

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ

УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

2017
Т. 12
№ 4

Научный журнал
Издается с октября 2006 года
Выходит четыре раза в год

Учредитель – федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»
(федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»).

Главный редактор А. П. Скиба

Все права защищены. Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Распространяется на территории Российской Федерации. Подписные индексы:
объединенный каталог «Пресса России» – 71616;
интернет-каталог «Российская периодика» (www.arpk.org) – 71616.

Представлен в системе Российского индекса научного цитирования (www.elibrary.ru).

Адрес редакции, издателя, типографии: 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: editor62@yandex.ru. Тел. (факс): (4912) 93-82-42; 93-46-40.

<i>Редакторы</i>	О. А. Кейзина, С. О. Коноплева, А. Ю. Пертли, Т. Н. Русакова
<i>Перевод</i>	А. О. Алеевская, И. В. Васильева, Ю. А. Воробьев, И. Я. Жебраткина, Т. А. Зоткина, О. А. Никитина
<i>Компьютерная верстка</i>	Т. А. Ключникова, Г. Н. Смирнова
<i>Ответственный за выпуск</i>	П. Н. Нестеров

Дата выхода в свет 19.12.2017. Формат 60x84 1/8.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 21,25. Усл. печ. л. 19,76.
Тираж 1500 экз. Заказ № _____. Цена свободная.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-22078 от 14.10.2005.

© Академия ФСИН России, 2017

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

КРЫМОВ Александр Александрович – председатель, доктор юридических наук, доцент (Россия, Рязань).

АНТОНЯН Юрий Миранович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва).

БЕЛЯЕВА Лариса Ивановна – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Москва).

БЫКОВ Андрей Викторович – доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва).

НАВААН Гантулга – доктор (PhD), профессор (Монголия, Улан-Батор).

ГОРЯИНОВ Константин Константинович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва).

КАШУБА Юрий Анатольевич – доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань).

КОЗАЧЕНКО Иван Яковлевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Екатеринбург).

ПОБЕГАЙЛО Эдуард Филиппович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва).

СЕЛИВЕРСТОВ Вячеслав Иванович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва).

СКАКОВ Айдаркан Байдекович – доктор юридических наук, профессор (Казахстан, Астана).

УТКИН Владимир Александрович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Томск).

ШАБАНОВ Вячеслав Борисович – доктор юридических наук, профессор (Беларусь, Минск).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

СКИБА Андрей Петрович – главный редактор, доктор юридических наук, доцент (Россия, Рязань).

ЩЕРБАКОВ Григорий Викторович – заместитель главного редактора, кандидат психологических наук, доцент (Россия, Рязань).

ГРУШИН Федор Владимирович – заместитель главного редактора, кандидат юридических наук (Россия, Рязань).

БУКАЛЕРОВА Людмила Александровна – доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва).

ДЕТКОВ Алексей Петрович – доктор юридических наук, профессор (Россия, Барнаул).

КИЙКО Николай Владимирович – кандидат юридических наук (Беларусь, Минск).

КОЗИН Михаил Николаевич – доктор экономических наук, профессор (Россия, Москва).

МАЛИКОВ Борис Зуфарович – доктор юридических наук, профессор (Россия, Уфа).

ОЛЬХОВИК Николай Владимирович – кандидат юридических наук, доцент (Россия, Томск).

ОРЛОВ Владислав Николаевич – доктор юридических наук, доцент (Россия, Москва).

РЕЕНТ Юрий Арсенович – доктор исторических наук, профессор (Россия, Рязань).

РОДИОНОВ Алексей Владимирович – доктор экономических наук (Россия, Рязань).

СКРИПЧЕНКО Нина Юрьевна – доктор юридических наук, доцент (Россия, Архангельск).

СОЧИВКО Дмитрий Владиславович – доктор психологических наук, профессор (Россия, Рязань).

ТЕРЕХИН Валерий Ильич – доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань).

ТЕРЕЩЕНКО Татьяна Георгиевна – кандидат юридических наук (Беларусь, Минск).

УШАТИКОВ Александр Иванович – доктор психологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань).

ЮЖАНИН Вячеслав Ефимович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань).

НЕСТЕРОВ Павел Николаевич, ответственный секретарь (Россия, Рязань).

СОДЕРЖАНИЕ

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- 374 **МАЛИКОВ Б. З.** Становление уголовно-исполнительной политики в дореволюционной и Советской России

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ИХ ДОСТИЖЕНИЕ

- 380 **ПАВЛОВА Л. В.** Индивидуальная профилактическая работа подразделений по делам несовершеннолетних как административно-правовой способ защиты прав ребенка

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

- 385 **ЮСУПОВА А. Н.** Жилищные права осужденных к лишению свободы
390 **БЕЛЯКОВ А. Ю.** О правах осужденных иностранных граждан при их экстрадиции

УЧРЕЖДЕНИЯ И ОРГАНЫ, ИСПОЛНЯЮЩИЕ НАКАЗАНИЯ, И ИХ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

- 394 **ЗВЕРЕВ А. В.** О реализации сотрудниками уголовно-исполнительной системы прав и обязанностей в профессиональной деятельности
397 **СЕНАТОВА Е. В.** О необходимости принятия отдельного закона о прохождении службы в уголовно-исполнительной системе
402 **СОКОЛОВА Е. А.** Правовое регулирование информационной открытости деятельности правоохранительных органов
407 **ЧИСТЯКОВ К. А.** Индивидуально-профилактическая работа с условно осужденными как одна из составляющих административной деятельности уголовно-исполнительных инспекций
411 **ЮНУСОВ С. А., ЖЕЗЛОВ Н. В.** Деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы по сохранению окружающей среды

КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЯ

- 417 **ЗУБАРЕВ С. М.** О правоохранительных аспектах контроля и надзора

ИСПОЛНЕНИЕ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

- 422 **СМИРНОВ Л. Б.** Наказание в виде лишения свободы в контексте уголовно-исполнительного права и пенитенциарной практики
429 **ДАЗМАРОВА Т. Н.** Административная ответственность за передачу запрещенных предметов в уголовно-исполнительной системе
433 **МИНСТЕР М. В.** Субкультура женщин, осужденных к лишению свободы, и ее влияние на исправительное воздействие
443 **ХАРМАЕВ Ю. В.** К вопросу о криминальной субкультуре: мифы и реальность
448 **ПОНИКАРОВА Т. В.** Практические действия сотрудников уголовно-исполнительной системы, связанные с оформлением материалов в рамках Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, при обнаружении запрещенных предметов у лиц, пребывающих на режимной территории исправительного учреждения

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ, ОСВОБОЖДАЕМЫМ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ, И КОНТРОЛЬ ЗА НИМИ

- 453 **ПОНИКАРОВ В. А.** Внешняя правоохранительная деятельность должностных лиц пенитенциарных учреждений по установлению административного надзора за лицами, освобожденными из

мест лишения свободы, с учетом положений Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации

- 457** *ДАДАШЕВА Р. А.* Понятие административного надзора за лицами, в отношении которых применялись принудительные меры медицинского характера

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В ОБЛАСТИ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

- 464** *КИЙКО Н. В.* Совершенствование уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь
- 469** *ПАВЛЕНКО А. А.* Совершенствование медицинского обеспечения заключенных в свете Правил Нельсона Манделлы
- 477** *ТЕРЕЩЕНКО Т. Г.* К вопросу о системе мер предупреждения коррупции в Республике Беларусь

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

- 486** *ЗЫРЯНОВ С. М.* О перспективах развития законодательства об административных правонарушениях
- 490** *КАПЛУНОВ А. И.* Развитие теории административного процесса как условие совершенствования нормативной основы административно-процессуальной деятельности
- 498** *КОБЗАРЬ-ФРОЛОВА М. Н.* Проблемы назначения административных наказаний за правонарушения, совершенные физическим лицом повторно
- 502** *СТАРОСТИН С. А.* О некоторых проблемах применения судами мер административного принуждения
- 507** *ЗАКОПЫРИН В. Н.* Концептуальные вопросы системы административного права
- 513** *ПЕРОВ С. В.* Усмотрение в деятельности правоохранительных органов
- 517** *ЮДИНА Ю. В., БУЗИНА М. В.* Проблемы соотношения административного и гражданского процесса
- 522** *КАРАСЕВ А. К.* Организационно-правовой механизм осуществления государственных закупок в европейских странах

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

- 527** *ПАВЛОВА Л. В., ПОНИКАРОВ В. А.* О Всероссийской научно-практической конференции «Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран», посвященной 15-летию кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России
- 534** О монографии «Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения»
- 536** Требования к статьям

CONTENTS

THE THEORY OF PENAL LAW

- 374 *MALIKOV B. Z.* Development of penal policy in pre-revolutionary and soviet Russia

THE PURPOSES OF THE PENAL LEGISLATION AND THEIR ACHIEVING

- 380 *PAVLOVA L. V.* Individual preventive maintenance by juvenile case departments as an administrative and legal way of the child's rights protection

THE LEGAL STATUS OF CONVICTED PERSONS

- 385 *YUSUPOVA A. N.* Norms of the housing law of convicts
390 *BELYAKOV A. Ju.* About the rights of the condemned foreign citizens at their extradition

PENAL ESTABLISHMENTS AND BODIES AND THEIR LEGAL ACTIVITY

- 394 *ZVEREV A. V.* About realization of professional rights and duties by the penal system employees
397 *SENATOVA E. V.* On necessity of adoption of the separate penal service act
402 *SOKOLOVA E. A.* Legal regulation of information openness of activity of law enforcement agencies
407 *CHISTJAKOV K. A.* Individual scheduled maintenance with conditionally condemned as one of the penal inspections administrative activity
411 *JUNUSOV S. A., ZHEZLOV N. V.* Administrative responsibility for transfer of the forbidden objects in a penal system

CONTROL OVER THE ACTIVITIES OF INSTITUTIONS AND BODIES EXECUTING PUNISHMENT

- 417 *ZUBAREV S. M.* On law enforcement aspects of control and supervision

THE EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES ASSOCIATED CUSTODIAL

- 422 *SMIRNOV L. B.* Custodial sanction in the context of the penal law and penitentiary practice
429 *DAZMAROVA T. N.* Administrative responsibility for delivery of the prohibited articles in the penal system
433 *MINSTER M. V.* Subculture of women convicted to deprivation of liberty and its influence on their reformation
443 *HARMAEV JU. V.* To a question of criminal subculture: myths and reality
448 *PONIKAROVA T. V.* The practical actions of employees of penal system connected with registration of materials within the Russian Federation Code of administrative offences, upon detection of the prohibited articles from persons staying in the regime territory of correctional facility

ASSIST CONVICTED, DISMISSED FROM PUNISHMENT, AND CONTROL

- 453 *PONIKAROV V. A.* External law-enforcement activities of officials of penal institutions for establishment of administrative supervision of the released persons taking into account provisions of the Code of administrative legal proceedings of the Russian Federation
457 *DADASHEVA R. A.* Concept of administrative supervision of persons to whom coercive measures of medical character were applied

INTERNATIONAL STANDARDS AND FOREIGN EXPERIENCE IN THE FIELD OF CRIMINAL PUNISHMENT

- 464 *KIYKO N. V.* Improvement of the penal legislation of Republic of Belarus
469 *PAVLENKO A. A.* Improvement of medical support of prisoners considering Nelson Mandela's Rules

- 477 *TERESHCHENKO T. G.* Revisiting the system of measures of prevention of corruption in the Republic of Belarus

INTERSECTORAL ASPECTS OF ENFORCEMENT OF CRIMINAL SANCTIONS

- 486 *ZYRYANOV S. M.* On the prospects of development of the legislation on administrative offences
490 *KAPLUNOV A. I.* Development of the theory of administrative process as improvement condition of the standard basis of administrative and procedural activity
498 *KOBZAR-FROLOVA M. N.* The problems of giving administrative penalties for second offences
502 *STAROSTIN S. A.* Some problems of courts application of administrative coercion measures
507 *ZAKOPYRIN V. N.* Conceptual issues of the administrative law system
513 *PEROV S. V.* Discretion in activity of the law enforcement agencies
517 *JUDINA JU. V., BUZINA M. V.* Correlation problems of administrative and civil process
522 *KARASYOV A. K.* Organizational legal mechanism of government procurement in European countries

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL LIFE

- 527 *PAVLOVA L. V., PONIKAROV V. A.* The All-Russian scientific and practical conference «Administrative Activity of Law Enforcement Agencies of the Russian Federation and Foreign Countries» devoted to the 15 anniversary of the administrative and financial law department of the Academy of the FPS of Russia
534 About the monograph "The penal legislation under the conditions of natural disaster, announcement of the state emergency or imposing martial law"

536 **Guides for authors**

УДК 343.8

БОРИС ЗУФАРОВИЧ МАЛИКОВ,
Уфимский юридический институт МВД России,
г. Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация,
e-mail: malikov_bz@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ И СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Реферат: отражаются основные этапы и содержание политики России в сфере процедур исполнения наказания, их основных форм реализации, дается авторская трактовка особенностей становления советской исправительно-трудовой политики, ее сущности, целей и содержания. Именно в советский период политика исполнения наказаний обрела самостоятельное значение, выделившись в специфическое направление деятельности государства, обусловленное наличием своих целей, задач, принципов, кодифицированного исправительно-трудового законодательства, системы исправительно-трудовых учреждений, органов управления ими, как силовая служба с военизированным персоналом и императивным методом исправительно-трудового воздействия на осужденных.

Ключевые слова: уголовная политика, исправительно-трудовая политика, уголовно-исполнительная политика, наказание, «лестница наказаний», исправительно-трудовые учреждения, лагеря принудительных работ, кодификация исправительно-трудового законодательства.

BORIS ZUFAROVICH MALIKOV,
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation,
e-mail: malikov_bz@mail.ru

DEVELOPMENT OF PENAL POLICY IN PRE-REVOLUTIONARY AND SOVIET RUSSIA

Abstract: the main stages and the essence of the policy of Russia in the sphere of penal procedures, their main forms of realization are considered, the author's interpretation of development features of the Soviet corrective-labor policy, its essence and purposes is given. During the Soviet period the penal policy got an independent significance, became the specific state activity caused by its own purposes, tasks, principles, the codified corrective-labor legislation, the system of correctional institutions, their administration as enforcement bodies with the militarized personnel and an imperative method of corrective-labor influence on convicts.

Keywords: criminal policy, corrective-labor policy, penal policy, punishment, "scale of punishments", corrective labor code, correctional institutions, corrective-labor institutions, codification of the corrective-labor legislation.

Необходимость выработки стратегии и практических мер для целей правосудия по применению и исполнению уголовных наказаний продиктована объективными явлениями и факторами, такими как поддержание правопорядка и противодействие преступности уголовно-правовыми средствами. Наказание виновных в совершении преступлений является основной формой реагирования на преступное поведение. Наказание – это еще и процедура, организация исполнения которой должна быть обеспечена политико-правовыми решениями государства.

Изначально политико-правовые решения о применении уголовного наказания в России не выходили за рамки формулирования видов наказания в уголовном законодательстве. Однако усложнение процедур исполнения различных видов наказаний, особенно тюремного заключения, ссылки и каторги, требовало формирования специальных механизмов реализации кары и создания учреждений для массового содержания в них заключенных в целях осуществления исправительного воздействия на таких лиц. Возрастание масштабов применения различных видов наказаний, имевших срочный характер на длительный период, порождало необходимость для государства принимать специальные решения и облекать их в правовую форму по вопросам функционирования карательно-исправительных учреждений, придавать уголовно-исполнительной деятельности

© Маликов Б. З., 2017

© Malikov B. Z., 2017

Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12(1–4), № 4. С. 368–537

стабильный и конкретный характер как специфическому виду государственной политики и практики. Сам же процесс формирования такого вида деятельности, как направление государственной политики, шел по пути законодательного наращивания в рамках уголовного права и соответственно уголовной политики, идей и норм, а также практического опыта о применении наказаний и их исполнении.

Процесс формирования в России политико-правовых и организационных форм государственной деятельности в сфере исполнения уголовных наказаний имеет свои исторические, политико-правовые, ментально-национальные, социально-экономические предпосылки и особенности. Как правовое явление объективного порядка уголовно-исполнительное право в России является результатом (продуктом) процесса исторически длительной практики человека, деятельности государства, творчества представителей правовой науки и других направлений научных познаний и преобразований в области формирования правопорядка, противодействия преступности и реализации уголовной, наказательно-исправительной политики.

В механизме государства по обеспечению правопорядка важнейшим инструментом было и остается принуждение в форме уголовной ответственности и наказания [1], поэтому проблемы уголовной ответственности и наказания за совершение преступления, применения иных мер уголовно-правового характера изначально были предметом уголовного права, отражавшие политико-правовую деятельность государства в сфере противодействия преступности. Вместе с тем вопросы, касающиеся процедур исполнения уголовно-правовой кары, уголовно-правового воздействия и реализации задач, вытекающих из целей наказания, требовали определения четкого государственного позиционирования через политически выраженную в законодательстве и иных нормативных актах волю о функционировании специализированных учреждений по исполнению приговоров судов и исправлению осужденных. Таким образом, уголовно-наказательная политика государства охватывала важнейшие направления деятельности по формированию уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, органов правосудия и учреждений исполнения наказаний, а также организации их функционирования в масштабах страны.

Процедура исполнения наказаний по мере цивилизации общества все более обретала самостоятельное значение как вид специализированной деятельности, которая вместе с преобразованием правосу-

дия должна была пройти сложный путь от полного игнорирования личности преступника и осужденного до признания его человеческого достоинства и прав личности, определения целей наказания как отправных начал уголовно-исполнительной политики и содержания функционирования учреждений уголовно-исполнительной системы. В истории права России до XIX в. уголовное законодательство меру ответственности выражало посредством достаточно широко представленных в нем видов наказаний, таких как смертная казнь, телесные экзекуции, штраф, высылка на поселение, исполнение которых, как правило, не требовало создания специализированных учреждений и органов, а также сравнительно больших материальных затрат. В XVII в. с появлением во времена Екатерины II системы губернских государственных тюремных учреждений возникли материальные и организационные предпосылки необходимости упорядочения на законодательном уровне функционирования тюрем, смиренных и работных домов, а также исполнения ссылки и каторжных работ, порядка обращения с заключенными. Однако идеи совершенствования исполнения уголовных наказаний находили воплощение преимущественно в теоретических трактатах и проектах [2]. Тем не менее вопросы функционирования тюремных и каторжных учреждений начали получать регламентацию в инструкциях, правилах, положениях и уставах. Вместе с тем нормативно-правовое решение процедурных вопросов исполнения наказаний на законодательном уровне оставалось еще практически два столетия достаточно ограниченным и осуществлялось в пределах предмета уголовной политики и уголовного права. Так, первый кодифицированный уголовный закон – Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, нормы которого применялись более полувековой период, как бы подводил итог значительного исторического этапа формирования Российского государства, его органов управления, судебной системы, уголовного законодательства и нормотворчества в сфере исполнения уголовных наказаний. Отражая суть уголовной ответственности, Уложение впервые закрепляло «лестницу наказаний» и цели наказания, что в определенной мере предопределяло логику применения кары, а также содержание исправительной работы с осужденными в период исполнения и отбывания наказания. Система наказаний включала в себя большое разнообразие наказаний исправительных и уголовных. Тем самым в уголовное законодательство привносились принципиальные положения применения наказания как меры карательной и исправительной [3]. Расширение практики по применению судами тюремного заключения, внедрение по

указам Екатерины II карательных процедур помещиков против непокорных крестьян путем применения ссылки и каторжных работ, а также усиление уголовных репрессий в отношении лиц, посягающих на самодержавную власть, требовало упорядочения процедурных и организационных вопросов исполнения уголовных мер государственного принуждения. Эти вопросы получали отражение в специальных регламентах в виде циркуляров общего характера, а также путем распространения опыта правоприменительной практики [2, 4]. Вместе с тем Уложение 1845 г. дало импульс теоретическому осмыслению применения уголовных наказаний и процедур их исполнения. В России на рубеже XIX и XX вв. в стенах университетов сложились научные школы в области уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, криминологии, психологии. Среди достижений вузовской науки, имевших мировое значение, были труды ученых, составляющих в своем единстве учение о наказании, в котором актуальными на длительную историческую перспективу были и остаются труды Н. С. Таганцева [5], И. Я. Фойницкого [6], Н. Д. Сергиевского [7, 8], С. В. Познышева [9].

К концу XIX в. в России складывается система управления учреждениями по исполнению предварительного заключения и наказания в виде лишения свободы. В соответствии с Законом Государственного Совета от 11 декабря 1879 г. «Об основных положениях, имеющих служить руководством при преобразовании тюремной части и при пересмотре Уложения о наказаниях» указанные функции были возложены на созданное 27 февраля 1879 г. Главное тюремное управление (ГТУ). В его составе была образована тюремная инспекция, для руководства которой учреждены Временные правила работы таковой, а Законом от 13 июля 1880 г. в его состав вводится инспекция по пересылке арестантов. Законом от 15 июня 1887 г. учреждается тюремная стража, а Законом от 4 ноября 1896 г. формируется система конвойных команд. В 1895 г. Главное тюремное управление из ведения Министерства внутренних дел передается в подчинение Министерству юстиции.

После Февральской революции в России в 1917 г. Временное правительство сделало попытку реорганизации управления местами лишения свободы. Для этого провело широкую амнистию заключенных, уменьшив нагрузку на тюремные заведения.

Только в советский период в России предмет уголовного права претерпел серьезные изменения [10]. Он был «освобожден» от институтов и норм, регламентирующих процедуру исполнения уголовных наказаний. Например, в первые годы

советской власти порядок исполнения наказания в виде лишения свободы регламентировали специальные нормативные акты: Временная инструкция, утвержденная постановлением НКЮ РСФСР от 23 июля 1918 г. «О лишении свободы как о мере наказания, и о порядке отбывания такового»; Положение об общих местах заключения РСФСР, объявленное к применению постановлением НКЮ РСФСР 15 ноября 1920 г. В целях организации исполнения принудительных работ, сопряженных с изоляцией осужденных и обязательным их использованием, ВЦИК РСФСР своим Декретом от 15 апреля 1919 г. принял постановление «О лагерях принудительных работ».

В Советской России начали складываться два взаимообусловленных и самостоятельных направления государственной политики в сфере правоохраны, правопорядка, противодействия преступности и правосудия. Уголовная политика сосредоточивала усилия государства на проблемах теории, законодательного выражения и практики уголовно-правовой охраны наиболее значимых социальных ценностей. Ее содержанием охватывались вопросы унификации уголовного закона путем уточнения его целей и задач, предмета, принципов, действия во времени, пространстве и по кругу лиц, совершенствования его кодифицированной формы, криминализации и декриминализации преступных деяний, разработки законодательных положений об уголовной ответственности и наказания. В определенной мере нормы о наказании и его целях предопределяли политику государства в вопросах формирования учреждений и органов, исполняющих наказаний, а также содержание исправительной и предупредительной работы с осужденными.

Уголовно-исполнительная (исправительно-трудовая) политика России формировалась как деятельность по выработке законодательных основ и организационных форм исполнения уголовных наказаний, таких как лишение свободы, принудительные (исправительно-трудовые) работы, ссылка и высылка. Следует учитывать, что и уголовная, и исправительно-трудовая политика государства диктатуры пролетариата формировались в условиях жесточайшего противостояния новой власти и бывших служащих механизма эксплуататорского государства, а также привилегированной части общества. Суть указанных направлений политики состояла в организации на классовых подходах принуждения по приспособлению к новому укладу жизни непролетарских слоев населения, контрреволюционеров, белогвардейцев, саботажников и уголовников. В связи с этим уголовная репрессивность в годы

Гражданской войны и сталинского периода имела двойные цели и своеобразный характер: 1) сдерживать уголовную преступность; 2) принуждать через лагерный труд и труд под надзором спецучреждений «непокорных» сограждан к новому правопорядку и «выравнивать» их права и обязанности, уровень внутренней культуры с основной пролетарской частью населения страны. Советская наказательно-исправительная политика получила наименование «исправительно-трудовая политика», что и обусловило возникновение новой отрасли права – исправительно-трудового права. Советское исправительно-трудовое право обрело признаки самостоятельной отрасли права, имеющей свою систему норм, предмет и метод правового регулирования, цели и задачи, а также принципы внутренней организации.

В 1924 г. был принят первый советский Исправительно-трудовой кодекс РСФСР. В нем закреплялась социальная сущность исправительно-трудовой политики в отношении осужденных, содержащихся в местах лишения свободы и отбывающих принудительные работы без изоляции от общества. Указанные меры и законотворчество являются подтверждением последовательного формирования на государственном уровне советской исправительно-трудовой политики и советского исправительно-трудового законодательства, принципы которых были сформулированы еще В. И. Лениным. Советское исправительно-трудовое право стало основной формой реализации исправительно-трудовой политики как отраслевое законодательство, одно из направлений правовой науки и учебного курса в сфере подготовки специалистов в области права.

Профессор Н. А. Стручков понятие советской исправительно-трудовой политики характеризовал следующим образом: «Понятием «исправительно-трудовая политика» обозначается система принципиальных положений, сформулированных в партийных документах и определяющих содержание, формы и задачи соответствующих органов государства, исполняющих наказания [10]. Такое наименование направление государственной политики получило, видимо, исходя из признания значимой разницы между карательной функцией государства, осуществляемой на основе норм уголовного законодательства через механизм правосудия, с одной стороны, и исправительным содержанием деятельности по исполнению приговоров судов и наказаний, процедуры которых требуют наличие определенных политико-правовых решений организационного, материального и практического характера, с другой стороны.

Развитие теории советской исправительно-трудовой политики нашло отражение в трудах уче-

ных: Б. С. Утевского, А. И. Сперанского, Ю. М. Ткачевского, А. Е. Наташева, А. Л. Ременсона, А. Н. Стручкова, И. С. Ноя, И. В. Шмарова, А. И. Зубкова, А. С. Михлина, М. П. Мелентьева и др. При всей противоречивости в оценках советской исправительно-трудовой политики можно констатировать, что за период советской власти в России сложилась новая самостоятельная отрасль права – исправительно-трудовое право, была сформирована система учреждений и органов, исполняющих наказания, с аппаратом управления в МВД СССР, а также кадровым составом аттестованных по военному образцу служащих, созданы специализированные учебные и научные учреждения, организовано исполнение уголовных наказаний в виде лишения свободы и принудительных (исправительно-трудовых) работ без лишения свободы. Значимым достижением исправительно-трудовой политики являлись выработка и применение коллективных форм воспитания осужденных в исправительно-трудовых колониях и лагерях, средств исправления осужденных, среди которых труду отводилась ведущая роль. В процедуры исправления осужденных к исправительно-трудовым (исправительным) работам на правовой основе широко внедрялось участие трудовых коллективов предприятий и организаций, общественности, а также индивидуальное шефство.

Система исправительных учреждений, сформированная в советский период, представляла собой на протяжении ряда десятилетий материальную основу, материализованный фактор и результат исправительно-трудовой политики. Она целые десятилетия составляла градообразующую и индустриальную основу социального функционирования многих населенных пунктов и целых регионов Сибири, Урала, Дальнего Востока, Севера. Уже в 20-е годы исправительно-трудовое законодательство стало кодифицированным, что свидетельствовало о сформированности правовых основ исправительно-трудового законодательства – основной формы выражения политики государства в сфере исполнения наказаний, связанных с исправительно-трудовым воздействием на осужденных. Определяющим в наименовании данной отрасли законодательства явилось то, что основным методом воздействия на осужденных в процедурах исполнения лишения свободы и принудительных (исправительных) работ стал императивный метод исправительно-трудового воздействия.

В. Е. Южанин, характеризуя суть исправительно-трудовой политики, в целом верно отмечает, что в СССР право было инструментом правящей элиты КПСС, при помощи которого обеспечивался полный приоритет интересов государства над интересами

личности, а ее права игнорировались. Нормы исправительно-трудового права, провозглашая принцип исправительного принуждения, ведущую роль в исправлении осужденных отводили труду, принуждали большую часть из них получать общее среднее образование, жестко регламентировали жизнь и быт осужденных и т. д. При этом не было специальных норм, которые защищали бы их права, свободы и законные интересы, а также обеспечивали бы безопасность, сохранение жизни и здоровья [11].

В 1980-е годы в СССР и РСФСР был восполнен существенный пробел в правовом регулировании исполнения наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 июля 1984 г. было утверждено Положение о порядке и условиях исполнения в РСФСР уголовных наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных. Его нормами регулировалось исполнение таких наказаний, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, штраф,

увольнение от должности, возложение обязанности загладить причиненный вред, общественное порицание, лишение воинского или специального звания. Таким образом, нормы данного Положения и Положения о дисциплинарном батальоне в Вооруженных Силах СССР, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 апреля 1983 г., не только завершили нормативно-правовое оформление предмета исправительно-трудового права, но и стали весомым аргументом в пользу переименования данной отрасли права в уголовно-исполнительное право.

Все это советское наследие со своими плюсами и минусами подлежало использованию постсоветской России и реформированию, учитывая как горький опыт, так и отдельные позитивные моменты государственной политики, правотворчества, научной и практической деятельности. После распада СССР наступил период пересмотра основных идей и положений советской исправительно-трудовой политики и формирования уголовно-исполнительной политики новой России.

Библиографический список

1. Маликов Б. З., Салимова А. М. Государственное принуждение – признак уголовного наказания : учеб. пособие. Уфа, 2015. С. 9–39.
2. Уголовно-исполнительное право России : в 2 т. Общая часть : учебник Е. А. Антонян [и др.] ; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. М., 2012. Т. 1.
3. Маликов Б. З. О становлении советского уголовного права в России // Человек: преступление и наказание. 2016. № 4. С. 36–40.
4. Гернет М. Н. История царской тюрьмы : в 4 т. М., 1952. Т. 3.
5. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая. Тула, 2001. Т. 2. 688 с.
6. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. М., 2000. 464 с.
7. Сергиевский Н. Д. Наказание в русском праве XVII в. СПб., 1888. 314 с.
8. Сергиевский Н. Д. Русское уголовное право : пособие к лекциям. СПб., 1889.
9. Познышев С. В. Основные вопросы учения о наказании. М., 1904. 447 с.
10. Стручков Н. А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. Саратов, 1970.
11. Южанин В. Е. Уголовно-исполнительное право. Общая часть : учебник / под общ. ред. Ю. И. Калинина ; науч. ред. А. Я. Гришко, О. В. Филимонов. 3-е изд., испр. Рязань, 2009.

Литература

1. Гернет, М. Н. История царской тюрьмы [Текст] : в 4 т. / М. Н. Гернет. – М. : Гос. изд. юрид. лит., 1952. – Т. 3.
2. Маликов, Б. З. Государственное принуждение – признак уголовного наказания [Текст] : учеб. пособие / Б. З. Маликов, А. М. Салимова. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2015. – С. 9–39.
3. Маликов, Б. З. О становлении советского уголовного права в России [Текст] / Б. З. Маликов // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 4. – С. 36–40.
4. Познышев, С. В. Основные вопросы учения о наказании [Текст] / С. В. Познышев. – М., 1904. – 447 с.
5. Сергиевский, Н. Д. Наказание в русском праве XVII в. [Текст] / Н. Д. Сергиевский. – СПб., 1887. – 314 с.

6. Сергиевский, Н. Д. Русское уголовное право [Текст] : пособие к лекциям / Н. Д. Сергиевский. – СПб., 1889.
7. Стручков, Н. А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью [Текст] / Н. А. Стручков. – Саратов, 1970.
8. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Часть общая [Текст] : в 2 т. / Н. С. Таганцев. – Тула : Автограф, 2001. – Т. 2. – 800 с.
9. Уголовно-исполнительное право России [Текст] : учебник : в 2 т. / Е. А. Антонян [и др.] ; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – М. : МГЮА имени О. Е. Кутафина ; Элит, 2012. – Т. 1 : Общая часть.
10. Фойницкий, И. Я. Учение о наказании в связи с тюремноведением [Текст] / И. Я. Фойницкий. – М. : Городец, Добросвет-2000, 2000. – 464 с.
11. Южанин, В. Е. Уголовно-исполнительное право. Общая часть [Текст] : учебник / В. Е. Южанин ; под общ. ред. Ю. И. Калинина ; науч. ред. А. Я. Гришко, О. В. Филимонов. – 3-е изд., испр. – Рязань, 2009.

References

1. Gernet M. N. *Istorija carskoj tjur'my* [History of imperial prison]. In 4 vol. Moscow, Gos. izd. jurid. lit. Publ., 1952. Vol. 3.
2. Malikov B. Z. O stanovlenii sovetskogo ugovornogo prava v Rossii [About formation of the Soviet criminal law in Russia]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2016, no. 4, pp. 36–40.
3. Malikov B. Z., Salimova A. M. *Gosudarstvennoe prinuzhdenie – priznak ugovornogo nakazaniya* [The state coercion – sign of criminal penalty]. Ufa, Ufimskij JuI MVD Rossii Publ., 2015, pp. 9–39.
4. Poznyshev S. V. *Osnovnye voprosy uchenija o nakazanii* [Main questions of punishment doctrine]. Moscow, 1904. 447 p.
5. Sergievskij N. D. *Nakazanie v russkom prave XVII v.* [Punishment in the Russian law of the 17th century]. St. Petersburg, 1888.
6. Sergievskij N. D. *Russkoe ugovornoe pravo* [Russian criminal law]. St. Petersburg, 1889.
7. Struchkov N. A. *Sovetskaja ispravitel'no-trudovaja politika i ee rol' v bor'be s prestupnost'ju* [Soviet corrective-labor policy and its role in fight against crime]. Saratov, 1970.
8. Tagancev N. S. *Russkoe ugovornoe pravo. Chast' obshhaja* [Russian criminal law. General part]. Tula, Avtograf Publ., 2001. Vol. 2. 688 p.
9. *Ugovorno-ispolnitel'noe pravo Rossii. Obshhaja chast'* [Penal law of Russia. General part]. In 2 vol. Ed. by V. E. Jeminov, V. N. Orlov. Moscow, MGJuA imeni O. E. Kutafina, Jelit, 2012. Vol. 1.
10. Fojnickij I. Ja. *Uchenie o nakazanii v svyazi s tjur'movedeniem* [Doctrine of punishment in connection with tyurmovedeniye]. Moscow, Gorodec, Dobrosvet-2000 Publ., 2000. 464 p.
11. Juzhanin V. E. *Ugovorno-ispolnitel'noe pravo. Obshhaja chast'* [Penal law. General part]. Ed. by Ju. I. Kalinin, A. Ja. Grishko, O. V. Filimonov. 3d edn. Ryazan, 2009.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Маликов Борис Зуфарович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация, e-mail: malikov_bz@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Malikov Boris Zufarovich – dsc in law, professor, professor of criminal law and criminology department, Ufa legal institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation, e-mail: malikov_bz@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Маликов, Б. З. Становление уголовно-исполнительной политики в дореволюционной и Советской России / Б. З. Маликов // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 4. – С. 374–379.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Malikov B. Z. Stanovlenie ugovorno-ispolnitel'noj politiki v dorevoljucionnoj i Sovetskoj Rossii [Development of penal policy in pre-revolutionary and soviet Russia]. *Ugovorno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2017, vol. 12(1–4), no. 4, pp. 374–379.

УДК 342.55

ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА ПАВЛОВА,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: lyupavlova@yandex.ru

**ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
КАК АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА**

Реферат: рассмотрены вопросы, касающиеся организации индивидуальной профилактической работы подразделениями по делам несовершеннолетних в качестве административно-правового способа защиты прав ребенка; проанализированы правовые нормы, регулирующие общественные отношения, связанные с индивидуальной профилактикой антиобщественного образа жизни детей, безнадзорности и беспризорности, следствием которых является совершение ими правонарушений. Внесены аргументированные предложения по совершенствованию исследуемого законодательства. Предложено внести в Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» понятие «ранняя профилактика». В Законе, по сути, регулируются отношения по профилактике антиобщественного образа жизни несовершеннолетних. В связи с этим необходимы меры ранней профилактики, направленные на недопустимость изменения образа жизни детей.

Ключевые слова: индивидуальная профилактическая работа, ранняя профилактика, подразделения по делам несовершеннолетних, правонарушения, защита прав ребенка, органы внутренних дел.

LYUDMILA VLADIMIROVNA PAVLOVA,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: lyupavlova@yandex.ru

**INDIVIDUAL PREVENTIVE MAINTENANCE BY JUVENILE CASE DEPARTMENTS
AS AN ADMINISTRATIVE AND LEGAL WAY
OF THE CHILD'S RIGHTS PROTECTION**

Abstract: the questions of the organization of individual preventive maintenance by juvenile case departments as an administrative and legal way of the child's rights protection are considered; the legal norms regulating the public relations connected with individual prevention of an antisocial way of children's life, neglect and homelessness which cause committing crimes are analysed. The suggestions for improvement of the studied legislation are made. It is offered to add to the Federal law of June 24, 1999 No. 120 "About bases of prevention system of neglect and offenses of minors" the term "early prevention". The law regulates actually the prevention of an antisocial way of minors' life. That's why the measures of early prevention directed to inadmissibility of children's life change are necessary.

Keywords: individual scheduled maintenance, early prevention, divisions for minors, offenses, protection of the rights of the child, law-enforcement bodies.

Работа подразделений по делам несовершеннолетних, осуществляющих функции государственного управления в сфере защиты прав ребенка, составляет часть административно-правового механизма профилактики антиобщественного образа жизни детей, следствием которого является совершение ими правонарушений.

Одна из форм профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних – индивидуальная профилактическая работа, легальное определение которой закреплено в Федеральном законе от 24 июня 1999 г. № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – ФЗ № 120 1999 г.), а именно это деятельность по своевременному выявлению несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, а также по их социально-педагогической реабилитации и (или) предупреждению совершения ими правонарушений и антиобщественных действий.

Субъекты, которые обязаны проводить индивидуальную профилактику, определены в ФЗ № 120 1999 г. Одним из субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, осуществляющих большой объем индивидуальной

профилактической работы, являются органы внутренних дел (ст. 20 ФЗ № 120 1999 г.), среди которых ведущими являются подразделения органов внутренних дел по делам несовершеннолетних (ст. 21 ФЗ № 120 1999 г.) (далее – ПДН). Из многочисленных функций ПДН особенно выделяются две. Прежде всего это проведение индивидуальной профилактической работы с теми несовершеннолетними, которые не только находятся в трудной жизненной ситуации, но и представляют опасность для общества. К таковым Закон (подп. 4–14 п. 1 ст. 5 ФЗ № 120 1999 г.) относит несовершеннолетних, употребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо употребляющих одурманивающие вещества; совершивших правонарушение до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность; освобожденных от уголовной ответственности или не подлежащих ей по разным основаниям; обвиняемых или подозреваемых в совершении преступлений, в отношении которых не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. К компетенции ПДН также относится профилактика рецидивной преступности: эти органы должны работать с несовершеннолетними, освобожденными от отбывания наказания или получившими отсрочку отбывания наказания или исполнения приговора по разным основаниям; освобожденных от наказания за совершение преступления с применением принудительных мер воспитательного воздействия; осужденных условно или осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы; освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы или вернувшихся из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, если они в период пребывания в них допускали нарушения режима и (или) после освобождения (выпуска) находятся в социально опасном положении и (или) нуждаются в социальной помощи и (или) реабилитации. Кроме того, ПДН обязаны проводить работу с родителями или законными представителями, не исполняющими своих обязанностей по воспитанию детей.

Особенно сложно осуществлять такую работу на объектах железнодорожного транспорта. Проведение индивидуальных профилактических мероприятий подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел на транспорте (далее – ПДН ОВД на транспорте) сопряжено с определенными трудностями, поскольку выявление подростков, склонных к ведению антиобщественного образа жизни и совершению правонарушений на объектах транспорта и представляющих оперативный интерес, приходится осуществлять не только в зоне обслуживания

транспортной полиции, но и на территории, закрепленной за ОВД, не обслуживаемыми объектами транспорта [1, с. 179]. Места проживания и учебы этих лиц, как правило, находятся на значительном удалении от объектов транспорта и, следовательно, от ОВД на транспорте. В связи с этим наличие тесных контактов органов транспортной полиции с территориальными органами внутренних дел и оказание взаимной помощи является неременным условием успешного проведения мероприятий по выявлению лиц, склонных к совершению правонарушений.

Для более эффективного выявления таких лиц под постоянным наблюдением ПДН ОВД на транспорте должны находиться железнодорожные вокзалы, станции, перроны, строительно-монтажные поезда, локомотивные парки, товарные дворы, а также лица, которые систематически посещают данные объекты транспорта с целью совершения правонарушений. Несовершеннолетние, от которых можно ожидать совершения преступления, – это в основном те, кто ведет антиобщественный образ жизни, а также имеет связи с ранее судимыми и не вставшими на путь исправления [2, с. 160].

Характер и содержание индивидуальных профилактических мероприятий определяется исходя из особенностей лица, с которым проводится данная работа. Следует согласиться с Н. И. Ветровым, который отмечает, что «правонарушения связаны с индивидуальным поведением людей и их реальным образом жизни. Отсюда знание особенностей индивидуального образа жизни лиц, совершающих правонарушения, позволяет избрать в рамках закона наиболее эффективные меры и средства общей и индивидуальной профилактики» [3, с. 86]. Прежде всего принимается во внимание отношение несовершеннолетнего к общественно полезному труду, поведение в быту и учебном учреждении, привычки и наклонности, культурное и интеллектуальное развитие, уровень жизни, а также дружеские связи и другие обстоятельства.

Одной из основных причин совершения детьми правонарушений, занятия бродяжничеством и попрошайничеством остается неблагополучие в семьях: психическое и физическое насилие, применение недопустимых приемов воспитания, унижение человеческого достоинства ребенка имеют место в семьях, школах, детских домах и интернатах. Практика показывает, что в процессе расследования основной массы уголовных дел в отношении несовершеннолетних не всегда опрашиваются соседи, сверстники и одноклассники, педагоги и медицинские работники для выявления фактов неисполнения родителями своих обязанностей по

содержанию и воспитанию детей, а также жестокого обращения с детьми. Индивидуально-профилактическая работа должна проводиться в тесном взаимодействии транспортных и территориальных подразделений полиции по делам несовершеннолетних, особенно тогда, когда речь идет о выявлении взрослых лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение правонарушений и преступлений на транспорте. Такое взаимодействие крайне важно, потому что выявление, раскрытие и расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними на транспорте, проводится от начала до конца в подразделениях транспортной полиции и следствия. Процесс же исправления несовершеннолетнего правонарушителя, как мы полагаем, должен протекать и во время проведения предварительного следствия. В целях обеспечения контроля за действиями несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, не содержащихся под стражей, и своевременного принятия к ним мер воспитательного характера, а также предупреждения повторной преступности нужно обязать следователей направлять в ПДН уведомления об избрании в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого меры пресечения, не связанной с содержанием под стражей.

Полагаем, что своевременное выявление подростков, склонных к совершению правонарушений на транспорте, зависит от правильной организации взаимодействия аппаратов уголовного розыска и ПДН с аналогичными подразделениями территориальных органов внутренних дел.

Практика свидетельствует о том, что это может быть достигнуто прежде всего слаженностью в работе аппаратов уголовного розыска и подразделений по делам несовершеннолетних в самих подразделениях органов внутренних дел на транспорте. Многое зависит от умелого использования оперативно-розыскных методов выявления правонарушителей и взрослых подстрекателей, а также лиц, отрицательно влияющих на поведение подростков.

В случае выявления фактов антиобщественного образа жизни несовершеннолетнего инспектор ПДН должен активнее использовать в своей деятельности такой административно-правовой метод профилактики правонарушений, как метод убеждения, а именно проводить превентивные беседы. Особенности индивидуальной профилактической работы заключаются в том, что при выявлении лиц, представляющих оперативный интерес, их целесообразно вызвать на беседу, в ходе которой предупредить о недопустимости ведения антиобщественного образа жизни и принять соответ-

ствующие меры воздействия. С этой же целью необходимо провести беседы с родственниками, близкими, педагогами и другими лицами, имеющими возможность положительно влиять на несовершеннолетнего [4, с. 160].

Как справедливо отмечает Л. Л. Попов, «государство, устанавливая ту или иную правовую норму, нередко рассматривает применение мер убеждения к ее нарушителям как обязательное предварительное условие, подлежащее использованию прежде, чем выявится потребность применения мер государственного принуждения» [5, с. 567].

Необходимо отметить, что эффективность применения метода убеждения в профилактической деятельности напрямую зависит от уровня правовой культуры ребенка и его родителей.

Правовая культура представляет собой общий уровень знаний и объективное отношение общества к праву; совокупность правовых знаний в виде норм, убеждений и установок, создаваемых в процессе жизнедеятельности и регламентирующих правила взаимодействия личности, социальной, этнической, профессиональной группы, общества, государства и оформленных в виде законодательных актов. Проявляется в труде, общении и поведении субъектов взаимодействия. Формируется под воздействием системы культурного и правового воспитания и обучения [6, с. 29].

Соответственно определяющим методом, позволяющим сформировать осознание необходимости добровольного выполнения предписанных правил, является метод убеждения. Целью убеждения является воспитание привычки правомерного поведения, которое становится чем-то само собой разумеющимся [7, с. 162].

Выявлено, что образ жизни и поведение несовершеннолетнего правонарушителя качественно отличаются своей общественной опасностью от общепринятого образа жизни и правомерного поведения обычного подростка. Соответственно субъектам профилактики надо знать, какие особенности личности обуславливают осознанное предпочтение именно данного варианта образа жизни и поведения. Думается, что эти состояния надо обязательно фиксировать, для того чтобы понять, в каком случае возможно исправление и к каким промежуточным звеньям нужно стремиться. По нашему мнению, только в этом случае можно будет правильно оценить эффективность каждого профилактического мероприятия как средства исправления.

В ФЗ № 120 1999 г. речь идет о несовершеннолетних, уже ведущих антиобщественный образ жизни, собственно, поэтому необходимы меры раннего предупреждения, направленные на недо-

пустимость изменения образа жизни. Полагаем, что необходимо внести в ФЗ № 120 1999 г. понятие ранней профилактики антиобщественного образа жизни.

Под ранней профилактикой антиобщественного образа жизни несовершеннолетних мы предлагаем понимать целенаправленную деятельность семьи и учебных заведений, иных государственных и общественных учреждений и организаций, направленную на предупреждение возникновения риска деформации образа жизни несовершеннолетних, посредством формирования у них различных форм здорового образа жизни, правосознания, социально полезных навыков и интересов.

На наш взгляд, комплексный подход к проблемам профилактики правонарушений несовершен-

нолетних – это то, чему должно придаваться большое значение. Повышение эффективности профилактической работы среди несовершеннолетних в значительной мере зависит от совместных усилий всех субъектов профилактики. Лишь при таких условиях можно рассчитывать на получение положительных результатов проведения индивидуальной профилактической работы в качестве административно-правового способа защиты прав ребенка. Однако успех достигается в том случае, если меры индивидуальной профилактики антиобщественного образа жизни несовершеннолетних, совершающих правонарушения на железнодорожном транспорте, будут воздействовать как на личность ребенка-правонарушителя, так и на окружающую его среду.

Библиографический список

1. Павлова Л. В. Проблемы предупреждения административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними на объектах железнодорожного транспорта // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2016. № 5(21). С. 178–185.
2. Павлова Л. В. Предупреждение правонарушений, совершаемых несовершеннолетними на объектах железнодорожного транспорта (по материалам Московской железной дороги) : монография. Рязань, 2010. 178 с.
3. Ветров Н. И. Криминологическая характеристика правонарушителей молодежного возраста : учеб. пособие. М., 1981. 115 с.
4. Чистяков К. А. Некоторые вопросы профилактики преступлений и административных правонарушений, совершаемых условно осужденными // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8(99). С. 159–160.
5. Попов Л. Л., Мигачев Ю. И., Тихомиров С. В. Административное право России : учебник. М., 2006. 752 с.
6. Павлова Л. В. О формировании новых подходов в сфере государственного регулирования правовой культуры // Формирование правовой, межэтнической, религиозной и профессиональной культуры современного специалиста: посвящается 20-летию МАЭП : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 5 февр. 2013 г.) / отв. ред. Е. В. Прысь. Рязань, 2013. С. 29–32.
7. Волков А. М., Дугенец А. С. Административное право : учебник. М., 2013. 288 с.

Литература

1. Ветров, Н. И. Криминологическая характеристика правонарушителей молодежного возраста [Текст] : учеб. пособие. – М. : Акад. МВД СССР, 1981. – 115 с.
2. Волков, А. М. Административное право [Текст] : учебник / А. М. Волков, А. С. Дугенец. – М. : Форум ; ИНФРА-М, 2013.
3. Павлова, Л. В. О формировании новых подходов в сфере государственного регулирования правовой культуры [Текст] / Л. В. Павлова // Формирование правовой, межэтнической, религиозной и профессиональной культуры современного специалиста: посвящается 20-летию МАЭП : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 5 февр. 2013 г.) / отв. ред. Е. В. Прысь. – Рязань, 2013. – С. 29–32.
4. Павлова, Л. В. Предупреждение правонарушений, совершаемых несовершеннолетними на объектах железнодорожного транспорта (по материалам Московской железной дороги) [Текст] : монография / Л. В. Павлова. – Рязань : Академия ФСИН России, 2010. – 178 с.
5. Павлова, Л. В. Проблемы предупреждения административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними на объектах железнодорожного транспорта [Текст] / Л. В. Павлова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2016. – № 5(21). – С. 178–185.
6. Попов, Л. Л. Административное право России [Текст] : учебник / Л. Л. Попов, Ю. И. Мигачев, С. В. Тихомиров. – М. : ТК Велби ; Проспект, 2006. – 752 с.

7. Чистяков, К. А. Некоторые вопросы профилактики преступлений и административных правонарушений, совершаемых условно осужденными [Текст] / К. А. Чистяков // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 8(99). – С. 159–160.

References

1. Vetrov N. I. *Kriminologicheskaja harakteristika pravonarushitelej molodezhnogo vozrasta* [Criminological characteristic of offenders of youth age]. Moscow, Akad. MVD SSSR Publ., 1981. 115 p.
2. Volkov A. M., Dugenev A. S *Administrativnoe pravo* [Administrative law]. Moscow, Forum, INFRA-M Publ., 2013.
3. Pavlova L. V. O formirovanii novyh podhodov v sfere gosudarstvennogo regulirovanija pravovoj kul'tury [About formation of new approaches in the sphere of state regulation of legal culture]. *Formirovanie pravovoj, mezhetnicheskoj, religioznoj i professional'noj kul'tury sovremennogo specialista: posvjashhaetsja 20-letiju MAJeP. Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii* (Rjazan', 5 fevr. 2013 g.) [Formation of legal, interethnic, religious and professional culture of the modern expert: it is devoted to the 20 anniversary of MAEP. Materials II of the International scientific and practical conference (Ryazan, February 5, 2013)]. Ed. by E. V. Prys. Ryazan, 2013, pp. 29–32.
4. Pavlova L. V. *Preduprezhdenie pravonarushenij, sovershaemyh nesovershennoletnimi na ob#ektah zheleznodorozhnogo transporta (po materialam Moskovskoj zheleznoj dorogi)* [Prevention of the offenses committed by minors on objects of railway transport (on materials of the Moscow Railway)]. Ryazan, Akademija FSIN Rossii Publ., 2010, 178 p.
5. Pavlova L. V. Problemy preduprezhdenija administrativnyh pravonarushenij, sovershaemyh nesovershennoletnimi na obektah zheleznodorozhnogo transporta [Problems of prevention of the administrative offenses committed by minors on objects of railway transport]. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina – Bulletin of the University of O.E. Kutafin*, 2016. no. 5(21), pp. 178–185.
6. Popov L. L., Migachev Ju. I., Tihomirov S. V. *Administrativnoe pravo Rossii* [Administrative law of Russia]. Moscow, TK Velbi, Prospekt Publ., 2006, 752 p.
7. Chistjakov K. A. Nekotorye voprosy profilaktiki prestuplenij i administrativnyh pravonarushenij, sovershaemyh uslovno osuzhdennymi [Some questions of prevention of the crimes and administrative offenses committed by conditionally condemned]. *Evrazijskij juridicheskij zhurnal – Euroasian legal journal*, 2016, no. 8 (99), pp. 159–160.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Павлова Людмила Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: lyupavlova@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pavlova Lyudmila Vladimirovna – phd in law, associate professor, head of administrative and financial law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: lyupavlova@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Павлова, Л. В. Индивидуальная профилактическая работа подразделений по делам несовершеннолетних как административно-правовой способ защиты прав ребенка / Л. В. Павлова // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 4. – С. 380–384.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Pavlova L. V. Individual'naja profilakticheskaja rabota podrazdelenij po delam nesovershennoletnih kak administrativno-pravovoj sposob zashhity prav rebenka [Individual preventive maintenance by juvenile case departments as an administrative and legal way of the child's rights protection]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2017, vol. 12(1–4), no. 4, pp. 380–384.

УДК 343.8

АНАСТАСИЯ НИКОЛАЕВНА ЮСУПОВА,
ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: makuha1987@yandex.ru

ЖИЛИЩНЫЕ ПРАВА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Реферат: излагаются особенности реализации права осужденного на жилье, приводятся примеры решения данного вопроса Конституционным Судом Российской Федерации, описываются способы осуществления осужденными к лишению свободы жилищных прав. Имущественные права осужденных в сфере жилищных правоотношений рассматриваются в трех аспектах:

- с точки зрения полномочий осужденного как собственника жилого помещения;
- с позиции правового положения осужденного как нанимателя жилого помещения по договору социального найма;
- с позиции осужденного как члена семьи нанимателя или собственника жилого помещения.

Ключевые слова: право, жилье, осужденный, Конституционный Суд Российской Федерации, Жилищный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, собственник, лишение свободы.

ANASTASYA NIKOLAEVNA YUSUPOVA,
FPS of Russia, Moscow, Russian Federation,
e-mail: makuha1987@yandex.ru

NORMS OF THE HOUSING LAW OF CONVICTS

Abstract: features of realization of the right of the convict for housing are stated, examples of the solution of the matter the Constitutional Court of the Russian Federation are given, ways of implementation by convicts to imprisonment of the housing rights are described. Property rights of the housing legal relationship condemned in the sphere are considered in three aspects:

- from the point of view of powers of the convict as owner of premises;
- from the position of a legal status of the convict as employer of premises under the contract of social hiring;
- from the position of the convict as member of the family of the employer or owner of premises.

Keywords: law, housing, convict, Constitutional Court of the Russian Federation, Housing code of the Russian Federation, Civil code of the Russian Federation, owner, imprisonment.

Жилищный кодекс Российской Федерации (ЖК РФ) не выделяет осужденных к лишению свободы в категорию особых участников жилищных правоотношений, тем самым предполагая наличие у них равных прав и обязанностей по сравнению с остальными гражданами, что нашло свое отражение в ч. 1 ст. 1 ЖК РФ, которое устанавливает принцип равенства участников отношений по владению, пользованию и распоряжению жилыми помещениями, регулируемых жилищным законодательством. В свою очередь, ч. 3 данной статьи содержит норму, аналогичную ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, допускающую ограничение жилищных прав только на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Статья 3 ЖК РФ содержит нормы, гарантирующие неприкосновенность жилища осужденных и содержащие запрет на их выселение иначе как в порядке, предусмотренном Жилищным кодексом РФ и иными федеральными законами. При этом п. 4 ст. 83 ЖК РФ не упоминает факт осуждения лица к лишению свободы в качестве повода к расторжению наймодателем договора социального найма жилья. Временное отсутствие нанимателя жилого помещения по договору социального найма, кого-либо из проживающих совместно с ним членов его семьи или всех этих граждан в соответствии со ст. 71 ЖК РФ не влечет за собой изменений их прав и обязанностей по договору социального найма.

© Юсупова А. Н., 2017
© Jusupova A. N., 2017

За осужденными, лишенными свободы, сохраняются жилые помещения независимо от срока лишения свободы. Ранее оно в силу сложившейся правоприменительной практики сохранялось за лицами, осужденными на срок до шести месяцев. Одиноким же граждане, осужденные на срок свыше шести месяцев, автоматически лишались жилых помещений, нанимателями которых они являлись. Данный вопрос стал предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ [1].

Конституционный Суд РФ определил, что ограничение прав и свобод человека и гражданина согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ может быть установлено федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Положения ст. 60 ЖК РСФСР, устанавливающие ограничения конституционного права на жилище в связи с временным отсутствием нанимателя или членов его семьи, не соответствовали этим требованиям Конституции РФ. Кроме того, ч. 1 данной статьи противоречила провозглашенному ч. 2 ст. 27 Конституции РФ праву гражданина на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства, не ограниченному какими-либо сроками. Указанные положения жилищного закона не соответствовали также ч. 1 ст. 40 Конституции РФ, согласно которой каждый имеет право на жилище и никто не может быть произвольно лишен его.

Ограничение права пользования жилым помещением могло повлечь за собой такие действия нанимателя или членов его семьи, которые сопряжены со злоупотреблением ими своими правами или с невыполнением возложенных на них обязанностей и непосредственно нарушали при этом права и законные интересы других лиц. Временное непроживание лица в жилом помещении, в том числе в связи с осуждением его к лишению свободы, само по себе не могло свидетельствовать о ненадлежащем осуществлении нанимателем своих жилищных прав и обязанностей и служить самостоятельным основанием для лишения права пользования жилым помещением.

Не менее важным в свете положений новых Европейских пенитенциарных правил является заключение Конституционного Суда РФ о том, что положение п. 8 ч. 2 ст. 60 ЖК РСФСР фактически является не предусмотренным уголовным законодательством дополнительным наказанием в виде лишения жилплощади, приводит к дискриминации в жилищных правах отдельных категорий граждан по признаку наличия у них судимости и в силу

этого нарушает гарантируемый государством принцип равенства прав и свобод человека и гражданина (ч. 1, 2 ст. 19 Конституция РФ).

Постановлением Конституционного Суда РФ положения ч. 1 и п. 8 ч. 2 ст. 60 ЖК РСФСР, допускающие лишение гражданина (нанимателя жилого помещения или членов семьи) права пользования жилым помещением в случае временного отсутствия, были признаны не соответствующими ч. 1 ст. 40, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, а положения п. 8 ч. 2 ст. 60 ЖК РФ – ст. 19, ч. 1 ст. 46 Конституции РФ.

Отличительной особенностью лиц, осужденных к лишению свободы, как субъектов жилищных правоотношений является ограниченная возможность осуществления ими своих жилищных прав. Имеется в виду не лишение этой категории граждан каких-либо прав, а именно ограничение на основании ст. 55 Конституции РФ в тех правах, осуществление которых в полном объеме противоречит смыслу и целям уголовного наказания в виде лишения свободы. Это положение подтверждается ч. 2 ст. 10 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ): «При исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации».

Кроме того, уголовно-исполнительным законодательством устанавливается порядок осуществления субъективных прав осужденных. «Среди субъективных прав и обязанностей особое место занимают права, не только вытекающие из общегражданско-правового положения гражданина, отбывающего наказание, но и обусловленные наделянием последнего прежде всего статусом осужденного. Перейдя в него, гражданин приобретает особые гражданские права и обязанности (в узком смысле этого слова), которые главным образом определяются уголовно-исполнительным законодательством. И здесь гражданское право тесно смыкается с уголовно-исполнительным правом», – замечает А. Я. Гришко [2].

Таким образом, осужденным доступны лишь способы осуществления жилищных прав, которые не нарушают порядка и условий отбывания наказаний, а также не ущемляют права и законные интересы других лиц (ч. 11 ст. 12 УИК РФ). Очевидно, что препятствие на пути осуществления к лишению свободы своих субъективных прав обусловлены требованиями режима отбывания наказания, который неодинаков и зависит от вида исправительного учреждения. Так, колония-поселение характеризуется наименьшей степенью

ограничения свободы передвижения, а в случаях, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством, осужденным может быть предоставлено право проживания за пределами исправительного учреждения, что значительно расширяет возможность фактического осуществления ими своих прав. Для осужденных, содержащихся в иных видах исправительных учреждений, единственным способом осуществления своих прав является совершение юридических действий через представителя по договору поручения либо законными представителями несовершеннолетнего.

Имущественные права осужденных в сфере жилищных правоотношений необходимо рассматривать: во-первых, с точки зрения полномочий осужденного к лишению свободы как собственника жилого помещения, во-вторых, с позиции правового положения осужденного как нанимателя жилого помещения по договору социального найма и, в-третьих, с позиции осужденного как члена семьи нанимателя или собственника жилого помещения.

Как правило, основанием возникновения жилищных прав осужденных является договор. Это может быть договор купли-продажи, мены, дарения, социального или коммерческого найма. В зависимости от этого различается объем прав и обязанностей осужденных в отношении объектов жилищных правоотношений. Безусловно, наибольшее количество правомочий принадлежит собственнику жилого помещения.

Согласно ст. 288 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) право собственности на жилое помещение включает в себя традиционную триаду полномочий собственника: право владения, пользования и распоряжения жилым помещением.

Владение означает фактическое обладание жилым помещением. Безусловно, это правомочие собственника, как и право беспрепятственно выбирать место жительства, недоступно осужденному к лишению свободы.

Правомочия пользователя жильем осуществляются, например, при извлечении доходов за счет предоставления жилого помещения осужденного по договору коммерческого найма. При этом жилые помещения могут быть использованы только для проживания граждан. Использование жилья для иных целей в соответствии со ст. 288 ГК РФ не допускается.

Под распоряжением понимается право собственника юридически определить судьбу жилья: продать, обменять, подарить и т. п.

Передача собственником любого из трех или всех указанных правомочий другому лицу не лишает его права собственности на жилое помеще-

ние до момента государственной регистрации перехода этого права к другому лицу.

Действующее законодательство допускает широкий спектр сделок граждан с принадлежащим им жильем, и в рамках их традиционных форм возникают подвиды, например, договор найма-продажи, предусмотренные ст. 501 ГК РФ. К сделкам с жильем применимы ст. 1005–1011 гл. 52 ГК РФ «Агентирование».

Прямое отношение к обеспечению реализации жилищных прав осужденных имеют статьи ГК РФ о найме жилого помещения (гл. 35), безвозмездном пользовании (гл. 36), страховании (гл. 48), обязательствах вследствие причинения вреда (гл. 59) и другие правовые нормы, которые, надо полагать, будут оказывать все более ощутимые воздействия на упорядочение совершения жилищных сделок на законной основе. Принципиальное значение при совершении договоров купли-продажи недвижимости имеет связь этой сделки с обретением права на земельный участок, на котором расположено жилое строение (часть его), или ее отсутствие.

Статья 30 ЖК РФ конкретизирует содержание традиционных правомочий владения, пользования и распоряжения, установленных ст. 288 ГК РФ. Согласно п. 2 ст. 30 ЖК РФ собственник жилого помещения с учетом требований гражданского и жилищного законодательства вправе предоставить во владение и (или) пользование принадлежащее ему на праве собственности жилое помещение гражданину на основании договора найма, договора безвозмездного пользования или на ином законном основании, а также юридическому лицу на основании договора аренды или на ином законном основании. Все эти юридические действия осужденный к лишению свободы вправе совершать через своего представителя, а в некоторых случаях – лично. Однако, кроме прав, на осужденном-собственнике жилого помещения лежит бремя содержания своего имущества, необходимость поддерживать данное жилое помещение в надлежащем состоянии.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» [3] по этому поводу говорится следующее: «При рассмотрении споров, возникающих в связи с реализацией собственником своих правомочий по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим ему жилым помещением, судам следует учитывать, что законом установлены пределы осуществления права собственности на жилое помещение, которое заключается в том, что соб-

ственник обязан: использовать жилое помещение по назначению... поддерживать жилое помещение в надлежащем состоянии, не допускать бесхозяйственного обращения с ним... а также правила содержания общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме».

Одной из самых существенных проблем для лиц, находящихся в местах лишения свободы, является невозможность самостоятельно осуществлять контроль за своим недвижимым имуществом, производить текущий и капитальный ремонт, осуществлять плату за него и т. д. Частично эти проблемы могут быть решены путем заключения осужденным договора доверительного управления имуществом. При этом доверительный управляющий получает достаточно широкие полномочия по хозяйственному использованию движимого и недвижимого имущества учредителя управления. В частности, расходы на содержание жилого помещения могут покрываться за счет средств, полученных от сдачи этого помещения внаем или в аренду.

Если осужденный занимал помещение, предоставленное по договору социального найма, то на основании ст. 76 ЖК РФ с согласия наймодателя и всех членов семьи такое помещение может быть сдано в поднаем. При этом поднаиматель не приобретает самостоятельного права пользования жилым помещением.

Ответственным перед наймодателем по договору социального найма жилого помещения остается наниматель. Статья 78 ЖК РФ предусматривает возмездность договора поднайма жилого помещения, предоставленного по договору социального найма. Порядок, условия, сроки внесения и размер платы за поднаем жилого помещения, предоставленного по договору социального найма, устанавливаются по соглашению сторон в договоре поднайма такого помещения.

Осуждение собственника жилого помещения к лишению свободы не отражается на жилищ-

ных правах членов его семьи. В соответствии со ст. 292 ГК РФ члены семьи собственника квартиры, проживающие в ней, имеют право пользования жилой площадью квартиры на условиях, предусмотренных жилищным законодательством. Пользование жилой площадью в данном случае регулируется с общих позиций, без учета особенностей приобретения права собственности на жилую площадь в отдельных случаях: в частности, при приватизации жилья, возникновении у членов жилищно-строительных кооперативов права собственности на кооперативные квартиры и т. д.

Специфика правового статуса осужденных к лишению свободы как субъекта жилищных правоотношений состоит в том, что независимо от того, абсолютное или ограниченное субъективное право ему принадлежит, сам факт лишения свободы позволяет осужденному реализовать лишь правомочие распоряжения недвижимым имуществом, находящимся в его собственности, либо правомочие пользования, например, в случае заключения договора найма или поднайма.

Таким образом, осужденные к лишению свободы, находясь в исправительном учреждении, сохраняют все права, предусмотренные ЖК РФ, независимо от срока уголовного наказания. В местах лишения свободы лицо не утрачивает правомочия пользования и распоряжения своей недвижимой собственностью с ограничениями, вытекающими из факта изоляции от общества. Заключив договор поручения, осужденный вправе продать, подарить, сдать внаем либо в аренду помещение, принадлежащее ему на праве собственности, а также осуществлять гражданско-правовые сделки с имуществом, находящимся в их собственности как непосредственно (например, используя институт выезда за пределы исправительного учреждения в случаях, установленных уголовно-исполнительным законодательством), так и с помощью поверенного по договору поручения.

Библиографический список

1. По делу о проверке конституционности части первой и пункта 8 части второй статьи 60 Жилищного кодекса РСФСР в связи с запросом Муромского городского народного суда Владимирской области и жалобами граждан Е. Р. Такновой, Е. А. Оглоблиной, А. Н. Вашука : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 23 июля 1195 г. № 8-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 47. Ст. 5340.
2. Гришко А. Я. О реализации права на жилье лиц, пребывающих в местах принудительного содержания граждан: взгляд уполномоченного по правам человека // Уголовно-исполнительное право. 2013. № 2. С. 8–11.
3. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 9.

Литература

1. Гришко, А. Я. О реализации права на жилье лиц, пребывающих в местах принудительного содержания граждан: взгляд уполномоченного по правам человека [Текст] / А. Я. Гришко // Уголовно-исполнительное право. – 2013. – № 2. – С. 8–11.

References

1. Grishko A. Ja. O realizacii prava na zhil'e lic, prebyvajushhih v mestah prinuditel'nogo sodержaniya grahdan: vzgljad upolnomochennogo po pravam cheloveka [About realization of the right for housing of the persons staying in places of detention of citizens: look of the Commissioner for Human Rights]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2013, no. 2, pp. 8–11.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Юсупова Анастасия Николаевна – ведущий специалист отдела обеспечения продовольствием и оборудованием продовольственной службы управления тылового обеспечения ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: makuha1987@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yusupova Anastasia Nikolaevna – leading expert of department of providing with food and the equipment of food service of management of logistic support of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: makuha1987@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Юсупова, А. Н. Жилищные права осужденных к лишению свободы / А. Н. Юсупова // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 4. – С. 385–389.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Jusupova A. N. Zhilishhnye prava osuzhdennyh k lisheniju svobody [Norms of the housing law of convicts]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2017, vol. 12(1–4), no. 4, pp. 385–389.

УДК 341.44

АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ БЕЛЯКОВ,
г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: Aleksander1984rzn@yandex.ru

О ПРАВАХ ОСУЖДЕННЫХ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН ПРИ ИХ ЭКСТРАДИЦИИ

Реферат: тема обеспечения прав человека в местах принудительного содержания в силу ограничений особенностей его правового положения всегда была актуальной. Еще в большей степени это касается мигрантов, находящихся в данных местах. Одной из таких тем выступает выдача преступника (экстрадиция). Специфика этого вида правовой помощи состоит в том, что страна, в которую поступает запрос о выдаче, имеет целью содействовать иностранному государству (запрашивающей стороне) в осуществлении ее права на осуждение и наказание преступника, нарушившего его уголовные законы, но в данный момент находящегося на территории запрашиваемой страны. Для этой цели запрашиваемая сторона (при наличии для этого законных оснований и отсутствии для этого препятствий) соглашается исполнить запрос о выдаче. При соблюдении ряда условий преступник выдается запрашивающей стороне.

Вопросы передачи осужденных иностранных граждан в страны их гражданства должны быть более детально освещены в уголовно-исполнительном законодательстве. В частности, в нем должны найти место право осужденного на обращение в суд о передаче его на родину, право на обжалование отрицательного заключения Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителя об удовлетворении ходатайства осужденного о передаче.

Представляется необходимым закрепить в статье 73 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации положение о том, что осужденные – граждане иностранных государств отбывают уголовное наказание в виде лишения свободы в специализированных изолированных участках исправительных учреждений.

Ключевые слова: иностранные граждане, осужденные, исправительные учреждения, экстрадиция, иностранное государство, преступление, приговор.

ALEXANDER YURYEVICH BELYAKOV,
Ryazan, Russian Federation,
e-mail: Aleksander1984rzn@yandex.ru

ABOUT THE RIGHTS OF THE CONDEMNED FOREIGN CITIZENS AT THEIR EXTRADITION

Реферат: the subject of ensuring human rights in places of detention owing to restrictions of features of his legal status always was relevant. Still more it concerns the migrants who are in these places. Delivery of the criminal acts as one of such subjects (extradition). The specifics of this type of legal aid consist that the country to which the request for delivery comes aims to assist the foreign state (the requesting party) in implementation of her right for condemnation and punishment of the criminal who has broken his criminal laws, but at present being in the territory of the required country. For this purpose the required party (in the presence for this purpose legal basis and lack for this purpose of obstacles) agrees to solve query about delivery. At observance of a number of conditions the criminal is delivered to the requesting party.

Questions of transfer of the condemned foreign citizens to the countries of their nationality have to be in more detail taken up in the criminal and executive legislation. In particular, have to find the place in him: the right of the convict for appeal to the court about his transfer home; the right for the appeal of the negative conclusion of the Prosecutor General of the Russian Federation or his deputy about the satisfaction of the petition of the convict for transfer.

It is obviously necessary to enshrine in article 73 of the Penal Code of the Russian Federation the provision that convicts – citizens of the foreign states serve criminal penalty in the form of imprisonment in the specialized isolated sites of correctional facilities.

Ключевые слова: foreign to the citizen, convicts, correctional facilities, extradition, foreign state, crime, sentence.

Реализация миграционной политики повлекла за собой приток в Россию иностранных граждан и лиц без гражданства. Наряду с позитивными сторонами решения этого вопроса оно вызывает и определенные негативные последствия. Одним из них является преступность указанных лиц. По данным МВД России в 2016 г. ими было совершено 44 933 преступления, что составляет 3,7 % от числа расследованных преступлений. Из указанного числа 38 501 преступление совершено гражданами государств – участников СНГ [1, с. 38–39].

Совершение преступлений иностранными гражданами не могло не отразиться на характеристике лиц, отбывающих наказания. В учреждениях уголовно-исполнительной

системы находится около 27 тысяч иностранных граждан. Абсолютное большинство из них являются гражданами стран, входивших в состав СССР.

Численность осужденных из дальнего зарубежья не превышает 350 человек из более чем 40 стран. Количество лиц, находящихся в местах принудительного содержания ФСИН России для решения вопроса об экстрадиции, составляет около 140 человек, подлежащих передаче для отбывания наказания в государства, гражданами которых они являются, – около 46. Соответственно это актуализирует проблему экстрадиции [2].

Тема обеспечения прав человека в местах принудительного содержания в силу ограничений особенностей его правового положения всегда была актуальной. Еще в большей степени это касается мигрантов, находящихся в данных местах. Одной из таких тем выступает выдача преступника (экстрадиция). Специфика этого вида правовой помощи состоит в том, что страна, в которую поступает запрос о выдаче, имеет целью содействовать иностранному государству (запрашивающей стороне) в осуществлении ее права на осуждение и наказание преступника, нарушившего его уголовные законы, но в данный момент находящегося на территории запрашиваемой страны. Для этой цели запрашиваемая сторона (при наличии для этого законных оснований и отсутствии для этого препятствий) соглашается исполнить запрос о выдаче. При соблюдении ряда условий преступник выдается запрашивающей стороне.

В рассматриваемом контексте близкой по значению и процедуре является и такая форма международной правовой помощи в сфере деятельности пенитенциарных учреждений и органов, как передача лица, осужденного судом иностранного государства к лишению свободы, государству, гражданином которого это лицо является. До настоящего времени правовой базой реализации этой формы международной правовой помощи были для России ее международные договоры, в частности Берлинская конвенция 1978 г. Считается, что главной базой правовой помощи в рассматриваемом случае становится УПК РФ, а именно его часть пятая, а также те нормы, на которые есть ссылки в гл. 55 УПК РФ. Однако согласие с данным суждением означает односторонний, узкий подход к разрешению этого вопроса, ибо значительные организационные и ресурсные затраты несут именно учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, а не судебные органы, деятельность которых в первую очередь регламентируется нормами

уголовно-процессуального закона. Нельзя забывать, что выдача преступника (передача осужденного) – это одновременно и одна из содержательных стадий уголовно-исполнительного процесса, по крайней мере, на отрезке реализации подготовительных мероприятий. Учитывая главную концептуальную особенность передачи осужденного для исполнения приговора иностранного суда в стране его гражданства, которая должна оцениваться международным правом как гуманитарная акция в отношении осужденного, ибо реализуется только по его ходатайству или с его согласия, а факт его гражданства в данном случае оценивается как благоприятный для отбывания им наказания, данный вопрос должен регламентироваться на уровне уголовно-исполнительного законодательства, по крайней мере, как вариант, посредством внесения соответствующих изменений и дополнений в ведомственный нормативный документ, регламентирующий порядок приема, содержания и освобождения из мест лишения свободы осужденных – иностранных граждан и лиц без гражданства.

Суд, принимающий решение о передаче лица, осужденного в Российской Федерации к лишению свободы, для исполнения наказания в стране, гражданином которой оно является, не рассматривает дело по существу, а решает вопросы, относящиеся к требованиям законодательства России, ее международных договоров и соглашений с данным иностранным государством по принципу взаимности. Второй случай предусмотрен ст. 471 УПК РФ, содержащей основания отказа в передаче лица.

Основания отказа в передаче во всех случаях имеют одну общую правовую базу – невозможность исполнить приговор, вынесенный иностранному гражданину российским судом, на территории данного иностранного государства, если ни одно из деяний, за совершение которых осужден российским судом передаваемый гражданин данного иностранного государства, не считается преступлением по законам этого государства.

Передача лица, осужденного российским судом, в страну его гражданства для исполнения приговора невозможна, если по законодательству данной страны истекли сроки давности, или по другим основаниям, указанным в законах этой страны.

Одним из важных вопросов, который может служить основанием отказа в передаче лица, является отсутствие гарантий со стороны передаваемого лица и государства, которое его принимает, относительно обеспечения гражданского иска (если он есть в деле).

Одновременно в ст. 471 УПК РФ содержатся условия более детального характера, имеющие

практическое значение при исполнении приговора. Их несоблюдение также ведет к невозможности исполнения наказания и служит основанием для отказа в передаче лица – это непризнание иностранным государством приговора российского суда, который будет исполняться в данном иностранном государстве, если осужденный будет туда передан; признание приговора, но непризнание условий режима его исполнения иностранным государством. В данном случае действует принцип международной действительности приговоров, отдающий приоритет государству, суд которого вынес приговор. По смыслу ст. 471 УПК РФ это будет российский суд.

На территории запрашиваемой стороны может исполняться только приговор иностранного суда к лишению свободы и никакие иные виды наказания. Этого требует принцип международной действительности приговоров. Противоречащим международным принципам, регулирующим передачу, является положение ч. 3 ст. 472 УПК РФ, где сказано: «Если согласно Уголовному кодексу Российской Федерации лишение свободы не предусмотрено в качестве наказания за совершенное лицом, преступление, то суд определяет иное наказание, наиболее соответствующее наказанию, назначенному по приговору суда иностранного государства...». Неясно, что подразумевает законодатель под таким наказанием, и это, конечно, создаст трудности для суда, отыскивающего его в каталоге российских мер наказания. Главный аргумент против такого законодательного решения в другом – приговор вынесен к лишению свободы, а исполняться будет нечто иное, на него похожее, и это уже нельзя считать передачей в международно-правовом смысле.

В случае продолжения исполнения приговора государство исполнения приговора обязано соблюдать правовой характер и продолжительность меры наказания, как она была определена государством вынесения приговора. Однако, если приговор по своему характеру или продолжительности меры наказания является несовместимым с законодательством государства исполнения приговора, это государство может привести санкцию в соответствие с наказанием или мерой пресечения, которые предписываются его собственным законодательством за соответствующее правонарушение.

В случае изменения приговора государство исполнения приговора имеет право привести санкцию по ее характеру и продолжительности меры наказания в соответствие со своим национальным законодательством, должным образом учитывая

приговор, утвержденный государством вынесения приговора. При этом санкция, предусматривающая лишение свободы, не может заменена имущественной санкцией.

Для государства исполнения приговора установленные факты, насколько они явствуют из судебного решения государства вынесения приговора, имеют обязательную силу. Таким образом, пересматривать приговор правомочно только государство вынесения приговора.

Срок лишения свободы, который осужденное лицо уже отбыло в любом из государств, полностью вычитывается из срока, определенного в окончательном приговоре.

Передача осужденного ни в коем случае не должна приводить к ухудшению его положения. Любые расходы, связанные с передачей и перевозкой заключенного, покрывает государство исполнения приговора, если только государство вынесения приговора и государство исполнения приговора не примут иное решение.

Исполнение приговора регулируется законодательством государства исполнения приговора. Как государство вынесения приговора, так и государство исполнения приговора вправе объявлять помилование или амнистию.

Резюмируя изложенное, следует отметить следующее:

– передача осужденных призвана способствовать возвращению правонарушителей к нормальной жизни в обществе, содействуя как можно более скорому возвращению лиц, осужденных за уголовное преступление за рубежом, в страну их гражданства или постоянного местожительства для отбывания наказания; должна осуществляться в тех случаях, когда правонарушение, влекущее за собой вынесение обвинительного приговора, наказуемо лишением свободы судебными властями как передающего государства (государства вынесения приговора), так и государства, которому он передается (государства исполнения приговора), в соответствии с их национальными законодательствами; зависит от согласия как государства вынесения приговора, так и государства исполнения приговора, и ее следовало бы основывать на обязательном согласии осужденного;

– осужденному представляется полная информация о возможности передачи и ее юридических последствиях, в частности, по вопросу о том, может ли он подвергнуться судебному преследованию в связи с другими правонарушениями, совершенными до его передачи;

– государство исполнения приговора должно иметь возможность убедиться в добровольном согласии заключенного;

– в случае если какое-либо лицо неспособно свободно изъявить свою волю, дать согласие на передачу правомочен его законный представитель;

– передача может быть осуществлена только на основании вступившего в силу окончательного и определенного приговора. К моменту направления запроса о передаче срок осуждения, который заключенному еще предстоит отбыть, должен составлять, как правило, не менее шести месяцев; вместе с тем передача должна разрешаться и в случаях неопределенных приговоров;

– решение о передаче осужденного должно приниматься безотлагательно. Лицо, переданное для исполнения приговора, утвержденного государством вынесения приговора, не может быть вновь привлечено к судебной ответственности в государстве исполнения приговора за то же дея-

ние, в связи с которым был вынесен вступивший в силу приговор.

На наш взгляд, вопросы передачи осужденных иностранных граждан в страны их гражданства должны быть более детально освещены в уголовно-исполнительном законодательстве. В частности, в нем должны найти место: право осужденного на обращение в суд о передаче его на родину; право на обжалование отрицательного заключения Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителя об удовлетворении ходатайства осужденного о передаче.

Представляется необходимым закрепить в ст. 73 УИК РФ положение о том, что осужденные – граждане иностранных государств отбывают уголовное наказание в виде лишения свободы в специализированных изолированных участках исправительных учреждений.

Библиографический список

1. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2016 года. М., 2017. С. 38–39.
2. <https://nia.ru/interview/20130304/925376615.html>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Беляков Александр Юрьевич, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: Aleksander1984rzn@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Belyakov Alexander Yuryevich, Ryazan, Russian Federation, e-mail: Aleksander1984rzn@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Беляков, А. Ю. О правах осужденных иностранных граждан при их экстрадиции / А. Ю. Беляков // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 4. – С. 390–393.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Belyakov A. Ju. O pravah osuzhdennyh inostrannyh grazhdan pri ih jekstradicii [About the rights of the condemned foreign citizens at their extradition]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2017, vol. 12(1–4), no. 4, pp. 390–393.

УДК 343.83

АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ЗВЕРЕВ,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: zver83@list.ru

О РЕАЛИЗАЦИИ СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Реферат: рассмотрены правовые акты, посредством которых сотрудники уголовно-исполнительной системы реализуют на практике соответствующие нормы права, регламентирующие их правовой статус.

Реализация прав и обязанностей основана на правовом регулировании. Следовательно, правовое регулирование анализируемого статуса сотрудников уголовно-исполнительной системы надо рассматривать как осуществляемое государством управление при помощи соответствующих норм права, а также других правовых средств воздействия на общественные отношения с целью их упорядочения и реализации в сфере государственного управления.

Понятие «правовое регулирование» относительно анализируемого института можно трактовать по-разному: во-первых, как правовую регламентацию общественных отношений, которая осуществляется в процессе правотворчества и объективируется в принятых правовых актах; во-вторых, как действие правовых норм и их реализацию; в-третьих, как правотворческую деятельность, а также действие правовых норм с их последующей реализацией в рассматриваемой области отношений. Последний подход представляется более продуктивным, так как позволяет содержательно и всесторонне охарактеризовать правовое регулирование, начиная с установления первичных регуляторов общественных отношений – норм права и заканчивая их реализацией в конкретных взаимоотношениях.

Ключевые слова: права, обязанности, реализация, сотрудник, нормы права, уголовно-исполнительная система.

ANDREY VLADIMIROVICH ZVEREV,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation,
e-mail: zver83@list.ru

ABOUT REALIZATION OF PROFESSIONAL RIGHTS AND DUTIES BY THE PENAL SYSTEM EMPLOYEES

Abstract: legal acts by means of which employees of the penal system realize the relevant law standards regulating their legal status in practice are considered.

Realization of the rights and duties is based on legal regulation. Therefore, one should consider legal regulation of the analyzed status of the penal system employees as control exercised by the state by means of the relevant law standards and other legal measures of public relations regulation with the purpose of their normalization and realization in the sphere of public administration.

The term "legal regulation" concerning the analyzed institute can be interpreted in different ways: first, as a legal regulation of the public relations which is carried out during law-making process and objectifies in the legal acts; secondly, as functioning of legal norms and their realization; thirdly, as law-making activity and functioning of legal norms with their realization in the considered sphere of public relations.

The last approach seems to be more productive as allows to characterize thoroughly legal regulation from primary regulators of the public relations – legal norms till their realization in concrete relationship.

Keywords: rights, duties, realization, employee, legal norms, penal system.

Права и обязанности сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС) реализуются через нормы права, закрепленные в нормативных правовых актах. По нашему мнению, эти акты можно классифицировать на следующие виды при реализации правового статуса, а именно на акты соблюдения, исполнения, использования и применения. Проанализируем их в перечисленной последовательности.

В соответствии с ч. 2 ст. 15 Конституции Российской Федерации органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию России и законы. Следовательно, учреждения и органы Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России), их должностные лица, а также граждане обязаны соблюдать законы, которые в той или иной степени регламентируют деятельность УИС. Эти законы в полном объеме надо рассматривать как специфические акты соблюдения.

© Зверев А. В., 2017
© Zverev A. V., 2017

Кроме того, существуют и подзаконные нормативные акты, регламентирующие деятельность в УИС. Например, нормативно прописанные условия содержания лиц, задержанных за правонарушение, нормативно обозначенные нормы питания таких лиц надлежит рассматривать в качестве актов соблюдения, которые обязательны для реализации должностными лицами УИС при проведении ими внутриорганизационной служебной деятельности. Соблюдение должностными лицами УИС правовых запретов при осуществлении ими служебной деятельности обеспечивает реализацию некоторых правовых норм, устанавливающих акты соблюдения. Так, постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении двух месяцев со дня совершения административного правонарушения (ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ). Это положение распространяется и на должностных лиц УИС, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях.

Исполнение норм права отдельными участниками в анализируемой сфере деятельности реализуется ими в виде конкретных обязанностей. Например, в соответствии с ч. 2 ст. 25.6 КоАП РФ свидетель обязан явиться по вызову должностного лица, в производстве которого находится дело об административном правонарушении, и дать правдивые показания: сообщить все известное ему по делу, ответить на поставленные вопросы и удостоверить своей подписью в соответствующем протоколе правильность занесения его показаний.

Граждане и иные лица в сфере деятельности сотрудника УИС реализуют свои обязанности в виде конкретного исполнения. Причем оно документально подтверждается соответствующим документом. Например, в соответствии со ст. 32.2 КоАП РФ нарушитель обязан уплатить административный штраф, наложенный должностным лицом УИС, за совершенное правонарушение. Естественно, это исполнение нарушителем осуществляется с помощью акта. Таковым, на наш взгляд, будет являться акт исполнения. В данном случае к нему можно отнести копию документа (например, в виде квитанции), свидетельствующего об уплате административного штрафа. Эта копия документа, как нам представляется, показывает реализацию обязанности правонарушителя в форме акта исполнения. Все перечисленные действия осуществляются во взаимоотношениях с должностными лицами УИС. Следовательно, правонарушитель не только исполнил свои обязанности (например, уплатил штраф), но и косвенно использовал

права должностного лица УИС по исполнению наказания, в данном случае – штрафа.

Использование норм права в деятельности сотрудников УИС требует от субъектов определенных активных действий. При этом для нас важны не собственно эти действия, а правовые формы их выражения, то есть акты использования. Например, письменные сообщения (рапорт, заявления) сотрудников УИС, содержащие данные, указывающие на наличие события правонарушения, следует рассматривать в качестве актов использования. Кроме того, жалоба, направленная в компетентный орган в письменном виде, может рассматриваться как акт использования сотрудником УИС своего законного права.

Использование может реализовываться в форме дозволения. Например, защиту прав и законных интересов сотрудника УИС, в отношении которого ведется производство по делу, или потерпевшего работника УИС осуществляют их законные представители. Данными представителями физического лица (сотрудника УИС) являются его родители, усыновители, опекуны или попечители, которые подтверждают свой статус соответствующими документами. Эти документы (свидетельства, паспорта, удостоверения) следует также рассматривать в качестве актов использования в деятельности сотрудника УИС.

Более того, при защите своих прав и законных интересов сотрудник УИС имеет право на юридическую помощь защитника. Часть 3 ст. 25.5 КоАП РФ закрепляет положение о том, что полномочия адвоката удостоверяются орденом, выданным соответствующим адвокатским образованием. Указанный ордер тоже надлежит отнести к акту использования, так как наличие этого документа (ордера) подтверждает реализацию сотрудником УИС своего статуса в исследуемой области общественных отношений.

И наконец, рассмотрим акты применения. Как справедливо отмечает Г. И. Петров, «акт применения норм права имеет юридическую природу, он обладает государственно-властным характером и обязателен для всех, кому адресован» [1, с. 74].

Следует отметить, что простые граждане во взаимоотношениях с сотрудниками УИС актов применения не издают, так как не являются субъектами применения правовых норм. Применение в анализируемой сфере общественных отношений осуществляется исключительно должностными лицами УИС. Следовательно, только уполномоченные лица в рассматриваемой сфере имеют право оформлять акты применения. Так, начальник исправительного учреждения вправе рассмотреть дело об административном правонару-

шении, возбужденное должностным лицом УИС (например, оперативным дежурным) по ст. 19.12 КоАП РФ «Передача либо попытка передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы или изоляторах временного содержания». Уполномоченные лица по результатам рассмотрения такого дела имеют право вынести следующие акты применения:

– постановление о назначении административного наказания;

– постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении.

Составление должностным лицом УИС протокола, например, о доставлении, об административном задержании, о возбуждении дела об административном правонарушении [2, с. 36–39], необходимо рассматривать как акт применения.

Таким образом, через акты соблюдения, исполнения, использования и применения сотрудники УИС реализуют соответствующие нормы права, которые регламентируют их правовое положение.

Библиографический список

1. Петров Г. И. Советское административное право. Часть общая. Л., 1970.
2. Поникаров В. А., Дазмарова Т. Н. Предмет, способы и оценка доказывания по делам об административных правонарушениях в тюремной системе Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 2. С. 36–39.

Литература

1. Петров, Г. И. Советское административное право [Текст] / Г. И. Петров. – Часть общая. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1970.
2. Поникаров, В. А. Предмет, способы и оценка доказывания по делам об административных правонарушениях в тюремной системе Российской Федерации [Текст] / В. А. Поникаров, Т. Н. Дазмарова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2017. – № 2. – С. 36–39.

References

1. Petrov G. I. *Sovetskoe administrativnoe pravo. Chast' obshchaja* [Soviet administrative law. General part]. Leningrading., Izd-vo Leningr. un-ta Publ., 1970.
2. Ponikarov V. A., Dazmarova T. N. Predmet, sposoby i ocenka dokazyvaniya po delam ob administrativnyh pravonarushenijah v tjuremnoj sisteme Rossijskoj Federacii [Subject, ways and assessment of proof of cases of administrative offenses in the prison system of the Russian Federation]. *Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie – Penal system: law, economy, management*, 2017, no. 2, pp. 36–39.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зверев Андрей Владимирович – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: zver83@list.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zverev Andrey Vladimirovich – phd in law, senior lecturer of administrative and financial law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: zver83@list.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Зверев, А. В. О реализации сотрудниками уголовно-исполнительной системы прав и обязанностей в профессиональной деятельности / А. В. Зверев // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 4. – С. 394–396.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Zverev A. V. O realizacii sotrudnikami ugolovno-ispolnitel'noj sistemy prav i objazannostej v professional'noj dejatel'nosti [About realization of professional rights and duties by the penal system employees]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2017, vol. 12(1–4), no. 4, pp. 394–396.

УДК 343.83

ЕКАТЕРИНА ВАСИЛЬЕВНА СЕНАТОВА,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: k.senatova@yandex.ru

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИНЯТИЯ ОТДЕЛЬНОГО ЗАКОНА О ПРОХОЖДЕНИИ СЛУЖБЫ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Реферат: анализируются вопросы, касающиеся необходимости принятия отдельного закона о прохождении службы в уголовно-исполнительной системе.

Предмет исследования – совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с закреплением правового статуса и порядка прохождения службы сотрудниками уголовно-исполнительной системы.

Цель исследования – комплексный анализ современного состояния отечественного административного законодательства, устанавливающего правовой статус и порядок прохождения службы сотрудниками уголовно-исполнительной системы; изучение проблем нормативно-правового регулирования данной сферы, внесение предложений по их устранению.

Достижение поставленной цели обеспечивалось решением следующих задач: анализ действующего законодательства о правовом статусе и порядке прохождения службы сотрудниками уголовно-исполнительной системы; исследование законодательных основ прохождения службы сотрудниками других правоохранительных органов; разработка направлений совершенствования административного законодательства, закрепляющего рассматриваемый институт.

Даны конкретные научно аргументированные предложения по совершенствованию исследуемого административного законодательства.

Высказана идея о нецелесообразности распространения на сотрудников уголовно-исполнительной системы через бланкетные нормы Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации», так как дополнительно потребуются принять нормативно-правовой акт, учитывающий особенности прохождения службы в уголовно-исполнительной системе. Аргументируется, что, хотя уголовно-исполнительная система и органы внутренних дел – смежные ведомства, у них разные функции, цели, задачи деятельности и полномочия по их реализации. Обосновывается необходимость, во избежание путаницы и нагромождения нормативно-правовых актов, каждому правоохранительному ведомству иметь собственный федеральный закон о прохождении службы и статусе его служащих.

Ключевые слова: государственная служба, уголовно-исполнительная система, сотрудник, регулирование, административное законодательство, органы внутренних дел.

EKATERINA VASILYEVNA SENATOVA,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: k.senatova@yandex.ru

ON NECESSITY OF ADOPTION OF THE SEPARATE PENAL SERVICE ACT

Abstract: the article analyzes the issues relating to the need of adopting a separate law on service in the penitentiary system.

The subject of the study is a set of legal norms regulating public relations related to the consolidation of the legal status and the order of service by officers of the penal system.

The purpose of the study is a comprehensive analysis of the current state of Russian administrative legislation that establishes the legal status and the order of service by the officers of the penal system; studying the problems of regulatory and legal regulation of this sphere, making proposals for their elimination.

Achievement of a goal was provided with the solution of the following tasks: the analysis of the current legislation about legal status and an order of service by employees of a penal system; research of legislative bases of service by the staff of other law enforcement agencies; development of the directions of improvement of the administrative legislation fixing the considered institute.

The concrete scientifically reasoned suggestions for improvement of the studied administrative legislation are given.

The idea about inexpediency of distribution on employees of a penal system through blanket standards of the Federal law of November 30, 2011 is stated to No. 342-FL "About service in law-enforcement bodies of the Russian Federation" as in addition it will be required to adopt the normative legal act considering features of service in a penal system. It is reasoned that though a penal system and law-enforcement bodies – adjacent departments, at them are different functions, the purposes, problems of activity and power on their realization.

The author substantiates the need to have its own federal law on the service and status of its employees for each law enforcement agency in order to avoid confusion and piling up of normative and legal acts.

Keywords: public service, penal system, employee, regulation, administrative legislation, law-enforcement bodies.

© Сенатова Е. В., 2017
© Senatova E. V., 2017

В последние годы законодательство, обеспечивающее надлежащую реализацию служебных правоотношений, развивается в основном в направлении формирования механизмов противодействия коррупции на государственной службе, что нельзя признать обоснованным.

Создание собственной модели регулирования служебных отношений в уголовно-исполнительной системе (УИС) – необходимый и сложный процесс, требующий, безусловно, немалой теоретической проработки. Попытка решить эту задачу путем точечных изменений, без четкого и ясного понимания особенностей публичной служебной деятельности, не может стать убедительной. Все это требует доктринальной проработки данной проблемы.

Не случайно вопросам правового положения сотрудников УИС, порядку прохождения службы в учреждениях и органах ФСИН России особое внимание уделено в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, в соответствии с которой предполагается осуществить мероприятия, направленные на повышение престижа службы в УИС и социального статуса сотрудников, такие как:

- выработка требований к служебному поведению работников уголовно-исполнительной системы, создание правовых и организационных условий для их соблюдения;
- разработка и принятие мер (стандартов), основанных на единой системе обязанностей, запретов и ограничений, направленных на предупреждение коррупции;
- повышение качества службы и условий труда работников уголовно-исполнительной системы, соответствующих характеру работы и уровню условий труда работников пенитенциарных учреждений развитых европейских государств;
- обеспечение сбалансированности процессов сохранения и обновления количественного и качественного состава кадров, повышения их профессиональной компетенции и др.

Однако времени с момента принятия Концепции прошло достаточно, а мероприятия, направленные на повышение престижа службы в УИС и социального статуса сотрудников, выполнены далеко не все [1, с. 108].

В Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025) годы» вопросам правового положения и прохождения службы сотрудниками УИС вообще не уделено внимания. Однако это не говорит об отсутствии в этом потребности.

В настоящее время правовой статус и порядок прохождения службы сотрудниками УИС регулируются Положением о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, принятым постановлением Верховного Совета РФ от 23 декабря 1992 г. № 4202-1, Инструкцией о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел РФ в учреждениях и органах УИС, утвержденной приказом ФСИН России 6 июня 2005 г. № 76, Федеральным законом 24 июля 2004 г. № 79 «О государственной гражданской службе Российской Федерации», Законом РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и иными нормативно-правовыми актами. Таким образом, институт государственной службы в УИС не наделен собственным федеральным законом, регулирующим порядок поступления на службу, прохождения и прекращения службы и правовой статус сотрудников. Действующее законодательство в данной сфере несовершенно, так как прохождение службы в учреждениях и органах УИС в настоящее время регулируется Положением о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, при этом сотрудники УИС не являются сотрудниками органов внутренних дел, на которых, в свою очередь, представленное положение уже не распространяется. До перехода в Минюст России в 1997 г. УИС находилась в ведении МВД России и прохождение в ней службы регламентировалось законодательством, распространявшимся на сотрудников органов внутренних дел. Однако подобная ситуация сохраняется до сих пор (отдельный закон о службе в учреждениях и органах УИС еще не при

нут), в то время как для сотрудников органов внутренних дел правовая база о порядке прохождения службы обновлена (Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации»).

Государственной Думой ранее уже рассматривался проект федерального закона «О службе в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации», который был одобрен Советом Федерации 31 января 2001 г. и направлен Президенту РФ для подписания. Однако главой государства указанный закон был отклонен. В качестве основания высказывали следующие причины: направление норм закона на милитаризацию пенитенциарной системы и фактическое создание силовой структуры; изолирование от системы Минюста России, что не соответствует тенденциям государственно-правового развития, предусматривающим реформирование УИС в целях ее дальнейшей демилитаризации и приведения правовой основы ее деятельности в соответствие с международно-правовыми нормами.

Было и еще два законопроекта по данному направлению – в 2013 и 2015 гг. Однако они не прошли даже первое чтение в Государственной Думе.

Если раньше отсрочка принятия федерального закона «О службе в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» оправдывалась тем, что пока не принят федеральный закон «О правоохранительной службе Российской Федерации», то теперь отсутствие закона о службе в УИС обосновать уже нечем. Необходимость принятия закона о правоохранительной службе отпала в связи с переименованием в 2015 г. такого вида государственной службы, как правоохранительная служба, в государственную службу иных видов, не предполагающую регулирования единым федеральным законом [2, с. 61].

Положение о службе в органах внутренних дел РФ до недавнего времени распространялось и на сотрудников федеральной противопожарной службы, пока не был принят Федеральный закон от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Теперь сотрудники УИС – единственные представители структур, вышедших из системы МВД России, не являющиеся сотрудниками органов внутренних дел, на которых распространяется устаревшее законодательство.

Ученые-административисты по-разному находят выход из сложившейся ситуации. Так, А. А. Гришковец видит решение проблемы в следующем: «Рас-

пространить Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» на те органы и учреждения, которые в прошлом входили в систему Министерства внутренних дел и обособились уже в постсоветский период. Таковыми являются Федеральная служба исполнения наказаний, Государственная противопожарная служба, Государственная фельдъегерская служба Российской Федерации. Сделать это предпочтительно через бланкетные нормы, которые следует включить в базовые федеральные законы. Кстати сказать, в отношении Государственной фельдъегерской службы Российской Федерации соответствующие бланкетные нормы содержатся в ст. 8 Федерального закона от 17 декабря 1994 г. № 67-ФЗ «О федеральной фельдъегерской связи», в ч. 5 которой установлено: лица начальствующего состава органов федеральной фельдъегерской связи проходят службу в соответствии с законодательством Российской Федерации о службе в органах внутренних дел Российской Федерации. Аналогично следует решить вопрос и в отношении рядового и начальствующего состава учреждений и органов исполнения наказаний, а именно в ст. 24 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» внести следующее дополнение: «Сотрудники уголовно-исполнительной системы проходят службу в соответствии с законодательством Российской Федерации о службе в органах внутренних дел Российской Федерации с особенностями, которые предусмотрены настоящим Законом и другими законодательными актами Российской Федерации» [3, с. 78].

На наш взгляд, это спорная точка зрения, так как согласно ст. 8 Федерального закона от 17 декабря 1994 г. № 67-ФЗ «О федеральной фельдъегерской связи» сотрудники органов федеральной фельдъегерской связи – это лица начальствующего состава органов федеральной фельдъегерской связи, являющиеся сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, состоящие в кадрах федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, прикомандированные к федеральному органу исполнительной власти, осуществляющему специальные функции в сфере обеспечения федеральной фельдъегерской связи в Российской Федерации, федеральные государственные гражданские служащие, работники. В связи с этим закономерно, что лица начальствующего состава органов федеральной фельдъегерской связи проходят службу в соответствии с законодательством Российской Федерации о службе

в органах внутренних дел Российской Федерации, Чего не скажешь о сотрудниках уголовно-исполнительной системы, не являющихся сотрудниками органов внутренних дел.

Нам ближе мнение А. В. Каляшина, утверждающего, что институт государственной службы в уголовно-исполнительной системе требует принятия собственного закона, регулирующего порядок поступления на службу, прохождения и прекращения службы и правовой статус сотрудников УИС [4, с. 93]. Если распространить на сотрудников УИС через бланкетные нормы действие Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации», то дополнительно потребуются принять нормативно-правовой акт, учитывающий особенности прохождения службы в уголовно-

исполнительной системе (условия приема на службу, заключение контракта, принятие присяги, перемещение по службе, присвоение специальных званий, внутренний распорядок, отпуска сотрудникам, прекращение службы, служебные права и обязанности, в том числе связанные с применением физической силы, оружия и специальных средств, и т. д.). Несмотря на то что уголовно-исполнительная система и органы внутренних дел – смежные ведомства, у них разные функции, цели, задачи деятельности и полномочия по их реализации. В связи с этим во избежание путаницы и нагромождения нормативно-правовых актов каждому правоохранительному ведомству необходимо иметь собственный федеральный закон о прохождении службы и статусе его служащих, учитывающий особенности функционирования именно этой структуры.

Библиографический список

1. Дазмарова Т. Н., Соин Д. А. Организационно-правовые основы деятельности ФСИН России // Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран : сб. материалов Всерос. науч.-практ. семина. (Рязань, 21 апр. 2016 г.) / под общ. ред. Л. В. Павловой. Рязань, 2017. С. 107–112.
2. Сенатова Е. В. Новое в административно-правовом регулировании видов государственной службы // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 4. С. 60–62.
3. Гришкoveц А. А. К вопросу о правоохранительной службе // Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Рязань, 20 апр. 2017 г.) / под общ. ред. Л. В. Павловой. Рязань, 2017.
4. Каляшин А. В. Концепция проекта федерального закона «О государственной службе в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» // Криминологические и правовые проблемы функционирования уголовно-исполнительной системы: отечественный и зарубежный опыт : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 25 нояб. 2015 г.). Рязань, 2015. С. 91–96.

Литература

1. Гришкoveц А. А. К вопросу о правоохранительной службе [Текст] / А. А. Гришкoveц // Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Рязань, 20 апр. 2017 г.) / под общ. ред. Л. В. Павловой. – Рязань : Академия ФСИН России, 2017.
2. Дазмарова, Т. Н. Организационно-правовые основы деятельности ФСИН России [Текст] / Т. Н. Дазмарова, Д. А. Соин // Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран : сб. материалов Всерос. науч.-практ. семинара (Рязань, 21 апр. 2016 г.) / под общ. ред. Л. В. Павловой. – Рязань : Академия ФСИН России, 2017. – С. 107–112.
3. Каляшин, А. В. Концепция проекта федерального закона «О государственной службе в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» [Текст] / А. В. Каляшин // Криминологические и правовые проблемы функционирования уголовно-исполнительной системы: отечественный и зарубежный опыт : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 25 нояб. 2015 г.). – Рязань, 2015. – С. 91–96.
4. Сенатова, Е. В. Новое в административно-правовом регулировании видов государственной службы [Текст] / Е. В. Сенатова // Уголовно-исполнительное право. – 2016. – № 4. – С. 60–62.

References

1. Grishkovec A. A. K voprosu o pravooxranitel'noj sluzhbe [Revisiting the law-enforcement service]. *Administrativnaja dejatel'nost' pravooxranitel'nyh organov Rossijskoj Federacii i zarubezhnyh stran*. Sbornik

materialov Vserossijskogo nauchno-prakticheskogo seminar (Rjazan', 21 aprlja 2016 g.) [Administrative activity of law enforcement agencies of the Russian Federation and foreign countries. Collection of materials of the All-Russian scientific and practical seminar (Ryazan, April 21, 2016)]. Ed. by L. V. Pavlova. Ryazan, Akademija FSIN Rossii Publ., 2017.

2. Dazmarova T. N., Soin D. A. Organizacionno-pravovye osnovy dejatel'nosti FSIN Rossii [Organizational and legal bases of activity of the FPS of Russia]. *Administrativnaja dejatel'nost' pravoohranitel'nyh organov Rossijskoj Federacii i zarubezhnyh stran*. Sbornik materialov Vserossijskogo nauchno-prakticheskogo seminar (Rjazan', 21 aprlja 2016 g.) [Administrative activity of law enforcement agencies of the Russian Federation and foreign countries. Collection of materials of the All-Russian scientific and practical seminar (Ryazan, April 21, 2016)]. Ed. by L. V. Pavlova. Ryazan, Akademija FSIN Rossii Publ., 2017, pp. 107–112.

3. Kaljashin A. V. Koncepcija proekta federal'nogo zakona «O gosudarstvennoj sluzhbe v uchrezhdenijah i organah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii» [Concept of the draft federal law "About Public Service in Institutions and Bodies of a Penal Correction System of the Russian Federation"]. *Kriminologicheskie i pravovye problemy funkcionirovanija ugolovno-ispolnitel'noj sistemy: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt*. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii (Rjazan', 25 nojabrja 2015 g.) [Criminological and legal problems of functioning of a penal correction system: domestic and foreign experience. Proc. the International scientific and practical conference (Ryazan, November 25, 2015)]. Ryazan, 2015, pp. 91–96.

4. Senatova E. V. Novoe v administrativno-pravovom regulirovanii vidov gosudarstvennoj sluzhby [New in administrative and legal regulation of types of public service]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2016, no. 4, pp. 60–62.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сенатова Екатерина Васильевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: k.senatova@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Senatova Ekaterina Vasilyevna – phd in law, associate professor, associate professor of administrative and financial law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: k.senatova@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Сенатова, Е. В. О необходимости принятия отдельного закона о прохождении службы в уголовно-исполнительной системе / Е. В. Сенатова // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 4. – С. 397–401.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Senatova E. V. O neobходимosti prinjatija ot del'nogo zakona o prohozhenii sluzhby v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme [On necessity of adoption of the separate penal service act]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2017, vol. 12(1–4), no. 4, pp. 397–401.

УДК 34.07

ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА СОКОЛОВА,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: sokolova-umu@yandex.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Реферат: рассмотрены основные этапы правового регулирования информационной открытости деятельности правоохранительных органов в России в конце XX – начале XXI века, определены задачи информационной открытости правоохранительных органов, указаны конституционные основы построения информационного взаимодействия между обществом и властью. Последовательно отражены основные нормативно-правовые акты, составляющие организационно-правовую основу обеспечения информационной открытости органов государственной власти. В 2003 г. получила юридическое закрепление обязанность федеральных органов исполнительной власти обеспечить доступ граждан и организаций к информации о своей деятельности путем создания общедоступных информационных ресурсов. Особое внимание уделено понятию открытых данных, которое получило юридическое оформление в России в начале 2010-х годов.

Основная цель раскрытия данных и их публикации в машиночитаемых форматах состоит в облегчении доступа к ним заинтересованных лиц, которые могут их переработать и выдать ценные исследования, приложения и аналитику. В 2014 г. в целях повышения прозрачности и подотчетности государственного управления, а также удовлетворенности граждан качеством государственного управления была принята Концепция открытости федеральных органов исполнительной власти, участниками которой являются правоохранительные органы, в том числе Федеральная служба исполнения наказаний. Отражено участие ФСИН России в реализации Концепции, проанализирован перечень открытых данных ФСИН России, проведен сравнительный анализ рейтинга официальных сайтов федеральных правоохранительных органов. Установлено, что официальный сайт ФСИН России занимает 23-е место в рейтинге, уступая сайтам Федеральной службы судебных приставов и Федеральной налоговой службы. Полученные данные могут быть использованы для планирования мероприятий по повышению информационной открытости деятельности ФСИН России и развития официального сайта ведомства.

Ключевые слова: правоохранительные органы, информационная открытость, правовое регулирование, принцип открытости публичной сферы, информационное взаимодействие, прозрачность государственного управления, открытые данные, мониторинг государственных сайтов, итоговый рейтинг сайтов.

ELENA ALEKSANDROVNA SOKOLOVA,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: sokolova-umu@yandex.ru

LEGAL REGULATION OF INFORMATION OPENNESS OF ACTIVITY OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Abstract: in the article are described the main stages of legal regulation of information transparency of law enforcement activities in Russia by the close of the 20th – early in the 21st century, defined problems of information openness of law enforcement agencies, specified the constitutional bases of creation of information exchange between society and power. The author consistently reflects the main regulatory legal acts that make up the organizational and legal basis for ensuring the information openness of public authorities. In 2003 the obligation of federal executive authorities to provide access for citizens and the organizations to information on the activity by creation of public information resources has received legal fixing. Special attention is paid to a concept of open data which has received legal registration in Russia in the early 2010's.

The main objective of disclosure of data and their publication in machine-readable formats consists in simplification of access to them of interested persons who can process and give them valuable researches, applications and analytics. In 2014 in order to improve transparency and accountability of public administration and of citizens' satisfaction with the quality of public administration has been accepted the Conception of transparency of Federal Executive bodies, members of which were law enforcement agencies, including the Federal Penal Service. The article reflects the participation of the FPS of Russia in the implementation of the Conception, analyzed the list of open data of the FPS of Russia, conducted a comparative analysis of the rating of official websites of federal law enforcement agencies. It is established that the official site of the FPS of Russia takes the 23rd place in rating, conceding to the websites of Federal Bailiff Service and Federal Tax Service. The obtained data can be used for planning of actions for increase in information openness of activity of FSIN of Russia and to development of the official site of department.

Keywords: law enforcement agencies, information openness, legal regulation, principle of openness of the public sphere, information exchange, transparency of public administration, open data, monitoring of the state websites, total rating of the websites.

© Соколова Е. А., 2017
© Sokolova E. A., 2017

Доверие к правоохранительным органам государства напрямую зависит от их готовности информировать гражданское общество о своей деятельности. Наиболее общедоступным способом выступает размещение соответствующих сведений в сети Интернет.

Информационная открытость правоохранительных органов способствует:

- развитию демократических процессов в обществе;
- привлечению граждан к управлению государством и обществом;
- осуществлению действенного контроля за деятельностью этих органов;
- привлечению высококвалифицированных специалистов на государственную и муниципальную службу;
- повышению доверия населения и инвесторов власти;
- снижению инфляционных ожиданий и издержек бизнеса от взаимодействия с органами власти.

Что касается отечественной системы органов государственной власти, первые шаги к ее информационной открытости были сделаны еще в годы перестройки и заключались в обосновании значимости и необходимости гласности в деятельности советских и партийных органов. Нормативно-правовое закрепление принципов открытости, в том числе информационной открытости публичной сферы, было осуществлено лишь в 1993 г. в связи с принятием Конституции Российской Федерации и Указа Президента Российской Федерации от 31 декабря 1993. № 2334 «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию» [8, с. 29].

Конституция Российской Федерации закрепляет основные положения, на которых должно строиться информационное взаимодействие между обществом и властью. К ним относятся:

- право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ст. 29);
- право каждого на достоверную информацию о состоянии окружающей среды (ст. 42);
- обязанность органов государственной власти и органов местного самоуправления, их должностных лиц по обеспечению каждого гражданина возможностями для ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом (ст. 24).

Государственная политика информационной открытости публичной власти охватывает широкий круг вопросов, связанных с информационными отношениями, важнейшим из которых является взаимодействие со средствами массовой информации [3, с. 20]. Их социальное предназначение должно заключаться в выполнении ряда задач по адекватному информационному обеспечению жизнедеятельности массовой аудитории и воздействию на институты общества в соответствии с их информационными потребностями.

Организационно-правовая основа обеспечения информационной открытости органов государственной власти в России была определена постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2002 г. № 65 «О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)», основные цели которой – повышение эффективности государственного управления за счет внедрения и массового распространения информационных и коммуникационных технологий, а также обеспечение прав граждан на свободный доступ к информации о деятельности государственных органов.

Начало процесса открытости было зафиксировано в постановлении Правительства Российской Федерации от 12 февраля 2003 г. № 98 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти», которое юридически закрепило обязанность федеральных органов исполнительной власти обеспечить доступ граждан и организаций к информации о своей деятельности путем создания информационных ресурсов в соответ-

ствии со специальным перечнем и разместить их в информационных системах общего пользования.

В августе 2006 г. вступил в силу Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», которым был установлен принцип открытости информации о деятельности государственных органов и свободного доступа к такой информации, кроме случаев, установленных федеральными законами. Однако, как отмечают исследователи, практика реализации данных норм выявила огромное количество пробелов и правовых коллизий, которые не позволили получать необходимую информацию для выработки эффективных решений, в том числе для защиты своих прав физическими и юридическими лицами [4, с. 85].

Важной вехой в формировании нормативной основы информационной открытости стало принятие Федерального закона от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», основными целями которого были провозглашены: обеспечение открытости деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, активное использование информационных технологий, объективное информирование граждан и структур гражданского общества о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления.

Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» был активизирован процесс юридического оформления концепции открытых данных в России. Правительству России предписано обеспечить доступ в сети Интернет к открытым данным, содержащимся в информационных системах органов государственной власти Российской Федерации.

Во исполнение соответствующего Указа распоряжением Правительства Российской Федерации от 10 июля 2013 г. № 1187-р «О перечнях информации о деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, размещаемой в сети Интернет в форме открытых данных» были утверждены перечни общедоступной информации о деятельности федеральных государственных органов, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, размещаемой в сети в форме открытых данных.

Открытые данные представляют собой информацию о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, размещенную в сети Интернет в виде массивов данных в формате,

обеспечивающем их автоматическую обработку для повторного использования без предварительного изменения человеком (машиночитаемый формат), и на условиях ее свободного использования [7].

Пользователь может применять (в том числе повторно) открытые данные свободно, бесплатно, бессрочно, безвозмездно и без ограничения территории использования, в том числе имеет право копировать, публиковать, распространять открытые данные, видоизменять открытые данные и объединять их с другой информацией, использовать открытые данные в коммерческих целях, для создания программ для ЭВМ и приложений.

По мнению А. Медвецкого, основная цель движения за раскрытие данных заключается в том, чтобы вернуть в экономический оборот всевозможную (но главным образом государственную) статистику, которая хотя и собирается, но «пылится в бумажных архивах, теряется в отраслевых сборниках и ведомственных отчетах» [5].

Таким образом, основными потребителями открытых данных видятся разработчики приложений и сервисов, использующие открытые данные как исходный материал для своих разработок, а также журналисты и другие заинтересованные лица, которые могут делать глубокие социально-экономические, научные исследования на основе «сырых» данных [7].

Раскрытие данных и их публикации в машиночитаемых форматах призваны существенно облегчить доступ к ним заинтересованных лиц, которые могут их переработать и выдать ценные исследования, приложения, аналитику и т. д. В этом смысле открытые данные являются своего рода основой для большого числа социально значимых и общественно полезных проектов.

В 2014 г. распоряжением Правительства РФ была утверждена Концепция открытости федеральных органов исполнительной власти, основными целями которой выступают: повышение прозрачности и подотчетности государственного управления и удовлетворенности граждан качеством государственного управления; расширение возможностей непосредственного участия гражданского общества в процессах разработки и экспертизы решений, принимаемых федеральными органами исполнительной власти; качественное изменение уровня информационной открытости федеральных органов исполнительной власти; развитие механизмов общественного контроля за деятельностью федеральных органов исполнительной власти [2].

Одним из участников Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти яв-

[1, с. 193]. На официальном сайте ведомства в разделе «Направления деятельности» создана специальная страница «Реализация Концепции открытости», на которой представлены следующие документы:

- регламент ФСИН России;
- Концепция открытости федеральных органов исполнительной власти в вопросах и ответах;
- план ФСИН России по реализации Концепции открытости на 2014–2018 гг.;
- резюме плана ФСИН России по реализации концепции открытости;
- презентация плана ФСИН России по реализации Концепции открытости;
- мероприятия по развитию сайта ФСИН России;
- информация о проведенных проверках;
- открытые данные;
- методические рекомендации по внедрению механизмов (инструментов) открытости в деятельность территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний;
- публичная декларация ФСИН России [9].

В перечне открытых данных ФСИН России на официальном сайте ведомства размещены 10 наименований набора открытых данных в установленном законодательством формате CSV:

- перечень территориальных органов ФСИН России;
- перечень подведомственных организаций;
- план проведения проверок;
- информация о результатах плановых и внеплановых проверок;
- статистическая информация;
- сведения о вакантных должностях государственной гражданской службы во ФСИН России;

- перечень информационных систем;
- характеристика граждан, содержащихся в исправительных колониях;
- характеристика граждан, содержащихся в СИЗО и тюрьмах;
- характеристика осужденных по совершенным преступлениям [9].

По данным автоматизированной информационной системы «Мониторинг государственных сайтов», официальный сайт ФСИН России занимает 23-ю позицию в итоговом рейтинге сайтов федеральных органов исполнительной власти [6]. Верхние ступени рейтинга занимают сайты Федеральной службы судебных приставов (1-е место) и Федеральной налоговой службы (2-е место). Детальный анализ структуры итогового рейтинга сайтов ведомств-лидеров показывает, что свыше 20 % их итогового рейтинга составляет рейтинг открытых данных, в то время как доля рейтинга открытых данных в итоговом рейтинге сайта ФСИН России – всего 5 %. Вероятно, такое соотношение обусловлено спецификой основных направлений деятельности соответствующих правоохранительных органов.

Таким образом, правоохранительные органы последовательно претворяют в жизнь основные идеи Концепции открытости, правовая основа которой заложена актами федерального законодательства. В то же время локальной нормативно-правовой базе открытости деятельности соответствующих правоохранительных органов предстоит еще развиваться и совершенствоваться исходя из потребностей гражданского общества и с учетом особенностей реализуемых целей и задач.

Библиографический список

1. Гришин Д. А. К вопросу об административно-правовом положении Федеральной службы исполнения наказаний // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : материалы Всерос. науч.-практ. конф. СПб., 2015. С. 193–199.
2. Концепция открытости федеральных органов исполнительной власти : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 30 января 2014 г. № 93-р. URL : http://фсин.рф/upload/Kontseptsiya_otkrytosti/Koncepciya%20otkrytosti%20federalnyh%20organov%20ispolnitelnoi%20vlasti.doc (дата обращения: 18.05.2017).
3. Каменская Е. А. Сущность и особенности информационной открытости органов власти в современной России // Общество: политика, экономика, право. 2011. № 2. С. 18–24.
4. Малахова О. В., Суханова В. А. Информационная открытость деятельности органов государственной власти: региональные практики // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 2(38). С. 83–91.
5. Медвецкий А. Скрытый капитал открытых данных. URL : <http://nmnby.eu/news/analytics/4686.html> (дата обращения: 18.05.2017).
6. Мониторинг государственных сайтов: автоматизированная информационная система. URL : <https://gosmonitor.ru> (дата обращения: 18.05.2017).
7. Открытые данные // Совершенствование государственного управления: портал административной реформы. URL : http://ar.gov.ru/inform_otkritost_05_otkritii_dannie/index.html (дата обращения: 18.05.2017).

8. Россошанский А. В. Проблема информационной открытости публичной власти в современной России // *Власть*. 2009. № 11. С. 29–33.

9. Федеральная служба исполнения наказаний : официальный сайт. URL : <http://fsin.su> (дата обращения: 18.05.2017).

Литература

1. Гришин, Д. А. К вопросу об административно-правовом положении Федеральной службы исполнения наказаний [Текст] / Д. А. Гришин // *Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : материалы Всерос. науч.-практ. конф.* – СПб., 2015. С. 193–199.

2. Каменская, Е. А. Сущность и особенности информационной открытости органов власти в современной России [Текст] / Е. А. Каменская // *Общество: политика, экономика, право.* – 2011. – № 2. – С. 18–24.

3. Малахова, О. В. Информационная открытость деятельности органов государственной власти: региональные практики [Текст] / О. В. Малахова, В. А. Суханова // *Среднерусский вестник общественных наук.* – 2015. – № 2(38). – С. 83–91.

4. Медвецкий, А. Скрытый капитал открытых данных [Электронный ресурс] / А. Медвецкий. – URL : <http://nmnby.eu/news/analytics/4686.html> (дата обращения: 18.05.2017).

5. Россошанский, А. В. Проблема информационной открытости публичной власти в современной России / А. В. Россошанский // *Власть.* – 2009. – № 11. – С. 29–33.

References

1. Grishin D. A. K voprosu ob administrativno-pravovom polozhenii Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazaniy [To a question of an administrative legal status of the Federal Penitentiary Service]. *Aktual'nye problemy administrativnogo i administrativno-processual'nogo prava*. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Current problems administrative and administrative procedural law. Materials of the All-Russian scientific and practical conference]. In 3 vol. St. Petersburg, 2015, pp. 193–199.

2. Kamenskaja E. A. Sushhnost' i osobennosti informacionnoj otkrytosti organov vlasti v sovremennoj Rossii [Essence and features of information openness of authorities in modern Russia]. *Obshhestvo: politika, jekonomika, pravo – Society: policy, economy, law*, 2011, no. 2, pp. 18–24.

3. Malahova O. V., Suhanova V. A. Informacionnaja otkrytost' dejatel'nosti organov gosudarstvennoj vlasti: regional'nye praktiki [Information openness of activity of public authorities: regional practitioners]. *Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk – Central Russian bulletin of social sciences*, 2015, no. 2(38), pp. 83–91.

4. Medveckij A. *Skrytyj kapital otkrytyh dannyh* [Hidden capital of open data]. Available at : <http://nmnby.eu/news/analytics/4686.html> (Accessed May 18, 2017).

5. Rossoshanskij A. V. Problema informacionnoj otkrytosti pUBLICHNOJ vlasti v sovremennoj Rossii [Problem of information openness of the public power in modern Russia]. *Vlast' – Power*, 2009, no. 11, pp. 29–33.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Соколова Елена Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: sokolova-umu@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sokolova Elena Aleksandrovna – phd in pedagogy, associate professor, associate professor of administrative and financial law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: sokolova-umu@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Соколова, Е. А. Правовое регулирование информационной открытости деятельности правоохранительных органов / Е. А. Соколова // *Уголовно-исполнительное право.* – 2017. – Т. 12(1–4), № 4. – С. 402–406.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Sokolova E. A. Pravovoe regulirovanie informacionnoj otkrytosti dejatel'nosti pravoohranitel'nyh organov [Legal regulation of information openness of activity of law enforcement agencies]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2017, vol. 12(1–4), no. 4, pp. 402–406.

УДК 343.848

КИРИЛЛ АЛЕКСЕЕВИЧ ЧИСТЯКОВ,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: pailer@mail.ru

**ИНДИВИДУАЛЬНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА
С УСЛОВНО ОСУЖДЕННЫМИ КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ
АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ**

Реферат: освещаются вопросы индивидуально-профилактической работы с условно осужденными, определяются основные направления индивидуально-профилактической работы, цели и задачи индивидуально-профилактической работы с условно осужденными.

В ходе работы с условно осужденными возникает необходимость применения в отношении их специфических форм и методов воздействия, в том числе воспитательного характера, что, в свою очередь, требует разработки специальных программ индивидуально-профилактической работы. Решение этой задачи затрудняется, поскольку значительная часть условно осужденных имеют стойкую агрессивную-насилиственную направленность, обширный преступный опыт, придерживаются традиций преступного мира, имеют серьезные девиации в поведении, неоднократно судимы и значительная часть из них находится в сложных жизненных ситуациях.

Организация индивидуально-профилактической работы с условно осужденными имеет первостепенное значение, так как данное направление профилактики является одним из уровней предупредительной деятельности, которая органически связана с другими направлениями, тем не менее выступает в качестве самостоятельного направления, которое может быть действеннее и продуктивнее всех других в осуществлении деятельности по противодействию преступности.

Суть индивидуально-профилактических мероприятий заключается в том, чтобы выявлять условно осужденных, которые замышляют или подготавливают преступления, а также лиц, способных совершить его, с целью противодействия их отклоняющемуся противоправному поведению. Теоретически всех преступников можно разделить на условные группы в зависимости от их криминальной активности, а для этого установить криминологически значимые признаки личности, их поведенческие отклонения, а также свойства микросреды их нахождения. В связи с этим ученые-криминологи традиционно выделяют два этапа индивидуально-профилактической деятельности: ранняя и непосредственная профилактика преступлений.

Ключевые слова: условно осужденные, уголовно-исполнительные инспекции, условное осуждение, наказания, не связанные с лишением свободы, индивидуально-профилактическая работа.

KIRILL ALEKSEYEVICH CHISTYAKOV,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: pailer@mail.ru

**INDIVIDUAL SCHEDULED MAINTENANCE
WITH CONDITIONALLY CONDEMNED
AS ONE OF THE PENAL INSPECTIONS ADMINISTRATIVE ACTIVITY**

Abstract: questions of individual scheduled maintenance with conditionally condemned are taken up, the main directions of individual scheduled maintenance, the purpose and a task of individual-but-scheduled maintenance decide on conditionally condemned.

During work with conditionally condemned there is a need of application concerning their specific forms and methods of influence, including educational character that, in turn, demands development of special programs of individual scheduled maintenance. The solution of this task is at a loss as a considerable part of conditionally condemned have resistant aggressive and violent focus, extensive criminal experience, adhere to traditions of underworld, have serious deviations in behavior, are repeatedly judged and considerable part of them is in difficult life situations.

The organization of individual scheduled maintenance with conditionally condemned has paramount value as this direction of prevention is one of levels of precautionary activity which is integrally connected with other directions, nevertheless acts as the independent direction which can be more effective and it is the most productive than others in implementation of activities for crime counteraction.

The essence of individual and preventive actions is in revealing conditionally convicts who plan or prepare crime and also the persons capable to commit it, for the purpose of counteraction to their deviating illegal behavior. Theoretically all criminals can be divided into conditional groups depending on their criminal activity, and for this purpose to establish criminological significant signs of the personality, their behavioural deviations and also properties of a microenvironment of their stay. In this regard scientists-criminologists traditionally allocate two stages of individual and preventive activity: early and direct prevention of crimes.

Keywords: conditionally condemned, penal inspections, conditional condemnation, punishments which aren't connected with imprisonment, individual scheduled maintenance.

© Чистяков К. А., 2017
© Chistyakov K. A., 2017

Согласно подп. «в» п. 4 гл. 1 Положения об уголовно-исполнительных инспекциях одной из основных задач является предупреждение преступлений и иных правонарушений лицами, состоящими на учете в инспекциях.

В ходе работы с условно осужденными возникает необходимость применения в отношении их специфических форм и методов воздействия, в том числе воспитательного характера, что, в свою очередь, требует разработки специальных индивидуально-профилактической работы. Решение этой задачи затрудняется, поскольку значительная часть условно осужденных имеют стойкую агрессивно-насильственную направленность, обширный преступный опыт, придерживаются традиций преступного мира, имеют серьезные девиации в поведении, неоднократно судимы и значительная часть из них находится в сложных жизненных ситуациях.

По нашему убеждению, деятельность уголовно-исполнительных инспекций по профилактике преступлений в первую очередь должна быть направлена не на противодействие возникновению криминальных явлений в процессе исполнения наказания, а на выявление личностных особенностей условно осужденных и воздействие на них, а также на прогнозирование их преступного поведения. Следовательно, в профилактической работе с условно осужденными необходимо чаще применять меры индивидуально-профилактического характера.

Организация индивидуально-профилактической работы с условно осужденными имеет первостепенное значение, так как данное направление профилактики является одним из уровней предупредительной деятельности, которая органически связана с другими направлениями, тем не менее выступает в качестве самостоятельного направления, которое может быть действеннее и продуктивнее всех других [1, с. 22] в осуществлении деятельности по противодействию преступности.

Общесоциальные и специально-криминологические меры предупреждения преступлений в конечном счете направлены на конкретную личность. Г. С. Саркисов отмечает, что индивидуальная профилактика имеет интегративное качество – целостный процесс ресоциализации личности профилактируемого и устранения криминогенных факторов его социальной микросреды [2, с. 20].

Суть индивидуально-профилактических мероприятий заключается в том, чтобы выявлять условно осужденных, которые замышляют или подготавливают преступления, а также лиц, способных совершить его, с целью противодействия их отклоняющемуся противоправному поведению. Теоретически всех преступников можно разделить на условные группы в зависимости от их криминальной активности, а для этого установить криминологически значимые признаки личности, их поведенческие отклонения, а также свойства микросреды их нахождения. В связи с этим ученые-криминологи традиционно выделяют два этапа индивидуально-профилактической деятельности: ранняя и непосредственная профилактика преступлений.

На наш взгляд, определение Г. А. Аванесова [3, с. 108] особенно актуально в отношении условно осужденных, так как более половины из них запущены в нравственном, духовном и социальном плане, многие имеют стойкую антиобщественную установку, а также недостатки в правовом воспитании. В создавшихся условиях от большинства условно осужденных можно ожидать совершения повторного преступления. В этом и заключается сложность проведения индивидуально-профилактических мероприятий с указанным контингентом. Индивидуально-профилактическая деятельность в среде условно осужденных – это сложная работа, требующая комплексного подхода и решения ряда правовых, криминологических, воспитательных, психологических и организационно-управленческих вопросов в деятельности уголовно-исполнительных инспекций. Только с учетом этого можно надеяться на успех в деятельности по предупреждению преступлений лиц, стоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях.

Применение мер индивидуальной профилактики будет наиболее эффективно в том случае, если осужденных отнести к группам повышенного риска. Однако, как показывает практика, персонал уголовно-исполнительных инспекций чаще всего не обладает

навыками проведения с условно осужденными индивидуально-профилактической работы, основанной на выделении групп повышенного риска [4, с. 113].

Метод выявления криминогенных групп, или так называемых групп риска, в практической деятельности уголовно-исполнительных инспекций позволяет:

– дифференцировать условно осужденных в зависимости от необходимости изменения степени контроля за их поведением;

– применять меры индивидуальной профилактики только в отношении части условно осужденных, что позволяет повысить эффективность проводимых мероприятий;

– использовать в отношении наиболее криминально зараженных условно осужденных весь спектр воспитательных мер и мер контроля.

Для более качественного применения мер индивидуального предупреждения необходимо точно определить объект предупреждения. На наш взгляд, нерационально и недопустимо выделять в качестве основного объекта индивидуальной профилактики микросреду условно осужденного, так как фактически сотрудники уголовно-исполнительной инспекции лишены возможности воздействовать на такой объект [5, с. 77–80]. Как показывает практика, все предпринимаемые в этом направлении попытки приводили к неудаче.

На наш взгляд, под объектом индивидуального предупреждения преступлений, совершаемых условно осужденными, следует понимать антиобщественное поведение указанных лиц, со стороны которых можно реально ожидать совершения преступления. Такой подход позволяет сконцентрировать все усилия субъектов предупредительной деятельности на изменении поведения условно осужденного, что, в свою очередь, позволит достичь целей условного осуждения, а не заниматься непосильной работой по коррекции нравственных деформаций или выравниванию психических патологий.

Мы считаем, что основными целями индивидуальной предупредительной деятельности в отношении условно осужденных являются:

- 1) выявление лиц, от которых можно реально ожидать совершения преступления;
- 2) всестороннее и полное изучение данных лиц и источников отрицательного воздействия;
- 3) вероятностное прогнозирование их преступного поведения;
- 4) планирование мер индивидуальной профилактики;
- 5) оказание на личность условно осужденного корректирующего воздействия;

б) осуществление проверки результатов воздействия, а в случае необходимости – их корректирование.

Важным в криминологии является вопрос о формах и методах индивидуального предупреждения преступлений, которые по отношению к условно осужденным могут быть методами убеждения, принуждения и оказания помощи.

Под методом убеждения следует понимать комплекс воспитательных и разъяснительных мероприятий, проводимых в целях изменения антиобщественной направленности личности условно осужденного и закрепления положительной социальной ориентации. Формами его реализации в отношении условно осужденных являются: полная или частичная отмена возложенных на них судом обязанностей (ч. 7 ст. 74 УК РФ); досрочная отмена условного осуждения (ч. 1 ст. 74 УК РФ); изменение периодичности явок для отметки.

Существуют следующие формы реализации метода оказания помощи в отношении условно осужденных:

– возложение на условно осужденного обязанности пройти курс лечения от алкогольной или наркотической зависимости;

– проведение с условно осужденным бесед профилактического, воспитательного и ознакомительного характера;

– оказание помощи в трудоустройстве и т. д.

Если в ходе работы с условно осужденным методы убеждения и оказания помощи не дали должного эффекта, то применяется метод принуждения. Суть его заключается в том, что на условно осужденного возлагаются определенные правоограничения (юридические обязанности) и в последующем осуществляется контроль за их исполнением.

Основными формами использования метода принуждения являются:

– возложение дополнительных обязанностей на условно осужденного;

– продление испытательного срока;

– вынесение предупреждения о возможности отмены условного осуждения;

– изменение периодичности либо сроков исполнения обязанностей;

– отмена условного осуждения и замена его реальным наказанием (ч. 3 ст. 74 УК РФ, ч. 4 ст. 190 УИК РФ).

Комплексное применение указанных методов будет положительно отражаться на индивидуальной предупредительной работе в отношении условно осужденных. По нашему мнению, такие мероприятия существенно снизят процент преступлений, совершаемых условно осужденными.

Библиографический список

1. Антонян Ю. М. О концепции причин преступности // Криминологический журнал. 2004. № 1(6). С. 20–25.
2. Саркисов Г. С. Теоретические основы индивидуальной профилактики преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1985. 44 с.
3. Аванесов Г. А. Криминология. Прогностика. Управление. Горький, 1975. 423 с.
4. Организация воспитательно-профилактической работы с осужденными, отбывающими наказания, не связанные с лишением свободы / Б. Б. Казак [и др.] ; под общ. ред. С. Н. Пономарева. Рязань, 2002. 252 с.
5. Фильченко А. П., Бузина М. В. Испытание осужденного в механизме реализации уголовной ответственности // Вестник Российской правовой академии. 2013. № 1. С. 77–80.

Литература

1. Антонян, Ю. М. О концепции причин преступности [Текст] / Ю. М. Антонян // Криминологический журнал. – 2004. – № 1(6). – С. 20–25.
2. Аванесов, Г. А. Криминология. Прогностика. Управление [Текст] / Г. А. Аванесов. – Горький, 1975. – 423 с.
3. Организация воспитательно-профилактической работы с осужденными, отбывающими наказания, не связанные с лишением свободы [Текст] / Б. Б. Казак [и др.] ; под общ. ред. С. Н. Пономарева. – Рязань, 2002. – 252 с.
4. Саркисов, Г. С. Теоретические основы индивидуальной профилактики преступлений [Текст] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Саркисов Георгий Степанович. – М., 1985. – 44 с.
5. Фильченко, А. П. Испытание осужденного в механизме реализации уголовной ответственности [Текст] / А. П. Фильченко, М. В. Бузина // Вестник Российской правовой академии. – 2013. – № 1. – С. 77–80.

References

1. Antonjan Ju. M. O koncepcii prichin prestupnosti [About the concept of the reasons of crime]. *Kriminologicheskij zhurnal – Criminological journal*, 2004, no. 1(6), pp. 20–25.
2. Avanesov G. A. *Kriminologija. Prognostika. Upravlenie* [Criminology. Prognostics. Management]. Gorkij, 1975. 423 p.
3. *Organizacija vospitatel'no-profilakticheskoj raboty s osuzhdennymi, odbyvajushhimi nakazaniya, ne svjazannye s lisheniem svobody* [The organization of educational scheduled maintenance with the convicts serving the sentences which aren't connected with imprisonment]. Ed. by S. N. Ponomarev. Ryazan, 2002. 252 p.
4. Sarkisov G. S. *Teoreticheskie osnovy individual'noj profilaktiki prestuplenij*. Avtoref. dis. d-ra jurid. nauk [Theoretical bases of individual prevention of crimes]. Moscow, 1985. 44 p.
5. Fil'chenko A. P., Buzina M. V. *Ispytanie osuzhdennogo v mehanizme realizacii ugolovnoj otvetstvennosti* [Test of the convict in the mechanism of realization of criminal liability]. *Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii – Bulletin of the Russian legal academy*, 2013, no. 1, pp. 77–80.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чистяков Кирилл Алексеевич – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: pailer@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Chistyakov Kirill Alekseyevich – phd in law, senior lecturer of administrative and financial law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: pailer@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Чистяков, К. А. Индивидуально-профилактическая работа с условно осужденными как одна из составляющих административной деятельности уголовно-исполнительных инспекций / К. А. Чистяков // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 4. – С. 407–410.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Chistyakov K. A. Individual'no-profilakticheskaja rabota s uslovno osuzhdennymi kak odna iz sostavljajushhijh administrativnoj dejatel'nosti ugolovno-ispolnitel'nyh inspekcij [Individual scheduled maintenance with conditionally condemned as one of the penal inspections administrative activity]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2017, vol. 12(1–4), no. 4, pp. 407–410.

УДК 343.8:331.4

САМУР АБДУЛЖАБАРОВИЧ ЮНУСОВ,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: samur_@mail.ru;

НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ЖЕЗЛОВ,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: niklajj-mar@rambler.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПО СОХРАНЕНИЮ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Реферат: проводится анализ деятельности органов и учреждений Федеральной службы исполнения наказаний по обеспечению сохранения окружающей среды. Это обуславливается широким спектром промышленного сектора уголовно-исполнительной системы, который включает в себя такие виды производств, как: сельскохозяйственное, металлообработка и производство готовых металлических изделий, обработка вторичных полимерных материалов, лесозаготовка и деревообработка, машиностроение (сельскохозяйственная техника, автомобилестроение, тягодутьевые машины и т. д.), производство одежды и текстиля, производство мебели. Кроме того, данными субъектами организуется утилизация, переработка или хранение отходов, а также слив сточных вод и выброс загрязняющих атмосферный воздух веществ, образуемых в результате хозяйственной и иной деятельности. Исполнение конституционной обязанности по сохранению окружающей среды пенитенциарными учреждениями и органами в рамках пользования земельными участками, относящимися к категории земель населенных пунктов, осуществляется посредством получения необходимых разрешений (лицензий) на проведение определенной хозяйственной и иной деятельности, соблюдения правил разрешенного пользования соответствующими ресурсами, нормативов выброса загрязняющих веществ и отходов, их хранения и утилизации, а также посредством уплаты законно установленных платежей за вредное воздействие на окружающую среду. Учреждения, предприятия и органы уголовно-исполнительной системы осуществляют реализацию нормы ст. 58 Конституции РФ посредством соблюдения конкретизирующих требований федерального, ведомственного и местного законодательства в отдельных экологических правоотношениях по направлениям земле-, лесо- и водопользования, а также обращения с отходами и выбросами производственной и иной деятельности. Все перечисленные сферы природоохранной деятельности находятся в неразрывной взаимосвязи, образуя единый конституционно-правовой механизм исполнения обязанности по сохранению окружающей среды пенитенциарной службой страны. При этом данное единство прослеживается не только в правоприменительном, но и в технологическом процессе при осуществлении хозяйственной деятельности уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, окружающая среда, землепользование, лесопользование, водопользование, природопользование.

SAMUR ABDULZHABAROVICH YUNUSOV,

Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: samur_@mail.ru;

NIKOLAY VLADIMIROVICH ZHEZLOV,

Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: niklajj-mar@rambler.ru

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR TRANSFER OF THE FORBIDDEN OBJECTS IN A PENAL SYSTEM

Abstract: the analysis of activity of bodies and institutions of the Federal Penitentiary Service for ensuring preservation of the environment is carried out. It is caused by a wide range of the industrial sector of a penal system which includes such types of productions as: agricultural, metal working and production of finished metal products, processing of secondary polymeric materials, logging and woodworking, mechanical engineering (agricultural machinery, automotive industry, tyagodutyevy cars, etc.), production of clothes and textiles, production of furniture. Besides, these subjects will organize utilization, processing or storage of waste and also plums of sewage and emission of the substances polluting atmospheric air formed as a result of economic and other activity. Execution of the constitutional obligation for preservation of the environment by penal institutions and bodies within use of the land plots belonging to the category of lands of settlements is carried out by means of obtaining necessary permissions (licenses) for carrying out a certain economic and other activity, observance of rules of the allowed use of appropriate resources, standards of emission of pollutants and waste, their storage and utilization and also by means of payment of lawfully established payments for harmful effects on the environment. Institutions, the enterprises and bodies of a penal system enable the realization of standard of article 58 of the Constitution of the Russian Federation by means of observance of the concretizing requirements of the federal, departmental and local legislation in separate ecological legal relationship in the directions to the earth, wood and water use and also the address with waste and emissions of production and other activity. All listed spheres of nature protection activity are in indissoluble interrelation, forming a uniform constitutional legal mechanism of discharge of duty on preservation of the environment by penitentiary service of the country. At the same time this unity is traced not only in law-enforcement, but also in technological process at implementation of economic activity of a penal system.

© Юнусов С. А., Жезлов Н. В., 2017

© Junusov S. A., Zhezlov N. V., 2017

Keywords: institutions and bodies of a penal correction system, environment, land use, forest exploitation, water use, environmental management.

Реализация возложенной на пенитенциарные учреждения и органы конституционной обязанности по сохранению окружающей среды осуществляется ими в нескольких направлениях природопользования, например: в сфере землепользования; в сфере лесопользования; в сфере водопользования.

Таким образом, учреждения и органы уголовно-исполнительной системы (УИС) обязаны обеспечивать соблюдение экологического законодательства в трех основных и, безусловно, важных областях экологии. Это обусловливается широким спектром промышленного сектора УИС, который включает в себя такие виды производств, как: сельскохозяйственное, металлообработка и производство готовых металлических изделий, обработка вторичных полимерных материалов, лесозаготовка и деревообработка, машиностроение (сельскохозяйственная техника, автомобилестроение, тягодутьевые машины и т. д.), производство одежды и текстиля, производство мебели. Кроме того, данными субъектами организуется утилизация, переработка или хранение отходов, а также слив сточных вод и выброс загрязняющих воздух веществ, образуемых в результате хозяйственной и иной деятельности.

Совокупность прав, на основе которых пенитенциарные учреждения и органы осуществляют использование природных ресурсов и соответственно осуществляют охрану окружающей среды, в науке экологического права принято именовать правом специального природопользования. Как правило, оно реализуется в форме комплексного природопользования [1, с. 105].

Рассмотрим порядок исполнения рассматриваемой конституционной обязанности в рамках каждой сферы отдельно.

Земли учреждений и органов УИС являются государственной собственностью и предоставляются им на праве постоянного (бессрочного) пользования согласно ст. 39.9 Земельного кодекса Российской Федерации (ЗК РФ) на основании решения уполномоченного органа (ФСИН России). Данные земли в соответствии со ст. 27 ЗК РФ изъяты из оборота.

Как правило, земельные участки, на которых располагаются основные объекты пенитенциарных учреждений и предприятий, относятся к категории земель населенных пунктов, их территории являются зонами специального назначения, вид разрешенного использования – размещение объектов УИС либо иных режимных объектов. Данные сведения заносятся в кадастровую карту и градостроительный регламент (план) соответствующих населенных пунктов.

Исполнение конституционной обязанности по сохранению окружающей среды пенитенциарными учреждениями и органами в рамках пользования земельными участками, относящимися к категории земель населенных пунктов, осуществляется посредством получения необходимых разрешений (лицензий) на проведение определенной хозяйственной и иной деятельности, соблюдения правил разрешенного пользования соответствующими ресурсами, нормативов выброса загрязняющих веществ и отходов, их хранения и утилизации, а также посредством уплаты законно установленных платежей за вредное воздействие на окружающую среду.

Особое внимание следует уделить реализации всего комплекса мер по охране земель сельскохозяйственного назначения, принадлежащих учреждениям и органам УИС на праве постоянного (бессрочного) пользования [2, с. 47–49]. Это обусловлено не только общим назначением данной категории земель, но и их исключительной ролью для уголовно-исполнительной системы. Сельскохозяйственное производство позволяет обеспечивать продуктами питания лиц, содержащихся в местах лишения свободы, реализовывать данную продукцию в целях самокупаемости, а также трудоустроить осужденных, выполняя тем самым задачи, поставленные уголовно-исполнительным законодательством.

Сельскохозяйственным производством с использованием соответствующих земельных участков в своем большинстве заняты колонии-поселения, так как условия отбывания наказания в исправительных учреждениях данного вида позволяют задействовать большое количество осужденных на работах вне его территории.

Учреждения и предприятия УИС наравне с другими землепользователями обязаны рационально относиться к использованию земель сельскохозяйственного назначения, применять все необходимые меры к их охране, осуществлять рекультивационные и мелиоративные мероприятия в целях их сохранения, восстановления, улучшения, а также недопущения их загрязнения, истощения, деградации, заболачивания и т. п. Такой комплекс природоохранных мероприятий, в частности, предусмотрен ст. 49 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», положениями ЗК РФ, Федеральным законом от 16 июля 1998 г. № 101-ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения», а также рядом других федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов.

Кроме того, повышенное внимание к обеспечению охраны земель сельскохозяйственного назначения вызвано непосредственной взаимосвязью их состояния с продовольственной безопасностью пенитенциарной системы страны, а также тем фактом, что за период с 2010 по 2015 год площадь, занимаемая сельскохозяйственными землями, сократилась почти на 10 млн га [3, с. 108]. Согласно ведомственной статистической отчетности площадь сельскохозяйственных угодий учреждений и предприятий УИС за 2016 г. сократилась на 150 651 га и составила 115 355,2 га на 1 января 2017 г. (1 января 2016 г. – 266 006,2 га). В большей степени это связано с сокращением числа подсобных сельских хозяйств: на 1 января 2017 г. их число составило 306, что на 335 единиц меньше, чем по состоянию на 1 января 2016 г. (641 ед.). При этом за 2016 г. выросло содержание мелиорированных земель в составе сельскохозяйственных угодий ФСИН России – 2,5 % (АППГ – 1,9 %).

Лесопользование и соответствующие меры по охране лесов учреждениями и органами, исполняющими уголовные наказания, неразрывно связаны с использованием земельных ресурсов, входящих в состав лесного фонда.

В соответствии со ст. 6 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» учреждения, исполняющие наказания, осуществляющие заготовку древесины, перера-

ботку древесины и иных лесных ресурсов, относятся к учреждениям с особыми условиями хозяйственной деятельности.

Многие учреждения с особыми условиями хозяйственной деятельности в силу их отдаленности от городов и специфики хозяйственной деятельности являются градообразующими. На их балансах находятся поселки, жилые дома, больницы, школы, детские учреждения, дома культуры. Для оптимизации управления учреждениями с особыми условиями хозяйственной деятельности по решению ФСИН России могут создаваться их объединения [4, с. 21]. Они участвуют в многоцелевом пользовании лесным фондом и дальнейшей переработке древесины в едином технологическом цикле, сооружении постоянных и временных строений и проведении других необходимых работ для обеспечения данной деятельности. Всего на настоящий момент насчитывается 108 таких организаций.

Данные учреждения на основании ст. 29, 46, 71 Лесного кодекса Российской Федерации (ЛК РФ) как юридические лица осуществляют заготовку и переработку древесины, иных лесных ресурсов в разрешительном порядке, то есть при наличии положительной санкции уполномоченного органа (Федерального агентства лесного хозяйства).

Земли лесного фонда предоставляются учреждениям с особыми условиями хозяйственной деятельности УИС также на праве постоянного (бессрочного) пользования в силу отсылочной нормы ст. 9 ЛК РФ.

Исполнение обязанности по охране окружающей среды в сфере лесопользования пенитенциарными предприятиями и учреждениями осуществляется посредством использования земель лесного фонда и лесных ресурсов в рамках формально установленных правил, реализации комплекса мероприятий по охране лесов от пожаров, загрязнений и иных видов негативного воздействия, мероприятий по улучшению и восстановлению почв лесных участков, соблюдения нормативов и стандартов, действующих в сфере лесной промышленности. В качестве проектной документации в данном случае особую роль играет проект освоения лесов, а также его разработка и реализация в соответствии со ст. 88 ЛК РФ, приказом Рослесхоза от 29 февраля 2012 г. № 69 «Об утверждении состава проекта освоения лесов и порядка его разработки», лесная декларация – в качестве формы отчетности согласно приказу Минприроды России от 16 января 2015 г. № 17 «Об утверждении формы лесной декларации, порядка ее заполнения и подачи, требований к формату лесной декларации в электронной форме» [5, с. 27].

Учитывая значение вопросов соблюдения законности и реализации государственной политики во всех ее сферах учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, проведение лесоустройства лесных участков, используемых ими, должно организовываться в рамках их полномочий исключительно верно и бесспорно, так как оно является важным элементом государственного управления лесным фондом и в то же время его серьезной проблемой [6, с. 314].

Предоставление водных объектов учреждениям и предприятиям ФСИН России и ее территориальных органов осуществляется в порядке, установленном гл. 3 Водного кодекса Российской Федерации (ВК РФ) на основании решения органа государственной власти РФ, субъекта РФ либо органа местного самоуправления, уполномоченного в сфере управления водными ресурсами в зависимости от того, в чьей собственности находятся такие природные объекты (ст. 21–23 ВК РФ).

Основными видами использования водных ресурсов в пенитенциарной системе являются забор (изъятие) водных ресурсов из поверхностных водных объектов, забор водных ресурсов для орошения земель сельскохозяйственного назначения (в том числе лугов и пастбищ), сброс сточных вод.

В части водопользования исполнение конституционной обязанности по сохранению окружающей и природной среды воплощается в конкретных правоотношениях, урегулированных положениями ст. 11, 39 ВК РФ, ст. 34 Закона «Об охране окружающей среды», а также иными нормативами в сфере охраны гидросферы. Так, учреждения и предприятия УИС в качестве водопользователей обязаны не допускать вредного воздействия на окружающую среду, содержать в исправном состоянии очистные сооружения и гидротехнические и иные сооружения, вносить установленные законом платежи и сборы за пользование водными ресурсами и т. д. [10, с. 16; 11, с. 89].

Плата, направляемая на восстановление и охрану водных объектов, вносится за изъятие воды из водных объектов в пределах установленного

лимита, за сверхлимитное изъятие воды, за использование водных объектов без изъятия воды в соответствии с условиями лицензии за водопользование, а также за сброс сточных вод нормативного качества в водные объекты в пределах установленных лимитов [7, с. 116–122].

На фоне общего повышения расхода воды в УИС отмечается снижение сброса загрязненных сточных вод: в 2016 г. их выброс сократился на 84, 96 тыс. м³.

В качестве самостоятельного аспекта исполнения рассматриваемой обязанности стоит выделить деятельность подразделений УИС по работе с отходами производства I–IV классов опасности, со сливом сточных, в том числе дренажных, вод, выбросом загрязняющих веществ в атмосферу. В данной сфере на них распространяются требования экологического законодательства по минимизации вредного воздействия на биосферу в процессе хозяйственной и иной деятельности, соблюдению правил охраны труда, содержания в должном состоянии необходимого оборудования и сооружений, осуществлению производственного контроля и т. д. [8, 9].

Таким образом, учреждения, предприятия и органы уголовно-исполнительной системы осуществляют реализацию нормы ст. 58 Конституции РФ посредством соблюдения конкретизирующих требований федерального, ведомственного и местного законодательства в отдельных экологических правоотношениях по направлениям земле-, лесо- и водопользования, а также обращения с отходами и выбросами производственной и иной деятельности. Все перечисленные сферы природоохранной деятельности находятся в неразрывной взаимосвязи, образуя единый конституционно-правовой механизм исполнения обязанности по сохранению окружающей среды пенитенциарной службой страны. При этом данное единство прослеживается не только в правоприменительном, но и в технологическом процессе при осуществлении хозяйственной деятельности уголовно-исполнительной системы.

Библиографический список

1. Павлова Л. В. Правовые аспекты охраны окружающей среды при реализации права специального природопользования учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы // Юридическая мысль. 2015. № 3(89). С. 104–109.
2. Петроградская А. А. Некоторые вопросы использования земель сельскохозяйственного назначения учреждениями уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики : материалы Междунар. науч.-практ. межведомств. конф. Самара, 2016. С. 47–49.
3. О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году : гос. докл. М., 2016.

4. Китрова Е. В., Кузьмин В. А., Буркова Е. А. Комментарий к Закону РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (постатейный) / под ред. Н. С. Мановой. 3-е изд., перераб. и доп. Саратов, 2013.

5. Павлова Л. В. Правовые аспекты лесопользования учреждениями с особыми условиями хозяйственной деятельности уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2015. № 3. С. 25–31.

6. Прокофьев С. Е., Кадырова Г. М., Панина О. В. Управление государственной и муниципальной собственностью: право, экономика, недвижимость и природопользование : монография. М., 2014. 336 с.

7. Учреждения уголовно-исполнительной системы как субъекты ответственности за экологические правонарушения / Л. В. Павлова и др. // Научное обозрение. Сер. 1. Экономика и право. 2016. № 5. С. 116–122.

8. Об отходах производства и потребления : федер. закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ // Российская газета. 1998. 30 июня.

9. О нормативах выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух и вредных физических воздействий на него : постановление Правительства Рос. Федерации от 2 марта 2000 г. № 183 // СПС «КонсультантПлюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26377 (дата обращения: 03.10.2017).

10. Павлова Л. В. Платить или не платить за воду? // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2008. № 8. С. 16–17.

11. Чистяков А. А., Чистяков К. А. Административная деятельность подразделений ведомственной пожарной охраны ФСИН России // Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации зарубежных стран : сб. материалов Всерос. науч.-практ. семина. (Рязань, 21 апр. 2016 г.). Рязань, 2016. С. 88–93.

Литература

1. Китрова, Е. В. Комментарий к Закону РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (постатейный) [Текст] / Е. В. Китрова, В. А. Кузьмин, Е. А. Буркова ; под ред. Н. С. Мановой. – 3-е изд., перераб. и доп. – Саратов, 2013.

2. Павлова, Л. В. Правовые аспекты лесопользования учреждениями с особыми условиями хозяйственной деятельности уголовно-исполнительной системы [Текст] / Л. В. Павлова // Человек: преступление и наказание. – 2015. – № 3. – С. 25–31.

3. Павлова, Л. В. Правовые аспекты охраны окружающей среды при реализации права специального природопользования учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы [Текст] / Л. В. Павлова // Юридическая мысль. – 2015. – № 3(89). – С. 104–109.

4. Павлова, Л. В. Платить или не платить за воду? [Текст] / Л. В. Павлова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2008. – № 8. – С. 16–17.

5. Павлова, Л. В. Учреждения уголовно-исполнительной системы как субъекты ответственности за экологические правонарушения [Текст] / Л. В. Павлова и др. // Научное обозрение. – Сер. 1. Экономика и право. – 2016. – № 5. – С. 116–122.

6. Петроградская, А. А. Некоторые вопросы использования земель сельскохозяйственного назначения учреждениями уголовно-исполнительной системы [Текст] / А. А. Петроградская // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики : материалы Междунар. науч.-практ. межведомств. конф. – Самара, 2016. – С. 47–49.

7. Прокофьев, С. Е. Управление государственной и муниципальной собственностью: право, экономика, недвижимость и природопользование [Текст] : монография / С. Е. Прокофьев, Г. М. Кадырова, О. В. Панина. – М., 2014. – 336 с.

8. Чистяков, А. А. Административная деятельность подразделений ведомственной пожарной охраны ФСИН России [Текст] / А. А. Чистяков, К. А. Чистяков // Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации зарубежных стран : сб. материалов Всерос. науч.-практ. семина. (Рязань, 21 апр. 2016 г.). – Рязань, 2016. – С. 88–93.

References

1. Kitrova E. V., Kuz'min V. A., Burkova E. A. *Kommentarij k Zakonu RF ot 21 ijulja 1993 g. № 5473-1 «Ob uchrezhdenijah i organah, ispolnjajushhijh ugovolnye nakazanija v vide lishenija svobody» (postatejnyj)* [The comment to the Act of the Russian Federation of July 21, 1993 No. 5473-1 "About the institutions and

bodies executing criminal penalties in the form of imprisonment" (itemized)]. Ed. by N. S. Manova. 3d edn. Saratov, 2013.

2. Pavlova L. V. Pravovye aspekty lesopol'zovaniya uchrezhdenijami s osobymi uslovijami hozjajstvennoj dejatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy [Legal aspects of forest exploitation by institutions with special conditions of economic activity of a penal correction system]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2015, no. 3, p. 25–31.

3. Pavlova L. V. Pravovye aspekty ohrany okruzhajushhej sredy pri realizacii prava special'nogo prirodopol'zovaniya uchrezhdenijami i organami ugovolno-ispolnitel'noj sistemy [Legal aspects of environmental protection at realization of the right of special environmental management by institutions and bodies of a penal correction system]. *Juridicheskaja mysl' – Legal thought*, 2015, no. 3(89), pp. 104–109.

4. Pavlova L. V. Uchrezhdenija ugovolno-ispolnitel'noj sistemy kak sub#ekty otvetstvennosti za jekologicheskie pravonarusheniya [Institutions of a penal correction system as subjects of responsibility for ecological offenses]. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1 Jekonomika i pravo – Scientific review. Series 1 Economy and law*, 2016, no. 5, pp. 116–122.

5. Pavlova L. V. Platit' ili ne platit' za vodu? [To pay or not to pay for water?]. *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy – Sheets of a penal system*, 2008, no. 8, pp. 16–17.

6. Petrogradskaja A. A. Nekotorye voprosy ispol'zovaniya zemel' sel'skohozjajstvennogo naznachenija uchrezhdenijami ugovolno-ispolnitel'noj sistemy [Tekst]. *Ugovolno-ispolnitel'naja sistema na sovremennom jetape: vzaimodejstvie nauki i praktiki. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj mezhvedomstvennoj konferencii* [Some questions of use of lands of agricultural purpose by institutions of a penal correction system. A penal correction system at the present stage: interaction of science and practice. Proc. the International scientific and practical interdepartmental conference]. Samara, 2016, pp. 47–49.

7. Prokof'ev S. E., Kadyrova G. M., Panina O. V. *Upravlenie gosudarstvennoj i municipal'noj sobstvennost'ju: pravo, jekonomika, nedvizhimost' i prirodopol'zovanie* [Management of the state and municipal ownership: law, economy, real estate and environmental management]. Moscow, 2014, 314 p.

8. Chistjakov A. A., Chistjakov K. A. Administrativnaja dejatel'nost' podrazdelenij vedomstvennoj pozharnoj ohrany FSIN Rossii [Administrative activity of divisions of departmental fire protection of FSIN of Russia. Administrative activity of law enforcement agencies of the Russian Federation of foreign countries *Administrativnaja dejatel'nost' pravoohranitel'nyh organov Rossijskoj Federacii zarubezhnyh stran*. Sbornik materialov Vserossijskogo nauchno-prakticheskogo seminar (Rjazan', 21 aprelja 2016 g.) [Collection of materials of the All-Russian scientific and practical seminar (Ryazan, April 21, 2016)]. Ryazan, 2016, pp. 88–93.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Юнусов Самур Абдулжабарович – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного и финансового права юридического факультета Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: samur_@mail.ru;

Жезлов Николай Владимирович – курсант 5-го курса юридического факультета Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: niklajj-mar@rambler.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Yunusov Samur Abdulzhabarovich – phd in law, senior lecturer of administrative and financial law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: samur_@mail.ru;

Zhezlov Nikolay Vladimirovich – cadet of the 5 course of law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: niklajj-mar@rambler.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Юнусов, С. А. Деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы по сохранению окружающей среды / С. А. Юнусов, Н. В. Жезлов // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 4. – С. 411–416.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Junusov S. A., Zhezlov N. V. Dejatel'nost' uchrezhdenij i organov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy po sohraneniu okruzhajushhej sredy [Administrative responsibility for transfer of the forbidden objects in a penal system]. *Ugovolno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2017, vol. 12(1–4), no. 4, pp. 411–416.

УДК 342.9

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ЗУБАРЕВ,

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: zubarevsm@yandex.ru

О ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ АСПЕКТАХ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА

Реферат: одним из критериев разграничения контроля и надзора является правоохранный аспект. В контрольной деятельности преобладают управленческие процедуры, а правоохрана осуществляется только в случае выявления правонарушения. В надзорной деятельности позитивные процедуры носят обеспечительный характер, а доминируют правоохранные (юрисдикционные) производства.

Ключевые слова: контрольный процесс, функции корректирования, социальной превенции, правоохраны, контрольные процедуры, правоохранные (юрисдикционные) производства.

SERGEY MIKHAYLOVICH ZUBAREV,

Moscow state legal university named after O. E. Kutafin (MGYuA),
Moscow, Russian Federation,
e-mail: zubarevsm@yandex.ru

ON LAW ENFORCEMENT ASPECTS OF CONTROL AND SUPERVISION

Abstract: one of the criteria of differentiation between control and supervision is the law enforcement aspect. In control activity administrative procedures prevail, and law enforcement is carried out only in case of offense identification. In supervising activity positive procedures have security character, and law enforcement (jurisdictional) productions dominate.

Keywords: control process, functions of correcting, social prevention, law enforcement, control procedures, law enforcement (jurisdictional) productions.

В современной научной литературе авторы часто отождествляют правоохранный и контрольно-надзорную деятельность. Так, одни из них предлагают считать контрольно-надзорную деятельность органов государственной власти частью правоохранный системы в целом [1, с. 84–85]. Другие говорят о государственном правоохранный контроле как «деятельности силовых структур по поддержанию конституционного строя, общественной безопасности, обнаружению допущенных правонарушений, принятию превентивных мер» [2, с. 13–17]. При проведении «контрольных мероприятий такие органы вправе принимать неотложные меры принуждения (оперативно-розыскная деятельность, досмотр, обыск, задержание) для восстановления и пресечения запрещенных законом правонарушений» [2, с. 13–17].

Несколько вольное толкование понятия «контроль» во многом объясняется недооценкой теоретических представлений о его природе.

К середине 1980-х годов была сформирована отечественная теория юридического процесса [3], которая оказала значительное влияние на становление и развитие научных представлений о процессуальных институтах и отраслях права. Юридическим процессом была признана комплексная система органически взаимосвязанных и логически последовательных процессуальных действий уполномоченных органов государства, должностных лиц, а также заинтересованных в разрешении различных юридических дел иных субъектов права. В указанную систему были включены не только традиционные (юрисдикционные), но и нетрадиционные (управленческие) процессы.

По функциональному признаку наряду с учредительным, правотворческим и правоприменительным процессами в качестве самостоятельного был выделен контрольный процесс. Он позиционировался как правовая форма управленческой деятельности органов государства, их должностных лиц, общественных организаций, выражающая-

ся в совершении юридически значимых действий по наблюдению и проверке соответствия исполнимости и соблюдения подчиненными субъектами нормативно-правовых предписаний и пресечении правонарушений соответствующими организационно-правовыми средствами.

Для исследователей контрольного процесса с позиций административного права, по нашему мнению, наибольший интерес представляют следующие выводы теоретиков права. Во-первых, это признание вторичности, но не второстепенности контрольного процесса по отношению к правотворчеству и правоприменению. Это позволило в качестве структурных элементов процесса выделить контроль за исполнительно-распорядительной деятельностью органов государственного управления – исполнительно-распорядительные контрольные процедуры (производства) и контроль за правотворческой деятельностью органов государства – правотворческие контрольные процедуры (производства) [3, с. 55]. Во-вторых, по своему содержанию контрольный процесс следует рассматривать «с одной стороны, как специфическую правовую форму управленческой деятельности органов государства, а с другой – как организационно-юридическое средство обеспечения законности в управленческой деятельности» [4, с. 55]. В-третьих, контрольный процесс по методу осуществления одновременно носит и разрешительно-распорядительный (административно-процедурный), и юрисдикционный характер, выступая в форме регулятивных и охранительных правоотношений [5, с. 35]. Указанные выводы поддерживают и современные исследователи теории юридического процесса [6, с. 234, 255–261; 7, с. 15]. При этом они обращают особое внимание на двойственность контрольного процесса, в котором имеют место как позитивные (управленческие) процедуры, так и юрисдикционные (охранительные) производства. По нашему мнению, именно такая двойственность стала барьером, не позволившим сторонникам управленческого [8] и сторонникам юрисдикционного [9] подходов однозначно отнести процессуальную природу контроля к соответствующим видам административного процесса.

Произошедшее в начале 2000-х годов смешение понятий контроля и надзора на законодательном уровне [10, 11] повлекло за собой активное использование в нормативных правовых актах [12] и научной литературе [13–15] терминов «контроль (надзор)», «контрольно-надзорная процедура», «контрольно-надзорные мероприятия» и т. п. При этом не учитывается одно из основных положений теории юридического процесса о том, что контроль как специфическая форма государственной деятельности

обладает собственными функциями корректирования, социальной превенции, правоохраны [4]. Очевидно, что именно объем и соотношение указанных функций является одним из критериев разграничения контроля и надзора.

Функция социальной превенции как предупреждение возможных правонарушений, определение мер по устранению причин и условий, способствующих их совершению, в равной степени присущи как контрольным, так и надзорным процедурам, но этого нельзя сказать о функциях корректирования и правоохраны.

В контрольных процедурах превалирует функция корректирования, предполагающая совершение вышестоящим органом исполнительной власти или уполномоченным должностным лицом ряда позитивных процедур по установлению соответствия функционирования подчиненных органов (например, территориального органа исполнительной власти), предприятий или учреждений требованиям законности, целесообразности и эффективности, оказание помощи в устранении выявленных отклонений прежде всего организационно-распорядительными средствами. Контролю подвергается вся деятельность (линейный) или какое-то направление деятельности (функциональный) подконтрольного объекта.

Только в случае выявления правонарушения субъект контроля прибегает к правоохране – привлекает виновного к юридической ответственности (как правило, дисциплинарной) либо ходатайствует об этом перед соответствующим должностным лицом. Если по результатам контроля будут установлены признаки состава административного правонарушения или преступления, то соответствующие материалы передаются в компетентные органы. Подобным образом контрольные процедуры осуществляются: 1) Правительством РФ в отношении органов исполнительной власти; 2) федеральными министерствами в отношении находящихся в их ведении федеральных служб и агентств (ведомственный контроль); 3) высшими должностными лицами (руководителями высшего исполнительного органа государственной власти) субъектов Российской Федерации, высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации в отношении органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации; 4) государственными органами в отношении их структурных подразделений, территориальных органов, а также предприятий, учреждений и организаций, находящихся в ведении соответствующих государственных органов (внутриведомственный контроль); 5) органами испол-

нительной власти в отношении органов местного самоуправления в пределах переданных им полномочий.

Административно-надзорная деятельность в большей степени обладает юрисдикционным, правоохранным, характером. Надзорную функцию реализуют специально уполномоченные органы исполнительной власти и их должностные лица в отношении организационно неподчиненных объектов. Объектом надзора является деятельность физических и юридических лиц по исполнению правил, требований, стандартов. Как правило, надзор носит узконаправленный характер и связан с проверкой строгого соблюдения и точного исполнения государственными органами, органами местного самоуправления, коммерческими и некоммерческими организациями, а также гражданами общеобязательных правил, обеспечивающих жизнедеятельность и безопасность гражданина, общества и государства. При этом согласно ст. 17 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» в случае выявления при проведении проверки нарушений юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем обязательных требований или требований, установленных муниципальными правовыми актами, должностные лица органа государственного контроля (надзора), органа муниципального контроля, проводившие проверку, в пределах полномочий, предусмотренных законодательством Российской Федерации, обязаны:

1) выдать предписание юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю об устранении выявленных нарушений с указанием сроков их устранения и (или) о проведении мероприятий по предотвращению причинения вреда жизни, здоровью людей;

2) принять меры по контролю за устранением выявленных нарушений, их предупреждению, предотвращению возможного причинения вреда жизни, здоровью граждан, а также меры по привлечению лиц, допустивших выявленные нарушения, к ответственности;

3) если при проведении проверки установлено, что деятельность юридического лица, индивидуального предпринимателя представляет непосредственную угрозу причинения вреда жизни, здоровью граждан, орган государственного контроля

(надзора), орган муниципального контроля обязаны незамедлительно принять меры по недопущению причинения вреда или прекращению его причинения вплоть до временного запрета деятельности юридического лица, его филиала, представительства, структурного подразделения, индивидуального предпринимателя в порядке, установленном Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, отзыва продукции, представляющей опасность для жизни, здоровья граждан и для окружающей среды, из оборота и довести до сведения граждан, а также других юридических лиц, индивидуальных предпринимателей любым доступным способом информацию о наличии угрозы причинения вреда и способах его предотвращения. Тем самым надзорным органам и должностным лицам предоставлено право самостоятельного применения мер административного принуждения в случаях возникновения угроз безопасности различным объектам или обнаружения правонарушений. Это могут быть административно-предупредительные (личный досмотр граждан в аэропорту, карантин) или административно-пресекающие меры (административное задержание правонарушителя, временный запрет деятельности), меры административно-процессуального обеспечения (изъятие вещей и документов, арест товаров, транспортных средств и иных вещей) либо меры административного наказания, то есть субъекты административного надзора одновременно являются органами административной юрисдикции. В отличие от них контролирующие органы административно-принудительными полномочиями не обладают, а могут использовать только меры дисциплинарного воздействия.

Административный надзор осуществляется, как правило, федеральными службами, их территориальными органами, а также надзорными органами субъектов Российской Федерации.

Таким образом, в контроле преобладают управленческие процедуры, тогда как правоохрана (как правило, дисциплинарное производство) осуществляется только в случае выявления правонарушений. В надзорной деятельности позитивные процедуры носят обеспечительный характер (например, планирование, организация проверок, наблюдение), а доминируют правоохранные (юрисдикционные) производства, связанные с предупреждением, выявлением и пресечением административных правонарушений и привлечением виновных к административной ответственности.

Библиографический список

1. Лабоцкая Р. Е. Соотношение правоохранительной и контрольно-надзорной функций государства // Административное право и процесс. 2013. № 8. С. 84–85.
2. Балаян Г. К. Некоторые аспекты конституционных основ и видов государственного контроля // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 3. С. 13–17.
3. Теория юридического процесса / под общ. ред. В. М. Горшенева. Харьков, 1985. 192 с.
4. Горшенев В. М., Шахов И. Б. Контроль как правовая форма деятельности. М., 1987. 176 с.
5. Вопленко Н. Н. Основные способы применения советского права // Актуальные проблемы юридического процесса в общенародном государстве : сб. науч. тр. Ярославль, 1980. С. 29–35.
6. Павлушина А. А. Теория юридического процесса: проблемы и перспективы развития : дис. ... д-ра юрид. наук. Самара, 2005. 459 с.
7. Солдатова О. Е. Юридический процесс (теоретико-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. 16 с.
8. Сорокин В. Д. Проблемы административного процесса. М., 1968. 144 с.
9. Салищева Н. Г. Административный процесс в СССР : монография. М., 1964. 158 с.
10. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора) : федер. закон от 8 авг. 2001 г. № 134-ФЗ. URL : <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-08082001-n-134-fz-o> (дата обращения: 03.10.2017).
11. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля : федер. закон от 26 дек. 2008 г. № 294-ФЗ. URL : <http://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-26122008-n-294-fz-o> (дата обращения: 03.10.2017).
12. О Федеральной целевой программе развития образования на 2016–2020 годы : постановление Правительства Рос. Федерации от 23 мая 2015 г. № 497 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 22. Ст. 3232.
13. Лазарев И. М. Административные процедуры в сфере взаимоотношений граждан и их организаций с органами исполнительной власти в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 199 с.
14. Беркутова О. С. Административно-процедурные производства в сфере исполнительной власти : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 19 с.
15. Филатова А. В. Организационно-правовые основы регламентации административных процедур контрольно-надзорной деятельности в области экономики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010. 39 с.

Литература

1. Балаян, Г. К. Некоторые аспекты конституционных основ и видов государственного контроля [Текст] / Г. К. Балаян // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 3. – С. 13–17.
2. Беркутова, О. С. Административно-процедурные производства в сфере исполнительной власти [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Беркутова Ольга Сергеевна. – М., 2005. – 19 с.
3. Вопленко, Н. Н. Основные способы применения советского права [Текст] / Н. Н. Вопленко // Актуальные проблемы юридического процесса в общенародном государстве : сб. науч. тр. – Ярославль : Изд-во Ярослав. ун-та, 1980. – С. 29–35.
4. Горшенев, В. М. Контроль как правовая форма деятельности [Текст] / В. М. Горшенев, И. Б. Шахов. – М. : Юрид. лит., 1987. – 176 с.
5. Лабоцкая, Р. Е. Соотношение правоохранительной и контрольно-надзорной функций государства [Текст] / Р. Е. Лабоцкая // Административное право и процесс. – 2013. – № 8. – С. 84–85.
6. Лазарев, И. М. Административные процедуры в сфере взаимоотношений граждан и их организаций с органами исполнительной власти в Российской Федерации [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Лазарев Игорь Михайлович. – М., 2002. – 199 с.
7. Павлушина, А. А. Теория юридического процесса: проблемы и перспективы развития [Текст] : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Павлушина Алла Александровна. – Самара, 2005. – 459 с.
8. Салищева, Н. Г. Административный процесс в СССР [Текст] / Н. Г. Салищева : монография. – М. : Юрид. лит., 1964. – 158 с.
9. Солдатова, О. Е. Юридический процесс (теоретико-правовой аспект) [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Солдатова Ольга Евгеньевна. – Челябинск, 2014. – 16 с.
10. Сорокин, В. Д. Проблемы административного процесса [Текст] / В. Д. Сорокин. – М., 1968. 144 с.
11. Теория юридического процесса [Текст] / под общ. ред. В. М. Горшенева. – Харьков, 1985. – 192 с.

12. Филатова, А. В. Организационно-правовые основы регламентации административных процедур контрольно-надзорной деятельности в области экономики [Текст] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Филатова Анна Валериевна. – Саратов, 2010. – 39 с.

References

1. Balajan G. K. Nekotorye aspekty konstitucionnyh osnov i vidov gosudarstvennogo kontrolja [Some aspects of the constitutional bases and types of the state control]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo – Constitutional and municipal law*, 2015, no. 3, pp. 13–17.
2. Berkutova O. S. *Administrativno-procedurnye proizvodstva v sfere ispolnitel'noj vlasti*. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Administrative and procedural productions in the sphere of executive power. Cand. leg. sci. diss. abstract]. Moscow, 2005. 19 p.
3. Voplenko N. N. Osnovnye sposoby primenenija sovetskogo prava [Main methods of application of the Soviet law]. *Aktual'nye problemy juridicheskogo processa v obshhenarodnom gosudarstve* : sb. nauch. tr. [Collection of scientific works "Current problems of legal process in the public state"]. Jaroslavl, Jaroslav. un-t Publ., 1980, pp. 29–35.
4. Gorshenev V. M., Shahov I. B. *Kontrol' kak pravovaja forma dejatel'nosti* [Control as legal form of activity]. Moscow, Jurid. lit. Publ., 1987.
5. Labockaja R. E. Sootnoshenie pravoohranitel'noj i kontrol'no-nadzornoj funkcij gosudarstva [Ratio of law enforcement and control and supervising functions of the state]. *Administrativnoe pravo i process – Administrative law and process*, 2013, no. 8, pp. 84–85.
6. Lazarev I. M. *Administrativnye procedury v sfere vzaimootnoshenij grazhdan i ih organizacij s organami ispolnitel'noj vlasti v Rossijskoj Federacii*. Dis. kand. jurid. nauk [Administrative procedures in the sphere of relationship of citizens and their organizations with executive authorities in the Russian Federation. Cand. leg. sci. diss.]. Moscow, 2002. 199 p.
7. Pavlushina A. A. *Teorija juridicheskogo processa: problemy i perspektivy razvitija*. Dis. d-ra jurid. Nauk – [Theory of legal process: problems and prospects of development. Dr. leg. sci. diss.]. Samara, 2005. 459 p.
8. Salishheva N. G. *Administrativnyj process v SSSR* [Administrative process in the USSR]. Moscow, Jurid. lit. Publ., 1964. 158 p.
9. Soldatova O. E. *Juridicheskij process (teoretiko-pravovoj aspekt)*. Atoref. dis. kand. jurid. nauk [Legal process (theoretical and legal aspect). Cand. leg. sci. diss. abstract]. Cheljabinsk, 2014. 16 p.
10. Sorokin V. D. *Problemy administrativnogo processa* [Problems of administrative process]. Moscow, 1968. 144 p.
11. *Teorija juridicheskogo processa* [Theory of the legal process]. Ed. by V. M. Gorshenev. Harkov, 1985. 192 p.
12. Filatova A. V. *Organizacionno-pravovye osnovy reglamentacii administrativnyh procedur kontrol'no-nadzornoj dejatel'nosti v oblasti jekonomiki*. Avtoref. dis. d-ra jurid. nauk [Organizational and legal bases of a regulation of administrative procedures of control and supervising activity in the field of economy. Dr. leg. sci. diss. abstract]. Saratov, 2010. 39 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зубарев Сергей Михайлович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой административного права и процесса Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация, e-mail: zubarevsm@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zubarev Sergey Mikhaylovich – dsc in law, professor, head of administrative law and process department, Moscow state legal university named after O. E. Kutafin (MGYuA), Moscow, Russian Federation, e-mail: zubarevsm@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Зубарев, С. М. О правоохранных аспектах контроля и надзора / С. М. Зубарев // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 4. – С. 417–421.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Zubarev S. M. O pravoohranitel'nyh aspektah kontrolja i nadzora [On law enforcement aspects of control and supervision]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2017, vol. 12(1–4), no. 4, pp. 417–421.

УДК 343.8

ЛЕОНИД БОРИСОВИЧ СМОРНОВ,

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: lbs1958@yandex.ru

НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В КОНТЕКСТЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА И ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРАКТИКИ

Реферат: наказание в виде лишения свободы является универсальным и наиболее эффективным средством предупреждения преступлений по сравнению с другими видами уголовных наказаний. Социальная направленность лишения свободы отражает те цели, которые ставит перед ним общество и закрепляет закон.

Лишение свободы выступает одним из центральных элементов пенитенциарной системы, выполняющей профилактические и социализаторские функции. Оно как наиболее суровое наказание влечет за собой ограничение и временное приостановление ряда основных прав личности, что вытекает из целей наказания. Ограничение прав и свобод в связи с лишением свободы носит вынужденный характер, так как без него невозможно применение средств исправительного воздействия, да и самого наказания.

Исполнение лишения свободы представляет собой сложный уголовно-исполнительный процесс (карательно-исполнительный процесс), включающий в себя комплекс правовых и организационных институтов, форм, средств, способов, обеспечивающих изоляцию осужденных от внешнего мира, и сопутствующих этому правоограничений, мер принуждения, безопасности и мер исправительного воздействия.

Законодатель не дает четкого определения степени исправления осужденных, не проводит их градации и не говорит о порядке их применения при определении исправимости осужденных. Сложившееся положение является серьезным пробелом в законодательстве. Следует законодательно закрепить степени исправления осужденных в порядке их возрастания, сформулировать требования, предъявляемые к каждой из них, и закрепить порядок их определения.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации содержит систему прогрессивных элементов отбывания наказания, которая включает в себя изменение условий отбывания наказания, замену наказания более мягким, условно-досрочное освобождение. Продвижению по лестнице прогрессивной системы отбывания наказания должны соответствовать определенные степени исправления. В соответствии со степенью исправления следует определять основания изменения условий отбывания наказания и досрочного освобождения от него. Современное уголовно-исполнительное законодательство отказалось от этой идеи, хотя зафиксировало некоторые требования в отдельных нормах.

Ключевые слова: наказание, кара, лишение свободы, исправление, предупреждение.

LEONID BORISOVICH SMIRNOV,

Herzen State Pedagogical University of Russia,
St. Petersburg, Russian Federation,
e-mail: lbs1958@yandex.ru

CUSTODIAL SANCTION IN THE CONTEXT OF THE PENAL LAW AND PENITENTIARY PRACTICE

Abstract: punishment in the form of imprisonment is a universal and most effective remedy of prevention of crimes in comparison with other types of criminal penalties. The social orientation of imprisonment reflects those purposes which are set before it by society and fixes the law.

Imprisonment acts as one of the central elements of the penal system performing preventive and socialization functions. It as the most severe punishment, involves restriction and temporary stay of a number of basic rights of the personality that follows from the punishment purposes. Restriction of the rights and freedoms in connection with imprisonment has the compelled character as without application of correction facilities and the punishment is impossible.

Execution of imprisonment represents difficult criminal and executive process (retaliatory and executive process) including a complex of legal and organizational institutes, forms, means, the ways providing isolation of convicts from the outside world, and accompanying it right restrictions, coercive measures, safety and measures of corrective influence.

The legislator doesn't give accurate definition to extent of correction of convicts, doesn't carry out their gradation and doesn't speak about an order of their application when determining recoverability of convicts. The situation is a serious gap in the legislation. It is necessary to fix legislatively extents of correction of convicts as their increase and to formulate requirements imposed to each of them and to fix an order of their definition.

The Penal Code of the Russian Federation contains the system of progressive elements of serving sentence which includes change of conditions of serving sentence, replacement of punishment to softer, parole. To advance on a ladder of progressive system of serving sentence there have to correspond certain extents of correction. According to extent of correction it is necessary to define the bases of change of conditions of serving sentence and early release from him. The modern criminal and executive legislation has refused this idea though it has recorded some requirements in separate norms.

Keywords: punishment, penalty, imprisonment, correction, prevention.

© Смирнов Л. Б., 2017
© Smirnov L. B., 2017

Наказание в виде лишения свободы как специфический элемент карательной системы, выполняющий свойственные ему функции, представляет собой радикальное уголовно-правовое средство борьбы с преступностью. Лишение свободы, являясь одним из элементов пенитенциарной системы государства, закрепляется правовыми нормами и функционирует на основе права.

Сущность наказания в виде лишения свободы составляет кара, которая с точки зрения юридического содержания представляет собой комплекс правоограничений, зависящих от конкретного вида исправительного учреждения. Эти правоограничения принимают форму запретов в области тех или иных прав и свобод, уменьшения объема некоторых прав и свобод, особого порядка их осуществления, установления специфических обязанностей, вытекающих из содержания режима наказания в виде лишения свободы.

Исполнение наказания существенно влияет на состояние прав и свобод человека. В ст. 1 ч. 2 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) указано, что осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации.

Правовой статус осужденных к лишению свободы базируется на общем правовом статусе граждан России. Это обстоятельство важно, так как способствует обеспечению законности при исполнении уголовного наказания, повышает его воспитательный потенциал и подчеркивает тот факт, что осужденные не ограничиваются в реализации ряда прав и несут обязанности, возложенные на граждан Российской Федерации. Осужденные к лишению свободы пользуются без существенных ограничений правами в сфере трудовых, брачно-семейных, наследственных и иных правоотношений.

Внутри правового статуса осужденных к лишению свободы выделяют специальный правовой статус осужденных, отбывающих лишение свободы в исправительной колонии, специальный правовой статус осужденных, отбывающих лишение свободы в колонии-поселении, специальный правовой статус осужденных-женщин, специальный правовой статус несовершеннолетних осужденных и т. д.

Лишение свободы заключается в создании определенных лишений и ограничений осужденным с целью их исправления и предупреждения совершения новых преступлений, как ими, так и иными лицами. В этом проявляется сущность уголовного наказания как реакции государства на совершенное преступление.

Уголовно-исполнительное законодательство РФ наполняет лишение свободы конкретным карательным содержанием, устанавливая особенности режима содержания осужденных, и определяет режим в исправительных учреждениях как установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы (ст. 82 УИК РФ). Режим и условия содержания осужденных являются центральными правовыми институтами и категориями уголовно-исполнительного права и уголовно-исполнительной науки в части исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы, обеспечивающими изоляцию от общества.

Реализация уголовно-исполнительного процесса происходит в строго определенном нормами уголовно-исполнительного законодательства порядке. Таким образом, режим – это предусмотренный нормами уголовно-исполнительного права свод правил или требований, определяющих карательно-исполнительный процесс. Режим также выражается в алгоритме, наборе и последовательности действий субъектов уголовно-исполнительных отношений, уполномоченных исполнять лишение свободы.

Содержание режима лишения свободы определяется его основными функциями и включает в себя совокупность требований, норм, обеспечивающих или регулирующих порядок и условия исполнения и отбывания данного вида наказания. Их условно разделяют на три основные группы, относящиеся: 1) к персоналу исправительных учреждений; 2) к осужденным; 3) к иным гражданам, находящимся в исправительных учреждениях или на прилегающих к ним территориях. Однако содержание режима состав-

ляют не столько правила персонала, осужденных и иных субъектов как обязательные варианты поведения в форме обязанностей и запретов, сколько организационно-правовые меры и средства. Так, нормы режима определяют технические средства режима и надзора, организацию, устройство и характеристики различного назначения объектов мест лишения свободы, например отрядов, штрафных изоляторов, запираемых помещений, комнат свиданий.

Нормы режима предусматривают различные процедуры: досмотры, обыски, проверки наличия осужденных, распорядок дня и т. д. Внутренний распорядок в исправительных учреждениях отражается в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений, утверждаемых Минюстом России и согласуемых с Генеральной прокуратурой РФ. В них подробно расписаны все элементы внутреннего распорядка, детализируются обязанности и права администрации исправительных учреждений и осужденных, определяются процедуры их реализации. Необходимо подчеркнуть, что Правила внутреннего распорядка не создают новые материальные нормы (это компетенция УИК РФ), а формулируют процедурные нормы, основная задача которых – детально регламентировать механизм реализации правовых предписаний, обеспечивающих порядок исполнения и отбывания наказания.

Одной из тенденций современной уголовно-исполнительной политики является гуманизация исполнения наказания. Гуманизация кары при исполнении наказания заключается в гуманизации или смягчении режимных требований, улучшении условий содержания осужденных и расширении правового статуса осужденных. В данном случае возникает вопрос о пределах кары в процессе исполнения наказания. В международных стандартах говорится о необходимости установления условий отбывания наказаний в пенитенциарных учреждениях в соответствии с условиями жизни на свободе. Однако эти условия различны у разных категорий населения, поэтому здесь следует подразумевать минимальные стандарты жизни на свободе. Стандарты условий в местах лишения свободы должны быть соотносимы с минимальными стандартами жизни на свободе с учетом режимных требований конкретного вида пенитенциарного учреждения.

Условия отбывания наказания, закрепленные в главе 13 УИК РФ, следует понимать в двух значениях. С одной стороны, условия отбывания наказания – это условия человеческого существования в местах лишения свободы, вытекающие из потребностей личности. Находясь в условиях изоля-

ции, человек должен иметь необходимый минимально достаточный набор условий, обеспечивающих его потребности в еде, одежде, контактах с внешним миром, культурной и духовной информации. Условия содержания в заключении должны обеспечивать поддержание и защиту здоровья осужденных. Международные стандарты предписывают обеспечивать условия содержания осужденных, в максимальной степени сходные с условиями жизни на свободе с учетом соблюдения режима содержания.

Таким образом, в указанном аспекте условия отбывания наказания – это определенные уголовно-исполнительным законодательством социальные, материальные, духовные и культурные потребности личности в условиях лишения свободы.

Наказание, являясь карой, заключающейся в правоограничениях, объективно вызывает у осужденного страдания, переживания преимущественно моральные. Вместе с тем не все предписания, обращенные к осужденному, могут вызывать у него страдания и переживания, поскольку некоторые из них для осужденных безразличны. Однако любой осужденный в наказании найдет нежелательные, обременительные для себя ограничения.

В процессе исполнения наказания в виде лишения свободы к осужденным применяются меры исправительного воздействия, которые сами по себе в содержание кары не входят. Кара и меры исправительного воздействия – разные явления.

Основная цель уголовно-исполнительного законодательства – исправление осужденных. Вместе с тем в теории уголовно-исполнительного права наряду с термином «исправление» все чаще употребляется термин «ресоциализация».

Исправление – это в первую очередь изменение ценностно-нормативной сферы личности осужденного, а ресоциализация – привитие или восстановление утраченных социально полезных качеств и практических навыков человеческого общежития. Ресоциализация не предполагает радикального изменения сознания, что при отбывании наказания чрезвычайно трудно достичь.

Ресоциализацию можно понимать и как начальную стадию (ступень) исправления, а исправление в таком случае – как цель-задачу и процесс применения исправительных средств.

Безусловно, нельзя исправить всех осужденных, в особенности взрослых преступников, имеющих стойкую, ярко выраженную негативную антисоциальную направленность личности. Однако, что касается значительной части несовершеннолетних преступников, а также взрослых осужденных, не обладающих глубокой криминальной зараженностью, исправление возможно.

У значительной части населения, в том числе практических работников уголовно-исполнительной системы и даже у некоторой части научных работников, сложилось мнение, что цель исправления нереальна и от нее надо отказаться. Это абсолютно ошибочная позиция.

Кроме того, исправление и ресоциализацию следует понимать не только как результат, который может и не наступить, но и как процесс применения средств исправления.

Цель исправления наиболее актуальна в обществе, исповедующем идеологию материализма и традиционных национальных ценностей.

Что касается цели ресоциализации, то она выглядит более реальной в условиях современного плюралистического общества, подвергнувшегося внушительному воздействию либеральной идеологии, основанной на максимальных свободах и потребительской психологии.

Приходится констатировать, что в современных условиях российской действительности, да и не только российской, происходит определенный отход от тех идеалов, которые были сформированы пенитенциарной наукой и практикой в недавнем прошлом.

Тем не менее цель исправления остается составной частью современной уголовно-исполнительной доктрины и используется в пенитенциарной практике. Цель исправления заключается в устранении негативных свойств и качеств личности преступника, обусловивших совершение преступления. УИК РФ устанавливает и основные средства достижения цели исправления, которые определяют собой содержание процесса исправления. Названные в ст. 9 УИК РФ средства исправительного воздействия нуждаются в уточнении их содержания, так как некоторые из них в УИК РФ не имеют определений. Довольно сложным представляется понимание такого средства исправительного воздействия, как общественное воздействие, которое на первый взгляд понимается как воздействие на осужденных внешних общественных организаций. Процесс исправления должен осуществляться непрерывно, как непрерывно должны применяться все средства исправительного воздействия, ибо только тогда можно будет говорить о возможном эффекте исправления.

Определяя цель исправления осужденных, законодатель совершенно по-иному подошел к ее реализации в конкретных правовых нормах. Ранее он четко определял степени исправления осужденных: стал на путь исправления; твердо стал на путь исправления; доказал свое исправление. Со степенью исправления увязывались изменения условий отбывания наказания либо освобождения

от него. В современном законодательстве такой градации нет. Более того, УИК РФ решение вопроса об исправлении осужденного отдает на судьбное усмотрение. Так, суд может освободить осужденного, если установит, что лицо для исправления не нуждается в полном отбывании срока наказания. Практика организации воспитательного процесса подтверждает необходимость определения степеней исправления осужденных. Вместе с тем некоторые показатели исправления осужденных в УИК РФ все же содержатся, но они размыты, неконкретны и разбросаны по тексту.

Следует выделить следующие критерии оценки исправления осужденного к лишению свободы: 1) соблюдение режима содержания; 2) участие в общественно полезном труде при условии привлечения к таковому; 3) участие в воспитательных мероприятиях; 4) получение общего и профессионального образования при отсутствии такового; 5) критичное отношение к криминальной субкультуре; 6) отрицательное отношение к неформальным группам; 7) признание вины в совершенном преступлении; 8) признание справедливости кары; 9) раскаяние в совершенном преступлении; 10) возмещение ущерба, причиненного преступлением, при наличии объективных возможностей.

Основываясь на критериях исправления, следует выделять соответствующие категории осужденных к лишению свободы.

А. Осужденные положительной направленности:

- 1) становящиеся на путь исправления;
- 2) вставшие на путь исправления;
- 3) твердо вставшие на путь исправления;
- 4) исправившиеся, или доказавшие свое исправление.

Б. Осужденные нейтральной направленности.

В. Осужденные отрицательной направленности:

- 1) не вставшие на путь исправления;
- 2) злостные нарушители режима содержания;
- 3) лидеры и члены групп отрицательной направленности.

Соблюдение режима содержания – существенное качество осужденного положительной направленности. Отсутствие нарушений режима содержания в течение всего срока отбывания наказания говорит о минимальной деформации нравственно-психологической сферы личности осужденного и его стойкой убежденности в необходимости правомерного поведения. Такое поведение следует регулярно поощрять.

Осужденных, имевших нарушения режима в первоначальный период отбывания наказания и отказавшихся от нарушений в последующем, необходимо относить к претендентам на катего-

рию «вставших на путь исправления» или «твердо вставших на путь исправления».

Отношение осужденного к общественно полезному труду как показатель его исправления заключается в понимании полезности и необходимости труда для каждого члена общества, а также активном и добросовестном участии в труде.

Отношение осужденного к обучению как показатель степени исправления осужденного выражается в регулярном посещении занятий, хорошей успеваемости, устойчивости познавательных процессов, стремлении к самообразованию.

Раскаяние осужденного в совершенном преступлении свидетельствует о позитивной перестройке личности осужденного. Оно означает стремление порвать с преступным прошлым. Следовательно, нераскаившийся осужденный не может быть признан исправившимся.

В местах лишения свободы в наибольшей степени применяются и средства исправления осужденных.

Важнейшим средством исправления осужденных является воспитательная работа, которая как психолого-педагогическое средство специально и непосредственно нацелено на нейтрализацию отрицательных последствий деформации личности осужденных. Воспитательная работа с осужденными охватывает широкий круг воспитательных мероприятий и включает в себя специфические формы воспитательного воздействия.

Обеспечивая главную цель – исправление осужденных, воспитательная работа призвана решать соответствующие задачи, указанные в ст. 109 УИК РФ, к которым относятся: исправление осужденных, формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития; повышение образовательного и культурного уровня осужденных.

Воспитательная работа должна быть направлена на формирование позитивной юридической ответственности, которая предполагает такое отношение лица к обществу, государству, другим лицам, которое включает в себя эмоционально-психологическое осмысление и рациональное осознание лицом гражданского долга перед обществом, государством и другими лицами, а также готовность действовать в соответствии с этой личностной установкой.

При исполнении лишения свободы его содержание и средства, а также цели должны быть между собой взаимосвязаны. Так, если наказание не будет связано с привлечением к общественно полезному труду и проведением воспитательной работы, то оно останется лишь карой за совершенное преступление.

Решающая роль в формировании личности принадлежит труду. Общественно полезный труд, отношение к нему, его результат определяют авторитет и положение человека в обществе. Общественно полезный труд как средство исправления осужденных в пенитенциарных учреждениях преследует и иные цели, в частности экономическую, социальную и оздоровительную.

Экономическая цель труда осужденных состоит в том, что они работают на себя и на общество, членами которого они являются и которое готово принять их после отбытия наказания. Результаты труда осужденных служат средством возмещения ущерба, причиненного преступлением, выплаты исков и алиментов, возмещения стоимости питания, одежды, белья и обуви, кроме стоимости спецодежды и спецпитания. Социальная цель труда заключается в получении или в сохранении производственных навыков, необходимых осужденным после освобождения из мест лишения свободы. Оздоровительная цель осужденных в пенитенциарных учреждениях при использовании труда заключается прежде всего в укреплении здоровья. Труд способствует физическому развитию и закаливанию организма, кроме того, он способствует предотвращению антиобщественных проявлений осужденных, так как их силы и энергия направлены на создание материальных благ.

В процессе общественно полезного труда реализуются физические, психические и интеллектуальные возможности и способности человека по производству материальных благ, созданию духовных ценностей и выполнению услуг в материально-бытовой сфере, а также происходит самовыражение и самоутверждение личности. Ф. М. Достоевский писал: «Без труда человек не может жить, развращается, обращается в зверя... без работы арестанты поели бы друг друга, как пауки в склянке» [1, с. 14].

Цель предупреждения совершения преступлений предполагает специальное предупреждение, направленное на осужденного, и общее предупреждение, направленное на остальных членов общества.

Частное предупреждение представляет собой воздействие наказанием на осужденного с целью удержать его от совершения преступления во время отбывания наказания [2, с. 61]. Частично предупредительный эффект заключен не только во внутренней мотивации поведения осужденного благодаря испытанию наказанием. Есть наказания, которые по своему характеру больше или меньше способствуют этой цели. Лишение свободы как наказание больше располагает ресурсами частного предупреждения, но они действуют во время его

отбывания. Наказания, не связанные с лишением свободы, или виды условного осуждения в той или иной мере касаются усиления социального контроля за осужденными, и это обстоятельство служит цели частного предупреждения. Таким образом, не все заключается в том, как прочувствует наказание осужденный. Многие зависит и от внешних обстоятельств его отбывания, и от того, как воздвигаются барьеры на пути возможного совершения новых преступлений осужденным.

Общее предупреждение выражается в психологическом воздействии на лиц, не подвергнутых наказанию, посредством возможного применения кары в случае совершения преступления. Обще-предупредительное воздействие оказывает уже сам факт существования пенитенциарной системы. По своей природе общее предупреждение есть особое психолого-воспитательное средство уголовно-правового воздействия на сознание и волю людей, выраженное способностью удерживать людей от совершения преступлений посредством угрозы наказания.

В настоящее время все больше представителей науки разделяют взгляды о кризисе уголовного наказания в виде лишения свободы и пенитенциарной системы. Теорию кризиса наказания можно рассматривать как инструмент информационного воздействия, направленного на дискредитацию уголовного наказания, и в особенности лишения свободы. Такая дискредитация осуществляется в контексте критики и ослабления пенитенциарной системы.

Апологеты теории кризиса наказания появились в период становления и развития капита-

лизма. Э. Дюркгейм говорил: «Преступность – нормальное явление потому, что общество без преступности совершенно невозможно... Преступность необходима; она прочно связана с основными условиями любой социальной жизни и именно в силу этого полезна, поскольку те условия, частью которых она является, сами неотделимы от нормальной эволюции морали и права» [3, с. 41].

Альтернативные лишению свободы наказания показывают свою полную неэффективность. Их исполнение – это фикция. Примером тому может служить наказание в виде исправительных работ. В судебной практике в 40 % случаев исправительные работы назначаются лицам, не имеющим документов, необходимых для устройства на работу (паспортов, военных билетов, трудовых книжек, документов, подтверждающих наличие гражданства, регистрации по месту жительства, трудоспособность осужденного), наказание реально не исполняется, осужденные числятся на учете уголовно-исполнительной инспекции как отбывающие наказание.

Таким образом, наказание в виде лишения свободы является центральным институтом уголовного права и важнейшим инструментом в руках государства для охраны политических, экономических и иных общественных отношений от преступных посягательств. Лишение свободы – эффективное средство исправления, социализации и социальной опеки. Исправительные учреждения в определенной мере – это учреждения, дающие приют, социальный пансион бедным и несчастным людям.

Библиографический список

1. Достоевский Ф. М. Записки из Мертвого дома. М., 1984. 480 с.
2. Шмаров И. В. Эффективность уголовного наказания // Советское государство и право. 1963. № 6. С. 53–68.
3. Дюркгейм Э. Норма и патология // Социология преступности (Современные буржуазные теории). М., 1996. С. 33–49.

Литература

1. Достоевский, Ф. М. Записки из Мертвого дома [Текст] / Ф. М. Достоевский. – М., – 1984. – 480 с.
2. Дюркгейм, Э. Норма и патология [Текст] / Э. Дюркгейм // Социология преступности (Современные буржуазные теории). – М., 1996. – С. 33–49.
3. Шмаров, И. В. Эффективность уголовного наказания [Текст] / И. В. Шмаров // Советское государство и право. – 1963. – № 6. – С. 53–68.

References

1. Dostoevskij F. M. *Zapiski iz Mertvogo doma* [Notes from the Dead house]. Moscow, 1984. 480 p.
2. Djurkgejm Je. Norma i patologija [Norm and pathology]. *Sociologija prestupnosti (sovremennye burzhuaznye teorii)* [Crime sociology (modern bourgeois theories)]. Moscow, 1996, pp. 33–49.

3. Shmarov, I. V. *Jefferktivnost' ugovolnogo nakazanija* [Efficiency of criminal penalty]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet state and law*, 1963, no. 6, pp. 53–68.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Смирнов Леонид Борисович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: lbs1958@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Смирнов, Л. Б. Наказание в виде лишения свободы в контексте уголовно-исполнительного права и пенитенциарной практики / Л. Б. Смирнов // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 4. – С. 422–428.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Smirnov Leonid Borisovich – dsc in law, professor, professor of criminal law department, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: lbs1958@yandex.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Smirnov L. B. *Nakazanie v vide lisheniya svobody v kontekste ugovolno-ispolnitel'nogo prava i penitenciarnoj praktiki* [Custodial sanction in the context of the penal law and penitentiary practice]. *Ugovolno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2017, vol. 12(1–4), no. 4, pp. 422–428.

УДК 342.9.086:343.8

ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА ДАЗМАРОВА,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: dazmar@yandex.ru

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПЕРЕДАЧУ ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Реферат: анализируются административная ответственность за передачу запрещенных предметов в уголовно-исполнительной системе, нормы административного законодательства, обеспечивающие противодействие проникновению запрещенных предметов в учреждения уголовно-исполнительной системы, профилактические мероприятия, осуществляемые в данной сфере.

На основе всестороннего анализа законодательства, ведомственных нормативных актов и практики организации противодействия проникновению запрещенных предметов в учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы, разработаны научно обоснованные предложения и рекомендации по совершенствованию правового регулирования и организации борьбы с правонарушениями, посягающими на нормальную деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Рассматривается состав административного правонарушения, заключающегося в передаче либо попытке передачи любым способом лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы или изоляторах временного содержания и иных местах содержания под стражей, предметов, веществ или продуктов питания, приобретение, хранение или использование которых запрещено законом.

Приводятся примеры из действующего законодательства, регулирующего деятельность уголовно-исполнительной системы на современном этапе.

Предложена классификация общих субъектов в зависимости от наличия либо отсутствия у них права доступа на территорию исправительного учреждения либо места содержания под стражей.

Выделена категория факторов, ослабляющих или усиливающих действие причин незаконной передачи и (или) условий, способствующих их совершению.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, административная ответственность, запрещенные предметы, режимная территория, факторы, ослабляющие или усиливающие действие причин незаконной передачи и условий, способствующих их совершению.

TATYANA NIKOLAEVNA DAZMAROVA,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: dazmar@yandex.ru

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR DELIVERY OF THE PROHIBITED ARTICLES IN THE PENAL SYSTEM

Abstract: administrative responsibility for delivery of the prohibited articles in the penal system, the standards of the administrative legislation providing counterpenetration of the prohibited articles into correctional institutions, preventive measures are analyzed.

On the basis of the comprehensive analysis of the legislation, official regulations and practice of the organization of counterpenetration of the prohibited articles into correctional institutions recommendations for improvement of legal regulation and organization of fighting crime in the correctional institutions providing isolation from society are developed.

The structure of the administrative offense including delivery or attempt of delivery into corrections articles, substances, food, storage or use of which is forbidden is considered.

The article contains examples from the current legislation regulating activity of the penal system at present.

Classification of the general subjects depending upon availability or lack of their access right to the territory of correctional institution or place of detention is offered.

The factors weakening or strengthening action of the reasons of illegal delivery and (or) the conditions of committing crimes are emphasized.

Keywords: penal system, administrative responsibility, prohibited articles, the regime territory, factors weakening or strengthening action of the reasons of illegal delivery and (or) the conditions of committing of crimes.

Административная ответственность за передачу запрещенных предметов является средством обеспечения правопорядка в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) и в местах содержания под стражей, выпол-

няя при этом две роли [1]: как средство обеспечения мер административного принуждения, направленное на предотвращение передачи КоАП РФ, средство обеспечения правопорядка от его нарушений осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми, которое применяется в комплексе с иными принудительными мерами (досмотром производственных объектов и жилых зон исправительного учреждения, обыском осужденных, их спальных мест и личных вещей, цензурой писем, досмотром передач, посылок, бандеролей и т. п.).

В последнее время в связи с увеличением числа операторов сотовой связи средства данной связи стали доступными широким слоям населения. Кроме того, изготовители телефонов мобильной связи широко используют возможности научно-технического прогресса, вследствие чего аппаратура связи стала компактной и многофункциональной. Преступное сообщество, используя данный вид связи, имеет возможность руководить негативными процессами, происходящими в местах лишения свободы. Исходя из этого становится ясным, что наряду с проводимой работой по изъятию запрещенных предметов, в том числе средств мобильной связи, при попытке доставки осужденным необходимо организовать мероприятия по привлечению к ответственности граждан, оказывающих подобные «услуги» спецконтингенту. Должен работать принцип неотвратимости наказания, каждый случай привлечения граждан к ответственности за подобные правонарушения должен освещаться на информационных стендах в помещениях комнат длительных свиданий, краткосрочных свиданий, помещений по приему передач, комнатах ожидания, КПП, в карантинном помещении, в отрядах осужденных.

Совершение ряда преступлений осужденными (дезорганизация нормальной деятельности учреждений, массовые беспорядки, захват заложников, побеги, убийства, причинение вреда здоровью и др.) связано с проникновением в места лишения свободы запрещенных к использованию осужденными вещей и предметов.

Передача либо попытка передачи любым способом лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы или изоляторах временного содержания и иных местах содержания под стражей, предметов, веществ или продуктов питания, приобретение, хранение или использование которых запрещено законом (ст. 19.12 КоАП РФ), влечет за собой наложение административного штрафа в размере от трех до пяти тысяч рублей с конфискацией запрещенных предметов, веществ или продуктов питания.

Объектом посягательства рассматриваемого правонарушения является установленный порядок управления в исправительных учреждениях.

При задержании сотрудниками учреждения гражданина, который передал либо пытался передать осужденному запрещенные предметы, они немедленно сообщают об этом оперативному дежурному учреждения, который направляет на место происшествия должностное лицо для составления протокола об административном правонарушении.

Должностное лицо, прибыв на место происшествия, разбирается по факту нарушения. Отбирает объяснение от гражданина, его совершившего, и оформляет протокол об административном правонарушении. При отборе объяснений необходимо избрать такую тактику опроса правонарушителя, чтобы суду был очевиден тот факт, что лицо пыталось или передало осужденному запрещенный предмет [2].

Следует отметить, что осуществление досмотра и обыска лиц, их вещей, транспортных средств, а также изъятие запрещенных вещей и документов, перечень которых устанавливается законодательством Российской Федерации и Правилами внутреннего распорядка учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, допускается на режимных территориях.

Режимная территория определяется на плане-схеме, которая составляется с учетом генерального плана учреждения, с соблюдением масштаба, указанием расстояний и размеров. План-схема составляется в трех экземплярах-оригиналах. Росписи должностных лиц согласующей и утверждающей план-схему сторон заверяются печатью с изображением Государственного герба Российской Федерации. Один экземпляр передается в подведомственное учреждение.

Граница режимной территории ограждается (тип и вид ограждения, возможность его установления определяются территориальным органом уголовно-исполнительной системы) и обозначается предупредительными знаками, а на внешней от основного ограждения учреждения линии границы прилегающей территории устанавливается и оборудуется контрольно-пропускной пункт.

По согласованию с органами Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации при подъезде к режимной территории учреждения могут устанавливаться соответствующие дорожные знаки.

На режимной территории осуществляется патрулирование сотрудниками учреждения. По согласованию с органами внутренних дел может осуществляться совместное патрулирование с со-

трудниками полиции. При патрулировании допускается использование служебных собак [3].

На основе результатов правоприменительной деятельности учреждений и следственных изоляторов УИС можно определить наиболее типичные предметы незаконной передачи: денежные средства, алкогольные напитки, пиво, лекарственные средства, игральные карты и т. п.

Передача запрещенных предметов может быть совершена только путем активных противоправных действий, которые являются единственным обязательным признаком объективной стороны состава правонарушения, предусмотренного ст. 19.12 КоАП РФ. Обосновано положение о решающем значении для квалификации способа совершения рассматриваемого правонарушения. Исследование показывает, что в 79,3 % случаев передачи запрещенных предметов осуществляются путем проноса на территорию исправительного учреждения. Зафиксированы также факты незаконной пересылки (8,1 %), вложений в передачи (5,2 %), провоза через контрольно-пропускной транспортный пункт (5,2 %), переброса через ограждение исправительного учреждения, следственного изолятора (2,2 %).

Анализ административного законодательства позволил сделать вывод о том, что особыми субъектами административной ответственности за нарушение требований ст. 19.12 КоАП РФ являются лица, имеющие специальные звания сотрудников уголовно-исполнительной системы, которые за передачу либо попытку передачи запрещенных предметов привлекаются к дисциплинарной ответственности. Все иные лица, совершающие незаконную передачу, относятся к общим субъектам.

Кроме того, можно выделить классификацию общих субъектов в зависимости от наличия либо отсутствия у них права доступа на территорию ис-

правительного учреждения либо места содержания под стражей. Установлено, что основная масса передач запрещенных предметов совершается родственниками (около 54 %), друзьями, знакомыми (3,8 %) осужденных, подозреваемых, обвиняемых, а также вольнонаемным составом (14,4 %) и водителями транспортных организаций (2,8 %), то есть общими субъектами. На долю особых субъектов приходится 24,9 % от всех передач.

Можно выделить также категорию факторов, ослабляющих или усиливающих действие причин незаконной передачи и (или) условий, способствующих их совершению:

– зависящие от исправительных учреждений и мест содержания под стражей (рациональное распределение полномочий должностных лиц, эффективное использование технических средств);

– зависящие от центрального и территориальных органов УИС (обеспечение нормативной базы деятельности учреждения УИС рекомендациями, пособиями и пр.);

– не зависящие от УИС (социально-демографическая характеристика населения района, где расположены учреждение УИС, место содержания под стражей; качество работы мировых судей, эффективность прокурорского надзора).

Таким образом, установление причин, условий и факторов позволяет: во-первых, сделать более целенаправленную профилактическую работу, проводить не только превентивные мероприятия, но и мероприятия, направленные непосредственно на искоренение причин и условий, порождающих передачу запрещенных предметов; во-вторых, сосредоточить силы и средства, предназначенные для борьбы с данным рода правонарушением, на наиболее важных участках работы.

Библиографический список

1. Зерняева Е. А. Административная ответственность за незаконную передачу запрещенных предметов лицам, содержащимся в исправительных учреждениях и местах содержания под стражей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011. 25 с.
2. Об утверждении перечня должностных лиц учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, и перечня должностных лиц учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, уполномоченных осуществлять административное задержание : приказ ФСИН России от 19 дек. 2013 г. № 780 // Российская газета. 2014. 26 марта.
3. Дазмарова Т. Н., Зверев А. В. Некоторые аспекты административно-правового режима территорий учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10(89). С. 147–148.

Литература

1. Зерняева, Е. А. Административная ответственность за незаконную передачу запрещенных предметов лицам, содержащимся в исправительных учреждениях и местах содержания под стражей

[Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Зерняева Елена Александровна. – Томск, 2011. – 25 с.

2. Дазмарова, Т. Н. Некоторые аспекты административно-правового режима территорий учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы [Текст] / Т. Н. Дазмарова, А. В. Зверев // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 10(89). – С. 147–148.

References

1. Zernjaeva E. A. *Administrativnaja odgovetstvennost' za nezakonnuju peredachu zapreshhennyh predmetov licam, soderzhashhimsja v ispravitel'nyh uchrezhdenijah i mestah soderzhanija pod strazhej*. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Administrative responsibility for illegal transfer of the forbidden objects to the persons which are contained in correctional facilities and places of detention. Cand. leg. sci. diss. abstract]. Tomsk, 2011. 25 p.

2. Dazmarova T. N., Zverev A. V. Nekotorye aspekty administrativno-pravovogo rezhima territorij uchrezhdenij, ispolnjajushhih ugovolnye nakazaniya v vide lisheniya svobody [Some aspects of an administrative legal regime of territories of the institutions executing criminal penalties in the form of imprisonment]. *Evroazijskij juridicheskij zhurnal – Euroasian legal journal*, 2015, no. 10(89), pp. 147–148.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дазмарова Татьяна Николаевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: dazmar@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dazmarova Tatyana Nikolaevna – phd in law, associate professor of administrative and financial law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: dazmar @yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Дазмарова, Т. Н. Административная ответственность за передачу запрещенных предметов в уголовно-исполнительной системе / Т. Н. Дазмарова // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4). № 4. – С. 429–432.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Dazmarova T. N. *Administrativnaja odgovetstvennost' za peredachu zapreshhennyh predmetov v ugovolno-ispolnitel'noj sisteme* [Administrative responsibility for delivery of the prohibited articles in the penal system]. *Ugovolno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2017, vol. 12(1–4), no. 4, pp. 429–432.

УДК 343.85

МАРИНА ВЛАДИСЛАВОВНА МИНСТЕР,

Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского
Томского государственного университета, г. Новосибирск, Российская Федерация,
e-mail: mminster1@yandex.ru

СУБКУЛЬТУРА ЖЕНЩИН, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ, И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ

Реферат: представлены результаты исследования субкультуры женщин и ее негативное влияние на исправительное воздействие в период отбывания лишения свободы. Субкультура осужденных женщин имеет специфический набор ценностных ориентаций, норм поведения, сеть устойчивых неформальных взаимосвязей, оказывает противодействие в реализации процесса исправления, обуславливает определенный порядок как в психологических, так и в физиологических отношениях женщин. Кроме того, среда осужденных имеет, как правило, асоциальную субкультуру, определяет их линию поведения, происходящие в исправительных колониях криминогенные и криминальные явления и процессы, нравственную деформацию личности, усиливает сферу криминогенности и представляет собой концентрированное отрицательное явление. Все это ограничивает возможности сотрудничества в развитии открытых конструктивных отношений между осужденными и сотрудниками учреждения, тем самым затрудняет достижение целей наказания. Анализ дисциплинарной практики в женских учреждениях показывает, что нарушение условий, порядка отбывания наказания является следствием неприятия окружающих, их психологического давления или вызвано желанием властвовать над остальными осужденными.

В целях повышения эффективности исправительного воздействия на осужденных женщин необходимо учитывать: характер индивидуального и группового отношения осужденных к персоналу колонии; характеристики неформальных норм, приводящих к торможению правовых и общепринятых; изменения характера внутренних и внешних связей среды осужденных и их развитие. Осуществление индивидуального подхода к исправлению осужденных женщин должно быть основано на знании индивидуальных особенностей и социально-психологических закономерностей их среды. Предлагаются меры, способствующие сдерживанию распространения криминальной субкультуры женщин, содержащихся в местах лишения свободы.

Ключевые слова: осужденные женщины, лишение свободы, исправительные колонии, исправительное воздействие, криминальная субкультура.

MARINA VLADISLAVOVNA MINSTER,

Novosibirsk Law Institute (branch) of the National Research Tomsk State University,
Novosibirsk, Russian Federation,
e-mail: mminster1@yandex.ru

SUBCULTURE OF WOMEN CONVICTED TO DEPRIVATION OF LIBERTY AND ITS INFLUENCE ON THEIR REFORMATION

Abstract: the results of the research of women subculture and its negative influence on correction during imprisonment are presented. The subculture of convicted women has a specific set of value orientations, norms of behavior, net of steady informal relations, counteracts the correction, causes a certain order both in psychological, and in the physiological relations of women. Besides, the convicts have, as a rule, asocial subculture, that defines their behaviour, the criminogenic and criminal phenomena and processes in colonies, causes moral deformation of the personality, causes criminality and represents the concentrated negative phenomenon. This limits the development possibilities of the open constructive relations between convicts and the staff of institution, thereby complicates achievement of the punishment purposes. The analysis of the disciplinary practice in women's institutions shows that violation of conditions and order of serving a sentence is a consequence of rejection of convicts, their psychological pressure or is caused by desire to dominate over other convicts.

For optimization of corrective measures for convicted women it is necessary to consider: character of the individual and group attitude of convicts towards personnel; characteristics of the informal norms breaking legal standards; changing character of internal and external relations between convicts. Implementation of individual approach to reformation of convicted women must be based on knowledge of specific features and social-psychological conformity of their environment. The measures of prevention of women's criminal subculture development in corrections are offered.

Keywords: convicted women, imprisonment, colonies, corrective influence, criminal subculture.

Основным назначением пенитенциарной системы является исправление преступников и предотвращение совершения ими новых преступлений после освобождения из мест лишения свободы. Одно из главных условий эффек-

тивности исправительного процесса – противодействие влиянию тюремной субкультуры путем формирования социокультуры исправительного учреждения. При этом исправление осужденных в местах лишения свободы понимается как их нравственная переориентация и рассматривается не только как цель, но и как процесс и результат социально-воспитательного воздействия на осужденных [1, с. 245].

Одним из проявлений субкультуры уголовного мира является субкультура, сформировавшаяся в местах лишения свободы. Она возникла не на голлом месте – преступный мир имеет свою историю и внутреннюю логику развития, особенно это касается исправительных учреждений [2, с. 3].

Проведенные исследования в женских исправительных колониях общего режима с 2008 по 2016 год имели целью выявить специфические особенности субкультуры женщин, ее отрицательное влияние на процесс исправления, а также причины негативного отношения к условиям изоляции. Анализ условий, порядка отбывания наказания и их особенностей, изучение субкультуры осужденных женщин способствуют совершенствованию процесса исправительного воздействия, адаптации в условиях изоляции, а также ресоциализации женщин. Исследования субкультурной ориентированности данной категории женщин и ее влияния на адаптацию, исправительное воздействие и построение отношений с окружающими показали следующие особенности.

Женщины, осужденные к лишению свободы, распределяются в исправительные колонии общего режима, которые предназначены для исполнения данного вида уголовного наказания. Взаимосвязи женщин в пенитенциарном учреждении имеют, как правило, асоциальную субкультуру с определенным комплексом ориентаций, установок и являются одним из препятствий, стоящих на пути исправления данной категории осужденных.

Статус женщины в местах лишения свободы, ее позиция по отношению к условиям содержания складывается под влиянием целого ряда значимых факторов. Существенное воздействие на статус оказывают: наличие криминального прошлого и предшествующий опыт отбывания данного вида наказания, ее возраст, социальный статус, место жительства, характер преступной деятельности на свободе и другие факторы. Высоко оценивается категория и квалификация криминальной направленности личности женщины, стаж криминальной деятельности, поведение в период следствия или в суде, соучастие в преступлениях. Кроме того, наблюдается тенденция возраст-

ания значения фактора национальной принадлежности.

Значимую роль в завоевании и поддержании статуса в среде осужденных женщин играют: длительность срока отбывания наказания в виде лишения свободы, поведение в адаптационный период, отношение к осужденным, имеющим активную положительную позицию, восприимчивость воспитательного воздействия, получение образования или занятие трудовой деятельностью.

Для того чтобы самоутвердиться в исправительной колонии, женщина должна обладать определенными качествами. Исследования показали, что женщины, осужденные за совершение тяжких преступлений, не только имеют физическую силу, но и обладают уверенностью, организаторскими способностями, умеют мгновенно оценивать ситуацию и действовать соответствующим образом, у них сильно развиты воля и интуиция.

Важное значение в определении статуса осужденной женщины имеет региональная (национальная) принадлежность, которая формирует специфическое чувство «мы». Так, роль национальной принадлежности личности возрастает, если осужденные проживали в одном доме, на одной улице, в одном населенном пункте. Безусловно, изоляция от общества воспринимается женщиной сложнее, чем мужчиной, сильное влияние на это оказывает прежде всего разрыв социальных связей с родными и близкими. Присутствие в отряде или колонии земляков или лиц своей национальности помогает справиться с сомнениями и тревогой, делает легче ее пребывание в колонии, а также обеспечивает более надежную психологическую и физическую защиту.

В период адаптации осужденные накапливают информацию о специфике формальной и неформальной жизни в колонии, усваивают новые социально значимые элементы, касающиеся еды, одежды, работы, сна, использования специального средства общения. Специфические криминальные представления, традиции и общий уклад жизни обуславливают строгое соблюдение правил поведения, предусмотренных нормами жизнедеятельности в изоляции.

Результаты исследования показали, что в период адаптации осужденным к лишению свободы женщинам свойственны специфические по виду и уровню переживания, они иначе выстраивают свои отношения с окружающими. Женщине в адаптационный период в большей мере, чем мужчине, присущи тоска, раздражительность, гнев и одновременно способность к существованию в исправительной колонии. Это объясняется криминальной активностью в прошлом или наличием

родственников, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы.

Исследования в гендерном аспекте свидетельствуют о том, что профиль эмоциональных переживаний, обусловленных «тюремным стрессом», у женщин является более сложным, чем у мужчин. Так, у женщин в первые 6 месяцев изоляции наблюдаются следующие состояния: одиночество, тревожность, страх, агрессия, подавленность, депрессия, потеря смысла жизни, безысходность. Некоторые из перечисленных состояний сопровождают женщину на протяжении всего срока изоляции. Несмотря на сложные, отрицательные психические состояния, 50 % женщин демонстрируют чувство вины, раскаяние в содеянном, проявляют уверенность в себе, оптимистически настроены, живут с надеждой на лучшее будущее. Особенно это касается женщин, имеющих детей, а данная категория составляет 66,7 %.

В субкультурном опыте осужденных женщин наблюдается специфика и в проявлении доверия к администрации исправительной колонии, окружающим их в отряде осужденным. Так, результаты анкетирования показали, что 53,9 % женщин считают, что отношение между администрацией учреждения и осужденными хорошие, доверительные.

Для того чтобы занять более высокое положение в исправительной колонии, некоторые женщины приписывают себе определенные «заслуги» (судимости и преступления, которые не совершали, и т. п.). Попадая в специфическую социокультурную среду, женщина, учитывая как требования сотрудников пенитенциарного учреждения, так и мнения лидеров среди осужденных, определяет свою линию поведения. Придерживаясь асоциальной субкультуры в учреждении, осужденная меняет субъективное восприятие мер исправительного воздействия. В зависимости от выбора поведения она может менять свой положительный потенциал на противоположный. Например, это выражается в нарушении установленных режимом правил внутреннего распорядка в исправительной колонии, и наоборот, в содействии администрации в поддержании порядка и условий отбывания наказания. Дисциплинарная практика в женских учреждениях показывает, что причиной нарушений становится: определенный дискомфорт, связанный с невозможностью уединения [3, с. 255], усугубляемый проведением досмотров и обысков. Однако возможность побыть одной – насущная необходимость, без реализации которой дальнейшее соблюдение требований режима не представляется возможным. В биологическом отношении это может выражаться в наступлении стадии истощения в ходе адаптации к окружающим условиям, в требова-

нии отдыха, расслабления с целью накопления сил для последующей деятельности. В психологической сфере это выражается в необходимости рефлексии, пересмотра своих взглядов, изменения отношения к тем или иным явлениям [4, с. 139].

Результаты проведенного опроса в женских исправительных колониях показали, что в период отбывания наказания неснятые и непогашенные взыскания имеют 13,2 % осужденных женщин, а не имеют – 86,8 %. В период отбывания наказания признавались злостными нарушителями дисциплины – 8,2 %, не признавались – 91,8 % осужденных женщин. Мера дисциплинарного взыскания – штрафной изолятор – к осужденным женщинам применялась один раз – 4,9 %, два и более раз – 3,4 % и не применялась – 91,7 %. Причинами наложения взыскания, по ответам осужденных женщин, являются: нарушение формы одежды, конфликт с осужденными, неподчинение начальнику отряда [5, с. 184]. Нарушение дисциплины в женских исправительных колониях является следствием неприятия окружающих, их психологического давления или вызвано желанием властвовать над остальными осужденными. Последняя тенденция наблюдается у осужденных женщин молодого возраста, осужденных за совершение тяжких преступлений, имеющих антисоциальные взгляды, а также лиц, чья криминальная «романтика» началась еще в подростковом возрасте.

Анализ выявленных особенностей распространения криминальной субкультуры среди женщин показывает, что на большинство из них отрицательное воздействие было оказано еще на свободе (во время учебы в школе, колледже, общения с родственниками), в исправительную колонию они поступили уже достаточно криминализованные, проявляющие интерес к «уголовной романтике», а иногда имеющие сформированный устойчивый криминальный замысел. По данным анализа личных дел женщин и результатам анкетирования, у 7,3 % осужденных близкие родственники имеют судимость или отбывают наказание.

В рамках общей профилактики разрабатываются специальные меры по устранению правонарушений. Так, в России и за рубежом с профилактической целью используются такие виды организации тюремного заключения, как прогрессивная система отбывания наказания, стимулирующая на условно-досрочное освобождение, индивидуальное изучение каждого заключенного с последующей детальной психолого-психиатрической классификацией осужденных и их содержание по этим группам [6, с. 55–57].

Отношения в среде осужденных женщин выстраиваются на принципах психологической совмести-

мости, доверительных отношений, общих интересов, возрастных характеристик, ценностных ориентаций. В период отбывания наказания часть контингента демонстрируют нормы поведения отрицательной направленности, которые не только существенно влияют на процесс исправления, но и ограничивают возможности сотрудничества в развитии открытых конструктивных отношений между осужденными и сотрудниками учреждения [7, с. 393].

В целях улучшения ситуации психологами женских исправительных колоний проводится диагностика. Наиболее распространенные методы: экспресс-диагностика, углубленная психодиагностика, на основании которых в отрядах колонии выявляются женщины с лидерскими качествами и отрицательной направленности, имеющие относительно положительную направленность, с повышенной агрессивностью и возбудимостью, с повышенной внушаемостью и слабыми волевыми качествами, а также склонные к другим формам деструктивного поведения. Для улучшения качества процесса исправления проводятся чтение лекций для осужденных, групповые беседы просветительского и психопрофилактического характера, индивидуальные консультации для осужденных и их родственников, а также групповые психокоррекционные мероприятия.

Для прогнозирования возможных конфликтов целесообразно использовать также параметры протекания процессов межкультурной коммуникации среди женщин: теснота контакта, интенсивность коммуникации, способность к диалогу, степень реального взаимодействия, субъективная установка. Необходима активная деятельность персонала исправительных учреждений по разрешению возникающих конфликтов среди осужденных женщин, постепенная смена их нормативной основы. Конкретные приемы и методы осуществления такой деятельности достаточно качественно разработаны криминологами и должны внедряться в практическую работу [8, с. 167–171; 9, с. 288–290; 10, с. 198–208]. Так, антикриминогенное психологическое воздействие, особенно для женщин, имеющих детей, оказывает влияние на развитие эстетического направления в отношении осужденных женщин, создание условий и поощрение их творческой деятельности в рамках традиционного искусства. Практика использования данной деятельности, подготовка и проведение выставок по рукоделию в исправительной колонии способствуют не только развитию творчества, но и снижению количества нарушений условий и порядка отбывания наказания, а также повышению эффективности исправительного воздействия. Особым

предупредительным потенциалом обладает религиозное искусство, приобщение к которому может вызвать у осужденной духовное преобразование и отказ от «эстетических» ценностей криминальной субкультуры [11, с. 119].

Результаты исследования субкультуры женщин, осужденных к лишению свободы, позволяют сделать вывод о том, что нормы и ценности их субкультуры влияют на индивидуальное поведение, обладают зависимостью в силу действия механизмов психического влияния, возможно, подражания или давления со стороны окружения. Можно утверждать, что субкультура навязывает осужденным женщинам определенный нормопорядок, который разделяется частью осужденных, детерминирует их активность, определяет степень влияния и положение в субкультуре. Подробный анализ специфики и тенденций развития субкультуры позволяет достаточно точно определить статус женщины в пенитенциарном учреждении, предвидеть ее поведение, разработать дифференцированные и индивидуальные программы социального, психологического сопровождения, а также ресоциализации.

В отношении осужденных женщин необходимо применять индивидуальные психокоррекционные методики, а также программы исправительно-ресоциализирующего плана. Благодаря реализации индивидуально-дифференцированного подхода к исполнению наказания возникают условия для включения процесса их самоисправления, так как вводятся в действие выработки психологической готовности к правопослушному образу жизни [12, с. 31; 13, с. 266].

Субкультура осужденных женщин имеет особенности, которые характеризуются не только их социальной средой, но и психологическими, криминологическими характеристиками, которые включают в себя социально-демографические, уголовно-правовые, личностные и неформально-структурные признаки. Среда осужденных определяет их линию поведения, происходящие в исправительных учреждениях криминогенные и криминальные явления и процессы [14, с. 28]. По мнению Ю. М. Антоняна, влияние на личность преступника со стороны других преступников в условиях лишения свободы очень своеобразно, так как представляет собой концентрированное отрицательное явление [15, с. 112]. Характеризуя механизм воздействия на осужденного среды его нахождения, Н. Г. Шурухнов подчеркивает, что в процессе взаимообщения происходит обмен личностными свойствами, усвоение неофициальных норм поведения, традиций, в результате чего осужденный теряет своеобразие и становится по-

добен большинству, пребывающему там значительный промежуток времени. Как отмечает известный немецкий ученый Г. Й. Шнайдер, при исполнении наказания, связанного с лишением свободы, наблюдается деградация личности, стигматизация преступника, что сильно ослабляет чувство собственного достоинства заключенного и затягивает его еще глубже в преступную карьеру. Заключенные превращают друг друга (с помощью насилия) в жертву в социальном, психическом, половом и телесном отношении [16, с. 421].

Безусловно, негативное воздействие на осужденных со стороны окружения в какой-то степени может отрицательно влиять на нравственную деформацию личности, затруднять достижение целей наказания. Как внешние факторы, так и личностные особенности осужденного имеют динамику, обладают свойством движения, которое либо усиливает сферу криминогенности, либо нейтрализует, декриминализирует ее. Результаты исследования, проведенного в женских исправительных колониях, показали, что субкультура способна негативно влиять на систему исправления осужденных, отрицательно воздействует на деятельность персонала, приводит к конфликтам среди осужденных, а также совершению преступлений в учреждении. Изучение особенностей субкультуры осужденных женщин, стандартов их поведения дает возможность персоналу не только своевременно и объективно оценивать оперативную обстановку, но и прогнозировать ее изменения, создавать эффективную систему профилактики всех негативных проявлений криминальной субкультуры, межличностных конфликтов, преступлений. Положительные результаты исправительного воздействия осужденных достигаются тогда, когда учитываются характер индивидуального и группового отношения осужденных к персоналу колонии, характеристики неформальных норм, приводящих к торможению правовых и общепринятых; изменения характера внутренних и внешних связей среды осужденных, их развитие.

Таким образом, специфику субкультуры осужденных определяют три фактора: наличие в ней преступников, иногда опасных, отчуждение преступников от остального общества и то, что это всегда лица одного пола [17, с. 72]. Последнее способствует возникновению в колониях однополной любви, заставляющей испытывать переживания, свойственные этому чувству, а также приводит к конфликтам на почве ревности. Близкие отношения между осужденными, как правило, тщательно скрываются от администрации, тем не

менее в местах лишения свободы есть случаи злоупотребления администрацией учреждения своими служебными полномочиями, унижения чести и достоинства осужденных, нарушения их личной неприкосновенности, что усугубляет негативные моменты наказания [18, с. 150].

Определенная иерархическая структура имеет место в исправительных учреждениях и следственных изоляторах. Деление осужденных происходит по неформальным социальным группам, каждая из которых занимает определенное место в тюремном сообществе. Переход из одной группы в другую чрезвычайно редок и затруднен, а для представителей низших слоев вообще невозможен: они стигматизируются навсегда, клеймо отвергнутого сообществом следует за ними и после освобождения от наказания [17, с. 74]. Например, женщина, совершившая преступление по ст. 106 УК РФ – убийство матерью новорожденного ребенка, как правило, отвергается окружением изначально по прибытии в исправительную колонию, в дальнейшем перспективы на улучшение отношений с осужденными в отряде, общение с ними отсутствуют на протяжении всего срока наказания.

Учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы в России, имеют существенные отличия от пенитенциарных учреждений других цивилизованных стран. В основном это исправительные колонии различных режимов, в которых осужденные распределены по отрядам. В женских исправительных учреждениях количество осужденных в отряде варьируется от 50 до 100 человек. Каждый отряд обычно занимает один этаж или барак, представляющий собой помещение, в котором койки для сна и отдыха расположены в два яруса. 24 часа в сутки женщина открыта для остальных осужденных. Условия жизни женщин можно охарактеризовать как крайне примитивные: они постепенно теряют чувство стыда, испытывают острое одиночество, так как их окружает всегда много женщин разного возраста, криминального прошлого, а доверять свои проблемы практически некому. Такое размещение располагает к внедрению и поддержанию криминальных правил и традиций, наказанию провинившихся и отступников. Уголовно-исполнительная практика показывает, что контролировать соблюдение законов и поведение осужденных администрации колонии в таких условиях сложнее, чем если бы размещение осужденных было в камерах.

Исправительное воздействие на протяжении всего срока наказания невозможно без воспитательной работы. Воспитательному воздействию на

осужденных к лишению свободы посвящена гл. 15 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ). Так, ст. 109 УИК РФ регламентирует, что воспитательная работа направлена на исправление осужденных, формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня. Основными направлениями воспитательной работы являются: нравственное, правовое, трудовое, физическое, патриотическое. Для более эффективного воспитания осужденных необходимо учитывать особенности субкультуры осужденных с ее специфическим набором ценностных ориентаций, норм поведения, сеть устойчивых неформальных взаимосвязей правонарушителей. Она является одним из серьезных препятствий, стоящих на пути исправления в условиях пенитенциарных учреждений, и предопределяет порядок как в психологических, так и в физиологических отношениях. Одних это вынуждает скептически относиться к средствам исправительного воздействия, других – открыто противодействовать усилиям персонала, третьих – мириться со своей участью и полностью поддаваться оказываемому на них воздействию [19, с. 130].

В процессе исправления осужденного важно учитывать социальные и педагогические факторы, среди которых необходимо выделить:

1. Социальные факторы:

– бытовой – организация условий быта осужденных в соответствии с нормами бытовой санитарии;

– трудовой – проблема обеспечения осужденных рабочими местами с учетом их профессиональной подготовки и интересов. В данном случае необходимо строгое соблюдение техники безопасности при осуществлении трудовой деятельности, соответствие заработной платы выполняемой работе;

– досуговой – организация свободного времени, включающая в себя спортивную деятельность, посещение библиотек, комнат отдыха;

– валеологический – качественное медицинское обслуживание, работа с психологами;

– постпенитенциарный – организация социальной деятельности, поддерживающей осужденных, освободившихся из мест лишения свободы. Данная деятельность также предполагает психологическую помощь осужденным, уже освобожденным из пенитенциарных учреждений, помощь в трудовом устройстве. Наиболее оптимальная форма организации такой работы – создание центров ресоциализации.

2. Педагогические факторы:

– правовой – определяет правопорядок пенитенциарного учреждения на основе строгого соблюдения уголовно-исполнительного законодательства;

– образовательно-воспитательный – предусматривает привлечение к воспитательной и образовательной работе с осужденными преподавателей колледжей, вузов, разработку моделей воспитательной работы. Образование, по мнению многих исследователей, является самым эффективным средством исправления осужденных.

Осуществление индивидуального подхода к исправлению осужденных женщин должно быть основано на знании не только индивидуальных особенностей, но и социально-психологических закономерностей их среды. Профилактику правонарушений необходимо начинать с мероприятий по предупреждению распространения в исправительной колонии криминальной субкультуры, правил, норм и традиций.

Мерами, способствующими сдерживанию распространения криминальной субкультуры женщин, содержащихся в местах лишения свободы, могут быть: профессионализм сотрудников исправительных колоний, их систематическая психолого-педагогическая подготовка, формирование и развитие умений и навыков работы с осужденными женщинами; повышение эффективности организации воспитательной работы с учетом индивидуальных особенностей личности осужденных женщин; активизация социально-позитивной ориентации с целью самореализации в художественной самодеятельности, спортивных мероприятиях, религии и т. п.; введение новых направлений в получении профессионального образования и технологий трудовой занятости осужденных на основе их личной заинтересованности; привлечение общественных организаций, религиозных конфессий, деятелей науки и искусства, известных спортсменов к совершенствованию процесса исправления. Особое место необходимо отвести мероприятиям, направленным на ведение антипропаганды криминальной (тюремной) субкультуры.

Эффективность исправительного воздействия в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы может быть достигнута при условии активного включения осужденных в медико-профилактические, воспитательно-ресоциализационные и социально-реабилитационные программы [20, с. 46] с учетом особенностей личности осужденных женщин и психодинамики их активности на разных этапах отбывания наказания. Результаты исправительного воздействия в отношении осужденных женщин

зависят от усилий сотрудников исправительной обществу и использования системы общественных колонии, привлечения институтов гражданского воздействий.

Библиографический список

1. Тищенко Е. Я. Социокультурная среда исправительного учреждения как условие воспитательного воздействия на личность осужденного // Социокультурная среда и ее развитие в условиях глобализации современного общества : материалы V Междунар. соц.-пед. чтений им. Б. И. Лившица (Екатеринбург, 14–15 нояб. 2013 г.). Екатеринбург, 2013. С. 243–247.
2. Анисимков В. М. Тюрьма и ее законы. Саратов, 1998. 103 с.
3. Исправительно-трудовая психология : учеб. пособие для вузов МВД СССР / под ред. А. Д. Глобочкина, К. Е. Игошева, К. К. Платонова. Рязань, 1985. 356 с.
4. Лагунов Е. В. Влияние «изоляции от общества» на личность осужденного // Актуальные вопросы современной науки. 2009. № 6. С. 134–146.
5. Минстер М. В. Эффективность применения мер дисциплинарного взыскания в отношении женщин, осужденных к лишению свободы // Вестник Новосибирского государственного университета экономики и управления. 2009. № 2. 179–186.
6. Старков О. В. Криминальная субкультура : спецкурс. М., 2010. 240 с.
7. Павлова К. М. Социально-педагогическое сопровождение и субкультура несовершеннолетних воспитанников пенитенциарного учреждения // Социальная политика и социология. 2009. № 10. С. 393–404.
8. Блохин Ю. И. Организационно-правовые меры нейтрализации негативного влияния групп осужденных отрицательной направленности в тюрьмах : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1999. 233 с.
9. Антонян Ю. М. Наказание и исправление преступников. М., 1992. 392 с.
10. Корецкий Д. А., Тулегенов В. В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение. СПб., 2006. 256 с.
11. Кабакова Н. В. Криминологическое изучение православных обычаев и традиций и их использование в предупреждении преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 143 с.
12. Петухов Е. В. Психологическая помощь осужденным в самовоспитании : учеб. пособие. М., 1998. 46 с.
13. Строева Г. В. Самоисправление осужденных // Вектор науки Томского государственного университета. 2011. № 4. С. 263–267.
14. Барабанов Н. П. Криминологическая и психологическая характеристика криминальной субкультуры осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2. С. 28–36.
15. Антонян Ю. М. Социальная среда и формирование личности преступника. Неблагоприятное влияние на личность в микросреде : учеб. пособие. М., 1975. 160 с.
16. Шнайдер Г. Й. Криминология : пер. с нем. М., 1994. 502 с.
17. Антонян Е. А. Криминальная субкультура осужденных // Философские науки. 2010. № 5. С. 72–81.
18. Тюгаева Н. А. Исправление осужденных женщин: проблемы и перспективы решения в условиях развития уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3. С. 148–151.
19. Митрохова О. О. Влияние тюремной субкультуры на воспитание осужденных к лишению свободы // Вопросы юридической науки: взгляд молодых ученых : сб. ст. / под ред. А. А. Сергеевой. Барнаул, 2015. С. 128–133.
20. Чернышкова М. П., Дебольский М. Г. Криминальная субкультура в среде несовершеннолетних, содержащихся в местах лишения свободы, и профилактика ее распространения // Прикладная юридическая психология. 2016. № 2. С. 41–47.

Литература

1. Анисимков, В. М. Тюрьма и ее законы [Текст] / В. М. Анисимков. – Саратов, 1998. – 103 с.
2. Антонян, Е. А. Криминальная субкультура осужденных [Текст] / Е. А. Антонян // Философские науки. – 2010. – № 5. – С. 72–81.
3. Антонян, Ю. М. Наказание и исправление преступников [Текст] : пособие / Ю. М. Антонян. – М., 1992. – 392 с.

4. Антонян, Ю. М. Социальная среда и формирование личности преступника. Неблагоприятное влияние на личность в микросреде [Текст] : учеб. пособие / Ю. М. Антонян. – М. : РИО Акад. МВД СССР, 1975. – 160 с.
5. Барабанов, Н. П. Криминологическая и психологическая характеристика криминальной субкультуры осужденных [Текст] / Н. П. Барабанов // Уголовно-исполнительное право. – 2014. – № 2. – С. 28–36.
6. Блохин, Ю. И. Организационно-правовые меры нейтрализации негативного влияния групп осужденных отрицательной направленности в тюрьмах [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Блохин Юрий Иванович. – Ростов н/Д, 1999. – 233 с.
7. Исправительно-трудовая психология [Текст] : учеб. пособие для вузов МВД СССР / под ред. А. Д. Глоточкина, К. Е. Игошева, К. К. Платонова. – Рязань, 1985. – 356 с.
8. Кабакова, Н. В. Криминологическое изучение православных обычаев и традиций и их использование в предупреждении преступлений [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Кабакова Наталья Владимировна. – М., 2006. – 143 с.
9. Корецкий, Д. А. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение [Текст] / Д. А. Корецкий, В. В. Тулегенов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2006. – 256 с.
10. Лагунов, Е. В. Влияние «изоляции от общества» на личность осужденного [Текст] / Е. В. Лагунов // Актуальные вопросы современной науки. – 2009. – № 6. – С. 134–146.
11. Минстер, М. В. Эффективность применения мер дисциплинарного взыскания в отношении женщин, осужденных к лишению свободы [Текст] / М. В. Минстер // Вестник Новосибирского государственного университета экономики и управления. – 2009. – № 2. – С. 179–186.
12. Митрохова, О. О. Влияние тюремной субкультуры на воспитание осужденных к лишению свободы [Текст] / О. О. Митрохова // Вопросы юридической науки: взгляд молодых ученых : сб. ст. / под ред. А. А. Сергеевой. – Барнаул, 2015. – С. 128–133.
13. Павлова, К. М. Социально-педагогическое сопровождение и субкультура несовершеннолетних воспитанников пенитенциарного учреждения [Текст] / К. М. Павлова // Социальная политика и социология. – 2009. – № 10. – С. 393–404.
14. Петухов, Е. В. Психологическая помощь осужденным в самовоспитании [Текст] : учеб. пособие. – М., 1998. – 46 с.
15. Старков, О. В. Криминальная субкультура [Текст] : спецкурс / О. В. Старков. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 240 с.
16. Строева, Г. В. Самоисправление осужденных [Текст] / Г. В. Строева // Вектор науки Томского государственного университета. – 2011. – № 4. – С. 263–267.
17. Тищенко, Е. Я. Социокультурная среда исправительного учреждения как условие воспитательного воздействия на личность осужденного [Текст] / Е. Я. Тищенко // Социокультурная среда и ее развитие в условиях глобализации современного общества : материалы V Междунар. соц.-пед. чтений им. Б. И. Лившица (Екатеринбург, 14–15 нояб. 2013 г.). – Екатеринбург, 2013. – С. 243–247.
18. Тюгаева, Н. А. Исправление осужденных женщин: проблемы и перспективы решения в условиях развития уголовно-исполнительной системы [Текст] / Н. А. Тюгаева // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 3. – С. 148–151.
19. Чернышкова, М. П. Криминальная субкультура в среде несовершеннолетних, содержащихся в местах лишения свободы, и профилактика ее распространения [Текст] / М. П. Чернышкова, М. Г. Дебольский // Прикладная юридическая психология. – 2016. – № 2. – С. 41–47.
20. Шнайдер, Г. Й. Криминология [Текст] : пер. с нем. / Г. Й. Шнайдер. – М., 1994. – 502 с.

References

1. Anisimkov V. M. *Tjur'ma i ee zakony* [Prison and its laws kst]. Saratov, 1998. 103 p.
2. Antonjan E. A. Kriminal'naja subkul'tura osuzhdennyh [Criminal subculture of convicts]. *Filosofskie nauki – Philosophical sciences*, 2010, no. 5, pp. 72–81.
3. Antonjan Ju. M. *Nakazanie i ispravlenie prestupnikov* [Punishment and correction of criminals]. Moscow, 1992. 392 p.
4. Antonjan Ju. M. *Social'naja sreda i formirovanie lichnosti prestupnika. Neblagoprijatnoe vlijaniya na lichnost' v mikrosrede* [Social circle and formation of the identity of criminal. Adverse influences on personality in a microenvironment]. Moscow, RIO Akad. MVD SSSR Publ., 1975. 160 p.

5. Barabanov N. P. Kriminologicheskaja i psihologicheskaja harakteristika kriminal'noj subkul'tury osuzhdennyh [Criminological and psychological characteristic of criminal subculture of convicts]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2014, no. 2, pp. 28–36.
6. Blohin Ju. I. *Organizacionno-pravovye mery nejtralizacii negativnogo vlijanija grupp osuzhdennyh otricatel'noj napravlennosti v tjur'mah*. Dis. kand. jurid. nauk [Organizational and legal measures of neutralization of negative impact of groups of convicts of negative orientation in prisons. Cand. leg. sci. diss.]. Rostov-on-Don, 1999. 233 p.
7. *Ispravitel'no-trudovaja psihologija* [Corrective-labor psychology]. Ed. by A. D. Glotchkin, K. E. Igoshev, K. K. Platonov. Ryazan, 1985. 356 p.
8. Kabakova N. V. *Kriminologicheskoe izuchenie pravoslavnyh obychaev i tradicij i ih ispol'zovanie v preduprezhdenii prestuplenij*. Dis. kand. jurid. nauk [Criminological studying of orthodox customs and traditions and their use in prevention of crimes. Cand. leg. sci. diss.]. Moscow, 2006. 143 p.
9. Koreckij D. A., Tulegenov V. V. *Kriminal'naja subkul'tura i ee kriminologicheskoe znachenie* [Criminal subculture and its criminological value]. St. Petersburg, Juridicheskij centr Press Publ., 2006. 256 p.
10. Lagunov E. V. Vlijanie «izoljicii ot obshhestva» na lichnost' osuzhdennogo [Influence of "isolation from society" on the identity of the convict]. *Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki – Topical issues of modern science*, 2009, no. 6, pp. 134–146.
11. Minster M. V. *Jeffektivnost' primenenija mer disciplinarnogo vzyskanija v otnoshenii zhenshhin, osuzhdennyh k lisheniju svobody* [Efficiency of application of disciplinary punishment measures concerning women condemned to imprisonment]. *Vestnik NGUJeU – NGUJeU bulletin*, 2009, no. 2, pp. 179–186.
12. Mitrohova O. O. Vlijanie tjuremnoj subkul'tury na vospitanie osuzhdennyh k lisheniju svobody [Influence of prison subculture on education of convicts to imprisonment]. *Voprosy juridicheskoy nauki: vzgljad molodyh uchenyh* [Jurisprudence questions: look of young scientists]. Ed. by A. A. Sergeeva. Barnaul, 2015, pp. 128–133.
13. Pavlova K. M. *Social'no-pedagogicheskoe soprovozhdenie i subkul'tura nesovershennoletnih vospitannikov penitenciarnogo uchrezhdenija* [Social, pedagogical support and subculture of minors of penal institution]. *Social'naja politika i sociologija – Social policy and sociology*, 2009, no. 10, pp. 393–404.
14. Petuhov E. V. *Psihologicheskaja pomoshh' osuzhdennym v samovospitanii* [Psychological assistance by convicts in self-education]. Moscow, 1998. 46 p.
15. Starkov O. V. *Kriminal'naja subkul'tura* [Criminal subculture]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2010. 240 p.
16. Stroeva G. V. *Samoispravlenie osuzhdennyh* [Self-correction of convicts]. *Vektor nauki TGU – TGU science vector*, 2011, no. 4, pp. 263–267.
17. Tishhenko E. Ja. *Sociokul'turnaja sreda ispravitel'nogo uchrezhdenija kak uslovie vospitatel'nogo vozdejstvija na lichnost' osuzhdennogo* [Sociocultural environment of correctional facility as condition of educational impact on the identity of the convict]. *Sociokul'turnaja sreda i ee razvitie v uslovijah globalizacii sovremennoho obshhestva*. Materialy V Mezhdunarodnyh social'no-pedagogicheskikh chtenij imeni B. I. Livshica. (Ekaterinburg, 14–15 nojab. 2013 g.) [The sociocultural environment and its development in the conditions of globalization of modern society. Materials of the V International social and pedagogical readings name B. I. Livshits. (Yekaterinburg, November 14–15, 2013)]. Ekaterinburg, 2013, pp. 243–247.
18. Tjugaeva N. A. *Ispravlenie osuzhdennyh zhenshhin: problemy i perspektivy reshenija v uslovijah razvitiya ugolovno-ispolnitel'noj sistemy* [Correction of the condemned women: problems and prospects of the decision in the conditions of development of a penal correction system]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2013, no. 3, pp. 148–151.
19. Chernyshkova M. P., Debol'skij M. G. *Kriminal'naja subkul'tura v srede nesovershennoletnih, sodержashhihsja v mestah lishenija svobody, i profilaktika ee rasprostraneniya* [Criminal subculture among the minors which are contained in places of detention and prevention of her distribution]. *Prikladnaja juridicheskaja psihologija – Applied legal psychology*, 2016, no. 2, pp. 41–47.
20. Shnajder G. J. *Kriminologija* [Criminology]. Moscow, 1994. 502 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Минстер Марина Владиславовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Новосибирского юридического института (филиала) Национального исследовательского Томского государственного университета, г. Новосибирск, Российская Федерация, e-mail: mminster1@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Минстер, М. В. Субкультура женщин, осужденных к лишению свободы, и ее влияние на исправительное воздействие / М. В. Минстер // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 4. – С. 433–442.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Minster Marina Vladislavovna – phd in law, associate professor, associate professor of criminal law department, Novosibirsk legal institute (branch) of the National research Tomsk state university, Novosibirsk, Russian Federation, e-mail: mminster1@yandex.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Minster M. V. Subkul'tura zhenshchin, osuzhdennykh k lisheniju svobody i ee vliyanie na ispravitel'noe vozdejstvie [Subculture of women convicted to deprivation of liberty and its influence on their reformation]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2017, vol. 12(1–4), no. 4, pp. 433–442.

УДК 343.85

ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ХАРМАЕВ,
Бурятский государственный университет,
г. Улан-Удэ, Республика Бурятия, Российская Федерация,
e-mail: kharmaev@mail.ru

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Реферат: реалии сегодняшнего дня отчетливо показывают необходимость серьезного переосмысления накопленного криминологической наукой и правоохранительной практикой системы противодействия криминальной субкультуре в обществе. Данная проблема стала актуальной еще и потому, что первые лица государства обратили внимание на такое негативное положение среди молодого поколения, в частности, Забайкалья, которое ряд представителей средств массовой информации быстро окрестили как некое движение АУЕ «арестантско-уркаганское единство», «арестантский уклад един».

Ключевые слова: Республика Бурятия, Забайкальский край, криминальная субкультура, противодействие, неформальное движение АУЕ, преступность несовершеннолетних, профилактика правонарушений.

YURY VLADIMIROVICH HARMAYEV,
Buryat state university,
Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russian Federation,
e-mail: kharmaev@mail.ru

TO A QUESTION OF CRIMINAL SUBCULTURE: MYTHS AND REALITY

Abstract: realities of today show need of the serious reconsideration which is saved up by criminological science and law-enforcement practice of system of counteraction to criminal subculture in society clearly. This problem became relevant still because the top officials of the state have paid attention to such negative situation among the younger generation, in particular, of Transbaikalia which a number of members of the media have quickly christened as a certain movement AUE "prisoner urkaганское unity", "prisoner way is uniform".

Keywords: Republic of Buryatia, Zabaykalsky Krai, criminal subculture, counteraction, informal movement AUE, crime of minors, prevention of offenses.

Активность обращения к теме криминальной субкультуры в последнее время со стороны ученых разных отраслей знаний объясняется существующей в современном обществе проблемой возросшего уровня криминальной активности преступников, правового нигилизма со стороны населения, ухудшающегося социально-экономического состояния в обществе [1–3]. В отношении криминальной субкультуры сложились определенные представления, которые мифологизировались, как и преступники, которые являются ее главными носителями.

Реалии сегодняшнего дня отчетливо показывают необходимость серьезного переосмысления накопленного криминологической наукой и правоохранительной практикой системы противодействия криминальной субкультуре в обществе. Данная проблема стала актуальна еще и потому, что первые лица государства обратили внимание на такое негативное положение среди молодого поколения, в частности, Забайкалья, которое ряд представителей средств массовой информации (СМИ) быстро окрестили как некое движение АУЕ.

Негативный характер криминальной субкультуры для общества, государства очевиден, в региональной практике он проявляется по-особенному, в частности, для Бурятии, Забайкалья это выражается в существовании и пропаганде неформального движения АУЕ («арестантско-уркаганское единство», «арестантский уклад един»).

Не случайно в г. Улан-Удэ следственным управлением Следственного комитета России по Республике Бурятия совместно с юридическим факультетом Бурятского государственного университета запланировано проведение Всероссийской конференции, посвященной указанной проблеме. Свой интерес к научному форуму проявили

федеральные структуры, в частности аппарат Следственного комитета России, представители Совета по правам человека в Российской Федерации, а также ведущие и авторитетные ученые страны по указанной проблематике.

20 октября 2017 г. при главе Республики Бурятия состоялся круглый стол на тему «О мерах противодействия криминальным проявлениям в отношении несовершеннолетних и профилактики распространения криминальной субкультуры». Проведенное мероприятие на столь высоком уровне показало, насколько актуальна отмеченная проблема в регионе и какие необходимы действия со стороны как государственных институтов, так и общественности в профилактике этого негативного явления.

В докладе руководителя отделения процессуального контроля следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Республике Бурятия Б. Б. Самдановой был сделан акцент на том, что в республике и соседних регионах неформальное движение АУЕ – это не как что-то организованное и структурированное и поставившее под свой контроль воровское молодежное братство, а некая молодежная идеология, оправдывающая любые криминальные занятия – от проступков до совершения преступлений. Докладчик подробно остановился также на статистических показателях преступности несовершеннолетних в регионе, которые на фоне общероссийских не дают поводов для оптимизма.

Выступление начальника Управления организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних МВД по Республике Бурятия В. Ю. Лебедева было посвящено вопросам профилактики и реагирования подконтрольных подразделений на негативные преступные проявления со стороны криминальных элементов. Основной посыл полицейского начальника заключался в том, чтобы остальные субъекты профилактики правонарушений среди несовершеннолетних своевременно информировали полицейские структуры о правонарушающем поведении несовершеннолетних, не укрывали негативные факты и активно взаимодействовали с ними, особенно это касается образовательных организаций.

Заместитель начальника УФСИН России по Республике Бурятия А. А. Кочетов в своем выступлении затронул состояние и положение дел среди лиц, находящихся в местах лишения свободы. Традиционно Республика Бурятия относилась и относится к «красному» поясу как в политическом, так и в криминальном смысле, поэтому докладчик отметил, что влияние со стороны «авторитетов» криминального мира на преступность в

регионе минимальна и ситуация находится под контролем, в отличие от соседних регионов.

Много вопросов и реплик вызвало выступление заместителя министра образования и науки Республики Бурятия В. А. Позднякова. По мнению участников круглого стола, образовательные организации республики оказались неготовыми к данной ситуации, часто они сами укрывают негативные проявления в школах с целью «приукрасить действительность», «не выносить сор из избы». В условиях отсутствия прежней советской идеологии на местах массово заполняется криминальной, учительство, как и само общество, к сожалению, ничего адекватного предложить не может.

Существенную помощь на местах в отношении трудных подростков, как показывает опыт в регионе, могут оказать тренеры-общественники и другие активные граждане. Консолидация усилий педагогических работников, детских психологов, спортсменов, лидеров молодежных организаций поможет детям стать достойными гражданами нашей страны. Об этом и других назревших проблемах поделился врио министра спорта и молодежной политики С. Б. Перинов.

Другие выступающие также подчеркнули своевременное обращение к насущной проблеме и предложили свое видение. Например, И. А. Молодеева отметила, что не следует особо акцентировать внимание на этой теме по всем возможным каналам СМИ, такие явления были характерны для Бурятии и других регионов и в 70-е годы, и в 90-е прошлого столетия, по мнению выступающей, мода на эту субкультуру постепенно пройдет, только не стоит сильно муссировать ее и пугать этим население.

Так какова реальная ситуация в Бурятии и соседних регионах по данной проблематике, все ли так запущено? Помимо высказанной выше позиции членов круглого стола, и в социальных сетях, и в юридической литературе имеется и другая точка зрения. Например, известный историк Д. В. Громов следующим образом отреагировал на появившуюся в СМИ в конце 2016 г. информацию об угрозе национальной безопасности со стороны криминальной субкультуры: «Хочется заострить внимание еще и на том, что нынешняя волна интереса к АУЕ возникла благодаря выступлению Яны Лантратовой, которая фактически сделала рекламу этому движению; даже Путин отреагировал на ее доклад. Перед нами пример «моральной паники» – некто сообщает через массмедиа о незначительном явлении и через это явление получает информационную поддержку. Благодаря сообщениям в СМИ, все узнают о явлении и начинают его воспроизводить. И вот уже вместо маргинального забайкальского явления – модный всероссийский

мем. Если бы Лантратова просто сделала доклад о криминализации в подростковой среде (не упоминая яркого бренда АУЕ), она бы поступила более профессионально» [4].

Отдельные авторы наивно полагают, что криминальная субкультура – это продукт советского прошлого, искусственно созданный НКВД в 20–30-е годы прошлого столетия проект для эффективного подавления контрреволюционеров и инакомыслящих. Якобы с этим связано и начало в России (СССР) «воровского движения» – неперемного атрибута криминальной субкультуры.

Однако понятие криминальной (тюремной) субкультуры имеет глубокие исторические корни, доказательством тому служит недостаточно большой круг исследований в области права, истории, литературы и публицистики [5–10].

Хотелось бы отметить и обратить внимание на следующее:

1. Проблема, связанная с криминальной (тюремной) молодежной субкультурой, была и ранее, сегодня в отдельных регионах страны явно очевидна, и, на наш взгляд, будет существовать и далее, как любое социальное явление. Необходимо грамотно, системно, опираясь на научные познания, противостоять, минимизировать негативные последствия этого явления.

2. Криминальная субкультура, как «мода», переживает свой пик и свое неперемное угасание. В дореволюционной России, в советский период мы наблюдали за аналогичными ситуациями, есть хорошие исторические примеры противостояния и противоборства им. Многое зависит от официальных государственных структур, общественных объединений и активности самих граждан в данном противостоянии.

3. Криминальная субкультура как социальное явление, по мнению классиков марксизма-

ленинизма, относится к надстройке, поэтому во многом зависит от экономического состояния конкретного региона. На наш взгляд, все это в первую очередь обусловлено экономическими факторами: Бурятия, Забайкальский край, по сравнению с другими регионами России, более отсталые, здесь хуже развита инфраструктура, выше безработица, поэтому и легче направить молодежь на преступный путь. Кроме того, кризис, плохая экономическая ситуация, санкции – все это тоже все влияет на появление и расцвет АУЕ.

4. Для эффективного противодействия распространению криминальной (тюремной) субкультуры важно укрепить институт семьи, обеспечить вовлеченность детей в дополнительные образовательные учреждения, кружки, спортивные секции, наладить работу дворовых инструкторов, тренеров, иными словами, организовать свободное время молодежи.

5. В XXI веке мы не должны забывать, что развитие и распространение любого социального явления невозможно без социальных сетей, Интернета. Сегодня в Интернете огромное количество сайтов и групп с лозунгами типа «Смерть – легавым, жизнь – ворами» и количеством подписчиков от 85 тысяч до 800 тысяч детей и подростков [11], очень качественные видеоматериалы, записанные саундтреки, песни и сувенирная продукция, которая производится в этих группах. Полагаем, что за этим стоят большие деньги и заинтересованные люди. Это явление стремительно распространяется через социальные сети «ВКонтакте» и Facebook. Следует поддержать тех парламентариев, которые, ссылаясь на успешный опыт применения закона о блокировке виртуальных сообществ самоубийц, поддержали законодательную инициативу о закрытии сайтов, пропагандирующих АУЕ.

Библиографический список

1. Мацкевич И. М. Криминальная субкультура // Российское право в Интернете. 2005. № 1.
2. Тулегенов В. В. Криминальная субкультура: понятие, структура и соотношение со смежными понятиями // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2005. № 5. С. 220–226.
3. Левин И. Д., Хармаев Ю. В. «Криминальная субкультура» в работах российских исследователей XIX и XX веков // Экономика, политика, право: вчера, сегодня, завтра, роль профсоюзов : сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 27 мая 2016 г.). Улан-Удэ, 2016. С. 80–83.
4. Доктор наук: АУЕ стало «модным всероссийским мемом». URL : <https://www.baikal-daily.ru/news/20/257041> (дата обращения: 03.10.2017).
5. Дорошевич В. М. Сахалин (Каторга). М., 2009.
6. Максимов С. В. Сибирь и каторга. М., 2001. 392 с.
7. Чехов А. П. Остров Сахалин. М., 1985. URL : <http://www.libex.ru/detail/book281120.html> (дата обращения: 11.10.2016).

8. Ядринцев Н. М. Русская община в тюрьме и ссылке. СПб., 1872. URL : <https://books.google.ru/books?id=wqDsBQAAQBAJ&pg> (дата обращения: 15.10.2016).
9. Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ. М., 1991.
10. Шаламов В. Т. Воспоминания. М., 2001. 380 с.
11. АУЕ: Уголовная романтика за школьной партой. URL : <https://www.baikal-daily.ru/news/16/266556> (дата обращения: 03.10.2017).

Литература

1. АУЕ: Уголовная романтика за школьной партой [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.baikal-daily.ru/news/16/266556> (дата обращения: 03.10.2017).
2. Доктор наук: АУЕ стало «модным всероссийским мемом» [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.baikal-daily.ru/news/20/257041> (дата обращения: 03.10.2017).
3. Дорошевич, В. М. Сахалин (Каторга) [Текст] / В. М. Дорошевич. – М. : Сова, 2009.
4. Левин, И. Д. «Криминальная субкультура» в работах российских исследователей XIX и XX веков [Текст] / И. Д. Левин, Ю. В. Хармаев // Экономика, политика, право: вчера, сегодня, завтра, роль профсоюзов : сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 27 мая 2016 г.). – Улан-Удэ : АТИСО, 2016. – С. 80–83.
5. Максимов, С. В. Сибирь и каторга [Текст] / С. В. Максимов. – М. : ЭКСМО Пресс, 2001. – 392 с.
6. Мацкевич, И. М. Криминальная субкультура [Текст] / И. М. Мацкевич // Российское право в Интернете. – 2005. – № 1.
7. Солженицын, А. И. Архипелаг ГУЛАГ [Текст] / А. И. Солженицын. – М. : ИНКОМ НВ, 1991.
8. Тулегенов, В. В. Криминальная субкультура: понятие, структура и соотношение со смежными понятиями [Текст] / В. В. Тулегенов // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2005. – № 5. – С. 220–226.
9. Чехов, А. П. Остров Сахалин [Электронный ресурс] / А. П. Чехов. – М., 1985. – URL : <http://www.libex.ru/detail/book281120.html> (дата обращения: 11.10.2016).
10. Шаламов, В. Т. Воспоминания [Текст] / В. Т. Шаламов. – М. : Олимп, 2001. – 380 с.
11. Ядринцев, Н. М. Русская община в тюрьме и ссылке [Электронный ресурс] / Н. М. Ядринцев. – СПб., 1872. – URL : <https://books.google.ru/books?id=wqDsBQAAQBAJ&pg> (дата обращения: 15.10.2016).

References

1. AUE: *Ugolovnaja romantika za shkol'noj partoj* [AUE: Criminal romanticism behind a school school desk]. Available at : <https://www.baikal-daily.ru/news/16/266556> (Accessed October 3, 2017).
2. *Doktor nauk: AUE stalo «modnym vserosijskim memom»* [Doctor of science: AUE became "a fashionable All-Russian meme"]. Available at : <https://www.baikal-daily.ru/news/20/257041> (Accessed October 3, 2017).
3. Doroshevich V. M. *Sahalin (Katorga)* [Sakhalin (Penal servitude)]. Moscow, Sova Publ., 2009.
4. Levin I. D., Harmaev Ju. V. «*Kriimnal'naja subkul'tura*» v *rabotah rossijskih issledovatelej XIX i XX vekov* ["Kriimnalny subculture" in works of the Russian researchers of XIX and the XX centuries] // Economy, policy, right: yesterday, today, tomorrow, role of labor unions: the collection of scientific articles on the materials Mezhdunar. scientific and practical conference (Ulan-Ude, on May 27, 2016). Ulan-Udje, ATISO Publ., 2016, pp. 80–83.
5. Maksimov S. V. *Sibir' i katorga* [Siberia and penal servitude]. Moscow, Izd-vo JeKSMO Press Publ., 2001. 392 p.
6. Mackevich I. M. *Kriminal'naja subkul'tura* [Criminal subculture]. *Rossijskoe pravo v Internetе – Russian law on the Internet*, 2005, no. 1.
7. Solzhenicyn A. I. *Arhipelag GULAG* [Archipelago GULAG]. Moscow, INKOM NV Publ., 1991.
8. Tulegenov V. V. *Kriminal'naja subkul'tura: ponjatie, struktura i sootnoshenie so smezhnymi ponjatijami* [Criminal subculture: a concept, structure and a ratio with adjacent concepts]. *Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta – Bulletin of the Astrakhan state technical university*, 2005, no. 5, pp. 220–226.
9. Chehov A. P. *Ostrov Sahalin* [Island of Sakhalin]. *Pravda – Truth*, 1985. Available at : <http://www.libex.ru/detail/book281120.html> (Accessed October 11, 2016).
10. Shalamov V. T. *Vospominanija* [Memories]. Moscow, Olimp Publ., 2001. 380 p.

11. Jadrincev N. M. *Russkaja obshhina v tjur'me i ssylke* [The Russian community in prison and deportation]. St. Petersburg, 1872. Available at: <https://books.google.ru/books?id=wqDsBQAAQBAJ&pg> (Accessed October 15, 2016).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хармаев Юрий Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Республики Бурятия, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ, Республика Бурятия, Российская Федерация, e-mail: kharmaev@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Harmayev Yury Vladimirovich – phd in law, associate professor, honored lawyer of the Republic of Buryatia, head of criminal trial and criminalistics department, Buryat state university, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russian Federation, e-mail: kharmaev@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Хармаев, Ю. В. К вопросу о криминальной субкультуре: мифы и реальность / Ю. В. Хармаев // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 4. – С. 443–447.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Harmayev Ju. V. K voprosu o kriminal'noj subkul'ture: mify i real'nost' [To a question of criminal subculture: myths and reality]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2017, vol. 12(1–4), no. 4, pp. 443–447.

УДК 342.92:351.95

ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА ПОНИКАРОВА,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: Minrs@yandex.ru

**ПРАКТИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ,
СВЯЗАННЫЕ С ОФОРМЛЕНИЕМ МАТЕРИАЛОВ В РАМКАХ
КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ,
ПРИ ОБНАРУЖЕНИИ ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ У ЛИЦ,
ПРЕБЫВАЮЩИХ НА РЕЖИМНОЙ ТЕРРИТОРИИ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ**

Реферат: приводится алгоритм действий, связанный с оформлением материалов по статье 19.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Это сделано для того, чтобы исключить случаи направления материалов в суд с нарушениями требований статей 28.2, 29.5 указанного Кодекса. Следовательно, конкретные практические алгоритмы действий, связанные с оформлением дел об административных правонарушениях в учреждениях уголовно-исполнительной системы (в части запрещенных предметов), направлены на устранение пробелов законодательного регулирования в сфере производства по делам об административных правонарушениях в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы. Кроме того, дан перечень документов и материалов, направляемых в суд при обнаружении запрещенных предметов. Предложенные алгоритмы, документы и материалы позволят повысить эффективность деятельности практических работников уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: прикладные алгоритмы действий, сотрудники уголовно-исполнительной системы, запрещенные предметы, режимная территория, административные правонарушения, почтовые отправления, Министерство внутренних дел, исправительное учреждение.

TATYANA VLADIMIROVNA PONIKAROVA,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: Minrs@yandex.ru

**THE PRACTICAL ACTIONS OF EMPLOYEES OF PENAL SYSTEM CONNECTED
WITH REGISTRATION OF MATERIALS WITHIN THE RUSSIAN FEDERATION CODE
OF ADMINISTRATIVE OFFENCES, UPON DETECTION OF THE PROHIBITED ARTICLES
FROM PERSONS STAYING IN THE REGIME TERRITORY OF CORRECTIONAL FACILITY**

Abstract: the article provides an algorithm of actions related to the preparation of materials on article 19.12 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation. It is made to exclude cases of the direction of materials in court with violations of requirements of articles 28.2, 29.5 of the specified Code. Therefore the concrete practical algorithms of actions connected with registration of cases of administrative offenses in institutions of a penal system (regarding the forbidden objects) are directed to elimination of gaps of legislative regulation in the sphere of production on cases of administrative offenses in institutions and bodies of a penal system. Besides is given the list of documents and materials directed to court upon detection of the prohibited articles. The offered algorithms, documents and materials will allow increasing efficiency of activity of practical workers of a penal system.

Keywords: applied algorithms of actions, employees of a penal system, prohibited articles, the regime territory, administrative offenses, mailings, Misterstvo internal has put, correctional facility.

Производство по делу об административном правонарушении, в том числе применение мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, осуществляется на основании и в строгом соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ). Соблюдение требований законодательства при применении административного наказания и мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении обеспечивается систематическим контролем со стороны вышестоящих органов и должностных лиц уголовно-исполнительной системы (УИС), прокурорским надзором, правом обжалования, другими установленными законодательством способами.

Следует отметить, что в учреждениях УИС отсутствует единая практика применения ст. 19.12 КоАП РФ в случае изъятия запрещенных предметов, например,

в почтовых отправлениях или при задержании лица, которое пытается передать запрещенный предмет любым способом лицам, содержащимся в учреждениях УИС, а также в местах содержания под стражей. Отмечается слабый уровень документирования административных правонарушений и отсутствие дальнейшего взаимодействия с судами, что в конечном итоге приводит к прекращению производства по делам об административных правонарушениях [1, с. 188; 2, с. 36–39].

Подобное положение дел не позволяет эффективно противодействовать поступлению запрещенных предметов в учреждения, что порождает чувство безнаказанности у правонарушителей, создает благоприятные условия для реализации ими своих противозаконных действий, что, в свою очередь, требует принятия незамедлительных мер реагирования [3, с. 11–15]. Учитывая данную ситуацию, мы предлагаем конкретные алгоритмы действий сотрудников УИС по осуществлению производства по делам об административных правонарушениях [4, с. 88; 5, с. 8].

Конкретные практические алгоритмы действий, связанные с оформлением дел об административных правонарушениях в учреждениях УИС, направлены на устранение пробелов законодательного регулирования в сфере производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого должностными лицами УИС [6, с. 147–148], сконцентрированы на выработке единого подхода к реализации производства по делам об административных правонарушениях в правоохранительной деятельности учреждений УИС.

I. Алгоритм действий сотрудников УИС при обнаружении запрещенных предметов при проведении досмотра передачи или лица, прибывшего на свидание.

1. Проведение досмотра передачи или лица, прибывшего на свидание, в целях обнаружения запрещенных предметов.

2. Составление рапорта об обнаружении признаков административного правонарушения лицом, обнаружившим запрещенные предметы. Регистрация рапорта после резолюции начальника учреждения в журнале регистрации информации о происшествиях.

3. Составление протокола об изъятии вещей и документов уполномоченным должностным лицом с обязательным участием двух понятых и при наличии свидетелей. Вручение копии протокола лицу, у которого были обнаружены и изъяты запрещенные предметы.

Примечание. При обнаружении жидкостей с запахом спирта их следует изъять, опечатать и направить на исследование в экспертно-

криминалистический центр Управления МВД (УМВД) по субъекту Российской Федерации.

4. Опрос лица, у которого обнаружены и изъяты запрещенные предметы, свидетелей, понятых, составление объяснений.

5. Сбор документов и иных материалов, необходимых для рассмотрения дела об административном правонарушении (ксерокопии паспорта лица, у которого обнаружены и изъяты запрещенные предметы; ксерокопии карточки учета свиданий, выдачи посылок, передач и бандеролей; ксерокопии журнала учета выдачи посылок, передач и бандеролей; ксерокопии расписки и т. д.).

6. Составление протокола об административном правонарушении уполномоченным должностным лицом с указанием в нем двух свидетелей. Вручение копии протокола лицу, в отношении которого он составлен.

7. Сдача обнаруженных и изъятых предметов и вещей на хранение на склад учреждения, а денег – в кассу, бухгалтерию.

8. Направление материалов для рассмотрения судьбе.

Примерный перечень документов и материалов, направляемых в суд при обнаружении запрещенных предметов при проведении досмотра передачи или лица, прибывшего на свидание

1. Рапорт об обнаружении признаков административного правонарушения.

2. Протокол об изъятии вещей и документов.

3. Объяснения лица, у которого обнаружены и изъяты запрещенные предметы, понятых, свидетелей.

4. Протокол об административном правонарушении.

5. Ксерокопия карточки о сдаче изъятых вещей на склад (квитанция о сдаче денег в кассу, бухгалтерию).

6. Фототаблица изъятых вещей и предметов.

7. Ксерокопия паспорта лица, у которого обнаружены и изъяты запрещенные предметы.

8. Ксерокопия расписки о предупреждении об ответственности за передачу или попытку передачи запрещенных предметов.

9. Ксерокопия карточки учета свиданий, выдачи посылок, передач и бандеролей.

10. Заключение, справка об исследовании (при изъятии жидкостей с запахом спирта).

11. Иные документы и материалы, представляющие интерес при рассмотрении дела об административном правонарушении.

II. Алгоритм действий сотрудников УИС при обнаружении запрещенных предметов при проведении досмотра почтовых отправлений (посылки или бандероли).

1. Проведение досмотра почтовых отправлений (посылки, бандероли) в целях обнаружения за-

прещенных предметов. Фотографирование изъятых вещей, предметов и документов, фиксация их отличительных и идентификационных признаков.

2. Составление рапорта об обнаружении признаков административного правонарушения лицом, выявившим запрещенные предметы. Регистрация рапорта после резолюции начальника учреждения в журнале регистрации информации о происшествии.

Согласно письменному указанию начальника получение сотрудником, входящим в перечень должностных лиц учреждений и органов УИС, уполномоченных составлять протоколы, утвержденный приказом ФСИН России от 19 декабря 2013 г. № 780, под роспись в журнале первоначальных материалов и осуществление им производства по делу, в частности составление протокола об изъятии.

3. Составление протокола об изъятии вещей и документов уполномоченным должностным лицом с обязательным участием двух понятых, в качестве которых привлекаются осужденные (как правило, дневальные отрядов), при наличии свидетелей, а также лица, в чей адрес направлено почтовое отправление.

Примечание. Дело будет считаться возбужденным с момента составления протокола об изъятии вещей и документов.

4. Опрос лица, в чей адрес направлено почтовое отправление, свидетелей, составление объяснений.

5. Сбор документов и иных материалов, необходимых для составления протокола об административном правонарушении, рассмотрения дела об административном правонарушении (опрос осужденных, изучение их личных дел, служебной документации, карточек учета свиданий, выдачи посылок, передач и бандеролей, а также заявлений и т. д.). Составление запроса на почтамт для истребования ксерокопии извещения, фототаблицы изъятых вещей, предметов и документов с целью сбора данных о лице, отправившем почтовое отправление, которые необходимы для составления протокола об административном правонарушении. Оформление рапортом полученных в результате этих действий сведений и приобщение их к материалам дела об административном правонарушении.

6. Сдача обнаруженных и изъятых предметов и вещей на хранение на склад учреждения.

7. Направление определения об истребовании сведений, необходимых для составления протокола об административном правонарушении и рассмотрения дела, в управление по вопросам миграции УМВД по субъекту Российской Федерации или в полицию по месту жительства лица, отправившего почтовое отправление. К сведениям могут относиться паспортные данные лица, направ-

ившего почтовое отправление, информация о месте его жительства (регистрации), работы, службы, учебы и т. д.

8. Сбор данных о лице, направившем почтовое отправление, которые требуются для составления протокола об административном правонарушении. Сбор документов и иных материалов, необходимых для рассмотрения дела об административном правонарушении (паспортные данные лица; информация о месте его жительства, регистрации; ксерокопии карточки учета свиданий, выдачи посылок, передач и бандеролей; ксерокопии журнала учета выдачи посылок, передач и бандеролей и т. д.). Оформление полученных сведений рапортом и приобщение их к материалам дела.

9. Направление заказным письмом с уведомлением о вручении лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, извещения с требованием прибыть для дачи объяснения и составления в отношении его протокола об административном правонарушении.

Примечание. В извещении сообщается о дате и месте составления протокола, к нему прилагается копия протокола об изъятии вещей и документов. При назначении даты учитывается время, необходимое на доставку уведомления, а также на прибытие в учреждение, в зависимости от места жительства лица.

10. Составление протокола об административном правонарушении после сбора необходимых документов, в том числе получения сведений из управления по вопросам миграции УМВД по субъекту Российской Федерации. Вручение копии протокола лицу, в отношении которого он составлен. Получение объяснений уполномоченным должностным лицом УИС от лица, отправившего почтовое отправление, по прибытии его в исправительную колонию. Составление протокола об административном правонарушении в его присутствии. При неприбытии лица, в отношении которого предполагается составление протокола об административном правонарушении, извещенного надлежащим образом, составление протокола без его участия и направление ему копии протокола заказным письмом с уведомлением. Опрос лица, в отношении которого составляется протокол об административном правонарушении, свидетелей, понятых, составление объяснений. Сбор документов и иных материалов, необходимых для рассмотрения дела об административном правонарушении (ксерокопия паспорта лица, в отношении которого составляется протокол).

11. Направление материалов для рассмотрения судьбе.

Примерный перечень документов и материалов, направляемых в суд при обнаружении запрещенных предметов при проведении досмотра почтовых отправлений

1. Рапорт об обнаружении признаков административного правонарушения.
2. Протокол об изъятии вещей и документов.
3. Объяснения лица, в отношении которого составлен протокол об административном правонарушении, понятых, свидетелей.
4. Объяснение лица, в чей адрес направлено почтовое отправление.
5. Протокол об административном правонарушении.
6. Ксерокопия карточки о сдаче изъятых вещей на склад (квитанция о сдаче денег в кассу, бухгалтерию).
7. Фототаблица изъятых вещей и предметов.
8. Ксерокопия паспорта лица, которое отправило изъятые запрещенные предметы.
9. Ксерокопия карточки учета свиданий, выдачи посылок, передач и бандеролей.

10. Ксерокопия журнала учета выдачи посылок, передач и бандеролей.

11. Ксерокопия сопроводительного письма о направлении копии протокола об административном правонарушении лицу, в отношении которого он составлен.

12. Ксерокопии уведомления, извещения о дате и месте составления протокола об административном правонарушении.

13. Заключение, справка об исследовании при изъятии жидкости с запахом спирта.

14. Иные документы и материалы, представляющие интерес при рассмотрении дела об административном правонарушении.

Указанные прикладные алгоритмы действий сотрудников УИС при обнаружении запрещенных предметов у лиц, пребывающих на режимной территории исправительного учреждения, будут способствовать правильному разрешению дела, а также обеспечению законности при реализации административно-деликтных производств в пенитенциарной системе Российской Федерации.

Библиографический список

1. Дазмарова Т. Н., Зверев А. В. Некоторые аспекты административно-правового режима территорий учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10(89). С. 147–148.
2. Павлова Л. В., Поникаров В. А. Всероссийский научно-практический семинар «Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран» // Административное право и процесс. 2016. № 9. С. 86–88.
3. Павлова Л. В., Поникаров В. А. О Всероссийском научно-практическом семинаре «Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран» // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 3. С. 6–8.
4. Поникаров В. А. Административно-юрисдикционный процесс в пенитенциарной системе России и зарубежных стран (организационно-правовые аспекты) : монография. Рязань, 2009. 241 с.
5. Поникаров В. А., Дазмарова Т. Н. Предмет, способы и оценка доказывания по делам об административных правонарушениях в тюремной системе Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 2. С. 36–39.
6. Поникаров В. А., Поникарова Т. В. Обеспечение законности в правоохранительной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, привлекаемых к административной, дисциплинарной и материальной ответственности // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 4. С. 11–15.

Литература

1. Дазмарова, Т. Н. Некоторые аспекты административно-правового режима территорий учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы [Текст] / Т. Н. Дазмарова, А. В. Зверев // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 10(89). – С. 147–148.
2. Павлова Л. В. О Всероссийском научно-практическом семинаре «Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран» [Текст] / Л. В. Павлова, В. А. Поникаров // Уголовно-исполнительное право. – 2016. – № 3. С. 6–8.
3. Павлова, Л. В. Всероссийский научно-практический семинар «Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран» [Текст] / Л. В. Павлова, В. А. Поникаров // Административное право и процесс. – 2016. – № 9. – С. 86–88.
4. Поникаров, В. А. Административно-юрисдикционный процесс в пенитенциарной системе России и зарубежных стран (организационно-правовые аспекты) [Текст] : монография / В. А. Поникаров. – Рязань : Академия ФСИН России, 2009. – 241 с.

5. Поникаров, В. А. Обеспечение законности в правоохранительной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, привлекаемых к административной, дисциплинарной и материальной ответственности [Текст] / В. А. Поникаров, Т. В. Поникарова // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 4. – С. 11–15.

6. Поникаров, В. А. Предмет, способы и оценка доказывания по делам об административных правонарушениях в тюремной системе Российской Федерации [Текст] / В. А. Поникаров, Т. Н. Дазмарова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2017. – № 2. – С. 36–39.

References

1. Dazmarova T. N., Zverev A. V. Nekotorye aspekty administrativno-pravovogo rezhima territorij uchrezhdenij, ispolnjajushhijh ugovolnye nakazaniya v vide lisheniya svobody [Some aspects of an administrative legal regime of territories of the institutions executing criminal penalties in the form of imprisonment]. *Evrazijskij juridicheskiy zhurnal – Euroasian legal journal*, 2015, no. 10(89), pp. 147–148.

2. Pavlova L. V., Ponikarov V. A. O Vserossijskom nauchno-prakticheskom seminare «Administrativnaja dejatel'nost' pravoohranitel'nyh organov Rossijskoj Federacii i zarubezhnyh stran» [About the All-Russian scientific and practical seminar "Administrative activity of law enforcement agencies of the Russian Federation and foreign countries"]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2016, no. 3, pp. 6–8.

3. Pavlova L. V., Ponikarov V. A. Vserossijskij nauchno-prakticheskij seminar «Administrativnaja dejatel'nost' pravoohranitel'nyh organov Rossijskoj Federacii i zarubezhnyh stran» [All-Russian scientific and practical seminar "Administrative activity of law enforcement agencies of the Russian Federation and foreign countries"]. *Administrativnoe pravo i process – Administrative law and process*, 2016, no. 9, pp. 86–88.

4. Ponikarov V. A. *Administrativno-jurisdikcionnyj process v penitenciarnoj sisteme Rossii i zarubezhnyh stran (organizacionno-pravovye aspekty)* [Administrative and jurisdictional process in penal system of Russia and foreign countries (organizational and legal aspects)]. Ryazan, Akademija FSIN Rossii Publ., 2009. 241 p.

5. Ponikarov V. A., Dazmarova T. N. Predmet, sposoby i ocenka dokazyvanija po delam ob administrativnyh pravonarushenijah v tjuremnoj sisteme Rossijskoj Federacii [Subject, ways and assessment of proof of cases of administrative offenses in the prison system of the Russian Federation]. *Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie – Penal system: right, economy, management*, 2017, no. 2, pp. 36–39.

6. Ponikarov V. A., Ponikarova T. V. Obespechenie zakonnosti v pravoohranitel'noj dejatel'nosti sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy, privlekaemyh k administrativnoj, disciplinarnoj i material'noj otvetstvennosti [Law enforcement in law-enforcement activity of the employees of a penal system involved to administrative, disciplinary and liability]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2015, no. 4, pp. 11–15.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Поникарова Татьяна Владимировна – старший преподаватель-методист психологического факультета Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: Minrs@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ponikarova Tatyana Vladimirovna – senior lecturer of psychological department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: Minrs@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Поникарова, Т. В. Практические действия сотрудников УИС, связанные с оформлением материалов в рамках Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, при обнаружении запрещенных предметов у лиц, пребывающих на режимной территории исправительного учреждения / Т. В. Поникарова // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 4. – С. 448–452.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Ponikarova T. V. Prakticheskie dejstvija sotrudnikov UIS, svjazannye s oformleniem materialov v ramkah Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah, pri obnaruzhenii zapreshennyh predmetov u lic, prebyvajushhijh na rezhimnoj territorii ispravitel'nogo uchrezhdenija [The practical actions of employees of penal system connected with registration of materials within the Russian Federation Code of administrative offences, upon detection of the prohibited articles from persons staying in the regime territory of correctional facility]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2017, vol. 12(1–4), no. 4, pp. 448–452.

УДК 343.843

ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ ПОНИКАРОВ,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: Minrs@yandex.ru

**ВНЕШНЯЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
ПО УСТАНОВЛЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ,
ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ,
С УЧЕТОМ ПОЛОЖЕНИЙ КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Реферат: впервые с учетом положений Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации предложена модель (внешней) деятельности исправительного учреждения по установлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Данная научная модель преследует только одну цель, а именно осуществить на практике процедуру, связанную с установлением административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, что в конечном счете обеспечит законность в рассмотренной сфере общественных отношений.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, должностные лица уголовно-исполнительной системы, исправительные учреждения, административный надзор, осужденные, административное судопроизводство.

VLADIMIR ANATOLYEVICH PONIKAROV,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: Minrs@yandex.ru

**EXTERNAL LAW-ENFORCEMENT ACTIVITIES OF OFFICIALS
OF PENAL INSTITUTIONS FOR ESTABLISHMENT OF ADMINISTRATIVE SUPERVISION
OF THE RELEASED PERSONS
TAKING INTO ACCOUNT PROVISIONS OF THE CODE OF ADMINISTRATIVE
LEGAL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract: for the first time taking into account provisions of the Code of administrative legal proceedings of the Russian Federation the model (external) activities of correctional facility for establishment of administrative supervision of the released persons is offered. This scientific model pursues only one aim, namely to carry out in practice the procedure connected with establishment of administrative supervision of the released persons from places of detention that eventually will provide legality in the considered sphere of the public relations.

Keywords: law-enforcement activity, officials of the penal system, correctional facilities, administrative supervision, convicts, administrative legal proceedings.

Внутриорганизационная деятельность администрации исправительного учреждения уже была объектом нашего исследования. В указанной деятельности были рассмотрены функции следующих служб (должностных лиц) исправительного учреждения: специальные отделы (группы), отдел безопасности, начальники отрядов, воспитательный отдел и др. Следовательно, в ранее предложенной нами модели участвовали все основные подразделения (службы) исправительного учреждения [1, с. 54–58; 2, с. 86–88; 3, с. 6–8].

Исследуем внешнюю деятельность администрации исправительного учреждения по установлению административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы. Ранее эта деятельность была регламентирована гражданско-процессуальным законодательством. В настоящее время данная деятельность установлена (определена) Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ), а также (частично) ст. 173.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

© Поникаров В. А., 2017
© Ponikarov V. A., 2017

В соответствии с п. 7 ст. 270 КАС РФ административное исковое заявление об установлении административного надзора подается исправительным учреждением за два месяца до истечения определенного приговором суда срока отбывания осужденным наказания в виде лишения свободы.

Следует отметить, что административное исковое заявление об установлении административного надзора в отношении лица, освобождаемого из мест лишения свободы, подается в суд по месту нахождения исправительного учреждения. Административное исковое заявление исправительного учреждения должно быть подписано его начальником. В административном исковом заявлении исправительного учреждения об установлении административного надзора указываются сведения о поведении лица, в отношении которого предлагается установить административный надзор, в период отбывания им наказания в исправительном учреждении, предлагаемые к установлению виды административных ограничений и срок установления административного надзора. К административному исковому заявлению об установлении административного надзора прилагаются копии приговора суда, а также постановления начальника исправительного учреждения о признании осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания. Например, в заявлении исправительного учреждения об установлении административного надзора указываются сведения о поведении лица, в отношении которого предлагается установить административный надзор, в период отбывания им наказания в исправительном учреждении. Суд при необходимости может затребовать иные документы и материалы. Дело об административном надзоре рассматривается и разрешается судьей единолично с обязательным участием лица (например, осужденного), в отношении которого подано заявление, а также с участием представителей исправительного учреждения (например, руководства учреждения, сотрудников воспитательного отдела), которым подано административное исковое заявление, и прокурора (ст. 272 КАС РФ). Как правило, на судебное рассмотрение приглашают прокурора по надзору за исправительными учреждениями или соответствующего прокурора по месту нахождения исправительного учреждения.

Неявка в судебное заседание заявителя или прокурора (если их известили надлежащим образом о времени и месте судебного заседания) не является препятствием к рассмотрению и разрешению дела. Обязанность доказывания обстоятельств по делу об административном надзоре

лежит на заявителе, например, на лице (администрация исправительного учреждения), обратившемся с таким заявлением (ч. 2 ст. 272 КАС РФ). На наш взгляд, извещение прокурора и иных лиц надлежащим образом предполагает отправку заказного письма, повестки или уведомления.

Таким образом, суд в соответствии с ч. 3 ст. 272 КАС РФ (а не администрация исправительного учреждения) обязан надлежащим образом известить прокурора, а также лицо, в отношении которого решается вопрос, связанный с административным надзором, соответствующее исправительное учреждение о времени и месте рассмотрения административного дела.

В случае неявки без уважительной причины представителя соответствующего исправительного учреждения, явка которого признана судом обязательной, на него может быть наложен судебный штраф. Административные дела, связанные с административным надзором, подлежат рассмотрению в течение десяти дней со дня поступления административного искового заявления в суд. Суд, рассмотрев административное исковое заявление по делу об административном надзоре, принимает решение. В решении суда об установлении административного надзора указываются срок административного надзора, конкретные административные ограничения. Копия решения суда по делу об административном надзоре вручается под расписку лицам, участвующим в деле, и их представителям или направляется им незамедлительно после изготовления решения способами, позволяющими обеспечить скорейшую доставку. Кроме того, администрация исправительного учреждения после вступления в законную силу решения суда об установлении административного надзора в отношении лица, освобождаемого из мест лишения свободы, в течение семи дней направляет копию указанного решения в орган внутренних дел по избранному этим лицом месту жительства или пребывания (ч. 4 ст. 173.1 УИК РФ). Такое взаимодействие администрации с органами внутренних дел рассматривается как часть управленческого процесса по реализации законодательства, регламентирующего административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

При освобождении из мест лишения свободы лицу, в отношении которого установлен административный надзор, администрация исправительного учреждения вручает предписание о выезде к избранному им месту жительства или пребывания с указанием срока прибытия, установленного с учетом необходимого для проезда времени, и пре-

дупреждает данное лицо об уголовной ответственности за уклонение от административного надзора.

В данном предписании производится запись об установлении административного надзора и указывается адрес избранного места жительства или пребывания.

Таким образом, для должностных лиц уголовно-исполнительной системы предложена конкретная процедура (в рамках КАС РФ), связанная с установлением административного надзора за освобожденными лицами из мест лишения свободы, что в конечном счете обеспечит законность в рассмотренной сфере общественных отношений.

Библиографический список

1. Архипов Д. Н., Поникаров В. А. Правоохранительная деятельность исправительного учреждения по установлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2. С. 54–58.
2. Павлова Л. В., Поникаров В. А. Всероссийский научно-практический семинар «Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран» // Административное право и процесс. 2016. № 9. С. 86–88.
3. Павлова Л. В., Поникаров В. А. О Всероссийском научно-практическом семинаре «Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран» // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 3. С. 6–8.

Литература

1. Архипов, Д. Н. Правоохранительная деятельность исправительного учреждения по установлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Текст] / Д. Н. Архипов, В. А. Поникаров // Уголовно-исполнительное право. – 2014. – № 2. – С. 54–58.
2. Павлова, Л. В. Всероссийский научно-практический семинар «Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран» [Текст] / Л. В. Павлова, В. А. Поникаров // Административное право и процесс. – 2016. – № 9. – С. 86–88.
3. Павлова, Л. В. О Всероссийском научно-практическом семинаре «Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран» [Текст] / Л. В. Павлова, В. А. Поникаров // Уголовно-исполнительное право. – 2016. – № 3. – С. 6–8.

References

1. Arhipov D. N., Ponikarov V. A. Pravoohranitel'naja dejatel'nost' ispravitel'nogo uchrezhdenija po ustanovleniju administrativnogo nadzora za licami, osvobodzhennymi iz mest lishenija svobody [Law-enforcement activities of correctional facility for establishment of administrative supervision of the persons released from places of detention]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2014, no. 2, pp. 54–58.
2. Pavlova L. V., Ponikarov V. A. Vserossijskij nauchno-prakticheskij seminar «Administrativnaja dejatel'nost' pravoohranitel'nyh organov Rossijskoj Federacii i zarubezhnyh stran» [All-Russian scientific and practical seminar "Administrative activity of law enforcement agencies of the Russian Federation and foreign countries"]. *Administrativnoe pravo i process – Administrative law and process*, 2016, no. 9, pp. 86–88.
3. Pavlova L. V., Ponikarov V. A. O Vserossijskom nauchno-prakticheskom seminare «Administrativnaja dejatel'nost' pravoohranitel'nyh organov Rossijskoj Federacii i zarubezhnyh stran» [About the All-Russian scientific and practical seminar "Administrative activity of law enforcement agencies of the Russian Federation and foreign countries"]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2016, no. 3, pp. 6–8.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Поникаров Владимир Анатольевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: Minrs@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ponikarov Vladimir Anatolyevich – dsc in law, associate professor, professor of the administrative and financial law department of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: minrs@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Поникаров, В. А. Внешняя правоохранительная деятельность должностных лиц пенитенциарных учреждений по установлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, с учетом положений Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации / В. А. Поникаров // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 4. – С. 453–456.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Ponikarov V. A. Vneshnjaja pravoohranitel'naja dejatel'nost' dolzhnostnyh lic penitenciarnyh uchrezhdenij po ustanovleniju administrativnogo nadzora za licami, osvobozhdennymi iz mest lishenija svobody, s uchetom polozhenij Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii [External law-enforcement activities of officials of penal institutions for establishment of administrative supervision of the released persons taking into account provisions of the code of administrative legal proceedings of the Russian Federation]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2017, vol. 12(1–4), no. 4, pp. 453–456.

УДК 343.843

РЕНАТА АНДРЕЕВНА ДАДАШЕВА,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: shiv-r@mail.ru

ПОНЯТИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ПРИМЕНЯЛИСЬ ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Реферат: раскрывается понятие «административный надзор», сущность административного надзора в отношении лиц, которым были назначены принудительные меры медицинского характера наряду или вместо исполнения уголовного наказания, дается авторское определение административного надзора за лицами, в отношении которых применялись принудительные меры медицинского характера.

Ключевые слова: административный надзор, принудительные меры медицинского характера, невменяемость, ограниченная вменяемость.

RENATA ANDREEVNA DADASHEVA,
Academy of the FPS of Russia,
Ryazan, Russian Federation,
e-mail: shiv-r@mail.ru

CONCEPT OF ADMINISTRATIVE SUPERVISION OF PERSONS TO WHOM COERCIVE MEASURES OF MEDICAL CHARACTER WERE APPLIED

Abstract: the concept *Administrative supervision*, the essence of administrative supervision concerning persons to whom coercive measures of medical character along with or instead of execution of criminal penalty have been appointed are revealed, the author's definition of administrative supervision of persons to whom coercive measures of medical character were applied is given.

Keywords: administrative supervision, coercive measures of medical character, insanity, limited sanity.

Административный надзор – это неоднозначное и сложное правовое явление, сложившееся в результате модернизации и реформирования различных научных концепций в рамках административного и полицейского права с учетом правовых и политических преобразований, происходивших в обществе и государстве. С одной стороны, на сегодняшний день административный надзор рассматривается как инструмент государственного управления, с другой – как механизм профилактики, предупреждения и пресечения противоправных деяний, защиты и охраны конституционных прав и свобод человека и гражданина. Однако такая двойственность административного надзора долгое время не воспринималась научной общественностью, что приводило к выделению двух самобытных правовых институтов с идентичным наименованием, но различным содержанием. В подтверждение данного утверждения сделаем краткий исторический экскурс в теорию административного права.

В Российской империи административный надзор рассматривался как специальный метод государственно-управленческой деятельности, реализуемый в отношении организационно неподчиненных субъектов. Его основная задача состояла в проверке соблюдения законности органами публичной власти при осуществлении ими своих полномочий. При этом в сферу административного надзора не входило наблюдение за законностью действий индивидуальных субъектов права, в том числе поведением лиц, освобожденных или освобождаемых из мест лишения свободы. Обозначенная функция реализовывалась в рамках так называемого полицейского надзора, носящего

правоохранительный характер. Например, в 1863 г. на основании Временных правил об устройстве полиции в городах и уездах губерний в Рязани было образовано городское полицейское управление, которому на начальном этапе работы было поручено наблюдение за лицами, в отношении которых устанавливался особый надзор по распоряжению судебных органов, полицмейстера либо губернского правления. Поднадзорными являлись лица, отбывшие наказание за ранее совершенные ими преступные деяния и подозреваемые в преступлении, а также политически неблагонадежные субъекты [1, с. 210]. Таким образом, изначально административный надзор носил не правоохранительный, а исключительно правозащитный характер.

Понятие «административный надзор» впервые было введено в научный оборот крупнейшим ученым-административистом А. И. Елистратовым. В своем курсе лекций «Административное право», вышедшем в 1911 г., он отмечал, что административный надзор является одним из средств обеспечения законности в управлении, применяемым в формах отчетности, ревизии и постоянного контроля [2, с. 52]. В своих последующих трудах А. И. Елистратов заменяет такую правовую форму, как «постоянный контроль», изначально включенную им в содержание административного надзора, категорией «постоянное наблюдение», которую, в свою очередь, фактически отождествляет с внешним контролем [3, с. 253–255]. По нашему мнению, подобная неопределенность в трактовке административного надзора отчасти была обусловлена тем, что перед А. И. Елистратовым стояла непростая задача по введению в уже сформировавшийся понятийный аппарат новой юридической конструкции, требующей тщательного обоснования ее правовой самодостаточности и отграничения от смежных категорий: прокурорского надзора, полицейского надзора, государственного контроля. При этом нельзя отрицать тот факт, что именно полицейский надзор, имевший правоохранительную направленность, изначально и оказал немаловажное влияние на формирование института административного надзора в его современном понимании. В частности, от полицейского надзора административный надзор перенял основную цель – обеспечение безопасности и общественного порядка, а также сопутствующую ей профилактическую функцию.

В целом, несмотря на то что теоретические разработки в сфере административного надзора в дореволюционной юридической литературе и его практическое выражение носили несистемный и весьма спорный характер, именно в тот период был заложен концептуальный фундамент данного правового явления. Однако формирование административного

надзора в качестве самостоятельного института административного права фактически произошло лишь к 60-м годам XX века.

Советские ученые-административисты полагали, что административный надзор имеет неоднородную структуру и его правовое содержание зависит от субъектов, осуществляющих надзор, а также от объектов, целей и задач надзора. Административный надзор рассматривался, во-первых, как специфическая функция правоохранительных органов по наблюдению за надлежащим исполнением специальных законодательно установленных правил и норм в целях обеспечения общественного порядка и общественной безопасности, во-вторых, как особая функция государственных инспекций, учреждаемых при различных министерствах и ведомствах, по наблюдению за исполнением специальных правил и норм в сфере экологической, санитарной, технической безопасности и т. д., установленных уполномоченными на то органами государственной власти. По нашему мнению, подобное объединение двух самобытных правовых явлений в один институт и послужило основным катализирующим фактором возникновения многочисленных противоречивых точек зрения на природу административного надзора, его соотношение с государственным контролем.

Так, в ряде концепций административного надзора, сформировавшихся в теории административного права в советский период, отсутствовали четко выраженные критерии разграничения понятий «надзор» и «контроль», соотносившихся как часть и целое, что нередко приводило к их необоснованному отождествлению в процессе правотворческой и правоприменительной деятельности. Например, профессор В. Г. Вишняков отмечал, что в зависимости от компетенции органа власти, его места в системе государственного управления контроль может принимать форму инспектирования, общего надзора, контроля за соблюдением законности тех или иных действий, их целесообразностью и т. д. [4, с. 111], то есть среди представителей данного подхода утвердилось мнение, что административный надзор – это особая форма государственного контроля, имеющая узкопрофильный характер.

В других концепциях понятия «надзор» и «контроль» рассматривались либо как самостоятельные, отличные друг от друга способы обеспечения дисциплины и законности, но одновременно с этим схожие по отдельным элементам своего содержания (Ф. С. Разаренов, Е. В. Шорина и др.), либо как полностью независимые и самобытные категории (Н. М. Конин и др.).

По нашему мнению, более правильным представляется последнее суждение, поскольку между указанными правовыми явлениями больше различий, чем сходств. Так, административный надзор в отличие от контроля реализуется исключительно государственными органами исполнительной власти и их должностными лицами, как правило, обладающими юрисдикционными полномочиями; имеет надведомственный, а не внутриведомственный характер; использует ограниченный набор применяемых компетентными органами методов, сводящихся к проверке и систематическому наблюдению; предполагает проверку деятельности поднадзорного объекта только с точки зрения ее законности и соблюдения установленных правил, но не с точки зрения целесообразности; в совокупности выполняет следующие функции: правозащитную, правоохранительную, организационно-правовую и противодействия коррупции; осуществляется в рамках специального административно-надзорного производства и др.

Проблема соотношения понятий «надзор» и «контроль» характерна и для современной теории и практики российского административного права. Например, во многих статьях Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ указанные выше понятия употребляются как равнозначные, в частности в ст. 11.29, 14.28, 18.11, 18.12, 18.15, 18.18, 18.19, 19.2, 19.4, 19.5, 23.27. Представляется, что во избежание подобных правовых ошибок на сегодняшний день следует полностью отказаться от принятой еще в советский период трактовки термина «административный надзор» через понятие «контроль», а также пересмотреть его основные признаки.

Таким образом, под административным надзором мы предлагаем понимать особую форму государственно-управленческой деятельности, предназначенную для профилактики, предупреждения и пресечения противоправных деяний (действий или бездействий), выявления и устранения угроз безопасности обществу и государству, защиты и охраны конституционных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, реализуемую в рамках соответствующих административно-надзорных производств через законодательно установленные административные процедуры.

По нашему мнению, в условиях современности административный надзор также весьма целесообразно использовать как один из возможных способов воздействия государства в рамках административных правоотношений на лиц, которые на основании вступившего в законную силу приговора суда были:

1) осуждены к лишению свободы и прошли курс принудительного психиатрического лечения в

амбулаторных условиях ввиду наличия аномалий психики, не выходящих за рамки вменяемости. Здесь же отметим, что в юридической литературе толкование понятия «психическое расстройство, не исключающее вменяемости», как правило, осуществляется в рамках института «ограниченной вменяемости». Однако по справедливому замечанию знаменитого отечественного юриста и психолога С. В. Познышева, сделанному еще в начале XX века, подобный подход не совсем корректен, так как в границах уголовно-правовых отношений физическое лицо может быть либо вменяемым, либо невменяемым, и между этими состояниями «нет ничего посредствующего» [5, с. 199–200], то есть психическое расстройство, не исключающее вменяемости, это не болезненное состояние психики между вменяемостью и невменяемостью, а одна из разновидностей вменяемости, при которой у индивида в силу присущих ему личностно-характерологических аномалий, не выходящих за рамки психической нормы, проявляется сниженная способность действовать осознанно во время совершения преступления;

2) освобождены от уголовной ответственности за совершение преступления ввиду их невменяемости и прошли принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Однако если вопросы реализации административного надзора за лицами с аномалиями психики в рамках вменяемости, в отношении которых принудительные медицинские меры применялись наряду с исполнением уголовного наказания, частично урегулированы Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее – Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ) и иными нормативно-правовыми актами, то вопросы осуществления административного надзора за лицами, страдающими психическими расстройствами, исключающими вменяемость, даже не попадают в поле зрения законодателя. Следовательно, на сегодняшний день надзор со стороны правоохранительных и иных компетентных органов за лицами, страдающими расстройствами психики, исключающими вменяемость, и к которым принудительные медицинские меры применялись вместо уголовного наказания, фактически отсутствует.

Представляется, что необходимость административного надзора за лицами, которым вместо уголовного наказания были назначены принудительные меры медицинского характера ввиду их невменяемости, отчасти обусловлена совокупностью следующих факторов:

1) на протяжении ряда последних лет прослеживается устойчивая тенденция роста числа рас-

смотренных судами общей юрисдикции ходатайств о прекращении, изменении или продлении применения принудительных мер медицинского характера в том числе к лицам, совершившим деяния, предусмотренные статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, в состоянии невменяемости, либо у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания;

2) судебная практика свидетельствует о том, что лица, имеющие врожденные или приобретенные психические расстройства, исключаящие вменяемость, проявляют особую склонность как к повторному совершению преступлений, так и к совершению административных правонарушений. Подобные проявления противоправного поведения среди лиц рассматриваемой категории обусловлены сочетанием психопатологических мотиваций (обострение заболевания психики, возникновение явлений психического автоматизма и др.) и различных внешних факторов, воздействующих на такого индивида: социально-бытовое неблагополучие больного, отсутствие должного лечения или недостаточная эффективность методов применяемого принудительного лечения, ненадлежащий надзор со стороны уполномоченных органов и должностных лиц и др. Все это, в свою очередь, может свидетельствовать о несовершенстве существующей системы профилактики правонарушений, частью которой является административный надзор;

3) повышенная социальная опасность лиц, страдающих психическими расстройствами, исключаящими возможность осознавать такими лицами фактический характер и общественную опасность своих деяний и (или) руководить ими. Большинство индивидов рассматриваемой категории отличаются полной или частичной асоциальностью, имеют низкие моральные устои, напряженные отношения с близкими родственниками, агрессивны, представляют потенциальную опасность для себя и окружающих, тяжело поддаются лечению и исправлению;

4) иные факторы.

Таким образом, весьма нецелесообразно оставлять без должного надзора со стороны правоохранительных органов индивидов, признанных вступившим в законную силу приговором суда невменяемыми и прошедших курс принудительного лечения в психиатрическом стационаре. Полагаем, что административный надзор как возможный способ воздействия государства в рамках административных правоотношений на лиц с расстройствами психики, исключаящими вменяемость, поможет снизить уровень их потенциальной опасности для об-

щества, что свидетельствует о полезности его установления в административном праве.

Что же касается административного надзора за лицами, в отношении которых принудительные меры медицинского характера применялись наряду с исполнением уголовного наказания в виде лишения свободы, то российское законодательство косвенно допускает его реализацию.

Во-первых, Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ предусматривает установление по решению суда административного надзора в отношении совершеннолетних лиц, освобожденных или освобождаемых из мест лишения свободы и имеющих неснятую или непогашенную судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо преступления при рецидиве преступлений или умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего. В научной литературе обоснованно подчеркивается тот факт, что лица, имеющие психические расстройства, не исключаящие вменяемости, проявляют повышенную склонность к рецидиву преступлений, обусловленную преобладанием психопатологической мотивации. Как отмечает Е. А. Антонян, удельный вес рецидивистов, страдающих теми или иными психическими расстройствами непатологического характера, составляет около 57,6 % [6, с. 35]. Что касается структуры данного вида рецидивной преступности, то она во многом обусловлена конкретными типами психических расстройств, не исключаящих вменяемости. Например, среди противоправных общественно опасных деликтов, совершаемых индивидами с легкой умственной отсталостью, преобладают корыстные имущественные преступления (кражи, грабежи и т. п.). Те же, кому присущи черты какой-либо формы (форм) психопатии личности, обнаруживают склонность к насильственным преступлениям (причинение вреда здоровью различной степени тяжести, убийства и т. п.) [7, с. 68]. Примечательно, что примерно 63–68 % лиц, совершивших насильственные преступления, имеют серьезные психические отклонения непатологического характера [8, с. 201]. Следовательно, среди поднадзорных можно выделить небольшую по численности группу преступников-рецидивистов, имеющих аномалии психики, не выходящие за рамки вменяемости, и прошедших принудительное лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях.

Во-вторых, Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ предусматривает установление по решению суда административного надзора в отношении лиц, совершивших в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающих расстройством

сексуального предпочтения, не исключая вменяемости (педофилией).

Таким образом, на сегодняшний день назрела необходимость теоретического и практического обоснования института административного надзора за лицами, в отношении которых применялись принудительные медицинские меры [9, с. 86–88; 10, с. 6–8].

Под административным надзором за лицами, в отношении которых применялись принудительные меры медицинского характера, мы предлагаем понимать реализуемую в рамках соответствующих административно-надзорных производств через законодательно установленные административные процедуры специальную форму публичного управления, предназначенную для профилактики, пре-

дупреждения и пресечения противоправных деяний, совершенных лицами, которые в силу наличия того или иного расстройства психики не могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих преступных деяний либо руководить ими и в отношении которых по основаниям, предусмотренным Уголовным кодексом Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами, прекращено применение принудительных мер медицинского характера, назначенных судом за ранее совершенное в подобном психическом состоянии преступление, а равно для выявления и устранения угроз безопасности обществу и государству со стороны указанной категории лиц, защиты и охраны конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Библиографический список

1. Дадашева Р. А. К проблеме организации правоохранительной деятельности в России рубежа XIX–XX вв. (на материалах Рязанской губернии) // Гуманитарно-пенитенциарный вестник : науч.-публицист. альманах. Рязань, 2012. Вып. 6. С. 207–213.
2. Елистратов А. И. Административное право : лекции. М., 1911. 235 с.
3. Елистратов А. И. Основные начала административного права. М., 1917. 294 с.
4. Вишняков В. Г. Структура и штаты органов советского государственного управления. М., 1972. 278 с.
5. Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть. М., 1912. 668 с.
6. Антонян Е. А. О необходимости изучения личностных особенностей рецидивистов // Рецидивная преступность и пути ее преодоления : материалы выездного заседания Региональной общественной организации «Союз криминалистов и криминологов». Рязань, 2011. С. 33–37.
7. Гришко Л. Е. К вопросу об участии в судебном заседании потерпевшего и представителя исправительного учреждения при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний : сб. материалов Международ. науч.-практ. конф. : в 2 т. Рязань, 2016. Т. 2. С. 67–70.
8. Степашин В. М. Лечение лиц, страдающих алкоголизмом или наркоманией, как уголовно-правовая принудительная мера медицинского характера // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2014. № 2(39). С. 200–206.
9. Павлова Л. В., Поникаров В. А. Всероссийский научно-практический семинар «Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран» // Административное право и процесс. 2016. № 9. С. 86–88.
10. Павлова Л. В., Поникаров В. А. О Всероссийском научно-практическом семинаре «Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран» // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 3. С. 6–8.

Литература

1. Антонян, Е. А. О необходимости изучения личностных особенностей рецидивистов [Текст] / Е. А. Антонян // Рецидивная преступность и пути ее преодоления : материалы выездного заседания Региональной общественной организации «Союз криминалистов и криминологов». – Рязань, 2011. – С. 33–37.
2. Вишняков, В. Г. Структура и штаты органов советского государственного управления [Текст] / В. Г. Вишняков. – М., 1972. – 278 с.
3. Гришко, Л. Е. К вопросу об участии в судебном заседании потерпевшего и представителя исправительного учреждения при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного [Текст] / Л. Е. Гришко // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний : сб. материалов Международ. науч.-практ. конф. : в 2 т. – Рязань, 2016. – Т. 2. – С. 67–70.

4. Дадашева, Р. А. К проблеме организации правоохранительной деятельности в России рубежа XIX–XX вв. (на материалах Рязанской губернии) [Текст] / Р. А. Дадашева // Гуманитарно-пенитенциарный вестник : научно-публицистический альманах. – Рязань, 2012. – Вып. 6. – С. 207–213.
5. Елистратов, А. И. Основные начала административного права [Текст] / А. И. Елистратов. – М., 1917. – 294 с.
6. Елистратов, А. И. Административное право [Текст] / А. И. Елистратов : лекции. – М., 1911. – 235 с.
7. Павлова, Л. В. Всероссийский научно-практический семинар «Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран» [Текст] / Л. В. Павлова, В. А. Поникаров // Административное право и процесс. – 2016. – № 9. – С. 86–88.
8. Павлова, Л. В. О Всероссийском научно-практическом семинаре «Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран» [Текст] / Л. В. Павлова, В. А. Поникаров // Уголовно-исполнительное право. – 2016. – № 3. – С. 6–8.
9. Познышев, С. В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть [Текст] / С. В. Познышев. – М., 1912. – 668 с.
10. Степашин, В. М. Лечение лиц, страдающих алкоголизмом или наркоманией, как уголовно-правовая принудительная мера медицинского характера [Текст] / В. М. Степашин // Вестник Омского университета. – Сер. Право. – 2014. – № 2(39). – С. 200–206.

References

1. Antonjan E. A. O neobhodimosti izuchenija lichnostnyh osobennostej recidivistov [The need to study the personal characteristics of offenders]. *Recidivnaja prestupnost' i puti ee preodolenija* : materialy vyezdnogo zasedanija Regional'noj obshhestvennoj organizacii «Sojuz kriminalistov i kriminologov» [Recurrent crime and ways of its overcoming]. Ryazan, 2011, pp. 33–37.
2. Vishnjakov V. G. *Struktura i shtaty organov sovetskogo gosudarstvennogo upravlenija* [Structure and states of bodies of the Soviet public administration]. Moscow, 1972. 278 p.
3. Grishko L. E. K voprosu ob uchastii v sudebnom zasedanii poterpevshego i predstavitelja ispravitel'nogo uchrezhdenija pri rassmotrenii voprosa ob uslovno-dosrochnom osvobozhdenii osuzhdenного [To the question of participation in the hearing of the victim and the representative of the correctional institution when considering parole of a convict]. *Ugolovno-ispolnitel'naja politika i voprosy ispolnenija ugolovnyh nakazanij* : sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Proc. the International scientific-practical conference "Penal policy and the execution of criminal penalties"]. In 2 vol. Ryazan, 2016, vol. 2, pp. 67–70.
4. Dadasheva R. A. K probleme organizacii pravoohranitel'noj dejatel'nosti v Rossii rubezha XIX–XX vv. (na materialah Rjazanskoj gubernii) [To a problem of the organization of law-enforcement activity in Russia of a boundary of the XIX–XX centuries (on materials of the Ryazan province)]. *Gumanitarno-penitencijarnyj vestnik* : nauchno-publicisticheskij al'manah [Humanitarian and penitentiary messenger]. Ryazan, 2012, vol. 6, pp. 207–213.
5. Elistratov A. I. *Administrativnoe pravo* [Administrative law]. Moscow, 1911. 235 p.
6. Elistratov A. I. *Osnovnye nachala administrativnogo prava* [The basic principles of administrative law]. Moscow, 1917. 294 p.
7. Pavlova L. V., Ponikarov V. A. O Vserossijskom nauchno-prakticheskom seminare «Administrativnaja dejatel'nost' pravoohranitel'nyh organov Rossijskoj Federacii i zarubezhnyh stran» [About the All-Russian scientific and practical seminar "Administrative activity of law enforcement agencies of the Russian Federation and foreign countries"]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2016, no. 3, pp. 6–8.
8. Pavlova L. V., Ponikarov V. A. Vserossijskij nauchno-prakticheskij seminar «Administrativnaja dejatel'nost' pravoohranitel'nyh organov Rossijskoj Federacii i zarubezhnyh stran» [All-Russian scientific and practical seminar "Administrative activity of law enforcement agencies of the Russian Federation and foreign countries"]. *Administrativnoe pravo i process – Administrative law and process*, 2016, no. 9, pp. 86–88.
9. Poznyshev S. V. *Osnovnye nachala nauki ugolovnogo prava. Obshchaja chast'* [The basic principles of the criminal law science. The General part]. Moscow, 1912. 668 p.
10. Stepashin V. M. Lechenie lic, stradajushhijh alkogolizmom ili narkomaniej, kak ugolovno-pravovaja prinuditel'naja mera medicinskogo haraktera [Treatment of the persons having alcoholism or drug addiction as a criminal and legal coercive measure of medical character]. *Vestnik Omskogo universiteta. Serija: Pravo – Bulletin of Omsk unstitut. Series: Law*, 2014, no. 2(39), pp. 200–206.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дадашева Рената Андреевна – преподаватель Института Академии ФСИН России по кафедре административного и финансового права, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: shiv-r@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dadasheva Renata Andreevna – lecturer of the Institute the Academy of the FPS of Russia, administrative and financial law department, Ryazan, Russian Federation, e-mail: shiv-r@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Дадашева, Р. А. Понятие административного надзора за лицами, в отношении которых применялись принудительные меры медицинского характера / Р. А. Дадашева // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 4. – С. 457–463.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Dadasheva R. A. Ponjatie administrativnogo nadzora za licami, v otnoshenii kotoryh primenjalis' prinuditel'nye mery medicinskogo haraktera [Concept of administrative supervision of persons to whom coercive measures of medical character were applied]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2017, vol. 12(1–4), no. 4, pp. 457–463.

УДК 343.8(476)

НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ КИЙКО,
Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь,
e-mail: avant_n@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Реферат: совершенствование уголовно-исполнительного законодательства и приведение его в соответствие с общепризнанными мировым сообществом стандартами в сфере отправления правосудия относится к числу приоритетных направлений современной государственной политики Беларуси. После провозглашения независимости Республики Беларусь принят ряд государственных мер, результатом реализации которых явились разработка нормативно-правовой базы, регламентирующей исполнение наказаний, с учетом положений международных стандартов и актов обращения с заключенными, положительного опыта государств ближнего и дальнего зарубежья; совершенствование организационно-структурного построения и повышение эффективности управления пенитенциарной системой; расширение практики назначения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, а также иных мер уголовной ответственности; формирование правовых основ социально-правовой защиты осужденных, разработка действенного механизма защиты прав, свобод и законных интересов в процессе отбывания наказания и после освобождения; улучшение обращения с лицами, заключенными под стражу и осужденными, с позиции обеспечения прав человека на всех этапах уголовного преследования. В настоящее время в Беларуси продолжается планомерная деятельность по внесению в уголовно-исполнительное законодательство изменений и дополнений, направленных на повышение эффективности деятельности по достижению целей уголовной ответственности. Целью этого процесса является исправление осужденных, защита их прав, свобод и законных интересов, успешное возвращение в общество, снижение уровня рецидива, минимизация возможности коррупционных проявлений в сфере исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности.

Ключевые слова: политика, законодательство, совершенствование, уголовные наказания, иные меры уголовной ответственности, осужденные, исполнение наказания, отбывание наказания.

NIKOLAJ VLADIMIROVICH KIYKO,
Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus,
e-mail: avant_n@mail.ru

IMPROVEMENT OF THE PENAL LEGISLATION OF REPUBLIC OF BELARUS

Abstract: improvement of the penal legislation and putting it in compliance with conventional standards of the world community in sphere of administration of justice belongs to the priority directions of the current state policy of Belarus. After declaration of independence of the Republic of Belarus a number of state measures were taken which resulted in the development of standard and legal base regulating penalties taking into account international standards provisions and act related to prisoners treatment, positive experience of the CIS and overseas states; improvement of organizational and structural construction and rise in effective management of the penal system; expansion of practice having to do with non-custodial penalties as well as other measures of criminal liability; formation of legal standards of social legal protection of convicts, development of the effective mechanism of rights, freedoms and legitimate interests protection in the course of serving a sentence and after release; improvement of treatment of the persons taken into custody and convicts taking into account ensuring human rights at all stages of criminal prosecution. At present in Belarus systematic activities for entering into penal legislation changes and additions directed to efficiency of activities for criminal liability are going on to take place. The purpose of this process is correction of convicts, protection of their rights, freedoms and legitimate interests, successful return to society, decrease in level of a recurrence, minimization of corruption in the penal system sphere and other measures of criminal liability.

Keywords: policy, legislation, improvement, criminal penalties, other measures of criminal liability, convicts, penalty, serving sentence.

В современной государственной политике Республики Беларусь совершенствование уголовно-исполнительного законодательства страны и приведение его в соответствие с общепризнанными мировым сообществом стандартами в сфере отправления правосудия относится к числу приоритетных направлений деятельности органов государственной власти и управления. Указанное обстоятельство обусловлено тем, что в соответствии со ст. 2 Конституции Республики Беларусь человек,

его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и основной целью функционирования государства. При этом ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

Вопросы развития и совершенствования уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь следует рассматривать в тесной связи с кратким историко-правовым анализом проблем, с которыми столкнулась система исполнения наказаний Беларуси после распада СССР. К ним следует отнести:

- устаревшую, не отвечающую складывающимся в стране общественно-политическим и социально-экономическим процессам нормативно-правовую базу, регламентирующую исполнение уголовных наказаний и иных мер уголовной ответственности. До 2001 г. в Беларуси действовал Исправительно-трудовой кодекс БССР, принятый в 1971 г.;

- экономический кризис и распад устоявшихся годами хозяйственных связей негативно отразились на материальном положении пенитенциарных учреждений, а также возможностях получения осужденными в процессе отбывания наказаний востребованных в обществе специальностей и привлечения их к труду в условиях изоляции;

- увеличение численности лиц, заключенных под стражу и осужденных (в 2000 г. количество таких лиц увеличилось по сравнению с 1990 г. более чем в 2,5 раза);

- низкий престиж профессии сотрудника пенитенциарной системы и недостаточный уровень социальных и правовых гарантий, несоразмерный тяжелым физическим и психологическим условиям работы, приведший к оттоку квалифицированных кадров.

После провозглашения независимости Республики Беларусь с целью изменения ситуации в рассматриваемой области был принят ряд государственных мер по совершенствованию уголовно-исполнительной политики, результатом реализации которых явилось улучшение обращения с лицами, заключенными под стражу и осужденными, с позиции безусловного обеспечения прав человека на всех этапах уголовного преследования.

Основными направлениями реформирования стали:

- разработка нормативно-правовой базы, регламентирующей исполнение наказаний, с учетом положений международных стандартов и актов обращения с заключенными, положительного опыта ряда государств ближнего и дальнего зарубежья;

- совершенствование организационно-структурного построения и повышение эффективности управления пенитенциарной системой;

- расширение практики назначения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, а также иных мер уголовной ответственности, повышение контроля за лицами, осужденными к наказаниям без изоляции от общества;

- формирование правовых основ социально-правовой защиты осужденных, разработка действенного механизма защиты прав, свобод и законных интересов в процессе отбывания наказания и обеспечения социального сопровождения после освобождения.

В 1997 г. началась подготовка проекта нового Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (УИК РБ), который был принят в 2000 г. и вступил в силу с 1 января 2001 г. При разработке проекта УИК РФ был учтен богатый отечественный опыт в области исполнения наказания и продолжена практика имплементации прогрессивных идей исполнения уголовных наказаний и обеспечения правового положения осужденных. Все это способствовало тому, что впервые на законодательном уровне во второй главе УИК РБ были закреплены основы правового положения осужденных. Это законодательное решение повысило степень гарантированности защиты правового статуса лиц, отбывающих различные виды уголовного наказания.

Несмотря на наличие определенных трудностей, с момента принятия УИК РБ обеспечивается исполнение всех видов наказаний, предусмотренных нормами Уголовного кодекса Республики Беларусь.

В 2010 г. с учетом анализа результатов 10-летней практики реализации уголовной и уголовно-исполнительной политики государства принята Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения (далее – Концепция). В течение 5 лет обеспечивалась планомерная реализация указанной Концепции, что позволило достичь определенных результатов. Например, если в 2010 г. около половины зарегистрированных в стране преступлений совершались ранее судимыми лицами, то по итогам 2015 г. этот показатель составил около 38 %.

В феврале 2015 г. подписан Указ Президента Республики Беларусь № 55, который утвердил план подготовки законопроектов на 2015 г. В рамках реализации п. 32 указанного плана в октябре 2015 г. в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь был внесен проект Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь», предусматриваю-

щий совершенствование норм УИК РБ с учетом практики его применения. Результатом проделанной работы стало подписание Президентом Республики Беларусь 19 июля 2016 г. Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь», который вступил в законную силу с 19 января 2017 г.

Если в Общую часть УИК Республики Беларусь изменения не вносились, то Особенная часть существенно доработана.

В разд. II УИК РБ, регламентирующем исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, законодательно закреплена обязанность уголовно-исполнительных инспекций осуществлять воспитательную работу с осужденными, отбывающими наказания в виде общественных работ, исправительных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Аналогичная обязанность осуществления воспитательной работы установлена в отношении:

- осужденных с отсрочкой исполнения наказания и условным неприменением наказания, без назначения наказания;

- осужденных с отсрочкой отбывания наказания беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет;

- условно-досрочно освобожденных от наказания в течение неотбытой части наказания.

С учетом этого постановлением МВД Республики Беларусь от 29 декабря 2016 г. № 346 внесены изменения в Инструкцию о порядке деятельности территориальных органов внутренних дел по исполнению наказаний и иных мер уголовной ответственности в части нормативного определения порядка организации и проведения воспитательной работы с осужденными. Принятые изменения направлены на повышение эффективности деятельности уголовно-исполнительных инспекций и совершенствование исправления осужденных.

Одновременно в ч. 2 ст. 28, ч. 5 ст. 43 УИК РБ закреплена возможность взыскания с осужденного денежной суммы, израсходованной в связи с его розыском в случае уклонения от отбывания наказания, путем совершения исполнительной надписи.

Статья 44 УИК РБ дополнена требованием об отбывании осужденным к ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа всего срока наказания, как правило, в одном учреждении. Перевод осужденного для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения открытого типа в другое того же вида допускается при реорганизации

или ликвидации исправительного учреждения открытого типа, для получения осужденным среднего специального или высшего образования при условии успешной сдачи вступительных экзаменов, в связи с семейными обстоятельствами по заявлению осужденного, при угрозе личной безопасности осужденного, а также при иных исключительных обстоятельствах, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в данном исправительном учреждении открытого типа. По аналогии с наказаниями без изоляции от общества в случае уклонения от отбывания наказания осужденного к ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа допускается взыскание денежной суммы с осужденного, израсходованной в связи с его розыском (ч. 5 ст. 43 УИК РБ).

На законодательном уровне (ч. 4 ст. 47 УИК РБ) закреплены виды исправительных учреждений открытого типа, которые разделены:

- на исправительные учреждения открытого типа для лиц, ранее не отбывавших наказание в виде лишения свободы;

- исправительные учреждения открытого типа для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы.

Порядок исполнения наказания в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа дополнен нормой, устанавливающей дополнительные обязанности осужденного (пп. 8–11 ч. 3 ст. 47 УИК РБ):

- по постановлению начальника исправительного учреждения открытого типа постоянно носить электронные средства контроля своего места нахождения, соблюдать правила их эксплуатации;

- не допускать утери, умышленного повреждения или уничтожения электронных средств контроля своего места нахождения;

- незамедлительно информировать администрацию исправительного учреждения открытого типа об утере, повреждении или уничтожении либо технических неисправностях электронных средств контроля своего места нахождения;

- в случае утери, умышленного повреждения или уничтожения электронных средств контроля своего места нахождения возместить ущерб в порядке, предусмотренном законодательством Республики Беларусь.

Одновременно в ч. 12 ст. 47 УИК РБ впервые закреплена перечень запретов для указанной категории осужденных:

- употреблять алкогольные, слабоалкогольные напитки, пиво, наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры и их аналоги, токсические либо другие одурманивающие вещества;

– посещать места проведения физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых, культурных мероприятий без сопровождения сотрудников исправительного учреждения открытого типа, игорные заведения, а также торговые объекты, где осуществляется продажа алкогольных, слабоалкогольных напитков, пива, жилища иных лиц. Администрацией исправительного учреждения открытого типа может быть разрешено посещение жилища близких родственников в свободное от работы время либо в выходной день на четыре часа;

– отказываться от работы по направлению администрации исправительного учреждения открытого типа, за исключением осужденных, имеющих постоянное место работы по месту отбывания наказания;

– прекращать трудовой договор по соглашению сторон или расторгать его по желанию осужденного без письменного разрешения администрации исправительного учреждения открытого типа.

Уточнены порядок применения мер поощрения и взыскания к осужденным к ограничению свободы. Определена возможность проведения осужденным части отпуска с выездом за пределы исправительного учреждения. Исключена мера взыскания в виде запрета покидать исправительное учреждение открытого типа в определенное время суток на срок до одного месяца. Скорректирован порядок осуществления надзора за осужденными.

Внесены изменения в правовое регулирование исполнения наказания в виде ареста в части установления возможности обжалования решения должностного лица о наложении взыскания не позднее одного года с момента наложения вышестоящему должностному лицу или прокурору (ч. 14 ст. 61 УИК РБ). Обжалование в суд решения должностного лица о наложении взыскания производится в порядке, установленном Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь. Аналогичная норма введена и в отношении осужденных к лишению свободы (ч. 11 ст. 113 УИК РБ).

В правовое регулирование исполнения наказания в виде лишения свободы внесены некоторые изменения. Согласно ч. 6 ст. 67 УИК РБ в случае, если осужденный к лишению свободы привлекается к уголовной ответственности по другому делу, он может быть оставлен в следственном изоляторе или тюрьме с санкции прокурора на срок до десяти суток, но не превышающий срока наказания осужденного к лишению свободы, для решения вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. В этом случае срок его содержания под стражей исчисляется в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь.

В ч. 5-1 ст. 71 УИК РБ законодательно определено требование, в соответствии с которым осужденные, привлеченные к уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, содержатся в исправительных учреждениях отдельно от других осужденных либо в отдельных исправительных учреждениях. В настоящее время в Республике Беларусь функционирует два таких учреждения: одно для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы; другое для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы. Принятие указанной нормы обусловлено реализацией требований Декрета Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2014 г. № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков», предусматривающего реализацию на государственном уровне комплекса мероприятий по обеспечению защиты жизни и здоровья граждан страны, создание условий для безопасного развития детей и молодежи, пресечение распространения наркомании как угрозы для демографии и здоровья нации, обеспечение безопасности общества и государства.

Внесены дополнения в гл. 12 УИК РБ, регламентирующую условия отбывания наказания в виде лишения свободы. В ч. 1 ст. 83 УИК РБ закреплено право осужденных к лишению свободы на краткосрочное свидание продолжительностью четыре часа. Ранее данное право фактически реализовывалось в форме законного интереса, так как продолжительность этого свидания определялась администрацией исправительного учреждения в интервале от двух до четырех часов. Часть 3 ст. 86 УИК РБ дополнена нормой, согласно которой телефонные разговоры осужденным, переведенным с общего режима на строгий в тюрьме, предоставляются только при наличии исключительных обстоятельств.

Право передвижения осужденных к лишению свободы без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения может быть предоставлено осужденному, ставшему на путь исправления (ст. 90 УИК РБ). Ранее для этого осужденный должен был быть признан твердо ставшим на путь исправления.

Статья 92 УИК РБ, регламентирующая выезды осужденных к лишению свободы за пределы исправительного учреждения, дополнена нормой, согласно которой в необходимых случаях при наличии подтверждающего документа может быть разрешен краткосрочный выезд для прохождения экзаменационной сессии и (или) сдачи экзаменов осужденным, получающим основное образование в заочной форме получения образования на террито-

рии Республики Беларусь. Продолжительность такого выезда определяется в рамках периода, указанного в вызове о прохождении экзаменационной сессии и (или) сдаче экзаменов, с учетом времени, необходимого для проезда туда и обратно.

По аналогии с наказаниями без изоляции осужденного от общества закреплена возможность взыскания с осужденного к лишению свободы расходов, затраченных на проведение мероприятий по его розыску, задержанию и возврату в исправительное учреждение (ч. 2 ст. 97 УИК РБ).

По общему правилу осужденным к лишению свободы, водворенным в штрафной изолятор, запрещаются длительные и краткосрочные свидания, телефонные разговоры, приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, получение посылок, передач, бандеролей и мелких пакетов, отправление и получение писем, пользование настольными играми и курение. Постельные принадлежности им не выдаются, прогулки не предоставляются. Вместе с тем введена норма, согласно которой при наличии исключительных обстоятельств начальник исправительного учреждения может предоставить краткосрочное свидание осужденным, водворенным в штрафной изолятор, переведенным в помещение камерного типа и одиночную камеру исправительной колонии особого режима. Под исключительными обстоятельствами понимаются смерть или тяжелое заболевание близкого родственника, угрожающее его жизни, стихийное бедствие, причинившее зна-

чительный материальный ущерб осужденному или его семье.

Осужденным, отбывающим наказание в воспитательных колониях, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 126 УИК РБ предоставлено право иметь восемь краткосрочных и четыре длительных свидания в течение года, а на улучшенных условиях содержания – дополнительно два краткосрочных и два длительных свидания. Ранее данной категории осужденных длительные свидания не предоставлялись вообще. Подобный подход в отдельных случаях обуславливал умышленное совершение осужденными, достигшими возраста совершеннолетия, нарушений установленного порядка отбывания наказания с целью последующего перевода в исправительные колонии, где длительные свидания предоставлялись.

Таким образом, вполне обоснованно можно сделать вывод о том, что в Беларуси продолжается планомерная деятельность по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства и приведению его в соответствие с международными стандартами в области отправления правосудия, внесению изменений, направленных на повышение эффективности деятельности по достижению целей уголовной ответственности. Это и будет способствовать исправлению осужденных, защите их прав и законных интересов, успешному возвращению в общество, снижению уровня рецидива, минимизации возможности коррупционных проявлений в сфере исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кийко Николай Владимирович – кандидат юридических наук, начальник кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: avant_n@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kiyko Nikolay Vladimirovich – phd in law, chief of the penal law department, the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, the Republic of Belarus, e-mail: avant_n@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Кийко, Н. В. Совершенствование уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь / Н. В. Кийко // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 4. – С. 464–468.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kiyko N. V. Sovershenstvovanie ugotovno-ispolnitelnogo zakonodatelstva Respubliki Belarus [Improvement of the penal legislation of Republic of Belarus]. *Ugotovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2017, vol. 12(1–4), no. 4, pp. 464–468.

УДК 343.828

АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ПАВЛЕНКО,

Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России,
г. Томск, Российская Федерация,
e-mail: a.pav@list.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В СВЕТЕ ПРАВИЛ НЕЛЬСОНА МАНДЕЛЫ

Реферат: анализируются положения Минимальных стандартных правил обращения с заключенными 2017 г. (Правила Нельсона Манделы) в сфере медицинского обеспечения заключенных, проводится сравнительный анализ Правил Нельсона Манделы с нормами Минимальных стандартных правил обращения с заключенными 1955 г. и нормами российского законодательства в указанной сфере, выявляются новеллы, значение для пенитенциарной практики и достоинства Правил Нельсона Манделы, формулируются предложения по совершенствованию отечественного законодательства.

Принятию 17 декабря 2015 г. Резолюцией 70/175 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций переработанного варианта Минимальных стандартных правил и обращения с заключенными предшествовала длительная и кропотливая работа экспертов, которыми был сформирован перечень положений Минимальных стандартных правил (всего девять), подлежащих обязательному пересмотру. Непосредственно к сфере медико-санитарного обслуживания заключенных относятся два из них: медицинские услуги и охрана здоровья (правила 22–26, 52, 62 и 71.2) и дисциплинарные меры и меры наказания, включая роль медицинского персонала, одиночное заключение и уменьшение рациона питания (правила 27, 29, 31 и 32).

Анализ содержания Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и Правил Нельсона Манделы свидетельствует о ряде новелл, внесенных Правилами Нельсона Манделы в подходы к охране здоровья заключенных, и достоинств Правил Нельсона Манделы, которые следует рассматривать в следующих аспектах.

Во-первых, это количественное и качественное расширение регулирования сферы охраны здоровья заключенных; закрепление медико-санитарного обслуживания заключенных как обязанности государства.

Во-вторых, определение этических стандартов профессиональной деятельности пенитенциарных врачей, особенно в вопросах участия в пытках или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания, а также включение уменьшения рациона питания в перечень запрещенных мер. Однако наряду с попыткой закрепления основных этических стандартов в тексте Правил Нельсона Манделы отсутствуют алгоритмы действий пенитенциарных врачей в ситуациях «двойной лояльности». Необходимость формулировки подобных процедур является, по нашему мнению, одним из наиболее проблемных вопросов профессиональной медицинской деятельности в местах лишения свободы.

В-третьих, раскрытие уже имевшихся понятий и детализация их применения. К таковым следует отнести: состав медико-санитарной службы, цель оставления ребенка с одним из его родителей в тюрьме, детализация содержания процедуры приема заключенного в тюрьму.

Основная часть положений Правил Нельсона Манделы нашла свое отражение в российском уголовно-исполнительном законодательстве. Вместе с тем отдельные правила заслуживают внимания для изучения вопроса об их включении в отечественное законодательство. В первую очередь это касается нормативного закрепления профессиональной независимости медицинского персонала уголовно-исполнительной системы, а также перечня (содержания) мер, относимых к жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению с осужденными.

Вместе с тем необходимо отметить, что ряд насущных проблем в сфере охраны здоровья осужденных не нашли своего отражения в Правилах Нельсона Манделы. К таковым, в частности, относятся вопросы принудительного питания осужденных и предоставления им платных медицинских услуг.

Ключевые слова: медицинское обеспечение заключенных, реализация международных стандартов обращения с осужденными в России, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными Организации Объединенных наций, Правила Нельсона Манделы, этические стандарты профессиональной деятельности пенитенциарных врачей, обязанности медицинских работников в тюрьмах, контроль врачей за общими условиями содержания заключенных, применением мер взыскания и средств усмирения, интрузивные (проникающие) обыски.

ANDREY ANATOLYEVICH PAVLENKO,

Tomsk institute of professional penal staff development of Russia,
Tomsk, Russian Federation,
e-mail: a.pav@list.ru

IMPROVEMENT OF MEDICAL SUPPORT OF PRISONERS CONSIDERING NELSON MANDELA'S RULES

Abstract: the research analyzes provisions of the Minimum standard rules of prisoners treatment of 2017. (Nelson Mandela's rules) in the sphere of medical support of prisoners; draws a comparative analysis of Nelson Mandela's Rules with standards of the Minimum standard rules of prisoners treatment of 1955 and standards of the Russian legislation in

© Павленко А. А., 2017

© Pavlenko A. A., 2017

the specified sphere; reveals new statutes, emphasizes the advantages these Rules and their significance for penal practice. The author also works out some suggestions for improvement of home legislation.

The acceptance of the resolution 70/175 of the United Nations General Assembly of the processed version of the Minimum standard rules and treatment of prisoners on December 17, 2015. Was preceded by long and laborious work of experts who have created the list of provisions of the Minimum standard rules (only nine) which are subject to obligatory revision preceded. Directly two of them treat the sphere of medical and sanitary service of prisoners: medical services and health protection (rules 22-26, 52, 62 and 71.2) and disciplinary actions and measures of punishment, including the role of medical staff, solitary confinement and reduction of a food allowance (rule 27, 29, 31 and 32).

The analysis of contents of the Minimum standard rules of prisoners treatment and Nelson Mandela's Rules confirms a number of new statutes introduced by Nelson Mandela's Rules in relation to health protection of prisoners, and advantages of Nelson Mandela's Rules which should be considered in the following aspects.

Firstly, quantitative and qualitative expansion of regulation of the sphere of prisoners health protection; fixing of medical and sanitary treatment of prisoners as obligations of the state.

Secondly, defining ethical standards of professional activity of penitentiary doctors, especially in questions of participation in tortures or others cruel, inhuman or degrading kinds of treatment or punishment as well as reduction of food allowance in the list of the forbidden measures. However along with an attempt of fixing of the main ethical standards in Nelson Mandela's Rules there are no algorithms of actions of penitentiary doctors in cases of "double loyalty". From our point of view the need of wording of such procedures is one of the most problematic issues of professional medical activity in places of detention.

Thirdly, disclosure of already being available concepts and specification of their application. They are the following: the structure of medical and sanitary treatment, the purpose of leaving of a child with one of his parents in prison, specification of the procedure of reception of a prisoner in a place of confinement.

It should be noted that the main part of provisions of Nelson Mandela's Rules has found reflection in the Russian penal legislation. However, some should be paid special attention for studying the question of their inclusion in home legislation. First of all it concerns standard fixing of professional independence of medical staff of the penal system as well as the list (contents) of the measures qualified as cruel or humiliating human dignity treatment of convicts. В-третьих, раскрытие уже имевшихся понятий и детализация их применения. К таковым следует отнести: состав медико-санитарной службы, цель оставления ребенка с одним из его родителей в тюрьме, детализация содержания процедуры приема заключенного в тюрьму.

At the same time it should be noted that a number of pressing problems in the sphere of health protection of convicts haven't found the reflection in Nelson Mandela's Rules. In particular, it concerns the problems of forced feeding of convicts and providing paid medical services to them.

Keywords: medical support of prisoners, implementation of the international standards of convicts treatment in Russia, the Minimum standard rules of prisoners treatment of the UN, Nelson Mandela's Rule, ethical standards of professional activity of penitentiary doctors, duties of health workers in prisons, doctors' control of general conditions of keeping prisoners, application of disciplinary measures and means of suppression, intrusive types of search.

Подход мирового сообщества к основным принципам обращения с лицами, лишенными свободы, и тенденциям развития пенитенциарной практики находит свое отражение в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными (МСП), принятых в 1955 г. и доработанных в 1977 г. 17 декабря 2015 г. Резолюцией 70/175 Генеральной Ассамблеи ООН был принят переработанный вариант таких правил, который в знак уважения к наследию покойного президента Южной Африки Нельсона Ролихлахлы Манделы получил название «Правила Нельсона Манделы». Вполне закономерно, что часть их положений устарела, они не соответствуют многим принципам в области прав человека, которые закреплены в основополагающих правозащитных документах, появившихся в последние шестьдесят лет.

Принятию Правил Нельсона Манделы (ПНМ) предшествовала длительная и кропотливая работа экспертов, которыми был сформирован перечень положений МСП (всего девять), подлежащих обязательному пересмотру. Непосредственно к сфере медико-санитарного обслуживания заключенных относятся два из них:

медицинские услуги и охрана здоровья (правила 22–26, 52, 62 и 71.2),

дисциплинарные меры и меры наказания, включая роль медицинского персонала, одиночное заключение и уменьшение рациона питания (правила 27, 29, 31 и 32).

Сравнительный анализ норм ПНМ и МСП, относящихся к охране здоровья, демонстрирует прежде всего заметное их количественное увеличение в ПНМ, что, безусловно, свидетельствует о повышении значимости данной сферы. Так, МСП содержит всего 95 правил, из которых 5 составляют раздел «Медицинское обслуживание» (пр. 22–26), а раздел «Медико-санитарное обслуживание» содержит уже 12 правил (пр. 24–35) из 122 правил ПНМ. Таким образом, удельный вес рассматриваемых вопросов в ПНМ по сравнению с МСП вырос практически в 2 раза – 9,8 % к 5,2 %.

Обращает на себя внимание также изменение названия раздела – в ПНМ это не только медицинское, как в МСП, но и медико-санитарное обслуживание. Подобное название представляется нам более точным, так как пенитенциарные медицинские работники, кроме непосредственно лечебных мероприятий, осуществляют контроль за условиями содержания заключенных, качеством питания и другими факторами, оказывающими влияние на состояние здоровья этих лиц (пр. 35 ПНМ). В связи с этим важно отметить, что ст. 101 УИК РФ, определяющая основные положения охраны здоровья заключенных, также носит название «Медико-санитарное обеспечение осужденных к лишению свободы», а ч. 3 этой статьи возлагает на администрацию исправительных учреждений ответственность за выполнение установленных санитарно-гигиенических и противоэпидемических требований.

Анализ содержания рассматриваемых документов свидетельствует о ряде новелл, внесенных Правилами Нельсона Манделы, в подходы к охране здоровья заключенных. Это начинается с самого первого правила раздела – 24.1, в котором определено, что «предоставление медико-санитарного обслуживания заключенным является обязанностью государства. Заключенным должны быть обеспечены те же стандарты медико-санитарного обслуживания, которые существуют в обществе, и им должен быть обеспечен бесплатный доступ к необходимым медико-санитарным услугам без какой-либо дискриминации по признаку их правового статуса». В МСП 1955 г. речь шла только о тесной связи медицинского пенитенциарного обслуживания с местными или государственными органами здравоохранения (пр. 22.1).

Рассматриваемое положение Правил Нельсона Манделы в полной мере отражено в российском законодательстве. Так, в ч. 6 ст. 12 УИК РФ закреплено, что осужденные имеют право на охрану здоровья, включая получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи в амбулаторно-поликлинических или стационарных условиях в зависимости от медицинского заключения. Как проявление обязанности государства предоставлять медико-санитарное обслуживание заключенным (пр. 21.1 ПНМ) является возложение на учреждения УИС обязанности обеспечивать охрану здоровья осужденных (ч. 4 ст. 13 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»). В соответствии с п. 1 ст. 26 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»

(далее – Закон № 323-ФЗ) лица, заключенные под стражу и отбывающие наказание в виде лишения свободы, имеют право на оказание медицинской помощи, в том числе в необходимых случаях в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения.

Что касается обеспечения заключенным тех же стандартов медико-санитарного обслуживания, которые существуют в обществе, и бесплатного доступа к необходимым медико-санитарным услугам без какой-либо дискриминации по признаку их правового статуса (пр. 24.1 ПНМ), то, на наш взгляд, осужденные к лишению свободы находятся в более привилегированном положении в сфере охраны здоровья, чем большинство граждан России. Хотя лица, лишенные свободы (кроме осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях), и не входят в систему обязательного медицинского страхования и с ними расторгается договор о добровольном медицинском страховании (ч. 6 ст. 26 Закона № 323-ФЗ), финансирование охраны их здоровья происходит за счет бюджетных ассигнований, ежегодно выделяемых из федерального бюджета на содержание уголовно-исполнительной системы (УИС). На практике эта норма означает упрощенный, чем у подавляющего большинства населения страны, механизм получения осужденными медицинской помощи. Для запуска этого механизма осужденному нужно просто заявить начальнику отряда о наличии проблем со здоровьем и записаться в журнал предварительной записи амбулаторного приема [п. 53 Порядка организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу, утвержденного приказом Минздравсоцразвития России и Минюста России от 17 октября 2005 г. № 640/190 (далее – приказ № 640/190)] [7]. Особенно наглядно это преимущество осужденных проявляется при получении ими дорогостоящих инструментальных исследований, например МРТ, консультаций узких специалистов и высокотехнологичной помощи, когда для них не существует очередей и предварительных записей, а все организационные и финансовые вопросы решают сотрудники УИС. Более того, за сроками предоставления и качеством такой помощи осуществляется жесткий контроль (ст. 19–23 УИК РФ). На учреждения УИС при невозможности оказания определенных видов медицинской помощи в соответствии с ч. 3 ст. 26 Закона № 323-ФЗ возложена обязанность заключения договоров с медицинскими организациями общегражданского здравоохранения. Порядок заключения договоров и требования к ним утверждены постановлением Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. № 1466 [1].

Заслуживает внимания и тот факт, что в МСП раздел «Медицинское обслуживание» начинался с указания о необходимости наличия в каждом заведении квалифицированного медицинского работника, имеющего познания в области психиатрии, и важности взаимодействия психиатрических служб пенитенциарного и общегражданского здравоохранения (п. 22.1). Это отражало господствующую в то время (1955 г.) позицию о значительном влиянии психиатрической обусловленности преступности. На сегодняшний день подходы к роли пенитенциарной психиатрии поменялись, подтверждением чему в Правилах Нельсона Манделы является лишь указание о необходимости включения в состав медико-санитарной службы учреждения квалифицированных сотрудников, имеющих достаточный опыт и знания в области психологии и психиатрии (пр. 25.2).

Еще одной новеллой ПНМ является закрепление требований к медицинской документации (пр. 26), о которой вообще не упоминалось в МСП. В рассматриваемой норме говорится, что медико-санитарная служба должна составлять и вести точные, обновленные и конфиденциальные индивидуальные медицинские карты на всех заключенных и всем заключенным по их требованию должен предоставляться доступ к их медицинским картам. Медицинские карты должны передаваться в медико-санитарную службу принимающего учреждения при переводе заключенного, а содержащаяся в них медицинская информация является конфиденциальной. Указанные нормы в полном объеме реализованы в пп. 65–66 приказа № 640/190.

Важным нововведением Правил Нельсона Манделы является формулировка этических стандартов профессиональной деятельности пенитенциарных врачей (пр. 32). В ч. 1 пр. 32 содержатся основные четыре постулата: приоритет интересов пациента-заключенного (п. а), автономия личности пациента и его информированное согласие на любое вмешательство (п. б), конфиденциальность медицинской информации (п. с), запрет любого участия в пытках или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания, включая медицинские или научные опыты, которые могут причинить вред здоровью заключенного (п. d). Значимость обозначенных стандартов подчеркивается их упоминанием и в других правилах раздела «Медико-санитарное обслуживание» ПНМ.

Так, о полной клинической независимости сотрудников, составляющих многопрофильную бригаду медико-санитарной службы, упоминается в пр. 25.2, а в пр. 27.2 вводится запрет на отмену или игнорирование клинических решений врачей

немедицинским персоналом. Конфиденциальность медицинской информации требуется в индивидуальных медицинских картах (пр. 26) и при проведении осмотров заключенных (пр. 31). Запрет на участие в пытках красной нитью проходит через весь текст ПНМ и отдельно раскрыт в пр. 34. В указанной норме описан алгоритм действий медицинских специалистов при выявлении признаков пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания.

Рассматривая реализацию этических норм в российском законодательстве, необходимо остановиться на роли этики в регулировании медицинской деятельности. Медицинская этика служит своеобразной теоретической основой, обоснованием морально-нравственного поведения медицинских работников и имеет древнюю историю. Медицина уже в начале своего существования содержала строгие этические предписания. В современный период аналогичные нормы аккумулированы в различных кодексах медицинской этики [2, 3]. Их наличие обусловлено спецификой медицинской деятельности и трудностью ее контроля извне (не врачами). При таком положении медицинская этика выступает основным саморегулирующим механизмом контроля работы медиков.

Этические нормы нашли свое отражение и в Законе № 323-ФЗ (ч. 1 ст. 73). Кроме того, к этико-юридическим нормам [4, с. 42–43] Закона от № 323-ФЗ относятся ст. 60 «Клятва врача» и ст. 61 «Врачебная тайна». К сожалению, приоритет интересов пациента-заключенного и профессиональная независимость медработников УИС нормативно так и не закреплена, несмотря на признаваемый исследователями феномен «двойной лояльности» [4, с. 98–99] и нашими предложениями по способам его преодоления [6, с. 184–190].

Реализацию принципа автономии личности пациента и его информированное согласие на любое вмешательство (п. б ч. 1 пр. 32 ПНМ) целесообразно рассмотреть по элементам. Так, информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство и на отказ от медицинского вмешательства подробно раскрыто в ст. 20 Закона № 323-ФЗ. Следует отметить, что в настоящее время в учреждениях ФСИН России любое медицинское вмешательство осуществляется только после получения на него информированного добровольного согласия осужденного. Более того, судебная практика идет по пути признания отказа осужденного предоставить свое письменное согласие на предоставление ему медицинской помощи основанием не оказания ему такой помощи [7]. Вместе с тем вторая часть этого этического стандарта –

автономия личности пациента в России нормативно не закреплена, и по этому поводу продолжают споры в научной среде [8, с. 172–178].

Запрет любого участия врачей, как и любых сотрудников УИС, в пытках или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания (п. d ч. 1 п. 32 ПНМ) нормативно закреплён в ч. 1 ст. 3 УИК РФ.

Как упоминалось ранее, «дисциплинарные меры и меры наказания, включая роль медицинского персонала, одиночное заключение и уменьшение рациона питания» были выбраны ООН в качестве одного из магистральных направлений пересмотра МСП. В Правилах Нельсона Манделы, в отличие от пр. 32.1 МСП, не только отсутствует упоминание о возможности дисциплинарных мер, предусматривающих уменьшение рациона питания, но и сама подобная мера приравнивается к пытке или другому жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство виду обращения или наказания (раздел «Ограничения, дисциплина и меры взыскания», п. d пр. 43.1 ПНМ). В этом же разделе определена роль медицинского персонала в наложении дисциплинарных взысканий или принятии других ограничительных мер (п. 46 ПНМ). Эта роль сводится к ежедневному контролю за состоянием физического или психического здоровья заключенного, информированию руководства учреждения о негативном воздействии указанных мер и рекомендациях по изменению режима принудительной изоляции. Данные рекомендации нашли свое законодательное отражение в ч. 4 ст. 117 УИК РФ: «Перевод осужденных в помещения камерного типа, единые помещения камерного типа и одиночные камеры, а также водворение в штрафные и дисциплинарные изоляторы производится с указанием срока содержания после проведения медицинского осмотра и выдачи медицинского заключения о возможности нахождения в них по состоянию здоровья». Механизм реализации этой нормы раскрыт в приказе Минюста России от 9 августа 2011 г. № 282 [9], п. 47 приказа № 640/190, п. 162 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295.

Относительно медицинских опытов российский законодатель пошел дальше авторов Правил Нельсона Манделы. Если в п. d пр. 32.1 ПНМ закреплён запрет на медицинские или научные опыты, которые могут причинить вред здоровью заключенного, то в пр. 32.2 все же оговаривается потенциальная возможность участия заключенных в клинических испытаниях и других медицинских научных исследованиях, доступных в обществе, если предполагается, «что такое участие принесет

непосредственную и существенную пользу их здоровью, при условии наличия свободного и осознанного согласия и в соответствии с действующим законодательством».

В России подобный запрет абсолютен и не зависит от волеизъявления осужденного. Это закреплено в ч. 3 ст. 12 УИК РФ: «Осужденные независимо от их согласия не могут быть подвергнуты медицинским, научным или иным опытам, связанным с испытанием лекарственных средств, новых методов диагностики, профилактики и лечения заболеваний, а также проведением биомедицинских исследований». Подобный запрет содержится и в ч. 5 ст. 26 Закона № 323-ФЗ.

Из других новелл ПНМ следует отметить подробное описание цели и условий разрешения ребенку оставаться с одним из его родителей в тюрьме (пр. 29), детализацию содержания процедуры приема заключенного в тюрьму (пр. 30).

Обращает на себя внимание также исключение из перечня средств усмирения в Правилах Нельсона Манделы (п. 47) смиренных рубашек, которые относились к таковым в МСП (пр. 33). К сожалению, в УИС по российскому законодательству смиренные рубашки были запрещены в начале 90-х годов XX века, как элемент так называемой карательной психиатрии. Данный запрет представляется нам необоснованным. В ПНМ ограничено количество оснований применения средств усмирения за счет исключения, по сравнению с МСП, случаев «по причинам медицинского характера и по указанию врача». Вместе с тем если в МСП определение методов и способов применения данных мер возлагалось на центральное тюремное управление (пр. 34), то Правила Нельсона Манделы дополнены указанием на необходимость нормативного закрепления ситуаций использования других (кроме кандалов, цепей или других средств усмирения, которые по своей природе являются унижающими достоинство или болезненными (пр. 47.1) средств усмирения – «если это разрешено законом» (пр. 47.2). Считаем, что изложенное, хотя и косвенно, но признает легитимность применения наручников и смиренных рубашек в качестве средств усмирения в четко нормативно оговоренных ситуациях. В России рассматриваемый вопрос на законодательном уровне регламентирован ст. 86 УИК РФ и особенно главой V «Применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия» Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». В ст. 30 этого Закона приведены основания применения специальных средств, а также их перечень. Измене-

ния, внесенные в данный Закон, включили в указанный перечень иные средства ограничения подвижности, к которым, по нашему мнению, следует отнести и смирительные рубашки.

Новшеством Правил Нельсона Манделы, косвенно относящимся к медицинской деятельности, является раздел «Обыски заключенных и камер» (пр. 50–53). Следует отметить, что в МСП данные вопросы не рассматривались вообще. В ПНМ закрепляются основания и условия проведения интрузивных (проникающих) обысков, а также рекомендации по выработке альтернативы подобных обысков (пр. 52), требование обязательного проведения обысков с обследованием полостей тела только квалифицированными медицинскими специалистами (пр. 52.2). Эти вопросы закреплены в России на подзаконном уровне, что, на наш взгляд, является недостаточным [10].

Таким образом, Правила Нельсона Манделы являются несомненным шагом вперед по сравнению с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными 1955 г. Достоинства ПНМ в обозначенном контексте необходимо рассматривать в следующих аспектах.

Во-первых, это количественное и качественное расширение регулирования сферы охраны здоровья заключенных; закрепление медико-санитарного обслуживания заключенных как обязанности государства.

Во-вторых, определение этических стандартов профессиональной деятельности пенитенциарных врачей, особенно в вопросах участия в пытках или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания, а также включение уменьшения рациона питания в перечень запрещенных мер. Однако наряду с по-

пыткой закрепления основных этических стандартов в тексте ПНМ отсутствуют, за исключением пр. 34, действия медицинских специалистов при выявлении признаках пыток, даже схематичные алгоритмы действий пенитенциарных врачей в уже упоминаемых нами ситуациях «двойной лояльности». Необходимость формулировки подобных процедур является, по нашему мнению, одним из наиболее проблемных вопросов профессиональной медицинской деятельности в местах лишения свободы [11].

В-третьих, раскрытие имевшихся в МСП понятий и детализация их применения. К таковым следует отнести: состав медико-санитарной службы, цель оставления ребенка с одним из его родителей в тюрьме, детализацию содержания процедуры приема заключенного в тюрьму.

Необходимо отметить, что основная часть положений Правил Нельсона Манделы нашла свое отражение в российском уголовно-исполнительном законодательстве. Наряду с этим отдельные нормы ПНМ заслуживают внимания для изучения вопроса об их включении в отечественное законодательство. В первую очередь это касается нормативного закрепления профессиональной независимости медицинского персонала УИС, а также перечня (содержания) мер, относимых к жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению с осужденными.

Вместе с тем ряд насущных проблем в сфере охраны здоровья осужденных в УИС не нашли своего отражения в Правилах Нельсона Манделы, в частности, вопросы принудительного питания осужденных [12] и предоставления им платных медицинских услуг [13].

Библиографический список

1. Правила оказания лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы, медицинской помощи в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения, а также приглашения для проведения консультаций врачей-специалистов указанных медицинских организаций при невозможности оказания медицинской помощи в учреждениях уголовно-исполнительной системы : постановление Правительства Рос. Федерации от 28 декабря 2012 г. № 1466. URL : <http://docs.cntd.ru/document/902391368> (дата обращения: 03.10.2017).
2. Международный кодекс медицинской этики : принят ВМА в октябре 1949 г., дополнен в августе 1968 г. и октябре 1983 г.). URL : <http://www.sudmed-nsmu.narod.ru> (дата обращения: 03.10.2017).
3. Кодекс профессиональной этики врача Российской Федерации : принят I национальным съездом врачей Рос. Федерации 5 октября 2012 г. URL : <http://www.nacmed-palata.ru/?action=show&id=8975> (дата обращения: 03.10.2017).
4. Павленко А. А. Функционально-правовой статус медицинского работника исправительного учреждения и проблемы его реализации : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012. 212 с.
5. Двойная лояльность и права человека в медицинской практике. Предлагаемые принципы и институциональные механизмы : пер. с англ. М., 2004. 176 с.

6. Павленко А. А. Правовой статус медицинского работника исправительного учреждения : монография / под ред. В. А. Уткина. Иркутск, 2014. 247 с.
7. Апелляционное определение Магаданского областного суда от 3 сентября 2014 г. по делу № 2-1958/2014, 33-744/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Селиверстов В. И. Исправление или ресоциализация осужденных: спор о терминах или изменение сущности // VI Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 16–17 окт. 2015 г.) : избр. материалы / отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М., 2016. 448 с.
9. Порядок проведения медицинского осмотра перед переводом осужденных в помещения камерного типа, единые помещения камерного типа, одиночные камеры, а также водворением в штрафные и дисциплинарные изоляторы и выдачи медицинского заключения о возможности нахождения в указанных помещениях по состоянию здоровья : приказ Министерства юстиции Рос. Федерации от 9 августа 2011 г. № 282 // Российская газета. 2011. 7 сент.
10. Павленко А. А. Личные обыски и досмотры осужденных: правовое регулирование и проблемы привлечения к их осуществлению медицинских работников // Вестник Кузбасского института. 2011. № 1(4). С. 49–53.
11. Павленко А. А. К вопросу о содержании алгоритма действий медицинских работников исправительных учреждений в юридически значимых для осужденных ситуациях // Человек: преступление и наказание. 2015. № 1(88). С. 92–97.
12. Дергачев А. В., Скиба А. П. Принудительное питание осужденных к лишению свободы: постановка проблемы // Прикладная юридическая психология. 2016. № 4(37). С. 119–124.
13. Павленко А. А. Проблемы платных медицинских услуг в условиях лишения свободы // Вестник Кузбасского института. 2017. № 1(30). С. 152–159.

Литература

1. Двойная лояльность и права человека в медицинской практике. Предлагаемые принципы и институциональные механизмы [Текст] : пер. с англ. – М., 2004. – 176 с.
2. Дергачев, А. В. Принудительное питание осужденных к лишению свободы: постановка проблемы [Текст] / А. В. Дергачев, А. П. Скиба // Прикладная юридическая психология. – 2016. – № 4(37). – С. 119–124.
3. Павленко, А. А. К вопросу о содержании алгоритма действий медицинских работников исправительных учреждений в юридически значимых для осужденных ситуациях [Текст] / А. А. Павленко // Человек: преступление и наказание. – 2015. – № 1(88). – С. 92–97.
4. Павленко, А. А. Личные обыски и досмотры осужденных: правовое регулирование и проблемы привлечения к их осуществлению медицинских работников [Текст] / А. А. Павленко // Вестник Кузбасского института. – 2011. – № 1(4). – С. 49–53.
5. Павленко, А. А. Правовой статус медицинского работника исправительного учреждения [Текст] : монография / А. А. Павленко ; под ред. В. А. Уткина. – Иркутск, 2014. – 247 с.
6. Павленко, А. А. Проблемы платных медицинских услуг в условиях лишения свободы [Текст] / А. А. Павленко // Вестник Кузбасского института. – 2017. – № 1(30). – С. 152–159.
7. Павленко, А. А. Функционально-правовой статус медицинского работника исправительного учреждения и проблемы его реализации [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Павленко Андрей Анатольевич. – Томск, 2012. – 212 с.
8. Селиверстов, В. И. Исправление или ресоциализация осужденных: спор о терминах или изменение сущности [Текст] / В. И. Селиверстов // VI Пермский конгресс ученых-юристов (Пермь, 16–17 окт. 2015 г.) : избр. материалы / отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. – М., 2016. – 448 с.

References

1. *Dvoynaya lojalnost i prava cheloveka v medicinskoj praktike. Predlagaemye principy i institucionalnye mehanizmy* [Double loyalty and human rights in medical practice. The offered principles and institutional mechanisms]. Moscow, 2004. 176 p.
2. Dergachev A. V., Skiba A. P. Prinuditelnoe pitanie osuzhdennyh k lisheniyu svobody: postanovka problemy [Compulsory food of convicts to imprisonment: statement of a problem]. *Prikladnaja yuridicheskaya psikhologiya – Applied legal psychology*, 2016, no. 4(37), pp. 119–124.
3. Pavlenko A. A. K voprosu o soderzhanii algoritma dejstviy medicinskih rabotnikov ispravitelnyh uchrezhdeniy v juridicheski znachimyh dlya osuzhdennyh situacijah [To a question of the maintenance of an

algorithm of actions of health workers of correctional facilities in legally significant for condemned situations]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – Man: crime and punishment, 2015, no. 1(88), pp. 92–97.

4. Pavlenko A. A. Lichnye obyski i dosmotry osuzhdennykh: pravovoe regulirovanie i problemy privlecheniya k ih osushhestvleniyu medicinskih rabotnikov [Personal searches and examinations of convicts: legal regulation and problems of attraction to their implementation of health workers]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta – Bulletin of the Kuzbass institute*, 2011, no. 1(4), pp. 49–53.

5. Pavlenko A. A. *Pravovoy status medicinskogo rabotnika ispravitel'nogo uchrezhdeniya* [Legal status of the health worker of a correctional facility]. Ed. by V. A. Utkin. Irkutsk, 2014. 247 p.

6. Pavlenko A. A. Problemy platnykh medicinskih uslug v usloviyakh lisheniya svobody [Tekst]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta – Bulletin of the Kuzbass institute*, 2017, no. 1(30), pp. 152–159.

7. Pavlenko A. A. *Funkcionalno-pravovoy status medicinskogo rabotnika ispravitel'nogo uchrezhdeniya i problemy ego realizatsii*. Dis. kand. jurid. nauk [Functional legal status of the health worker of a correctional facility and the problem of its realization. Cand. leg. sci. diss.]. Tomsk, 2012. 212 p.

8. Seliverstov V. I. Ispravlenie ili resocializatsiya osuzhdennykh: spor o terminah ili izmenenie sushhnosti [Correction or resocialization of convicts: dispute on terms or change of essence]. *VI Permskiy kongress uchenykh-yuristov (Perm, 16–17 okt. 2015 g.)* [VI Perm congress of scientists-lawyers (Perm, October 16–17, 2015)]. Ed. by V. G. Golubcov, O. A. Kuznecova. Moscow, 2016. 448 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Павленко Андрей Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, и правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Томского института повышения квалификации работников ФСИН России, г. Томск, Российская Федерация, e-mail: a.pav@list.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pavlenko Andrey Anatolyevich – phd in Law, associate professor of the Department of non-custodial penalties and legal support of the penal system, Tomsk institute of professional penal staff development of Russia, Tomsk, Russian Federation, e-mail: a.pav@list.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Павленко, А. А. Совершенствование медицинского обеспечения заключенных в свете Правил Нельсона Манделы / А. А. Павленко // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 4. – С. 469–476.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Pavlenko A. A. Sovershenstvovanie medicinskogo obespecheniya zakluchennykh v svete Pravil Nelsona Mandely [Improvement of medical support of prisoners considering Nelson Mandela's Rules]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2017, vol. 12(1–4), no. 4, pp. 469–476.

УДК 343.35(476)

ТАТЬЯНА ГЕОРГИЕВНА ТЕРЕЩЕНКО,

Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь,
e-mail: tati2034@yandex.ru

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Реферат: противодействие коррупционным проявлениям является приоритетным направлением любого суверенного государства, способствует успешному социально-экономическому развитию, укреплению правопорядка в нем. Положения концепции национальной безопасности Республики Беларусь определяют обеспечение общественной безопасности и безопасности жизнедеятельности населения, снижение уровня преступности и криминализации общества, а также сохранение роли государства как гаранта безопасности личности, комплексное совершенствование процессов предупреждения и борьбы с преступностью, в первую очередь с коррупцией, терроризмом и экстремизмом во всех их проявлениях, сепаратизмом, расовой и религиозной нетерпимостью, главными направлениями развития Республики Беларусь на современном этапе.

Отмечена актуальность проводимой субъектами профилактики деятельности по противодействию коррупции, связанной с тем, что коррупционные преступления широко распространены во всех сферах (политическая, экономическая, социальная, правовая, уголовно-исполнительная) и влекут за собой наступление тяжких последствий для Республики Беларусь. Общественная опасность указанных деяний отмечается в виде недополучения материальной выгоды, уклонения от поступления финансовых средств в бюджет страны, наличия недоверия к органам власти (правильности принимаемых решений, необходимости внесения дополнительных материальных стимулов и пр.).

В Республике Беларусь существует и постоянно совершенствуется система мер по противодействию коррупции, которая основывается на положениях антикоррупционного законодательства. Кроме того, именно на законодательном уровне определено и функционально отражено наличие перечня государственных и специальных органов, осуществляющих противодействие коррупции. Помимо расширенной сферы правового воздействия (регулирующего) и наличия дополнительных специальных компетенций указанных органов, национальное законодательство конкретизирует ряд ограничений применительно к государственным должностным и приравненным к ним лицам, включая иностранных должностных лиц, что способствует устранению потенциальных и реальных конфликтов интересов, а также криминогенных факторов коррупционного свойства.

Ключевые слова: Республика Беларусь, коррупция, преступность, система мер предупреждения, профилактика преступности, борьба с коррупцией.

TATYANA GEORGIYEVNA TERESHCHENKO,

Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus,
e-mail: tati2034@yandex.ru

REVISITING THE SYSTEM OF MEASURES OF PREVENTION OF CORRUPTION IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Abstract: counteraction to corruption manifestations is the priority direction of any sovereign state, contributes to the successful social and economic development, strengthening of law and order in it. Provisions of the concept of national security of Republic of Belarus determine ensuring public safety and health and safety of the population, decrease in crime rate and criminalization of society and also preservation of a role of the state as guarantor of safety of the personality, complex improvement of processes of prevention and fight against crime, first of all with corruption, terrorism and extremism in all of them manifestations, separatism, racial and religious intolerance, the main directions of development of Republic of Belarus at the present stage.

The article highlights the urgency of the anti-corruption activities conducted by the subjects of prevention, related to the fact that corruption crimes are widespread in all spheres (political, economic, social, legal, penal) and entail grave consequences for the Republic of Belarus. The public danger of these acts is noted in the form of a shortage of material benefits, evasion from the receipt of financial resources in the country's budget, existence of mistrust to authorities (to correctness of the made decisions, need of introduction of additional material incentives and so forth).

In Belarus exists and is constantly improving the system of measures on corruption counteraction, which is based on the provisions of anti-corruption legislation. And then at the legislative level is defined and functionally reflected the existence of a list of state and special bodies that combat corruption. In addition to the expanded scope of the legal impact (regulation) and the availability of additional special competencies for these bodies, the national legislation specifies a number of restrictions for public officials and persons equated to them, including foreign officials, which helps to eliminate potential and actual conflicts of interest, as well as criminal factors of corruption properties.

Keywords: Republic of Belarus, corruption, crime, system of measures of prevention, crime prevention, fight against corruption.

© Терещенко Т. Г., 2017

© Tereshchenko T. G., 2017

Эффективность государственного управления во многом зависит от отсутствия или сведения к минимуму негативных общественных явлений, одним из которых является преступность.

Криминология рассматривает предупреждение преступности (ранее борьбу с преступностью) как широкий комплекс взаимосвязанных мероприятий организационного, управленческого, правового, социального характера, проводимых государственными органами и общественными организациями (гражданами), в целях устранения и нейтрализации причин и условий, способствующих и обуславливающих ее.

Оценивая состояние, уровень, структуру и динамику преступности в Республике Беларусь, приходится констатировать, что «...коррупционная преступность является тревожной социально-правовой проблемой, требующей более активной, решительной и непрерывной борьбы со всеми ее проявлениями...», что предопределяет проведение взвешенной и последовательной, планомерно осуществляемой антикоррупционной политики [1, с. 434].

Несмотря на то что количество выявленных преступлений коррупционной направленности в структуре всей преступности в Республике Беларусь ежегодно составляет не более 2–3 %, однако, учитывая сверхвысокий уровень ее латентности, можно только предполагать о реальной степени криминальной зараженности коррупцией в нашем обществе [2].

Анализ правоприменительной практики показывает, что коррупционно-рискованными являются сферы распоряжения государственной собственностью и имуществом организаций (в том числе бюджетными средствами при модернизации производства, выполнении инвестиционных программ), правоприменительной практики (уголовной, гражданской, административной), исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовной ответственности, осуществления закупок товаров (работ, услуг), строительства и реконструкции объектов различных форм собственности [3, с. 30–34].

Исходя из негативных последствий, возникающих в связи с совершением преступлений коррупционной направленности, ГРЕКО (Группа стран по борьбе с коррупцией) как один из субъектов противодействия коррупции рекомендует проводить исследование масштабов и природы возможной коррупции, чтобы выявить наиболее уязвимые секторы с одновременным наличием эффективных инструментов для противодействия ей.

В рамках системы мер борьбы с коррупцией в Республике Беларусь можно отметить, что данная деятельность осуществляется субъектами противодействия коррупции. При этом субъекты (государственные органы, осуществляющие борьбу с коррупцией, и их специальные подразделения) руководствуются положениями Конституции Республики Беларусь, Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» (далее – Закон) [4], а также иными нормативными правовыми актами.

Обращаясь к указанному Закону, в частности к ст. 5 «Система мер борьбы с коррупцией», можно увидеть, что непосредственно в правовой норме закреплён определённый перечень мероприятий как общего, так и специально-криминологического характера, направленных на предотвращение возникновения и нейтрализацию криминальных факторов и рисков коррупционного порядка.

Согласно п. 1 ст. 5 Закона деятельность указанных субъектов осуществляется на плановой основе, а также скоординированно между собой. В то же время принцип плановости реализуется посредством разработки и выполнения таких нормативных правовых актов, например, как Программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2017–2019 годы (далее – программа) [5].

С позиции криминологической науки программа занимает особое место в системе стратегического межведомственного планирования и по своему характеру является видом управленческого решения, представляющего собой набор мероприятий, объединённых общими целями и задачами на конкретный период.

Учитывая структурный опыт предшествующих программ по борьбе с преступностью и коррупцией (до 1999 г. действовали совместные программы по борьбе с преступностью на уровне Содружества Независимых Государств, а впоследствии – госу-

дарственные программы по борьбе с преступностью (усилению борьбы с преступностью) на последующие периоды до 2015 г.), действующая программа на 2017–2019 годы также содержит направления предупреждения коррупции.

Согласно программе предусмотрен анализ деятельности, связанной с полномочиями по расходованию денежных средств в Республике Беларусь, в том числе по осуществлению закупок, реализации государственных программ, заключению и исполнению инвестиционных договоров, предоставлению услуг и с учетом информации правоохранительных органов – определению коррупционных рисков в каждой из отраслей деятельности.

Кроме того, запланировано осуществлять систематический мониторинг исполнения законодательства в части соблюдения ограничений, установленных ст. 22 Закона, п. 9 Декрета Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2014 г. № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций» [6] и связанных с назначением лиц, уволенных по дискредитирующим обстоятельствам, на руководящие должности в организации государственной и частной форм собственности в течение пяти лет после такого увольнения (то есть правильное применение постановления Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2015 г. № 68 «Об утверждении Положения о порядке согласования назначения лиц, уволенных по дискредитирующим обстоятельствам, на руководящие должности») [7]. При этом целесообразно осуществлять систематический контроль, в том числе путем проведения проверок финансово-хозяйственной деятельности организаций, за сохранностью, целевым и эффективным использованием государственного имущества и выделяемых из бюджетов денежных средств.

За 5 месяцев 2017 г. в Республике Беларусь учтено 451 коррупционное преступление (за тот же период 2015 г. – 533). Из них в структуре коррупционной преступности: хищения путем злоупотребления служебными полномочиями (143), злоупотребление властью или служебными полномочиями (29), получение и дача взяток (50). Наибольшее количество коррупционных преступлений зарегистрировано в сферах торговли (72), промышленности (57), образования (48), строительства (33), здравоохранения и предоставления социальных услуг (32) [8].

На основании указанной программы непосредственно в организациях на местах составляются планы мероприятий по борьбе с преступностью и коррупцией, которые, в свою очередь, определяют конкретный перечень антикоррупционных мер с

указанием исполнительных органов (лиц) и отчетных периодов.

В рамках установления ограничений (п. 2 ст. 5 Закона), а также специальных требований применительно к государственным должностным и приравненным к ним лицам, иностранным должностным лицам установлено, что указанные субъекты не вправе:

заниматься предпринимательской деятельностью лично и через иных лиц, оказывать содействие другим лицам в ее осуществлении;

быть представителем третьих лиц в рамках деятельности государственного органа (без специального уполномочивания);

совершать от имени государственных организаций без согласования с государственными органами (организациями), в подчинении которых они находятся, сделки с юридическими лицами, собственниками имущества (аффилированными лицами) которых являются их родственники, свойственники, супруг (супруга);

принимать лично либо посредством иных лиц участие в управлении коммерческой организации (необходимо в установленном законом порядке заключать договор доверительного управления с АСБ «Беларусбанк»);

совершать от имени организаций, в уставном фонде которого имеется 50 % и более государственной собственности (собственности административно-территориальной единицы), сделки с юридическими лицами, собственниками имущества (аффилированными лицами) которых являются родственники, свойственники, супруг (супруга), что влечет за собой нарушение Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-XII «О хозяйственных обществах» [9], и соблюдать иные ограничения, предусмотренные ст. 17 Закона.

В развитие указанных положений, помимо строгой и четкой регламентации деятельности государственных органов, содержание некоторых нормативных правовых актов (например, Закон Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. № 204-3 «О государственной службе в Республике Беларусь» [10] или Указ Президента Республики Беларусь от 27 марта 2008 г. № 181 «Об утверждении Положения о прохождении службы в органах прокуратуры Республики Беларусь») [11] дополняют ряд правоограничений для указанных выше лиц.

Так, публичное лицо не вправе принимать участие в забастовках; использовать служебное положение в интересах политических партий, религиозных организаций, иных юридических лиц, а также граждан, если это расходится с интересами государственной службы; принимать имущество (подарки) или получать другую выгоду в виде

услуги в связи с исполнением служебных обязанностей, за исключением сувениров, вручаемых при проведении протокольных и иных официальных мероприятий.

Полученные государственными служащими при проведении протокольных и иных официальных мероприятий сувениры, стоимость которых превышает пять базовых величин (105 денонмированных рублей), передаются в доход государства по решению комиссии, создаваемой руководителем государственного органа, в котором государственный служащий занимает государственную должность (предусмотрено постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 января 2016 г. № 45 «Об утверждении Положения о порядке сдачи, учета, хранения, оценки и реализации имущества, в том числе подарков, полученного государственным должностным или приравненным к нему лицом с нарушением порядка, установленного законодательными актами, в связи с исполнением им своих служебных (трудовых) обязанностей») [12].

В рамках совершенствования системы государственных органов (п. 4 ст. 5 Закона), кадровой работы и процедуры обеспечения прав и законных интересов граждан проводится определенная работа. Так, в 2011 г. создан Следственный комитет Республики Беларусь – единая и централизованная система государственных правоохранительных органов, являющихся органами предварительного следствия и осуществляющих полномочия в сфере досудебного уголовного производства. Указанный комитет сформирован с целью более качественного расследования уголовных дел, на основании принципов независимости, полноты и объективности.

В 2015 г. в Республике Беларусь создан Государственный комитет судебных экспертиз – централизованная система государственных органов, осуществляющих в соответствии с законодательными актами полномочия в сфере судебно-экспертной деятельности. Основные функции данного государственного органа направлены на реализацию единой государственной политики в сфере судебно-экспертной деятельности, включая ее научно-методическое обеспечение и непосредственное осуществление экспертиз на современной научно-технической базе.

В развитие указанного вопроса, а также в целях повышения эффективности хозяйствования, обеспечения надлежащих условий труда в организациях государственной и частной форм собственности, повышения качества продукции (работ, услуг), совершенствования работы по подбору и расстановке руководящих кадров принят и успешно функционирует Декрет Президента Республики

Беларусь от 15 декабря 2014 г. № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций» [6]. Указанный нормативный правовой акт определяет повышенную степень персональной ответственности руководителей всех уровней при организации производственно-технологической, исполнительской и трудовой дисциплины; проведении аттестации сотрудников с учетом соблюдения перечня критериев, определяющих исполнительность и дисциплинированность работников.

Кроме того, в республиканских органах государственного управления и иных государственных организациях, подчиненных Правительству Республики Беларусь, областным, Минскому городскому, городским, районным исполкомам, местным администрациям районов в городах, начиная с 2011 г. созданы и функционируют комиссии по противодействию коррупции [13]. Данные комиссии аккумулируют информацию о нарушениях законодательства о борьбе с коррупцией; обеспечивают обобщение и анализ информации о нарушениях антикоррупционного законодательства работниками государственного органа (организации), подчиненных организаций; своевременно определяют коррупционные риски и меры по их нейтрализации (для обеспечения нейтрализации конфликтов интересов, как потенциальных, так и реальных); разрабатывают и организуют проведение мероприятий по противодействию коррупции в государственном органе; координируют деятельность структурных подразделений государственного органа по реализации мер по противодействию коррупции и т. д.

Работа комиссии и эффективность ее функционирования обсуждается на заседаниях, проводимых под руководством председателя с участием членов комиссии по мере необходимости, но не реже одного раза в шесть месяцев.

В рамках проведения мероприятий по информированию населения, а также антикоррупционного образования и воспитания (пп. 5, 16 Закона) следует обратиться к положениям Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-3 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» [14], в ст. 10 которого правовое просвещение граждан относится к мерам общей профилактики правонарушений, направлено на формирование и повышение уровня правового сознания и правовой культуры граждан и реализуется посредством проведения конференций, круглых столов, семинаров, лекций и выступлений по вопросам профилактики коррупции; размещения в общественных местах, зданиях (помещениях) организаций, государственных средствах массовой

информации, в том числе распространяемых с использованием сети Интернет, на официальных сайтах субъектов профилактики правонарушений соответствующей информации, а также в иных формах в соответствии с актами законодательства. Например, компания «ЮрСпектр» периодически организует и проводит обучающие семинары с руководителями различных предприятий на тему «Преступные доходы и коррупция: противодействие».

Следует отметить положительный опыт проведения публичных обсуждений проектов нормативных правовых актов в сфере борьбы с коррупцией (предусмотрено п. 16 ст. 5 Закона). Такое обсуждение состоялось в августе 2014 г. Информацию заинтересованные лица могли направить на сайты Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Следственного комитета, газеты «Советская Белоруссия». В рамках данного мероприятия гражданами была проявлена принципиальная позиция к нетерпимости коррупционного поведения и предлагались следующие мероприятия для включения в нормативный правовой акт: активная ротация кадров; строгое соблюдение этических норм и стандартов поведения публичными лицами; активизация работы по идеологической работе среди населения; опубликование документов финансовой отчетности предприятий (учреждений, организаций); опубликование деклараций государственных служащих, включая их родственников и членов семьи, и иные. Некоторые из предложенных мер включены в действующее антикоррупционное законодательство и успешно реализуются.

Помимо активизации работы среди населения, в рамках получения образования в высших учреждениях образования, средних специальных учебных заведениях (п. 17 ст. 5 Закона) введены учебные дисциплины, направленные на получение и систематизацию знаний в сфере борьбы с коррупцией. Например, в учреждении образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» осуществляется преподавание учебной дисциплины «Противодействие коррупции» для всех категорий обучающихся. Целью изучения учебной дисциплины является формирование у обучающихся системы компетенций, необходимых для устойчивого негативного отношения к любым формам проявления коррупции, а также знаний и навыков в области противодействия коррупции, позволяющих выявить в процессе будущей профессиональной деятельности коррупционные риски и использовать соответствующие методы для их преодоления.

Кроме того, одним из эффективных методов противодействия коррупции является налаженная

система обеспечения координации и мониторинга. Применительно к Республике Беларусь, например, определено, что председатель координационного совещания (Генеральный прокурор Республики Беларусь, территориальные прокуроры и специализированные прокуроры) уполномочен заслушивать отчеты руководителей государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью и коррупцией, руководителей государственных органов и иных организаций, участвующих в борьбе с преступностью и коррупцией, по вопросам борьбы с преступностью и коррупцией, а также отчеты руководителей субъектов профилактики правонарушений по вопросам профилактики правонарушений, в том числе выполнения решений координационного совещания.

В результате изучения указанной информации осуществляется правовая оценка эффективности правоохранительной деятельности государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью и коррупцией, и деятельности по борьбе с преступностью и коррупцией государственных органов и иных организаций, участвующих в борьбе с преступностью и коррупцией, а также деятельности субъектов профилактики правонарушений в сфере профилактики правонарушений. При этом целесообразно руководствоваться выработанными критериями оценки, изложенными в постановлении Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь, Комитета государственного контроля Республики Беларусь и Следственного комитета Республики Беларусь от 30 декабря 2014 г. № 30/1257/2/260 «Об утверждении критериев оценки деятельности государственных органов и иных организаций по борьбе с коррупцией и экономическими правонарушениями» [15].

Общереспубликанская система критериев основывается на изучении и обобщении структуры и динамики коррупционной преступности, ее удельного веса; количестве дел о коррупционных преступлениях, расследование по которым окончено органами предварительного следствия; количестве лиц, осужденных за совершение коррупционных преступлений и освобожденных от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям. Кроме того, в систему критериев оценки включаются следующие направления деятельности:

результаты реализации специальных мероприятий и программ по борьбе с коррупцией и экономическими правонарушениями, исполнения решений совместных заседаний коллегий правоохранительных органов и координационных совещаний по борьбе с преступностью и коррупцией;

уровень координации и взаимодействия правоохранительных органов в борьбе с коррупцией и экономическими правонарушениями;

участие государственных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией, в совершенствовании законодательства в целях устранения коррупционных рисков в нормативных правовых актах;

уровень правовой регламентации антикоррупционной деятельности государственных органов и иных организаций, государственного и общественного контроля и надзора за этой деятельностью;

уровень функционирования системы подбора, подготовки и переподготовки кадров государственных органов и организаций;

соблюдение государственным должностными лицами установленных ограничений, а также требований, направленных на обеспечение финансового контроля в целях предотвращения проявлений коррупции и их выявления;

наличие механизма реализации гарантий и компенсаций государственным должностным и приравненным к ним лицам в связи с ограничениями, установленными законодательными актами в сфере борьбы с коррупцией и экономическими правонарушениями;

эффективность деятельности по восстановлению нарушенных прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, ликвидации иных вредных последствий коррупционных и экономических правонарушений;

обеспечение гласности в деятельности государственных должностных и приравненных к ним лиц;

активность проведения мероприятий по антикоррупционному образованию и воспитанию (мероприятий по информированию населения, способствующих созданию атмосферы нетерпимости в отношении коррупции);

результаты изучения общественного мнения о распространенности в обществе коррупционных проявлений.

В качестве одного из критериев эффективности противодействия коррупции выступает наличие действенной системы мер по восстановлению нарушенных прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, а также ликвидация последствий от коррупционных правонарушений (п. 7 ст. 5 Закона).

Так, в соответствии с Конвенцией о гражданской ответственности за коррупцию (вступила в силу для Республики Беларусь 1 июля 2006 г.) [16] каждая сторона (в том числе Республика Беларусь) предусматривает в национальном законодательстве средства правовой защиты для лиц,

понесших ущерб в результате актов коррупции, включая возможность возмещения убытков. В связи с указанным положением в ст. 933 Гражданского кодекса Республики Беларусь предусмотрено, что «вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред». Срок исковой давности составляет десять лет (по общим правилам – три года) [17]. При этом возмещение ущерба возможно помимо гражданского судопроизводства и в ходе рассмотрения уголовного дела в суде в рамках уголовного процесса (ст. 148 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь «Гражданские иски, рассматриваемые в уголовном процессе») [18].

Кроме того, ст. 36 Закона определяет особый антикоррупционный механизм безвозмездного изъятия имущества, в отношении которого не представлено доказательств его приобретения законным путем (по решению суда, иск подается по инициативе прокурора). Механизм распространяется на лиц, занимающих ответственное положение, а также поступивших на государственную службу путем избрания.

Одной из новелл антикоррупционного законодательства в Республике Беларусь является проведение в установленном порядке криминологической экспертизы проектов правовых актов, ранее принятых (изданных) правовых актов (в соответствии с Положением о порядке проведения криминологической экспертизы [19]).

Криминологическая экспертиза исследует содержание проекта нормативных правовых актов в целях выявления в них норм, применение которых может повлечь за собой возникновение криминогенных последствий в различных сферах общественных отношений (в том числе коррупционных рисков).

Основными задачами криминологической экспертизы являются:

объективное и всестороннее прогнозирование возможности возникновения рисков криминогенного характера в процессе применения правовых актов, соответствующее современному развитию криминологической науки;

подготовка обоснованных предложений об устранении выявленных в проектах правовых актов (правовых актах) недостатков, способствующих возникновению рисков криминогенного характера;

формирование предусмотренного в правовых актах системно согласованного правового регулирования, исключающего возникновение рисков криминогенного характера.

В развитие вопроса предотвращения рисков коррупционного характера принята и успешно реализуется Директива Президента Республики Беларусь «О дебиюрократизации государственного аппарата и повышении качества обеспечения жизнедеятельности населения» [20]. В рамках функционирования нормативного правового акта предусмотрено принятие мер по дальнейшему совершенствованию порядка осуществления административных процедур и сокращения их числа, в том числе:

уменьшение документооборота;
функционирование системы «одно окно»;
повышение уровня информатизации в сфере работы с гражданами и организациями.

Таким образом, в Республике Беларусь на современном этапе сложилась и успешно функционирует система мер противодействия коррупционным явлениям, начиная от предотвращения рисков криминального характера. Борьба с коррупцией осуществляется государственными органами и иными организациями посредством комплексного применения мер общего, специально-криминологического и индивидуального уровня действия. Тем не менее эффективность применения указанных выше превентивных мер предопределяет необходимость и в дальнейшем работу в данном направлении, что может включать в себя реализацию комплекса и уголовно-правовых, и идеологических, и организационных, и иных мер воздействия [21, с. 36–39].

Библиографический список

1. Барановский Н. А. Социологический мониторинг антиобщественных явлений в системе обеспечения национальной безопасности в социальной сфере // Социологический альманах. Минск, 2014. Вып. 5. С. 434–445.
2. Форма № 453. Сведения о регистрации и предварительном расследовании преступлений // Единый государственный банк данных о правонарушениях / Информ. центр МВД Респ. Беларусь. Минск, 2017.
3. Красникова Е. В. Коррупционная преступность в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы: понятие и основные характеристики // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 4. С. 30–34.
4. О борьбе с коррупцией : закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-3 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. 2017.
5. Программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2016–2018 годы // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. 2017.
6. Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций : декрет Президента Республики Беларусь от 15 дек. 2014 г. № 5 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. 2017.
7. Об утверждении Положения о порядке согласования назначения лиц, уволенных по дискредитирующим обстоятельствам, на руководящие должности : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 2 февр. 2015 г. № 68 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. 2017.
8. Борьба с коррупцией. URL : <http://www.prokuratura.gov.by/ru/main.aspx?guid=28753#doc> (дата обращения: 05.06.2017).
9. О хозяйственных обществах : закон Республики Беларусь от 9 дек. 1992 г. № 2020-XII // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. 2017.
10. О государственной службе в Республике Беларусь : закон Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. № 204-3 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. 2017.
11. Об утверждении Положения о прохождении службы в органах прокуратуры Республики Беларусь : указ Президента Республики Беларусь от 27 марта 2008 г. № 181 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. 2017.
12. Об утверждении Положения о порядке сдачи, учета, хранения, оценки и реализации имущества, в том числе подарков, полученного государственным должностным или приравненным к нему лицом с нарушением порядка, установленного законодательными актами, в связи с исполнением им своих слу-

жебных (трудовых) обязанностей : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 22 янв. 2016 г. № 45 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. 2017.

13. О комиссии по противодействию коррупции: типовое положение : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 26 дек. 2011 г. № 1732 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. 2017.

14. Об основах деятельности по профилактике правонарушений : закон Республики Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 122-3 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. 2017.

15. Об утверждении критериев оценки деятельности государственных органов и иных организаций по борьбе с коррупцией и экономическими правонарушениями : постановление Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь, Комитета государственного контроля Республики Беларусь и Следственного комитета Республики Беларусь от 30 дек. 2014 г. № 30/1257/2/260 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. 2017.

16. Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов : сб. док. / сост. В. С. Овчинский. М., 2010. 640 с.

17. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-3 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. 2017.

18. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. 2017.

19. Положение о порядке проведения криминологической экспертизы : указ Президента Республики Беларусь от 29 мая 2007 г. № 244 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. 2017.

20. О деbüroкратизации государственного аппарата и повышении качества обеспечения жизнедеятельности населения : директива Президента Республики Беларусь : утв. указом Президента Республики Беларусь от 23 мая 2015 г. № 135 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. 2017.

21. Обручиков А. П. Основные направления совершенствования системы мер по противодействию коррупционной преступности // Человек: преступление и наказание. 2010. № 2. С. 36–40.

Литература

1. Барановский, Н. А. Социологический мониторинг антиобщественных явлений в системе обеспечения национальной безопасности в социальной сфере [Текст] / Н. А. Барановский // Социологический альманах / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т социологии. – Минск : Беларуская навука, 2014. – Вып. 5. – С. 434–445.

2. Красникова, Е. В. Коррупционная преступность в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы: понятие и основные характеристики [Текст] / Е. В. Красникова // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 4. – С. 30–34.

3. Обручиков, А. П. Основные направления совершенствования системы мер по противодействию коррупционной преступности [Текст] / А. П. Обручиков // Человек: преступление и наказание. – 2010. – № 2. – С. 36–40.

References

1. Baranovskij N. A. Sociologicheskij monitoring antiobshhestvennyh javlenij v sisteme obespechenija nacional'noj bezopasnosti v social'noj sfere [Sociological monitoring of the antisocial phenomena in the system of ensuring national security in the social sphere]. *Sociologicheskij al'manah* [Sociological almanac]. Minsk, Belaruskaja navuka Publ., 2014, vol. 5, pp. 434–445.

2. Krasnikova E. V. Korrupcionnaja prestupnost' v sfere ispolnenija nakazanija v vide lishenija svobody: ponjatie i osnovnye harakteristiki [Corruption crime in the sphere of penal service: concept and main characteristics]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2015, no. 4, pp. 30–34.

3. Obruchikov A. P. Osnovnye napravlenija sovershenstvovaniya sistemy mer po protivodejstviju korrupcionnoj prestupnosti [Main directions of improvement of system of measures for counteraction of corruption crime]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2010, no. 2, pp. 36–40.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Терещенко Татьяна Георгиевна – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: tati2034@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tereshchenko Tatyana Georgiyevna – phd in law, associate professor, deputy head of criminal and penal law department, Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: tati2034@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Терещенко, Т. Г. К вопросу о системе мер предупреждения коррупции в Республике Беларусь / Т. Г. Терещенко // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 4. – С. 477–485.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Tereshchenko T. G. K voprosu o sisteme mer preduprezhdenija korrupcii v respublike Belarus' [Revisiting the system of measures of prevention of corruption in the Republic of Belarus]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2017, vol. 12(1–4), no. 4, pp. 477–485.

УДК 342.92

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ЗЫРЯНОВ,

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: zyryanov.s@gmail.com

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Реферат: изменчивость одного из важнейших федеральных законов – Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, свидетельствует о крайней нестабильности, а значит, и о неопределенности законодательства об административных правонарушениях. Фактически были утрачены основы, фундаментальные представления об административной ответственности, о ее соотношении с иными видами юридической ответственности, прежде всего с уголовной.

Единственное формальное отличие, содержащееся в легальных дефинициях административного правонарушения и преступления, не имеет практического применения. Общественную опасность административных правонарушений признают законодатель, административная наука и даже Конституционный Суд Российской Федерации.

В связи с этим представляется, что выделение еще одной категории деликтов – уголовных проступков с передачей в эту категорию не только преступлений небольшой тяжести, но и общественно опасных административных правонарушений, может обеспечить соразмерность юридической ответственности

Ключевые слова: законодательство об административных правонарушениях, административное правонарушение, преступление, административная ответственность.

SERGEY MIKHAYLOVICH ZYRYANOV,

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikotya,
Moscow, Russian Federation,
e-mail: zyryanov.s@gmail.com

ON THE PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE LEGISLATION ON ADMINISTRATIVE OFFENCES

Abstract: variability of one of the major federal laws – The Code of Administrative Offences of the Russian Federation, confirms extreme instability, so, and uncertainty of the legislation on administrative offenses. The bases, fundamental ideas of administrative responsibility of its ratio with other types of legal responsibility, first of all with criminal one have been actually lost.

The only formal difference which is contained in legal definitions of administrative offense and crime has no practical application. The legislator, administrative science and even the Constitutional Court of the Russian Federation recognize public danger of administrative offenses.

In this regard it is represented that allocation of one more category of delicts – criminal offenses with transfer to this category not only petty crimes, but also socially dangerous administrative offenses, can provide harmony of legal responsibility.

Keywords: legislation on administrative offenses, administrative offense, crime, administrative responsibility.

Законодательство Российской Федерации об административных правонарушениях оказалось в кризисной ситуации. О том, что оно активно развивается, говорится на научных мероприятиях с участием административистов. Изменчивость одного из важнейших федеральных законов, положения которого касаются практически каждого российского гражданина, свидетельствует о крайней нестабильности, значит, и о неопределенности законодательства об административных правонарушениях. Общая оценка состояния законодательства об административной ответственности давалась уже неоднократно [1, с. 15–22; 2, с. 12–16; 3, с. 9–22]. Отмечается избыточная репрессивность административных наказаний, конкурирующих с уголовными, идущая вразрез с тенденцией гуманизации уголовного законодательства.

Ситуация усугубляется распространением норм с неопределенной диспозицией. Еще И. А. Галаган придавал исключительное значение тщательного очерчивания в правовых нормах обязанностей, за неисполнение которых устанавливается ответст-

венность. Это особенно важно, по мнению ученого, для физических лиц – граждан, ибо любая нечеткость в диспозиции влечет за собой субъективизм в вопросах юридической ответственности [4, с. 33].

Важным, по нашему мнению, фактором, негативно влияющим на развитие законодательства об административных правонарушениях, является даже не беспорядочное внесение изменений и дополнений, а то, что за почти сто лет существования в нашей стране административной ответственности так и не были сформированы основы, фундаментальные представления об административной ответственности, о ее соотношении с иными видами юридической ответственности, прежде всего с уголовной.

Единственное формальное отличие, содержащееся в легальных дефинициях административного правонарушения и преступления, не имеет практического применения. Общественную опасность административных правонарушений признают законодатель, административная наука и даже Конституционный Суд РФ.

В середине XX в. в советском административном праве административным правонарушением принято было считать деяние, не опасное для основ советского строя, а иногда и опасное, даже граничащее с преступлением, но малозначительное, что позволяло привлекать к административной ответственности [5, с. 174]. Об общественной опасности административных правонарушений писали А. Е. Лунев [6, с. 45], Ю. М. Козлов и И. И. Евтихий [7, с. 237–238]. Признавал общественную опасность административных правонарушений А. П. Шергин, утверждавший, что перечень общественных отношений, охраняемых мерами административной ответственности, позволяет признать их общественно опасными [8, с. 12]. Еще более последователен был С. Ф. Милюков, который полагал, что нарушение любой правовой нормы является общественно опасным, поскольку препятствует осуществлению воли господствующего класса, а в социалистическом обществе – большинства народа [9, с. 32].

Конституционный Суд РФ в постановлении от 10 февраля 2017 г. № 2-П по делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина указал, что административная и уголовная ответственность, будучи разновидностями юридической ответственности за совершение деяний, представляющих общественную опасность, имеют схожие задачи, преследуют общую цель защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения

законности и правопорядка и, по сути, во многом дополняют друг друга.

В постановлении от 14 февраля 2013 г. № 4-П по делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э. В. Савенко Конституционный Суд РФ потребовал от законодателя и правоприменителя учесть опасность административного правонарушения для защищаемых законом ценностей.

Попытку ряда ученых придать административным правонарушениям признак общественной вредности, что позволило бы отличить их от обладающих признаком общественной опасности преступлений, нельзя признать успешной. Во-первых, категория вреда является общей для деликтов любой природы. Причинение вреда – признак подавляющего большинства преступлений, имеющих материальный характер, а также тех административных правонарушений, в числе признаков которых законодатель указал на материальные последствия, например, мелкое хищение причиняет вред, а административное правонарушение, предусмотренное ст. 12.24 КоАП РФ, – нарушение правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее за собой причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего.

В Особенной части КоАП РФ появились статьи, предусматривающие административную ответственность за деяния, не повлекшие за собой причинения вреда, тогда как в случае причинения вреда предусматривается уголовная ответственность. Так, согласно ст. 7.15 КоАП РФ проведение археологических полевых работ без полученного в установленном порядке разрешения (открытого листа) не содержит уголовно наказуемого деяния. Уголовная ответственность в соответствии с ч. 1 ст. 243.2 УК РФ наступает в случае повреждения или уничтожения культурного слоя, то есть причинения вреда. В приведенном примере административное правонарушение – деяние не вредное, в отличие от преступления, а общественная опасность преступления обусловлена причинением вреда.

Во-вторых, легальные дефиниции форм вины лица, совершившего административное правонарушение, через осознание им вредных последствий лишь запутывают квалификацию правонарушения, поскольку измерить эти вредные последствия для формального состава, оценить

отношение лица к абстрактным вредным последствиям более или менее объективно невозможно. Например, водитель, превысивший установленную скорость движения, заявляет, что он просмотрел дорожный знак или не мог увидеть его из-за впереди идущего грузового автомобиля. Никаких доказательств умышленного совершения им административного правонарушения нет и быть не может. Вследствие этого вина фактически вменяется правонарушителю.

По мнению Н. Г. Салищевой, КоАП РФ не имеет единой идеологической основы, что проявляется в том, что принципы административной ответственности, провозглашенные в Общей части Кодекса, в его же Особой части размываются, имеет место неоправданное ужесточение санкций за совершение ряда административных правонарушений, стремление законодателя к

расширению в целом административных санкций за нарушение норм тех отраслевых законов и подзаконных нормативных правовых актов, которые могут быть защищены гражданско-правовой ответственностью или дисциплинарной ответственностью государственных и муниципальных служащих [3, с. 9–22].

В связи с этим выделение новой для современного российского законодательства категории уголовных проступков при условии перевода в нее общественно опасных деяний из Общей части КоАП РФ могло бы улучшить ситуацию в этой сфере. К сожалению, возможно, мы получим лишь еще один вид публично-правовых деликтов с перманентно увеличивающимся числом составов наряду с сохраняющей все проблемы административной ответственностью и мало изменившейся уголовной ответственностью.

Библиографический список

1. Зырянов С. М. Административная ответственность в системе публично-правовой ответственности // Журнал российского права. 2014. № 1. С. 15–22.
2. Кисин В. Р. Состояние границы между административной и уголовной ответственностью // Административное право и процесс. 2016. № 7. С. 12–16.
3. Салищева Н. Г. Проблемы правового регулирования института административной ответственности в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2014. № 9. С. 9–22.
4. Галаган И. А. Административная ответственность в СССР. Государственное и материально-правовое исследование. Воронеж, 1970.
5. Студеникин С. С., Власов В. А., Евтихеев И. И. Советское административное право. М., 1950.
6. Лунев А. Е. Административная ответственность за правонарушения. М., 1961.
7. Советское административное право. Общая часть. М., 1962.
8. Шергин А. П. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: вопросы теории и правоприменительной деятельности // Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: вопросы охраны социалистической собственности и общественного порядка : сб. науч. тр. Горький, 1985.
9. Милуков С. Ф. О социально-правовом единстве некоторых институтов административного и уголовного права // Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: вопросы охраны социалистической собственности и общественного порядка : сб. науч. тр. Горький, 1985.

Литература

1. Галаган, И. А. Административная ответственность в СССР. Государственное и материально-правовое исследование [Текст] / И. А. Галаган. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1970.
2. Зырянов, С. М. Административная ответственность в системе публично-правовой ответственности [Текст] / С. М. Зырянов // Журнал российского права. – 2014. – № 1. – С. 15–22.
3. Кисин, В. Р. Состояние границы между административной и уголовной ответственностью [Текст] / В. Р. Кисин // Административное право и процесс. – 2016. – № 7. – С. 12–16.
4. Лунев, А. Е. Административная ответственность за правонарушения [Текст] / А. Е. Лунев. – М., 1961.
5. Милуков, С. Ф. О социально-правовом единстве некоторых институтов административного и уголовного права [Текст] / С. Ф. Милуков // Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: вопросы охраны социалистической собственности и общественного порядка : сб. науч. тр. – Горький, 1985.
6. Салищева, Н. Г. Проблемы правового регулирования института административной ответственности в Российской Федерации [Текст] / Н. Г. Салищева // Административное право и процесс. – 2014. – № 9. – С. 9–22.

7. Советское административное право. Общая часть [Текст]. – М. : Юрид. лит., 1962.
8. Студеникин, С. С. Советское административное право [Текст] / С. С. Студеникин, В. А. Власов, И. И. Евтихеев. – М., 1950.
9. Шергин, А. П. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: вопросы теории и правоприменительной деятельности [Текст] / А. П. Шергин // Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: вопросы охраны социалистической собственности и общественного порядка : сб. науч. тр. – Горький, 1985.

References

1. Galagan I. A. *Administrativnaja odgovornost' v SSSR. Gosudarstvennoe i material'no-pravovoe issledovanie* [Administrative responsibility in the USSR. State and material and legal research]. Voronezh, Voronezh. un-t Publ., 1970, p. 33.
2. Zyrjanov, S. M. *Administrativnaja odgovornost' v sisteme publichno-pravovoj odgovornosti* [Administrative responsibility in the system of public responsibility]. *Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian law*, 2014, no. 1, pp. 15–22.
3. Kisin V. R. *Sostojanie granicy mezhdu administrativnoj i ugovolnoj odgovornost'ju* [Condition of border between administrative and criminal liability]. *Administrativnoe pravo i process – Administrative law and process*, 2016, no. 7, pp. 12–16.
4. Lunev A. E. *Administrativnaja odgovornost' za pravonarushenija* [Administrative responsibility for offenses]. Moscow, 1961.
5. Miljukov S. F. *O social'no-pravovom edinstve nekotoryh institutov administrativnogo i ugovolnogo prava* [On social and legal unity of some institutes of administrative and criminal law]. *Kodeks RSFSR ob administrativnyh pravonarushenijah: voprosy ohrany socialisticheskoj sobstvennosti i obshhestvennogo porjadka* : sb. науч. тр. [The collection of scientific works "The code of RSFSR about administrative offenses: questions of protection of socialist property and public order"]. Gorkij, 1985.
6. Salishcheva N. G. *Problemy pravovogo regulirovanija instituta administrativnoj odgovornosti v Rossijskoj Federacii* [Problems of legal regulation of the institute of administrative responsibility in the Russian Federation]. *Administrativnoe pravo i process – Administrative law and process*, 2014, no. 9, pp. 9–22.
7. *Sovetskoe administrativnoe pravo. Obshhaja chast'* [Soviet administrative law. General part]. Moscow, Jurid. lit. Publ., 1962, pp. 237–238.
8. Studenikin S. S., Vlasov V. A., Evtiheev I. I. *Sovetskoe administrativnoe pravo* [Soviet administrative law]. Moscow, 1950.
9. Shergin A. P. *Kodeks RSFSR ob administrativnyh pravonarushenijah: voprosy teorii i pravoprimenitel'noj dejatel'nosti* [The code of RSFSR about administrative offenses: questions of the theory and law enforcement activity]. *Kodeks RSFSR ob administrativnyh pravonarushenijah: voprosy ohrany socialisticheskoj sobstvennosti i obshhestvennogo porjadka* : sb. науч. тр. [The collection of scientific works "The code of RSFSR about administrative offenses: questions of protection of socialist property and public order"]. Gorkij, 1985.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зырянов Сергей Михайлович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: zyrjanov.s@gmail.com.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zyryanov Sergey Mikhaylovich – dsc in law, professor, professor of administrative law department, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia of V. Ya. Kikotya, Moscow, Russian Federation, e-mail: zyrjanov.s@gmail.com.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Зырянов, С. М. О перспективах развития законодательства об административных правонарушениях / С. М. Зырянов // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 4. – С. 486–489.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Zyrjanov S. M. О перспективах развития законодательства об административных правонарушениях / S. M. Zyrjanov [On the prospects of development of the legislation on administrative offenses]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2017, vol. 12(1–4), no. 4, pp. 486–489.

УДК 342.92:351.95

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ КАПЛУНОВ,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: and-kaplunov@yandex.ru

**РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА
КАК УСЛОВИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМАТИВНОЙ ОСНОВЫ
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Реферат: рассматривается развитие теории административного процесса на примере анализа предметной и динамико-временной характеристики установленного законодательством порядка применения мер административного предупреждения, способ принудительного воздействия которых закреплен санкцией правовой нормы, их устанавливающей, и порядка наложения дисциплинарных взысканий на сотрудников уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел.

Порядок применения мер административного предупреждения, способ принудительного воздействия которых закреплен санкцией правовой нормы, их устанавливающей, рассматривается в качестве самостоятельного производства в структуре административного процесса. Порядок наложения дисциплинарных взысканий разделяется на процедурный и процессуальный, определяется перечень основных стадий производства по дисциплинарным делам как процессуальной формы привлечения к дисциплинарной ответственности.

Ключевые слова: меры административного предупреждения, способ принудительного воздействия, санкции, дисциплинарные взыскания, порядок наложения, дисциплинарная ответственность, производство по дисциплинарному делу.

ANDREY IVANOVICH KAPLUNOV,
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russian Federation,
e-mail: and-kaplunov@yandex.ru

**DEVELOPMENT OF THE THEORY OF ADMINISTRATIVE PROCESS
AS IMPROVEMENT CONDITION OF THE STANDARD BASIS
OF ADMINISTRATIVE AND PROCEDURAL ACTIVITY**

Abstract: development of the theory of administrative process through the example of the analysis of subject, dynamics and time characteristics of the legal application of administrative prevention measures which way of compulsory influence is fixed by the legal norm establishing them and the order of imposing of disciplinary punishments on employees of the penal system and law-enforcement bodies is considered.

The order of application of administrative prevention which way of compulsory influence is fixed by the legal norm establishing them is considered as independent procedure in the structure of administrative process. The order of imposing of disciplinary punishments is divided in procedural and processual, the main procedural stages of disciplinary cases as procedural form of imposing of disciplinary responsibility is defined.

Keywords: measures of administrative prevention, way of compulsory influence, sanction, disciplinary punishments, imposing, disciplinary responsibility, disciplinary case procedure.

Реальное правовое положение личности в обществе определяется не столько количеством закрепленных в законодательстве прав и свобод, сколько степенью надежности механизма их реализации и защиты. Во всем мире развитость и совершенство процессуальной деятельности являются показателями цивилизованности, демократичности государства, степени защищенности прав, свобод и законных интересов граждан.

С разработкой отраслевой теории административно-процессуальных норм складывается ситуация, похожая на ту, о которой пишет В. Н. Протасов в отношении теории процессуального права в целом: «Надо заметить, что общая теория права в ее нынешнем состоянии индифферентна к различиям материального и процессуального права при оценке правовых явлений и в большей степени ее можно считать теорией материального права» [1, с. 18].

К сожалению, мы сталкиваемся с попытками кардинального пересмотра отечественной доктрины административного процесса и ее модернизации путем заимствования западноевропейских подходов к пониманию административного процесса. Нам извне навязываются теоретические модели, которые не являются продуктом нашего внутреннего естественного развития, а заимствованы из других социокультурных систем.

Предлагается под административным процессом понимать только административное судопроизводство, а деятельность органов исполнительной власти рассматривать как административно-процедурную, включая различные варианты административно-юрисдикционной деятельности, в том числе по применению административных наказаний и дисциплинарных взысканий. С таким подходом согласиться трудно. В связи с этим встает вопрос о необходимости четкого разграничения процедурного и процессуального порядка применения мер административно-правового принуждения.

Отечественная теория административного процесса исходит из того, что структурным элементом административного процесса является административное производство, то есть установленный административно-процессуальными нормами порядок рассмотрения и разрешения однородной категории индивидуально-конкретных дел. В свою очередь, производство как структурный элемент юридического процесса с точки зрения общей теории юридического процесса имеет предметную и динамико-временную характеристику. Предметная характеристика процесса лежит в основе понятия «процессуальное производство», а динамико-временная непосредственно связана с понятием «процессуальная стадия» как составная часть производства. Указанные категории юридического процесса возьмем за основу при характеристике процессуального порядка применения мер административного принуждения и дисциплинарных взысканий.

В научной и учебной литературе можно встретить предложения о выделении в структуре административного процесса наряду с производством по делам об административных правонарушениях следующих видов административно-юрисдикционных производств, являющихся процессуальной формой применения мер административного принуждения, которые не относятся к числу административных наказаний:

по применению мер административного принуждения, не являющихся мерами административной ответственности [2, с. 20];

по применению отдельных принудительных мер административного предупреждения [3, с. 23];

по применению мер административного пресечения [4, с. 582];

по применению мер административно-процессуального принуждения [5, с. 132, 329].

Из приведенных наименований производств невозможно получить представление о конкретном перечне мер принуждения, которые применяются в процессуальном, а не в процедурном порядке, поскольку в них указана только видовая принадлежность мер административного принуждения к конкретной форме государственного принуждения.

Представляется, что при разграничении процессуального и процедурного порядка применения мер принуждения необходимо исходить из того, что под применением меры административного принуждения необходимо понимать реализацию закрепленного в диспозиции или санкции правовой нормы, устанавливающей принудительную меру, способа воздействия для достижения необходимого юридического результата.

Если способ принудительного воздействия, характеризующий содержание меры принуждения, закреплен в диспозиции правовой нормы, ее устанавливающей, в виде конкретных правоохранительных действий уполномоченных должностных лиц, то он реализуется в процедурном (материально-правовом) порядке. К таким мерам по указанному признаку следует отнести все меры административного пресечения и меры процессуального обеспечения, а также ряд мер предупреждения (например, проверку документов, личный осмотр граждан при их проходе на массовое мероприятие). В связи с этим мнение о возможности выделения в структуре административного процесса производств по применению мер административного пресечения, либо мер процессуального принуждения (обеспечения), либо в целом мер административного принуждения, не являющихся мерами административной ответственности, – спорное.

В свою очередь, если способ принудительного воздействия, характеризующий содержание меры принуждения, закреплен в санкции правовой нормы, ее устанавливающей, в виде правоограничений, лишений и дополнительных обременений, то он реализуется в процессуальном порядке. К таким мерам по указанному признаку следует отнести все меры административной ответственности (административные наказания) и отдельные принудительные меры административного предупреждения (например, аннулирование лицензий, разрешений, госпитализация гражданина в медицинскую организацию в недобровольном порядке, помещение несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа и др.). В связи с этим в структуре административного процесса в качестве самостоятельного процессу-

ального производства, обеспечивающего применению мер административного принуждения, не являющихся мерами административной ответственности, может быть выделен только процессуальный порядок применения мер административного предупреждения, способ принудительного воздействия которых закреплен в санкциях правовых норм, их устанавливающих. С точки зрения предметной характеристики данное производство, по нашему мнению, целесообразно именовать производством по применению отдельных принудительных мер административного предупреждения [6, с. 73], взяв за основу вид санкций, применяемых в рамках данного производства.

Действующее административно-процессуальное законодательство предусматривает как административный, так и судебный порядок рассмотрения дел о применении принудительных мер административного предупреждения (в зависимости от субъекта, рассматриваемого дела). Например, в административном порядке принимается решение о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации, рассматриваются дела об аннулировании разрешения на временное проживание или аннулировании вида на жительство, выданного иностранному гражданину или лицу без гражданства; аннулировании разрешения на работу иностранному гражданину или патента, аннулировании разрешения на привлечение и использование иностранных работников; аннулировании разрешения на хранение, использование, ношение оружия, если возникли предусмотренные Федеральным законом «Об оружии» обстоятельства, исключающие возможность получения лицензии и (или) разрешения.

В судебном порядке рассматриваются дела о помещении несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа.

После принятия и вступления в силу Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ решение о применении ряда принудительных мер административного предупреждения принимается судом в порядке административного судопроизводства. Так, в рамках административного судопроизводства судами рассматриваются административные дела, связанные с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий (по сути, о применении отдельных мер административного предупреждения, в том числе для предупреждения преступлений), а именно:

об установлении, о продлении, досрочном прекращении административного надзора за лицами,

освобожденными из мест лишения свободы (п. 5 ч. 3 ст. 1 КАС РФ);

о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке, о продлении срока госпитализации гражданина в недобровольном порядке или о психиатрическом освидетельствовании гражданина в недобровольном порядке (п. 6 ч. 3 ст. 1 КАС РФ);

о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке (п. 7 ч. 3 ст. 1 КАС РФ);

о госпитализации гражданина в медицинскую организацию не психиатрического профиля в недобровольном порядке (п. 8 ч. 3 ст. 1 КАС РФ).

Процессуальный порядок применения такой меры предупреждения, как административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, целесообразно рассматривать в качестве комплексного (административно-судебного) производства, включающего в себя следующие основные стадии: 1) возбуждение дела; 2) рассмотрение дела и принятие по нему решения; 3) исполнение принятого решения. Оно может включать в себя и факультативную стадию – стадию пересмотра.

Процессуальный порядок применения данной меры так же, как и дел об административных правонарушениях, построен на «эстафетном» принципе ведения производства, с точки зрения изменения органа (должностного лица), ведущего производство на каждой последующей стадии. Например, производство на стадии возбуждения ведет исправительное учреждение, на стадии рассмотрения и пересмотра – суды, на стадии исполнения – орган внутренних дел. В этом контексте можно согласиться с мнением о том, что «производство по делам об административных правонарушениях создает организационно-правовой каркас формирования *процедурно-процессуального режима* реализации административной ответственности» [7, с. 27], а именно мер административной ответственности. Соответственно производство по применению отдельных принудительных мер административного предупреждения является организационно-правовым каркасом процессуального порядка реализации указанных мер административного предупреждения. Именно в рамках данной организационно-правовой конструкции видится дальнейшее совершенствование процессуального порядка применения указанной меры предупреждения.

В дальнейшем совершенствовании нуждается также установленный действующим законодательством порядок наложения дисциплинарных

взысканий на сотрудников уголовно-исполнительной системы (Положение о службе в органах внутренних дел, утвержденное постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. № 4202-1 (далее – Положение о службе), и Инструкция о порядке применения Положения о службе, утвержденная приказом Минюста России от 6 июня 2005 г. № 76) и органов внутренних дел (Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ «О службе...»). Несмотря на то что порядок наложения дисциплинарных взысканий на сотрудников уголовно-исполнительной системы [8] и органов внутренних дел [9] уже не раз становился предметом диссертационных исследований, назвать его безупречным достаточно трудно. Анализ указанных нормативно-правовых актов показывает, что порядок привлечения к дисциплинарной ответственности изложен в них в виде общих правил наложения дисциплинарных взысканий, как правило, схематично, в виде отдельных действий, без их детальной проработки и привязки к стадиям и этапам производства, а иногда и без конкретизации субъектов, уполномоченных осуществлять эти действия [10, с. 4].

Порядок наложения дисциплинарного взыскания, в зависимости от порядка принятия и оформления решения о наложении дисциплинарного взыскания и способа его объявления, подразделяется на два вида:

– объявление приказом путем его издания (ч. 7 ст. 39 Положения о службе; ч. 9 ст. 51 ФЗ «О службе...»);

– объявление публично в устной форме. Действующее законодательство о службе в уголовно-исполнительной системе предоставляет субъекту дисциплинарной власти право объявить публично в устной форме три вида дисциплинарных взысканий (замечание и выговор, назначение вне очереди в наряд) (ч. 7 ст. 39 Положения о службе), в органах внутренних дел только замечание и выговор (ч. 9 ст. 51 ФЗ «О службе...»).

Анализ данных норм с точки зрения теории административного процесса позволяет сделать вывод о том, что порядок наложения дисциплинарных взысканий может быть двух видов: *процедурным*, когда дисциплинарное взыскание объявляется публично в устной форме, и *процессуальным*, когда дисциплинарное взыскание объявляется путем издания приказа [10, с. 10].

В устной форме наложения дисциплинарного взыскания отсутствует один из обязательных и центральных (ключевых) элементов процессуаль-

ной формы применения меры принуждения, характеризующих стадию принятия решения по делу, – издание по результатам рассмотрения дела юрисдикционного акта.

Различия процедурного и процессуального порядка реализации мер дисциплинарной ответственности обусловлены не столько формой, сколько содержанием складывающихся при привлечении к дисциплинарной ответственности правоотношений. Наложение дисциплинарного взыскания за совершение очевидного нарушения служебной дисциплины, не являющегося грубым, на наш взгляд, не требует процессуальной формы реализации таких мер дисциплинарной ответственности, как замечание, выговор и назначение вне очереди в наряд.

Процедурный порядок наложения дисциплинарных взысканий в устной форме включает в себя следующие этапы:

а) *принятие* уполномоченным должностным лицом *оперативного решения о наложении дисциплинарного взыскания* при наличии достаточных оснований, включая квалификацию противоправного поведения;

б) *практическое исполнение принятого решения путем объявления* публично в устной форме *дисциплинарного взыскания*.

Как представляется, тяжести совершенного проступка и степени вины в таких случаях должно соответствовать не только дисциплинарное взыскание, но и порядок его наложения. Однако по общему правилу дисциплинарные взыскания объявляются приказами. Такой порядок наложения дисциплинарных взысканий в учебной литературе по административному праву рассматривается как составная часть института дисциплинарной ответственности и именуется чаще дисциплинарным производством. В литературе по административно-процессуальному праву данный вид производства именуется производством по дисциплинарным делам [11, с. 354, 556–562; 12, с. 19, 171–186], которое выделяется в качестве самостоятельного административного производства в структуре административного процесса, входящего в число правоохранительных (административно-юрисдикционных) производств. Следует согласиться с тем, что под производством по дисциплинарным делам как структурным элементом административного процесса следует понимать урегулированный административно-процессуальными нормами порядок деятельности субъекта дисциплинарной власти по разрешению дел о фактах нарушения служебной дисциплины лицами, подчиненными по службе [11, с. 10–11].

Процессуальная деятельность по наложению дисциплинарных взысканий разворачивается во времени, имея свое начало, продолжение и заверше-

ние, включает в себя процессуальные действия, совершаемые в определенной последовательности, и подразделяется на стадии. Однако в действующем законодательстве она на стадии не структурирована.

Анализ существующих в учебной и научной литературе точек зрения о стадиях производства по дисциплинарным делам показывает, что авторы единодушны в том, что оно включает в себя такие обязательные стадии, как: возбуждение дела; рассмотрение дела и принятие решения; исполнение принятого решения [8, с. 141–142; 9, с. 19–20].

В качестве самостоятельных факультативных стадий дисциплинарного производства выделяют также:

- служебную (дисциплинарную) проверку [8, с. 141], или дисциплинарное разбирательство [9, с. 107];
- пересмотр решения по делу [8, с. 142; 9, с. 107].

Перечень обязательных стадий производства по дисциплинарным делам с точки зрения теории правоприменения определяется базовыми стадиями применения норм права (установление фактических обстоятельств дела; выбор нормы права, подлежащей применению; решение дела по существу, выраженное в издании акта применения права) [13, с. 51–52]. В свою очередь, правоприменительный юрисдикционный процесс исходя из логической последовательности правоприменения включает в себя: 1) стадию, на которой устанавливается состав правонарушения, признаки которого фиксируются в процессуальном документе и подтверждаются доказательствами (возбуждение); 2) стадию, на которой определяется норма, устанавливающая ответственность, и мера ответственности, а принятое решение оформляется в соответствующем юрисдикционном акте (рассмотрение и принятие решения); 3) стадию, на которой обеспечивается исполнение принятого решения (исполнение решения).

Вышеуказанные основные стадии юрисдикционного процесса правоприменения, как представляется, в полной мере соответствуют логико-функциональной последовательности решения задач производства по дисциплинарным делам и определяют его содержание и динамико-временную характеристику как процессуальной формы реализации дисциплинарной ответственности.

В отношении так называемых факультативных стадий производства по дисциплинарному делу необходимо отметить следующее. Служебную проверку, которая проводится в рамках производства по дисциплинарному делу, в отношении сотрудника уголовно-исполнительной системы (приказ ФСИН России от 12 апреля 2012 г. № 198) или сотрудника органов внутренних дел (приказ МВД России от 26 марта 2013 г. № 161) целесообразно рассматривать в качестве факультативного вида процессуаль-

ной деятельности на стадии возбуждения производства по дисциплинарному делу, а именно в качестве этапа, на котором устанавливаются фактические обстоятельства дела [10, с. 107].

Относительно процессуальной деятельности по пересмотру решения по дисциплинарному делу следует отметить, что российский законодатель закрепил право сотрудника уголовно-исполнительной системы обжаловать наложенное на него дисциплинарное взыскание (ст. 41 Положения о службе), при этом дисциплинарное взыскание приводится в исполнение немедленно (ч. 14 ст. 39 Положения о службе). В свою очередь, сотрудник органов внутренних дел имеет право на обжалование взыскания в письменной форме (ч. 8 ст. 51.1 ФЗ «О службе...»). Вместе с тем в соответствии с ч. 9 ст. 51 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сотрудник считается привлеченным к дисциплинарной ответственности со дня издания приказа о наложении на него дисциплинарного взыскания либо со дня публичного объявления ему замечания или выговора в устной форме. Кроме того, согласно п. 52 Дисциплинарного устава органов внутренних дел Российской Федерации в случае обжалования сотрудником дисциплинарного взыскания вышестоящим руководителем (начальником) или в суд исполнение дисциплинарного взыскания не приостанавливается.

Приведенные положения свидетельствуют о том, что завершение производства по дисциплинарному делу, то есть исполнение принятого решения по делу, не ставится в зависимость от возможности его обжалования и пересмотра. В связи с этим мнение о том, что деятельность по пересмотру решения по дисциплинарному делу следует рассматривать в качестве его стадии, является спорным.

Несмотря на предметное единство процессуальной деятельности по разрешению дисциплинарного дела по существу и пересмотру принятого по этому делу решения, она осуществляется в рамках самостоятельных процессуальных производств: производства по дисциплинарным делам и производства по рассмотрению соответствующего обращения (жалобы, поданной в административном порядке, или обращения в суд с административным иском заявлением об оспаривании решения о наложении дисциплинарного взыскания). Производство по рассмотрению соответствующего обращения регламентируется соответствующими процессуальными нормами, жалоба – Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», административный иск – главой 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ.

В связи с этим мнение российских [8, с. 142; 9, с. 20] и украинских [14, с. 5] ученых-административистов о том, что пересмотр решения о наложении дисциплинарного взыскания является стадией дисциплинарного производства, противоречит как законодательству о службе указанных стран, так и теории административного процесса как вида юридического процесса. Следует отметить, что законодательство о государственной службе в России и Украине включает в себя правило о том, что обжалование или оспаривание приказа о наложении дисциплинарного взыскания не приостанавливает его исполнение, в отличие от производства по делам об административных правонарушениях.

Думается, что пришло время на законодательном уровне процессуальный порядок привлечения сотрудников уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел к дисциплинарной ответственности унифицировать, структурировав на три основные стадии:

- 1) возбуждение производства по дисциплинарному делу;
- 2) рассмотрение дисциплинарного дела и принятие по нему решения;
- 3) исполнение приказа о назначении дисциплинарного взыскания.

Содержание каждой стадии должно быть представлено процессуальными действиями с их чет-

кой привязкой к субъектам, уполномоченным вести производство по дисциплинарному делу на соответствующей стадии.

Кроме того, законодательство о дисциплинарной ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел как комплексный правовой институт должен включать в себя административно-процессуальные нормы, закрепляющие все необходимые элементы процессуальной формы привлечения сотрудников к дисциплинарной ответственности, а именно задачи производства по дисциплинарным делам, обстоятельства, исключающие данное производство, меры обеспечения производства, виды и порядок сбора доказательств по делу, требования к содержанию процессуальных документов, и прежде всего к приказу о наложении дисциплинарного взыскания.

Предлагаемые меры позволят превратить действующий порядок наложения дисциплинарных взысканий в полноценную процессуальную форму привлечения сотрудников уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел к дисциплинарной ответственности прежде всего за грубые нарушения служебной дисциплины, которая позволяла бы максимально учесть интересы представителя нанимателя, а также защитить права и интересы самого сотрудника.

Библиографический список

1. Протасов В. Н. Юридические процедуры. М., 1991. 79 с.
2. Административный процесс : учеб. для бакалавриата и магистратуры / под ред. М. А. Шатиной. М. : Юрайт, 2015. 364 с.
3. Лебедева О. О. Правовое регулирование применения принудительных мер административного предупреждения и пресечения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. 32 с.
4. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право : учеб. для вузов. 2-е изд., изм. и доп. М., 2005. 800 с.
5. Панова И. В. Административно-процессуальное право России. 3-е изд., пересмотр. М., 2012. 335 с.
6. Каплунов А. И., Лебедева О. О. Производство по применению отдельных принудительных мер административного предупреждения как структурный элемент административного процесса // Административное право и процесс. 2017. № 3. С. 70–76.
7. Аврутин Ю. Е. О соотношении административного процесса, административного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы административного судопроизводства : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Ю. П. Соловей. Омск, 2015. С. 20–28.
8. Колосков А. М. Правовое регулирование дисциплинарной ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 245 с.
9. Шурупова Е. А. Дисциплинарное производство в органах внутренних дел Российской Федерации: административно-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2015. 218 с.
10. Рогожкина Е. А. Производство по дисциплинарным делам в органах внутренних дел Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017. 209 с.
11. Сорокин В. Д. Административно-процессуальное право : учеб. для юрид. высш. учеб. заведений. 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 2008. 571 с.

12. Административно-процессуальное право : учебник / под ред. А. И. Каплунова. 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 2017. 376 с.
13. Дюрягин И. Я. Применение норм советского права: теоретические вопросы. Свердловск, 1973. 247 с.
14. Полівчук Д. П. Дисциплінарне провадження в органах внутрішніх справ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Дніпропетровськ, 2011. 19 с. URL : http://irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_low/cgiirbis_64.exe?C21COM=2&I21DBN=ARD&P21DBN=ARD&Z21ID=&Image_file_name=DOC/2011/11PDPOVS.zip&IMAGE_FILE_DOWNLOAD=1 (дата обращения: 03.10.2017).

Литература

1. Аврутин, Ю. Е. О соотношении административного процесса, административного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях [Текст] / Ю. Е. Аврутин // Актуальные проблемы административного судопроизводства : материалы Всерос. науч.-практ. конф. ; отв. ред. Ю. П. Соловей. – Омск : Омская юридическая академия, 2015. – С. 20–28.
2. Административно-процессуальное право [Текст] : учебник / под ред. А. И. Каплунова. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Р-КОПИ, 2017. – 376 с.
3. Административный процесс [Текст] : учеб. для бакалавриата и магистратуры / под ред. М. А. Штатиной. – М. : Юрайт, 2015. – 364 с.
4. Бахрах, Д. Н. Административное право [Текст] : учеб. для вузов / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. – 2-е изд., изм. и доп. – М. : Норма, 2005. – 800 с.
5. Дюрягин, И. Я. Применение норм советского права : теоретические вопросы [Текст]. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1973. – 247 с.
6. Каплунов, А. И. Производство по применению отдельных принудительных мер административного предупреждения как структурный элемент административного процесса [Текст] / А. И. Каплунов, О. О. Лебедева // Административное право и процесс. – 2017. – № 3. – С. 70–76.
7. Колосков, А. М. Правовое регулирование дисциплинарной ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Колосков Александр Михайлович. – М. : Академия управления МВД России, 2011. – 245 с.
8. Лебедева, О. О. Правовое регулирование применения принудительных мер административного предупреждения и пресечения [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Лебедева Оксана Олеговна. – Н. Новгород, 2007. – 32 с.
9. Панова, И. В. Административно-процессуальное право России [Текст] / И. В. Панова. – 3-е изд., пересмотр. – М. : Норма, 2012. – 335 с.
10. Полівчук, Д. П. Дисциплінарне провадження в органах внутрішніх справ [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Дніпропетровськ : Дніпропетр. держ. ун-т внутр. справ, 2011. – 19 с. – URL : http://irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_low/cgiirbis_64.exe?C21COM=2&I21DBN=ARD&P21DBN=ARD&Z21ID=&Image_file_name=DOC/2011/11PDPOVS.zip&IMAGE_FILE_DOWNLOAD=1 (дата обращения: 03.10.2017).
11. Протасов, В. Н. Юридические процедуры [Текст] / В. Н. Протасов. – М. : Юрид. лит. 1991. – 79 с.
12. Рогожкина, Е. А. Производство по дисциплинарным делам в органах внутренних дел Российской Федерации [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Рогожкина Елена Анатольевна. – СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017. – 209 с.
13. Сорокин, В. Д. Административно-процессуальное право [Текст] : учеб. для юрид. высш. учеб. заведений. / В. Д. Сорокин. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2008. – 571 с.
14. Шурупова, Е. А. Дисциплинарное производство в органах внутренних дел Российской Федерации: административно-правовой аспект [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Шурупова Екатерина Александровна. – Челябинск : Южно-Уральский гос. ун-т, 2015. – 218 с.

References

1. Avrutin Ju. E. O sootnoshenii administrativnogo processa, administrativnogo sudoproizvodstva i proizvodstva po delam ob administrativnyh pravonarushenijah [About a ratio of administrative process, administrative legal proceedings and production on cases of administrative offenses]. *Aktual'nye problemy administrativnogo sudoproizvodstva. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Current problems of administrative legal proceedings. Materials of the All-Russian scientific and practical conference]. Ed. by Ju. P. Solovej. Omsk, Omskaja juridicheskaja akademija Publ., 2015, pp. 20–28.

2. *Administrativno-processual'noe pravo* [Administrative procedural law]. Ed. by A. I. Kaplunov. 2d edn. St. Petersburg, ООО «R-KOPI» Publ., 2017. 376 p.
3. *Administrativnyj process* [Administrative process]. Ed. by M. A. Shtatina. Moscow, Jurajt Publ., 2015. 364 p.
4. Bahrah D. N., Rossijskij B. V., Starilov Ju. N. *Administrativnoe pravo* [Administrative law]. 2d edn. Moscow, Norma Publ., 2005. 800 p.
5. Djurjagin I. Ja. *Primenenie norm sovetskogo prava: teoreticheskie voprosy* [Use of standards of the Soviet law: theoretical questions]. Sverdlovsk, Sred.-Ural. kn. izd-vo Publ., 1973. 247 p.
6. Kaplunov A. I., Lebedeva O. O. *Proizvodstvo po primeneniju otdel'nyh prinuditel'nyh mer administrativnogo preduprezhdenija kak strukturnyj jelement administrativnogo processa* [Production on application of separate coercive measures of administrative prevention as structural element of administrative process]. *Administrativnoe pravo i process – Administrative law and process*, 2017, no. 3, pp. 70–76.
7. Koloskov A. M. *Pravovoe regulirovanie disciplinarnoj otvetstvennosti sotrudnikov ugolovno- ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii*. Dis. kand. jurid. nauk [Legal regulation of disciplinary responsibility of employees of penal system of the Russian Federation. Cand. leg. sci. diss.]. Moscow, Akademija upravlenija MVD Rossii, 2011. 245 p.
8. Lebedeva O. O. *Pravovoe regulirovanie primenenija prinuditel'nyh mer administrativnogo preduprezhdenija i presechenija*. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Legal regulation of application of coercive measures of administrative prevention and suppression. Cand. leg. sci. diss. abstract]. N. Novgorod, 2007. 32 p.
9. Panova I. V. *Administrativno-processual'noe pravo Rossii* [Administrative procedural law of Russia]. 3d edn. Moscow, Norma Publ., 2012. 335 p.
10. Polivchuk D. P. *Disciplinarnye provodzhennja v organah vnutrishnih sprav*. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Disciplinary proceedings in bodies of internal affairs. Cand. leg. sci. diss. abstract]. Dnipropetrovsk, Dnipropetr. derzh. un-t vnutr. sprav, 2011. 19 p. Available at: http://irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_low/cgiirbis_64.exe?C21COM=2&I21DBN=ARD&P21DBN=ARD&Z21ID=&Image_file_name=DOC/2011/11PDPOVS.zip&IMAGE_FILE_DOWNLOAD=1 (Accessed October 03, 2017).
11. Protasov V. N. *Juridicheskie procedury* [Legal procedures]. Moscow, Jurid. lit. Publ., 1991. 79 p.
12. Rogozhkina E. A. *Proizvodstvo po disciplinarnym delam v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii*. Dis. kand. jurid. nauk [Production on disciplinary affairs in law-enforcement bodies of the Russian Federation. Cand. leg. sci. diss.]. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2017. 209 p.
13. Sorokin V. D. *Administrativno-processual'noe pravo* [Administrative procedural law]. 2d edn. St. Petersburg, Izd-vo R. Aslanova «Juridicheskij centr Press» Publ., 2008. 571 p.
14. Shurupova E. A. *Disciplinarnoe proizvodstvo v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii: administrativno-pravovoj aspekt*. Dis. kand. jurid. nauk [Disciplinary production in law-enforcement bodies of the Russian Federation: administrative and legal aspect. Cand. leg. sci. diss.]. Cheljabinsk, Juzhno-Ural'skij gos. un-t, 2015. 218 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Каплунов Андрей Иванович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры административного права Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: and-kaplunov@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kaplunov Andrey Ivanovich – dsc in law, professor, Honoured worker of the higher school of the Russian Federation, professor of administrative law department, St. Petersburg university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: and-kaplunov@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Каплунов, А. И. Развитие теории административного процесса как условие совершенствования нормативной основы административно-процессуальной деятельности / А. И. Каплунов // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 4. – С. 490–497.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kaplunov A. I. Razvitie teorii administrativnogo processa kak uslovie sovershenstvovaniya normativnoj osnovy administrativno-processual'noj dejatel'nosti [Development of the theory of administrative process as improvement condition of the standard basis of administrative and procedural activity]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2017, vol. 12(1–4), no. 4, pp. 490–497.

УДК 342.92

МАРГАРИТА НИКОЛАЕВНА КОБЗАРЬ-ФРОЛОВА,
Российский государственный университет правосудия,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: MargoKFMN@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ ФИЗИЧЕСКИМ ЛИЦОМ ПОВТОРНО

Реферат: исследуются правила назначения административных наказаний, делается вывод о том, что законодатель не только не приводит дефиниции «повторность», но и допускает нормативно установленные противоречия в порядке привлечения физического лица к административной ответственности при совершении правонарушения повторно в период действия срока наказания. Методологическую основу работы составляет диалектический метод и базирующаяся на нем система общенаучных и частных научных методов. Для достоверности исследования были использованы: логический метод (при изложении всего материала и формулировании выводов); метод научного анализа (в процессе выработки научных понятий); метод синтеза (при обобщении полученных данных, формулировке особенностей административного наказания за правонарушения, совершенные физическим лицом повторно, в период действия срока наказания; метод аналогии (при применении имеющихся знаний и практического опыта для изучения доктринальных подходов к выявлению особенностей административных правонарушений, совершенных физическим лицом повторно; методы обобщения и описания полученных данных и др. Предлагается устранить правовые коллизии в отношении понятия повторности, разделить квалифицирующие признаки административных правонарушений в части 1 статьи 3.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, устранить противоречие пункта 3 статьи 32.6 и пункта 2 статьи 12.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Ключевые слова: административное правонарушение, правила назначения административных наказаний, повторность, однородность, лишение специального права, предоставленного физическому лицу, срок лишения права, течение срока.

MARGARITA NIKOLAEVNA KOBZAR-FROLOVA,
Russian state university of justice, Moscow, Russian Federation,
e-mail: MargoKFMN@yandex.ru

THE PROBLEMS OF GIVING ADMINISTRATIVE PENALTIES FOR SECOND OFFENCES

Abstract: while investigating rules of giving administrative penalties fixed in Chapter 4 of the Code on Administrative Offences of the Russian Federation (on the example of Art. 3.8 "Deprivation of the special right granted to an individual", the author comes to the conclusion that the legislator does not provide a definition "frequency", as well as allows standardly established contradictions concerned giving administrative penalties for second offences during the term of punishment. The methodological basis of the research is made by a dialectic method and the system of general scientific and private scientific methods which is based on the dialectic method. For the sake of reliability of the research the following methods have been used: a logical method (at statement of all the material and formulation of conclusions); a method of the scientific analysis (in the course of development of scientific concepts); synthesis method (at synthesis of the obtained data, formulation of peculiarities of administrative penalties for second offences; an analogy method (at use of the available knowledge and practical experience for studying of doctrinal approaches to identification of features of administrative penalties for second offences; methods of generalization and description of the obtained data, etc. (it is offered to eliminate legal collisions concerning the concept of recurrence; to divide the qualifying signs of administrative offenses in Chapter 1 of Art. 3.8 of the Code on Administrative Offences the Russian Federation; to eliminate the contradiction of item 3 of Art. 32.6 and item 2 of Art. 12.7 of the Code on Administrative Offences of the Russian Federation.

Keywords: administrative offense, rules of giving administrative penalties, recurrence, uniformity, deprivation of special right granted to an individual, the term of deprivation of right, running of the time period.

Административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами [1].

В гл. 4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) законодатель закрепил правила назначения административного наказания.

При назначении административного наказания физическому лицу учитываются характер совершенного им административного правонарушения, личность виновного, его имущественное положение, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность (ч. 2 ст. 4.1 КоАП РФ). В качестве одного из обстоятельств, отягчающих административную ответственность, названа повторность (ст. 4.3 КоАП РФ).

Законодатель не дает определения повторности. При этом, делая отсылку к нормам ст. 4.6 КоАП РФ, он указывает на то, что повторное совершение однородного административного правонарушения есть совершение административного правонарушения в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию за совершение однородного административного правонарушения. Следовательно, для понимания сути повторности требуется раскрытие термина «однородность», являющегося имманентным по отношению к повторности, а также уточнение периода (срока), в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию.

За раскрытием понятия однородности обращаемся к материалам Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [2]. Однородным согласно разъяснениям данного документа считается правонарушение, имеющее единый родовый объект посягательства, независимо от установления административной ответственности за совершение правонарушений, указанных в одной или нескольких статьях КоАП РФ (например, совершение лицом, считающимся подвергнутым административному наказанию за нарушение правил дорожного движения по ч. 2 ст. 12.9 КоАП РФ, административного правонарушения в области дорожного движения, предусмотренного ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ) [2]. При этом однородное административное правонарушение следует отличать от аналогичного, то есть такого же точно, а не какого-либо иного в рамках одной отрасли (области) права.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации (ВАС РФ) также имел свою позицию в вопросе трактовки однородности и предписывал судам при применении нормы ст. 4.3 КоАП РФ учитывать, что однородными считаются правонарушения, ответственность за совершение которых предусмотрена одной статьей Особенной части КоАП РФ [3]. Такая практика, когда у судов высших инстанций имелась разная позиция в отношении толкования одной нор-

мы, встречалась часто, чем пользовались заинтересованные лица. Несмотря на упразднение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, разъяснения по вопросам судебной практики применения законов и иных нормативных правовых актов арбитражными судами, данные Пленумом ВАС РФ, сохраняют свою силу до принятия соответствующих решений Пленумом Верховного Суда РФ [4]. Таким образом, имеет место правовая коллизия, требующая устранения и принятия по ней соответствующего акта Верховного Суда РФ.

Остается вопрос: в течение какого срока лицо считается подвергнутым административному наказанию? Срок, в течение которого лицо считается наказанным, имеет особое значение для квалификации деяния. Согласно ст. 4.6 «лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления».

Анализ практики судов показывает, что при определении (исчислении) сроков и назначении наказания с квалифицирующим признаком «повторно» на практике возникают большие проблемы, в том числе и у органа исполнительной власти, исполняющего наказание. Рассмотрим эту проблему на примере ст. 3.8 КоАП РФ «Лишение специального права». Эта мера наказания применяется к физическому лицу только судом. Физическое лицо на законных основаниях может быть лишено права осуществлять охоту, права управления воздушным и (или) водным судном. Наиболее часто на практике суды разрешают дела о лишении водителей права управления транспортным средством определенного вида.

Отметим сложность конструкции ч. 1 ст. 3.8 КоАП РФ. Так, законодатель в этой норме закрепляет правило о том, что лишение физического лица, совершившего административное правонарушение, ранее предоставленного ему специального права устанавливается за грубое или систематическое нарушение порядка пользования этим правом в случаях, предусмотренных статьями Особенной части КоАП РФ. В этой же части конструкция нормы утяжеляется указанием на то, что лишение физического лица ранее предоставленного ему специального права устанавливается также за уклонение от исполнения иного административного наказания, назначенного за нарушение порядка пользования этим правом, в случаях, предусмотренных статьями Особенной части КоАП РФ, за нарушение установленного в соответствии с законодательством об исполнительном про-

изводстве временного ограничения на пользование специальным правом [1]. В первую очередь необходимо разделить квалифицирующие признаки правонарушений, так как объективная сторона правонарушений различается.

Срок лишения специального права, предоставленного физическому лицу согласно ч. 2 ст. 3.8 КоАП РФ, не может быть менее одного месяца и более трех лет, то есть исчисление сроков наказания в виде лишения специального права возможно как в годах, месяцах, так и в днях.

Постановление о назначении административного наказания, выносимое по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении, должно отвечать требованиям, установленным ст. 29.10 КоАП РФ. Если в постановлении судьи о назначении административного наказания в виде лишения права управления транспортным средством не указан срок лишения права управления им, это влечет нарушение процессуальных требований ст. 29.10 КоАП РФ при вынесении постановления по делу об административном правонарушении. Несоблюдение этого порядка свидетельствует о том, что взыскание применено незаконно, независимо от того, совершило или нет лицо, привлекаемое к ответственности, административное правонарушение [5].

На практике возникает вопрос: с какого момента начинается срок лишения специального права? В Особенной части КоАП РФ по этому поводу имеется противоречие. Так, законодатель установил правило о том, что течение срока лишения специального права начинается со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания в виде лишения соответствующего специального права (п. 1 ст. 32.7 КоАП РФ). При этом должно действовать два условия. Во-первых, постановление (резолютивная часть постановления) по делу об административном правонарушении объявляется немедленно по окончании рассмотрения дела (ч. 1 ст. 29.11 КоАП РФ). День изготовления постановления в полном объеме является днем его вынесения, а копия постановления вручается под расписку физическому лицу или законному представителю физического лица, в отношении которого оно вынесено, либо высылается по почте заказным почтовым отправлением в течение трех дней со дня вынесения постановления (ч. 2 ст. 29.11 КоАП РФ).

Во-вторых, исполнение постановления о лишении права управления транспортным средством соответствующего вида осуществляется путем изъятия в течение срока лишения специального права соответственно водительского удостове-

ния (п. 1 ст. 32.6 КоАП РФ). Лицо, лишенное специального права, самостоятельно в течение трех рабочих дней со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания в виде лишения специального права должно сдать водительское удостоверение в орган, исполняющий наказание. При утрате водительского удостоверения лицо, лишенное права управления транспортным средством, также в 3-дневный срок обязано заявить об этом в указанный орган. В случае уклонения лица, лишенного специального права, от сдачи водительского удостоверения срок лишения специального права прерывается. Течение прерванного срока лишения специального права продолжается со дня сдачи лицом либо изъятия у него соответствующего удостоверения, либо получения заявления лица об утрате водительского удостоверения (ст. 32.6 КоАП РФ).

В п. 3 ст. 32.6 КоАП РФ законодатель закрепляет норму о том, что течение срока лишения специального права в случае назначения лицу, лишенному специального права, административного наказания в виде лишения того же специального права начинается со дня, следующего за днем окончания срока административного наказания, примененного ранее. Тут у правоприменителя возникает некоторое недоумение, поскольку назначить административное наказание в виде лишения права управления транспортным средством определенного вида возможно только лицам, имеющим такое право. Если лицо лишено права управления автомобилем и не истек срок лишения его этого права, то лишить его этого права повторно нельзя. Он его уже лишен.

Обратимся к нормам, установленным в Федеральном законе от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения»: если субъект правонарушения не получал право управления транспортным средством либо утратил его в соответствии с основаниями, перечисленными в ст. 28, то санкция в виде лишения права управления транспортным средством к данному лицу не может быть применена [6].

Основаниями прекращения действия права на управление транспортным средством являются:

- истечение срока действия водительского удостоверения;
- выявленное наличие медицинских противопоказаний;
- лишение права на управление транспортными средствами [6].

Таким образом, при совершении водителем, не имеющим права управления транспортным средством либо лишенным такого права, других правонарушений, указанных в гл. 12 КоАП РФ, его

действия следует квалифицировать по ч. 1 либо ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ.

Если лицо управляло транспортным средством в состоянии опьянения либо не выполнило законное требование сотрудника полиции о прохождении медицинского освидетельствования, его действия подлежат квалификации соответственно по ч. 3 ст. 12.8 либо ч. 2 ст. 12.26 КоАП РФ.

Так, согласно п. 2 ст. 12.7 КоАП РФ управление транспортным средством лицом, лишенным права управления, влечет наложение административного штрафа в размере тридцати тысяч рублей, либо административный арест на срок до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок от ста до двухсот часов, то есть лишить во-

дителя, лишенного специального права (водительского удостоверения), если не истек срок лишения этого права, повторно невозможно. К нему можно применить финансовые санкции или административный арест либо обязательные работы.

Следовательно, положения п. 3 ст. 32.6 КоАП РФ будут ничтожны по отношению к п. 2 ст. 12.7 КоАП РФ. Они имеют противоречие.

Таким образом, необходимо решить следующие вопросы: устранить правовую коллизию в отношении понятия повторности, разделить квалифицирующие признаки административных правонарушений в ч. 1 ст. 3.8 КоАП РФ, устранить противоречие п. 3 ст. 32.6 и п. 2 ст. 12.7 КоАП РФ.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. 30 дек.
2. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 // Российская газета. 2005. 19 апр.
3. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 2 июня 2004 г. № 10 // СПС «КонсультантПлюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48600 (дата обращения: 03.10.2017).
4. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и статью 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» : федер. конституц. закон от 4 июня 2014 г. № 8-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 23. Ст. 2921.
5. Постановление Московского городского суда от 20 февр. 2017 г. № 4а-6979/2016.
6. Собрание законодательства Рос. Федерации. 1995. № 50. Ст. 4873.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права, главный научный сотрудник отдела административно-правовых исследований Российского государственного университета правосудия, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: MargoKFMN@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kobzar-Frolova Margarita Nikolaevna – dcs in law, professor, professor of the administrative Law department, chief researcher of the administrative and legal researches department, Russian state university of justice, Moscow, Russian Federation, e-mail: MargoKFMN@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Кобзарь-Фролова, М. Н. Проблемы назначения административных наказаний за правонарушения, совершенные физическим лицом повторно / М. Н. Кобзарь-Фролова // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 4. – С. 498–501.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kobzar-Frolova M. N. Problemy naznacheniya administrativnyh nakazany za pravonarusheniya, sovershennye fizicheskim litsom povtorno [The problems of giving administrative penalties for second offences]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2017, vol. 12(1–4), no. 4, pp. 498–501.

УДК 342.92:351.95

СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ СТАРОСТИН,

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: prof.starostin@gmail.com

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Реферат: рассматривается проблема правомерности применения судами мер процессуального обеспечения одновременно с мерами административного принуждения.

Ключевые слова: меры процессуального обеспечения, административное принуждение, административное судопроизводство.

SERGEY ALEKSEYEVICH STAROSTIN,

Moscow state legal university named after O. E. Kutafin (MGYuA),
Moscow, Russian Federation,
e-mail: prof.starostin@gmail.com

SOME PROBLEMS OF COURTS APPLICATION OF ADMINISTRATIVE COERCION MEASURES

Abstract: the problem of legitimacy of application by courts of measures of procedural providing along with measures of administrative coercion is considered.

Keywords: measures of procedural providing, administrative coercion, administrative legal proceedings.

Проблемы, связанные с применением судами мер административного принуждения, не новы, ранее они многократно рассматривались многими учеными [1–4], но с принятием Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) они стали вновь возникать. Одним из таких вопросов является правомерность применения мер административного принуждения совместно с мерами процессуального обеспечения.

Правовое принуждение как важнейший правовой метод применяется в том случае, когда субъекты правовых отношений уклоняются от соблюдения требований законности и дисциплины, нарушают установленные правовые нормы и правила. Общей целью принуждения выступает необходимость либо вынудить, склонить нарушителя к правомерному поведению, либо воздержаться от совершения тех или иных правонарушений.

Очевидно, что функции правового предупреждения обусловлены конкретными целями и это могут быть: предупреждение правонарушений, наказание за совершенное правонарушение, пресечение правонарушения, процессуальное обеспечение того или иного производства, восстановление нарушенных прав граждан, интересов общества и государства.

Как видим, процессуальное принуждение никак не вписывается в приведенную классификацию. Это связано с тем, что законодатель не очень точно сформулировал это понятие. Ему не стоило использовать общий термин «принуждение», поскольку и пресечение, и наказание, и процессуальное обеспечение – все это есть принуждение, только используемое с различными целями и в различных правовых условиях.

Если мы говорим о юридическом процессе, все равно о каком – уголовном, административном, гражданском, в каждом из них есть свое принуждение. Различие состоит только в том, что в основе уголовного и административного процессов лежит правонарушение, а гражданского процесса – правовой спор. Отсюда и две цели –

правовая оценка действий (бездействия) физических и юридических лиц и применение к ним мер уголовной, административной или дисциплинарной ответственности. Цель гражданского, тяжёлого, процесса – разрешение правового спора между равноправными сторонами [5, с. 178–184]. Вот эта, казалось бы, несущественная неточность в формулировке принуждения приводит к тому, что судьи, а это, как правило, высококвалифицированные юристы, порой не знают, как правильно ответить на вопрос: можно ли в судебном процессе одновременно применять и меры процессуального обеспечения и наказания или этого нельзя делать. Например, за неисполнение законного распоряжения судьи о прекращении действий, нарушающих установленные в суде правила, наложить на участника судебного разбирательства административный штраф в размере от 500 до 1000 рублей (ч. 1 ст. 17.3 КоАП РФ) и одновременно за нарушения порядка в судебном заседании предупредить или удалить его из зала судебного заседания (ч. 1 ст. 119 КАС РФ).

В соответствии с ч. 2 ст. 46 Конституции Российской Федерации права на обжалование решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц и в соответствии со ст. 1 КАС РФ суды общей юрисдикции, Верховный Суд Российской Федерации рассматривают и разрешают подведомственные им дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций (ч. 1, 2 ст. 1 КАС РФ); связанные с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью реализации государственных и иных публичных полномочий, в том числе административные дела, связанные с осуществлением обязательного судебного контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, прав организаций при реализации отдельных административных властных требований к физическим лицам и организациям (ч. 1, 3 ст. 1 КАС РФ).

К административным делам, рассматриваемым по правилам КАС РФ, относятся дела, возникающие из правоотношений, не основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, в рамках которых один из участников правоотношений реализует административные и иные публично-властные полномочия по исполнению и применению законов и подзаконных актов по отношению к другому участнику.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в 2016 г. уже рассматривал проблемы применения судами мер процессуального обеспечения при рассмотрении ими дел, вытекающих из административных или иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий [6].

КАС РФ определяет меры процессуального принуждения как действия, которые применяются к лицам, нарушающим установленные в суде правила и препятствующим осуществлению административного судопроизводства. К таким мерам Кодекс относит ограничение выступления участника судебного разбирательства или лишение участника судебного разбирательства слова, предупреждение, удаление из зала судебного заседания, привод, обязательство о явке и судебный штраф.

Отметим важное положение этой же статьи КАС РФ, что применение к лицу мер процессуального принуждения не освобождает это лицо от исполнения соответствующих обязанностей, установленных этим Кодексом или судом на основании положений этого Кодекса.

Сравним теперь, как определяет меры процессуального принуждения КоАП РФ. Самостоятельной главы или статьи, посвященной таким мерам, в КоАП РФ нет. Законодатель избрал другой путь – в Особенной части КоАП РФ он установил административную ответственность за правонарушения, которые посягают на процессуальные отношения при производстве по делам об административных правонарушениях. Это несколько составов главы 17 «Административные правонарушения, посягающие на институты государственной власти» (ст. 17.3, 17.7, 17.8 и др.). Называть их мерами процессуального принуждения нельзя.

Однако уже в процессуальном разделе КоАП РФ присутствует глава 27 КоАП РФ, которая называется «Применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях». Закон не дает определение этому понятию, не называет их мерами процессуального принуждения, как КАС РФ, а лишь устанавливает цели их применения: пресечение административного правонарушения, установление личности нарушителя, составление протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, обеспечение своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления.

Как видим, если цель процессуальных мер принуждения, установленных КАС РФ, имеет ярко выраженный карательный, насильственный характер, то характер мер процессуального обеспечения производства по делу об административном правонарушении не только репрессивный, но и обязывающий, обеспечивающий. Это вызвано тем, что количество таких мер значительно больше и цели их применения различны.

КоАП РФ относит к мерам обеспечения до-
ставление; административное задержание; личный досмотр, досмотр вещей, досмотр транспортного средства, находящихся при физическом лице; осмотр принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий, находящихся там вещей и документов; изъятие вещей и документов; отстранение от управления транспортным средством соответствующего вида; освидетельствование на состояние алкогольного опьянения; медицинское освидетельствование на состояние опьянения; задержание транспортного средства; арест товаров, транспортных средств и иных вещей; привод; временный запрет деятельности; залог за арестованное судно; помещение иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению, в специальные учреждения.

Таким образом, теоретически препятствий одновременного привлечения к административной ответственности и применения мер процессуального обеспечения нет: привлечение к административной ответственности и применение мер процессуального принуждения – это разные категории и регулируются они различными законами.

Повторное привлечение к административной ответственности, то есть привлечение к административной ответственности дважды за одно и то же административное правонарушение, запрещено ч. 5 ст. 4.1 КоАП РФ. Частью 4 этой же статьи установлено, что назначение административного наказания не освобождает лицо от исполнения обязанности, за неисполнение которой административное наказание было назначено.

Однако есть еще и п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ, в соответствии с которым производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению при наличии по одному и тому же факту совершения противоправных действий (бездействия) лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, постановления о назначении административного наказания, либо постановления о прекращении произ-

водства по делу об административном правонарушении, предусмотренном той же статьей или той же частью статьи КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации, либо постановления о возбуждении уголовного дела.

Таким образом, в КоАП РФ нет и не может быть нормы, запрещающей применять к нарушению установленных в суде мер процессуального принуждения.

Нет и не может быть аналогичной нормы и в КАС РФ. Меры процессуального принуждения не имеют никакого отношения к административной ответственности, это предусмотренные КАС РФ средства воздействия на участников судопроизводства. Применяются они также судьей и имеют своей целью обеспечить надлежащее поведение его участников.

Что касается практической деятельности судей, то здесь имеет место другая правовая категория – судейское усмотрение. В нашем случае судья на основании своего мировоззрения, профессионального опыта и убеждения вправе выбрать любой из вариантов – только применить ч. 1 ст. 119 КАС РФ либо еще и ст. 17.3 КоАП РФ.

Следует отметить, что уже доказаны и стали очевидными сходство и взаимосвязь административного и уголовного процессов, которые обусловлены единством не только задач уголовного судопроизводства и административного производства, но и самой природы уголовной и административной ответственности.

Законодатель при формулировке мер процессуального принуждения поступил так же, как и при формулировке соответствующих норм КАС РФ: он выделил самостоятельный раздел 4 УПК РФ «Меры процессуального принуждения» и разделил ее на три главы: «Задержание подозреваемого», «Меры пресечения», «Иные меры пресечения».

Очевидно, что подробная регламентация всех этих мер в УПК РФ есть достоинство уголовно-процессуального закона, но остаются вопросы к классификации самих мер пресечения. Например, в ст. 98 УПК РФ перечислены следующие меры пресечения: подписка о невыезде; личное поручительство; наблюдение командования воинской части; присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; залог; домашний арест и заключение под стражу. Однако относятся ли к принуждению личное поручительство, или присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, или залог?

Этимологически принуждение всегда есть насилие, побуждение к чему-либо. Но как можно принудить обвиняемого в преступлении к тому, что за него лично кто-либо поручится либо за него

заплатят залог? На наш взгляд, было бы более точным использовать термин не «меры процессуального принуждения», а «меры процессуального обеспечения».

Таким образом, следовало бы более точно сформулировать название ст. 16 КАС РФ – «Понятие и виды процессуального обеспечения административного судопроизводства», а саму статью изложить в следующем виде:

«1. Мерами процессуального обеспечения являются установленные настоящим Кодексом действия, которые применяются к лицам, нарушающим установленные в суде правила и препятствующим осуществлению административного судопроизводства.

2. К мерам процессуального обеспечения относятся:

- 1) ограничение выступления участника судебного разбирательства или лишение участника судебного разбирательства слова;
- 2) предупреждение;
- 3) удаление из зала судебного заседания;
- 4) привод;
- 5) обязательство о явке;
- 6) судебный штраф.

3. Применение к лицу мер процессуального обеспечения не освобождает это лицо от исполнения соответствующих обязанностей, установленных настоящим Кодексом или судом на основании положений настоящего Кодекса».

Библиографический список

1. Каплунов А. И. О классификации мер административного принуждения // Административное и административно-процессуальное право. Актуальные проблемы. М., 2004.
2. Попов Л. Л., Шергин А. П. Классификация мер административного принуждения // Правоведение. 1970. № 5. С. 40–49.
3. Розин Л. М. Проблемы классификации мер административного принуждения // Управление и право. М., 1992.
4. Стахов А. А. Виды административного принуждения // Российская юстиция. 2001. № 9. С. 26–29.
5. Старостин С. А. О процессуально-правовом аспекте административной ответственности // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : материалы ежегодной Всерос. науч.-практ. конф., посв. памяти д-ра юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки Рос. Федерации В. Д. Сорокина : в 3 ч. СПб., 2014. Ч. 1. С. 178–184.
6. О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 сент. 2016 г. № 36 // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2016. № 11.

Литература

1. Каплунов, А. И. О классификации мер административного принуждения [Текст] / А. И. Каплунов // Административное и административно-процессуальное право. Актуальные проблемы. – М., 2004.
2. Попов, Л. Л. Классификация мер административного принуждения [Текст] / Л. Л. Попов, А. П. Шергин // Правоведение. – 1970. – № 5. – С. 40–49.
3. Розин, Л. М. Проблемы классификации мер административного принуждения [Текст] / Л. М. Розин // Управление и право. – М., 1992.
4. Старостин, С. А. О процессуально-правовом аспекте административной ответственности [Текст] / С. А. Старостин // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : материалы ежегодной Всерос. науч.-практ. конф., посв. памяти д-ра юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки Рос. Федерации В. Д. Сорокина : в 3 ч. (Санкт-Петербург, 21 марта 2014 г.) : в 3 ч. – СПб., 2014. – Ч. 1. – С. 178–184.
5. Стахов, А. А. Виды административного принуждения [Текст] / А. А. Стахов // Российская юстиция. – 2001. – № 9. – С. 26–29.

References

1. Kaplunov A. I. O klassifikacii mer administrativnogo prinuzhdenija [About classification of measures of administrative coercion]. *Administrativnoe i administrativno-procussual'noe pravo. Aktual'nye problemy* [Administrative and administrative procedural law. Current problems]. Moscow, 2004.
2. Popov L. L., Shergin A. P. Klassifikacija mer administrativnogo prinuzhdenija [Classification of measures of administrative coercion]. *Pravovedenie – Law science*, 1970, no. 5, pp. 40–49.

3. Rozin L. M. Problemy klassifikacii mer administrativnogo prinuzhdenija [Problems of classification of measures of administrative coercion]. *Upravlenie i pravo* [Management and law]. Moscow, 1992.

4. Starostin S. A. O processual'no-pravovom aspekte administrativnoj otvetstvennosti [About procedural and legal aspect of administrative responsibility.]. *Materialy ezhegodnoj Vserossijskoj nauchnoj konferencii (Sankt-Peterburg, 21 marta 2014 g.) «Aktual'nye problemy administrativnogo i administrativno-processual'nogo prava»* [Proc. the annual All-Russian scientific conference devoted to memory of the doctor of jurisprudence, professor, the honored worker of science of the Russian Federation V. D. Sorokin «Current problems administrative and administrative procedural law»]. In 3 parts. St. Petersburg, 2014, vol. 1, pp. 178–184.

5. Stahov A. A. Vidy administrativnogo prinuzhdenija [Types of administrative coercion]. *Rossijskaja justicija – Russian justice*, 2001, no. 9, pp. 26–29.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Старостин Сергей Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: prof.starostin@gmail.com.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Starostin Sergey Alekseyevich – dsc in law, professor, professor of the administrative law and process department, Moscow state legal university of O. E. Kutafin (MGYuA), Moscow, Russian Federation, e-mail: prof.starostin@gmail.com.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Старостин, С. А. О некоторых проблемах применения судами мер административного принуждения / С. А. Старостин // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 4. – С. 502–506.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Starostin S. A. O nekotoryh problemah primenenija sudami mer administrativnogo prinuzhdenija [Some problems of courts application of administrative coercion measures]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2017, vol. 12(1–4), no. 4, pp. 502–506.

УДК 342.92

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ ЗАКОПЫРИН,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: editor62@yandex.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СИСТЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

Реферат: рассмотрены вопросы системы административного права, его структурного построения как отрасли права и учебной дисциплины.

Ключевые слова: административное право, административно-процессуальное право, институт административного права, систематизация административного права.

VLADIMIR NIKOLAEVICH ZAKOPYRIN,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: editor62@yandex.ru

CONCEPTUAL ISSUES OF THE ADMINISTRATIVE LAW SYSTEM

Abstract: issues of the administrative law system, its structural construction as a branch of law and its subject matter are considered.

Keywords: administrative law, administrative procedural law, institute of administrative law, systematization of administrative law.

Административное право Российской Федерации – одна из ведущих отраслей права. Предметом ее регулирования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере государственного управления.

Ведущая роль административного права в системе российского права обусловлена не только необходимостью осуществления правоохраны, где широкое применение получили меры административного принуждения, но и значимостью позитивного регулирования общественных отношений.

Сфера государственного управления не изолирована от действия норм других отраслей права, которыми регулируются возникающие в ней общественные отношения, не охватываемые предметом административного права. Так, возникает взаимодействие различных правовых отраслей.

Административное право взаимодействует с конституционным правом. Являясь основополагающей отраслью российского права, конституционное право закрепляет основы государственного (конституционного) строя, федерального устройства, компетенцию, порядок образования и формы деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, основные права и свободы человека и гражданина. Многие положения Конституции РФ детализированы в административно-правовых нормах, которые содержатся как в законах, так и подзаконных нормативных актах.

Нормы административного права тесно связаны с гражданско-правовыми нормами. Регулируя имущественные и личные неимущественные отношения, нормы гражданского права часто требуют их опосредования административно-правовыми нормами. Так, в п. 2 ч. 1 ст. 8 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) указывается, что гражданские права и обязанности могут возникать из правовых актов органов исполнительной власти. Правительство РФ, министерства, ведомства и иные федеральные органы исполнительной власти могут издавать правовые акты, содержащие нормы гражданского права (п. 4, 7 ст. 3 ГК РФ). Государство устанавливает общие правовые основы управления экономикой, то есть осуществляет «мягкое» регулирование деятельности субъектов частной и общественной собственности. В то же время оно выступает в качестве наиболее крупного собственника, что предполагает прямое

администрирование по отношению к собственным субъектам экономических отношений, но с учетом объективных экономических законов.

Глубинная связь существует между нормами административного и финансового права. Правовое положение органов управления кредитно-финансовой сферы (Минфина России, Федеральной налоговой службы, Центрального банка Российской Федерации и др.) урегулировано нормами административного права; за нарушение норм финансового права устанавливается административная ответственность.

Административное право тесно взаимодействует с уголовно-процессуальным и гражданско-процессуальным правом. Так, вопросы обжалования действий (решений) государственных служащих, нарушающих права и свободы граждан, регулируются как Кодексом административного судопроизводства РФ, так и Гражданско-процессуальным кодексом РФ. Этот перечень можно продолжить.

Роль административного права в современных условиях определяется и другими существенными обстоятельствами, вытекающими непосредственно из его природы. Так, в связи с актуальностью проблемы правоохраны как неперемного элемента правового государства административное право в отличие от многих других правовых отраслей имеет и укрепляет собственные юридические средства защиты от посягательств на правовой режим в сфере функционирования механизма исполнительной власти. Невыполнение или недобросовестное выполнение требований административно-правовых норм влечет за собой приведение в действие предупредительных, пресекающих и карательных средств административно-принудительного характера. Среди них особая роль отводится институту административной ответственности, а также административному процессу. В связи с этим в курсе административного права достаточно внимания уделяется административно-правовой охране различных сфер государственного управления, таких как права граждан, здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, собственность, предпринимательская деятельность, финансы, налоги и сборы, рынок ценных бумаг.

Качественное многообразие отношений, регулируемых нормами административного права, и административно-правовой материи предопределило необходимость систематизации правовой материи, а вслед за ней и учебной дисциплины.

Ни одна из отраслей права не обладает такой динамичностью и сложностью построения, что, в свою очередь, вызывает определенные трудности в преподавании курса «Административное право».

В настоящее время существует две концепции систематизации отрасли и дисциплины административного права – отраслевая (классическая) и институциональная. Полагаем, что настало время для аргументированного выбора одной из них.

Ярким примером отраслевой концепции построения учебной дисциплины «Административное право» является изданный в 1977–1982 гг. учебник «Советское административное право» в шести томах. В данном учебнике предложено деление учебной дисциплины на Общую и Особенную части. В Общей части (введение по дисциплине мы воспринимаем как элемент Общей части) отражены вопросы, имеющие отношение ко всему курсу – основные понятия и определения, нормы и субъекты административного права, формы и методы государственного управления и т. д.

Внимательный анализ структуры и содержания Особенной части свидетельствует о том, что в ней главным образом представлена характеристика таких сфер государственного управления, как объект управления, система и структура органов управления, содержание, функции, методы и формы управленческой деятельности, а также научная организация управления. Применительно к той или иной сфере управления рассматривается вопрос об участии граждан в управлении государственными делами. Подобного изложения курса придерживается и ряд современных учебников административного права [1–3].

Сторонники институционального построения курса дисциплины «Административное право» справедливо считают, что предметом изучения любой правовой науки являются правоотношения, следовательно, предмет административного права – система правоотношений, складывающихся в сфере государственного управления. По их мнению, в Особенной части учебников классической концепции административно-правовые нормы как предмет изучения практически не представлены. Особенная часть административного права с точки зрения концептуально-содержательных аспектов сводится к системно-структурному построению субъектов управления, а также вопросам технологии управления. Концепция административного права по классическому учебнику, представленная Общей и Особенной частями, опирается на административно-правовую материю и структурно-технологический компонент, характеризующий управление, то есть вторая сторона дисциплины, по существу, не имеет правового содержания. На наш взгляд, это не совсем верное представление о содержательной стороне Особенной части курса. При рассмотрении коллективных субъектов административного права в Общей части отмеча-

ется, что административно-правовой статус органа исполнительной власти состоит из трех блоков:

- 1) целевого, включающего в себя нормы о целях, задачах, функциях, принципах деятельности;
- 2) организационно-структурного, касающегося правовых предписаний, регламентирующих:
  - порядок образования, реорганизации, ликвидации органа;
  - его структуру;
  - его линейную и функциональную подчиненность;
- 3) компетенции как совокупности властных полномочий и подведомственности.

В Особенной части мы в общем виде конкретизируем административно-правовой статус органов исполнительной власти, реализующих свою компетенцию в той или иной сфере государственного управления, то есть это тоже правовая материя. Безусловно, наряду с административно-правовым статусом исполнительной власти (потенциальными административно-правовыми возможностями этой категории субъектов) рассматриваются вопросы функционирования исполнительной власти по реализации своего административно-правового статуса, но административно-правовая динамика исполнительной власти, на наш взгляд, должна стать предметом изучения других дисциплин административно-правового цикла. При этом значительное место в этих учебных дисциплинах должны занять вопросы реализации административно-правовых полномочий органов исполнительной власти.

Институциональная концепция систематизации отрасли и дисциплины административного права предлагает иное содержание Особенной части курса. Указанная концепция вместо изучения административно-правовой организации управления отдельными сферами государственного управления предлагает освоение некоторых институтов административного права, таких как: институты регистрации, учета и отчетности; аттестации, лицензирования и аккредитации; сертификации и стандартизации; квотирования и государственных заказов; государственной службы; контроля; административного надзора; специальных, административно-правовых режимов; поощрения, дисциплинарной, материальной и административной ответственности. Необходимость изучения этих институтов обосновывается тем, что именно через них в сфере государственного управления реализуются субъективные права и обязанности граждан, предприятий, учреждений и организаций.

Следует отметить, что в девяностых годах XX столетия наиболее известные представители

административного права опубликовали учебники административного права, которые не содержат традиционной Особенной части дисциплины. Отход от традиционного двухкомпонентного (Общая и Особенная части) учебника впервые был осуществлен Д. Н. Бахрахом. В своем учебнике «Административное право» 1993 г. им была предложена структура, базирующаяся исключительно на административно-правовом материале. Традиционная Особенная часть административного права даже не обозначена [4]. Такая структура дисциплины сохранилась и в последующих изданиях учебника, в том числе в тех, которые написаны в соавторстве [5].

Вслед за Д. Н. Бахрахом от традиционной Особенной части дисциплины «Административное право» отказался и другой классик административно-правовой науки – Ю. А. Тихомиров, который в 1998 г. издал Курс административного права и процесса [6]. Предложенная Ю. А. Тихомировым концепция дисциплины последовательно проводится и в последующих его учебниках [7].

В настоящее время актуальна проблема разделения административного права на собственно административное право (где изучаются материальные нормы) и административно-процессуальное право (где изучаются процессуальные нормы).

Первая фундаментальная работа, посвященная проблемам административно-процессуального права, появилась в 1964 г. [8]. Ее автор Н. Г. Салищева предложила так называемую юрисдикционную концепцию административно-процессуального права. Управленческая концепция административно-процессуального права развивается в трудах выдающегося представителя административно-правовой науки В. Д. Сорокина [9]. Управленческой концепции придерживаются наиболее известные представители административного права – С. С. Студеникин, Г. И. Петров, В. М. Манохин, А. Е. Лунев, Ц. А. Ямпольская, Д. Н. Бахрах, А. П. Корнев и др.

Проблемы административного процесса и административно-процессуального права исследуются интенсивно и другими авторами, как на уровне диссертационных и монографических исследований, так и на уровне отдельных научных статей [10–12].

Детальная правовая регламентация отношений между исполнительной властью и иными субъектами на первый план выдвигает проблему процедурно-процессуальных норм. Их объем столь велик, что вполне может претендовать на роль самостоятельного объекта изучения. Такую

задачу целесообразно решать в рамках самостоятельной дисциплины «Административно-процессуальное право России» [13]. О необходимости выделения самостоятельной отрасли административно-процессуального права, а вслед за ним и учебной дисциплины, свидетельствует и то, что в Конституции РФ (п. «к» ст. 72) административно-процессуальное законодательство – в одном ряду с административным законодательством.

Современное состояние административно-правовой материи, имеющиеся проблемы правоприменения привели к обособлению материально-правовой и процессуально-правовой составляющих административного права, произошло разделение отрасли права на две самостоятельные отрасли права: на материальное и процессуальное.

Содержание курса «Административно-процессуальное право России», по нашему мнению, должно опираться на обе концепции административного процесса и административно-процессуального права:

1) управленческую, которая включает в себя порядок принятия нормативных юридических актов и применения правовых норм в рамках позитивного процесса и частично юрисдикционного процесса (рассмотрение административно-правовых споров, одной из сторон в которых выступает субъект, представляющий исполнительную власть, и применение мер административного принуждения, за исключением мер административного наказания);

2) юрисдикционную – в части, охватываемой только отношениями по применению мер административного наказания; поскольку отношения по реализации мер административного наказания по своей природе представляют отношения правосудия, то эту часть юрисдикционной концепции можно называть еще и концепцией осуществления административного правосудия.

Безусловно, структуры дисциплин «Административное право России» и «Административно-процессуальное право России» должны состоять в зеркально-корреляционных связях.

Дисциплину «Административное право России», объектом изучения которой являются материально-правовые нормы, целесообразно отстроить на новых концептуальных основах. Речь идет об отказе от традиционной Особенной части курса «Административное право России». На наш взгляд, курс «Административное право» должен состоять из двух разделов, объединяющих Общую часть в традиционном содержании и институты административного права: позитивные и институты административного права и институты административного права, обусловленные правовыми конфликтами.

Такая систематизация правовой материи позволит охватить максимально возможное многообразие правоотношений, возникающих между органами исполнительной власти с иными участниками правоотношений, поможет сформировать правильное понимание административного права обучающимися.

Библиографический список

1. Алехин А. П., Кармолицкий А. А. Административное право России : учебник. М., 2005. 412 с.
2. Административное право : учебник / под ред. Л. Л. Попова, М. С. Студеникиной. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2017. 704 с.
3. Административное право Российской Федерации : учеб. для бакалавров / под ред. А. Ю. Соколова. М., 2017. 352 с.
4. Бахрах Д. Н. Административное право. М., 1993. 301 с.
5. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право : учеб. для вузов. М., 2004. 800 с.
6. Тихомиров Ю. А. Курс административного права и процесса. М., 1998. 798 с.
7. Тихомиров Ю. А. Административное право и процесс. Полный курс. М., 2005. 698 с.
8. Салищева Н. Г. Административный процесс в СССР. М., 1964. 158 с.
9. Сорокин В. Д. Административно-процессуальные отношения. Л., 1968. 75 с.
10. Сорокин В. Д. Административно-процессуальное право. СПб., 2004.
11. Панова И. В. Актуальные проблемы административного процесса в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2000. 45 с.
12. Кононов П. И. Административно-процессуальное законодательство и проблемы его кодификации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 63 с.

Литература

1. Административное право [Текст] : учебник / под ред. Л. Л. Попова, М. С. Студеникиной. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма ; ИНФРА-М, 2017. – 704 с.
2. Административное право Российской Федерации [Текст] : учеб. для бакалавров / под ред. А. Ю. Соколова. – М. : Норма-ИНФРА-М, 2017. – 352 с.
3. Алехин, А. П. Административное право России [Текст] / А. П. Алехин, А. А. Кармолицкий : учебник. – М. : Зерцало-М, 2005. – 412 с.
4. Бахрах, Д. Н. Административное право [Текст] / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков : учеб. для вузов. – М. : Норма, 2004. – 800 с.
5. Бахрах, Д. Н. Административное право [Текст]. – М. : БЕК, 1993. – 301 с.
6. Закопырин, В. Н. Концептуальные основы преподавания административного права [Текст] / В. Н. Закопырин // Право в школе. – 2007. – № 1. – С. 7–8.
7. Кононов, П. И. Административно-процессуальное законодательство и проблемы его кодификации [Текст] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Кононов Павел Иванович. – М., 2001. – 63 с.
8. Панова, И. В. Актуальные проблемы административного процесса в Российской Федерации [Текст] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 / Панова Инна Викторовна. – Екатеринбург, 2000. – 45 с.
9. Салищева, Н. Г. Административный процесс в СССР [Текст] / Н. Г. Салищева. – М. : Юрид. лит., 1964. – 158 с.
10. Сорокин, В. Д. Административно-процессуальное право [Текст] / В. Д. Сорокин. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004.
11. Сорокин, В. Д. Административно-процессуальные отношения [Текст] / В. Д. Сорокин. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – 75 с.
12. Тихомиров, Ю. А. Курс административного права и процесса [Текст] / Ю. А. Тихомиров. – М. : Юриформцентр, 1998. – 798 с.
13. Тихомиров, Ю. А. Административное право и процесс. Полный курс [Текст] / Ю. А. Тихомиров. – М. : Юриформцентр, 2005. – 698 с.

References

1. *Administrativnoe pravo* [Administrative law]. Ed. by L. L. Popov, M. S. Studenikina. 2d edition. Moscow, Jur. norma, NIC INFRA-M Publ., 2016. 704 p.
2. *Administrativnoe pravo Rossijskoj Federacii* [Administrative law of the Russian Federation]. Ed. by A. Ju. Sokolov. Moscow, Norma-INFRA-M Publ., 2017. 352 p.
3. Alehin A. P., Karmolickij A. A. *Administrativnoe pravo Rossii* [Administrative law of Russia]. Moscow, Zercalo-M Publ., 2005. 412 p.
4. Bahrah D. N. *Administrativnoe pravo* [Administrative law]. Moscow, BEK Publ., 1993. 301 p.
5. Bahrah D. N., Rossijskij B. V., Starilov Ju. N. *Administrativnoe pravo* [Administrative law]. Moscow, Norma Publ., 2004. 800 p.
6. Zakopyrin V. N. *Konceptual'nye osnovy prepodavanija administrativnogo prava* [Conceptual bases of teaching administrative law]. *Pravo v shkole* – Law at school, 2007, no. 1, pp. 7–8.
7. Kononov P. I. *Administrativno-processual'noe zakonodatel'stvo i problemy ego kodifikacii*. Avtoref. dis. d-ra jurid. nauk [Administrative and procedural legislation and problems of its codification. Dr. leg. sci. diss. abstract]. Moscow, 2001. 63 p.
8. Panova I. V. *Aktual'nye problemy administrativnogo processa v Rossijskoj Federacii*. Avtoref. dis. d-ra jurid. nauk [Current problems of administrative process in the Russian Federation. Dr. leg. sci. diss. abstract]. Ekaterinburg, 2000. 45 p.
9. Salishheva N. G. *Administrativnyj process v SSSR* [Administrative process in the USSR]. Moscow, Jurid. lit. Publ., 1964. 158 p.
10. Sorokin V. D. *Administrativno-processual'noe pravo* [Administrative procedure law]. St. Petersburg, Jurid. centr Press Publ., 2004.
11. Sorokin V. D. *Administrativno-processual'nye otnoshenija* [Administrative-procedural relations]. Leningrad, LGU Publ., 1968. 75 p.
12. Tihomirov Ju. A. *Administrativnoe pravo i process. Polnyj kurs* [Administrative law and process. Full course]. Moscow, Jurinformcentr Publ., 2005. 698 p.
13. Tihomirov Ju. A. *Kurs administrativnogo prava i processa* [Course of administrative law and process]. Moscow, Jurinformcentr Publ., 1998. 798 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Закопырин Владимир Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: editor62@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Закопырин, В. Н. Концептуальные вопросы системы административного права / В. Н. Закопырин // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 4. – С. 507–512.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zakopyrin Vladimir Nikolaevich – phd in law, associate professor, administrative and financial law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: editor62@yandex.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Zakopyrin V. N. Konceptual'nye voprosy sistemy administrativnogo prava [Conceptual issues of the administrative law system]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2017, vol. 12(1–4), no. 4, pp. 507–512.

УДК 351/354

СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ПЕРОВ,
правовое управление ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: persv17@mail.ru

УСМОТРЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Реферат: усмотрение в деятельности правоохранительных органов существенно затрагивает права и свободы граждан, поскольку указанная деятельность часто выражается в применении государственного принуждения. Существование указанного усмотрения объективно обусловлено и необходимо в силу специфики объекта воздействия правоохранительных органов, которым выступает противоправное поведение граждан. Данная специфика проявляется в постоянном изменении форм и способов совершения гражданами правонарушений, а также оказываемом ими противодействии органам правопорядка. В нормативных правовых актах, регулирующих деятельность правоохранительных органов, необходимо выделять общие и специальные нормы, ограничивающие усмотрение. К общим нормам, ограничивающим усмотрение, относятся нормы, устанавливающие цели, задачи и принципы деятельности правоохранительных органов. Контроль за правомерностью применения усмотрения сотрудниками правоохранительных органов во многом осуществляется посредством оценки соответствия указанного применения предусмотренным для него в законе целям. К специальным нормам, ограничивающим усмотрение в деятельности правоохранительных органов, необходимо относить нормы, устанавливающие обязательность оформления обоснования применения усмотрения.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, правоохранительные органы, усмотрение, дискреционные полномочия, объективная обусловленность усмотрения, правовые пределы усмотрения.

SERGEY VLADIMIROVICH PEROV,
FPS of Russia,
Moscow, Russian Federation,
e-mail: persv17@mail.ru

DISCRETION IN ACTIVITY OF THE LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Abstract: the discretion in activity of the law enforcement agencies significantly affects the rights and freedoms of citizens as the specified activity often is expressed in application of the state coercion. Existence of the specified discretion is objectively caused and it is necessary owing to specifics of an object of influence of the law enforcement agencies as which the illegal behavior of citizens acts. These specifics are shown in continuous change of forms and ways of commission by citizens of offenses and also the counteraction to the law enforcement bodies rendered by them. In the regulations of activity of the law enforcement agencies it is necessary to mark out the general and special norms limiting a discretion. The norms establishing the purposes, tasks and the principles of activity of the law enforcement agencies belong to the general norms limiting a discretion. Control of legitimacy of application of a discretion by the law enforcement officers is in many respects exercised by means of assessment of compliance of the specified application to the purposes provided for it in the law. It is necessary to refer the norms establishing obligation of registration of justification of application of a discretion to the special norms limiting a discretion in activity of the law enforcement agencies.

Keywords: law-enforcement activity, law enforcement agencies, discretion, objective conditionality of a discretion, legal limits of a discretion.

К закономерностям развития правоохранительных органов Российской Федерации в настоящее время следует относить активные изменения их компетенции, которые вызваны общими тенденциями в правовом регулировании общественных отношений. Наблюдаемое в последние годы в России увеличение числа регулятивных правовых норм, а также обеспечивающих их реализацию правовых запретов отражается на компетенции правоохранительных органов, призванных охранять указанные нормы и запреты, а также привлекать к ответственности за их нарушение [1, с. 22]. В связи с этим особую актуальность и остроту приобретает вопрос об усмотрении в деятельности правоохранительных органов. Представляют интерес особенности указанного усмотрения по сравнению с административным усмотрением, применяемым в других государственных органах. Еще более важным представляется вопрос об обусловленных указанными особенностями способах правового регули-

рования свободы усмотрения правоохранительных органов [2, с. 246].

На наш взгляд, необходимо выделять следующие особенности усмотрения, применяемого в деятельности правоохранительных органов.

Усмотрение, применяемое правоохранительными органами, существенно затрагивает права и свободы граждан, поскольку деятельность указанных органов часто выражается в непосредственной реализации правоограничительных мер, в том числе связанных с применением государственного принуждения. Данная особенность приводит к достаточно чувствительному восприятию отдельными гражданами и обществом в целом нарушений при применении усмотрения сотрудниками правоохранительных органов. Этим обусловлены попытки исключить случаи применения усмотрения правоохранительными органами путем максимальной конкретизации правовых норм, закрепленных в законодательстве [3].

Вместе с тем, предпринимая указанные попытки, важно понимать, что существование усмотрения в деятельности правоохранительных органов объективно обусловлено и необходимо в силу специфики объекта воздействия, которым выступает противоправное поведение граждан в частности и противоправность как социальное явление в целом. Данная специфика проявляется в постоянном изменении форм и способов совершения гражданами правонарушений, а также оказываемом ими противодействии органам правопорядка.

Противодействие со стороны правонарушителей требует гибкости в выборе сотрудниками правоохранительных органов форм и методов предупреждения и пресечения правонарушений. Формализм, жесткая регламентация являются препятствием, которое серьезно снижает эффективность работы правоохранительных органов.

Объективную обусловленность усмотрения связывают с ограниченными возможностями закона по регулированию правоохранительной деятельности. В закрепленных в законе правовых нормах сложно предусмотреть все многообразие ситуаций, в которых сотрудники правоохранительных органов вынуждены действовать. В связи с этим усмотрение рассматривается как средство, обеспечивающее гибкое реагирование на постоянно возникающие конкретные ситуации, проблемы, вопросы [4, с. 155].

Таким образом, исключать из законодательства правовые нормы, наделяющие сотрудников правоохранительных органов дискреционными полномочиями, неправильно, поскольку это противоречит задачам государственного управления в сфере правоохранительной деятельности.

Объективная обусловленность рассматриваемого усмотрения неразрывно связана с другой его чертой – правовой ограниченностью.

Усмотрение, в отличие от произвола, имеет пределы, установленные нормативными правовыми актами. При этом в нормативных правовых актах, регулирующих деятельность правоохранительных органов, необходимо выделять общие и специальные нормы, ограничивающие усмотрение.

К общим нормам, ограничивающим усмотрение, относятся нормы, устанавливающие цели, задачи и принципы деятельности правоохранительных органов. При этом закрепленные в законе цели и задачи деятельности правоохранительных органов, наряду с ее принципами, формируют нормативную ориентацию сотрудников, применяющих усмотрение. Нормы-цели и нормы-принципы включают в себе публичный интерес, правильное понимание которого указанными сотрудниками является основой правомерного применения ими усмотрения.

Категория «цель» является определяющей для правового регулирования усмотрения и выступает одной из существенных характеристик его правовых пределов. Соответствие решений по применению усмотрения установленным для него целям относится, по нашему мнению, к основному критерию оценки их правомерности. Так, в соответствии с § 40 «Усмотрение» (Egmessen) Закона об административном судопроизводстве ФРГ от 25 мая 1976 г. «если власть имеет право действовать по своему усмотрению, она должна осуществить свое право в соответствии с целью разрешения и соблюдать юридические границы своего усмотрения» [5].

Следует отметить, что в приведенной выдержке из Закона ФРГ понятие цели применено конкретно к дискреционным полномочиям, то есть в законодательных нормах необходимо выделять как цели деятельности правоохранительных органов в целом, так и цели применения сотрудниками указанных органов дискреционных полномочий в частности. При этом цели применения дискреционных полномочий следует относить к специальным нормам, ограничивающим усмотрение.

В отечественном законодательстве при закреплении дискреционных полномочий сотрудников правоохранительных органов цели применения указанных полномочий используются достаточно широко. Так, в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» дискреционные полномочия сотрудников полиции, связанные с применением мер пресечения (физической силы, специальных средств и оружия), сформулированы посредством указания целей, для достижения ко-

торых могут применяться указанные меры. В частности, согласно п. 1 ч. 1 ст. 23 данного Закона сотрудник полиции имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять огнестрельное оружие для защиты другого лица либо себя от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья.

Аналогичный подход использован законодателем при закреплении дискреционных полномочий сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы по применению мер принуждения [6].

Права уполномоченных лиц по применению мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях также сформулированы с указанием на цели их применения. К таким целям отнесены пресечение административного правонарушения, установление личности нарушителя, составление протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, обеспечение своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления.

Приведенные примеры отражают общий подход к установлению правовых пределов усмотрения в деятельности правоохранительных органов, заключающийся в закреплении в законодательстве целей применения дискреционных полномочий.

Контроль за правомерностью применения усмотрения сотрудниками правоохранительных органов во многом осуществляется посредством оценки соответствия указанного применения предусмотренным для него в законе целям, то есть, по сути, предметом контроля за усмотрением является его целесообразность и обоснованность.

В связи с этим для целей контроля в законодательных актах устанавливается требование оформления сотрудниками правоохранительных органов при применении ими дискреционных полномочий документов с соответствующим обоснованием в части целей и мотивов указанного применения. Так, в судебных актах действующим процессуальным законодательством предусматривается мотивировочная часть, содержащая обоснование принимаемого судьей по своему внутреннему убеждению решения.

Статьей 19 Федерального закона «О полиции» установлена обязанность сотрудников полиции при применении ими специальных средств и оружия оформления рапорта непосредственному начальнику либо руководителю ближайшего территориального органа или подразделения полиции. В рапорте указываются в том числе цели и мотивы, которыми руководствовался сотрудник.

Таким образом, к специальным нормам, ограничивающим усмотрение в деятельности правоохранительных органов, необходимо относить нормы, устанавливающие обязательность оформления обоснования применения усмотрения.

Подводя итог, отметим, что особенности усмотрения в деятельности правоохранительных органов объективно обусловлены природой объекта воздействия со стороны указанных органов. Правовое ограничение указанного усмотрения опирается на закрепленные в законе цели правоохранительной деятельности и цели применения дискреционных полномочий сотрудниками правоохранительных органов. Совершенствование законодательной техники в части формулирования указанных целей, а также судебного контроля в части соответствия им практики применения дискреционных полномочий является актуальным направлением развития усмотрения в деятельности правоохранительных органов.

Библиографический список

1. Братко А. Г. Правоохранительная система: вопросы теории : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. 35 с.
2. Мицкевич Л. А. Очерки теории административного права: современное наполнение : монография. М., 2015. 293 с.
3. Жданов А. А. К вопросу о «свободном усмотрении» в буржуазном административном праве // Правоведение. 1968. № 5. С. 98–105.
4. Тихомиров Ю. А. Правовое регулирование: теория и практика. М., 2008. 400 с.
5. *Verwaltungsverfahrensgesetz. Das Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. Gesetze im Internet.* URL : <http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/vwvfg/gesamt.pdf> (дата обращения: 13.04.2017).
6. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316.

Литература

1. Братко, А. Г. Правоохранительная система: вопросы теории [Текст] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Братко Александр Григорьевич. – М., 1992. – 35 с.
2. Жданов, А. А. К вопросу о «свободном усмотрении» в буржуазном административном праве [Текст] / А. А. Жданов // Правоведение. – 1968. – № 5. – С. 98–105.
3. Мицкевич, Л. А. Очерки теории административного права: современное наполнение [Текст] : монография / Л. А. Мицкевич. – М., 2015. – 293 с.
4. Тихомиров, Ю. А. Правовое регулирование: теория и практика [Текст] / Ю. А. Тихомиров. – М., 2008. – 400 с.
5. *Verwaltungsverfahrensgesetz. Das Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. Gesetze im Internet.* URL : <http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/vwvfg/gesamt.pdf> (дата обращения: 13.04.2017).

References

1. Bratko A. G. *Pravoohranitel'naja sistema: voprosy teorii*. Avtoref. dis. d-ra jurid. nauk [Law-enforcement system: theory questions]. Moscow, 1992. 35 p.
2. Zhdanov A. A. K voprosu o «svobodnom usmotrenii» v burzhuaznom administrativnom prave [To a question of «a free discretion» in bourgeois administrative law]. *Pravovedenie – Law science*, 1968, no. 5, pp. 98–105.
3. Micevich L. A. *Ocherki teorii administrativnogo prava: sovremennoe napolnenie* [Sketches of the theory of administrative law: modern filling]. Moscow, 2015. 293 p.
4. Tihomirov Ju. A. *Pravovoe regulirovanie: teorija i praktika* [Legal regulation: theory and practice]. Moscow, 2008. 400 p.
5. *Verwaltungsverfahrensgesetz. Das Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. Gesetze im Internet.* Available at : <http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/vwvfg/gesamt.pdf> (Accessed April 13, 2017).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Перов Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, заместитель начальника отдела гражданско-правовой работы правового управления ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: persv17@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Perov Sergey Vladimirovich – phd in law, deputy head of the department of civil work of the legal department of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: persv17@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Перов, С. В. Усмотрение в деятельности правоохранительных органов / С. В. Перов // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 4. – С. 513–516.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Perov S. V. Usmotrenie v dejatel'nosti parvoohranitel'nyh organov [Discretion in activity of law enforcement agencies]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2017, vol. 12(1–4), no. 4, pp. 513–516.

УДК 342.926:351.95:347.9

ЮЛИЯ ВИКТОРОВНА ЮДИНА,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: kafedra-aifp@yandex.ru;

МАРИНА ВИКТОРОВНА БУЗИНА,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: kafedra-aifp@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО И ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Реферат: анализируются вопросы, касающиеся необходимости унификации на законодательном уровне гражданского, арбитражного и административного процесса, определения общности гражданского и административного процессов, а также проблемы изменения процессуального законодательства в условиях реформирования судебной системы.

Предметом исследования выступает совокупность процессуально-правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с порядком рассмотрения дел в судах и арбитражных судах в порядке гражданского и административного процесса.

Целью исследования является комплексный анализ современного российского процессуального законодательства с обоснованием возможности объединения административного, гражданского и арбитражного процесса в единый цивилистический процесс.

Достижение поставленной цели обеспечивалось решением следующих задач: анализ норм административного процессуального, арбитражного процессуального и гражданского процессуального законодательства; выявление общности институтов цивилистического процессуального законодательства; обоснование возможности включения норм, регулирующих процессуальные отношения по Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации, в цивилистический процесс.

Приведено теоретическое и практическое обоснование возможности объединения трех процессуальных отраслей в единую, построенную по гражданско-правовому типу. Даны конкретные научно аргументированные предложения по совершенствованию процессуального законодательства.

Высказана и проанализирована идея, первоначально изложенная в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, основанная на объединении трех судопроизводств: гражданского, административного и арбитражного.

Указывается на сложности легального определения понятия «административное дело», рассматриваемого по правилам Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, под которым практически судебные органы понимают дела, возникающие из правоотношений, не основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, в рамках которых один из участников правоотношений реализует административные и иные публично-властные полномочия по исполнению и применению законов и подзаконных актов по отношению к другому участнику. В итоге сделан вывод о том, что административное судопроизводство – цивилистический процесс.

Ключевые слова: административный процесс, арбитражный процесс, гражданский процесс, административное судопроизводство.

YULIA VIKTOROVNA YUDINA,

Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: kafedra-aifp@yandex.ru;

MARINA VIKTOROVNA BUZINA,

Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: kafedra-aifp@yandex.ru

CORRELATION PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE AND CIVIL PROCESS

Abstract: the questions concerning need of unification at the legislative level of civil, arbitration and administrative process, definition of community of civil and administrative processes and also problems of change of the procedural legislation in the conditions of reforming of judicial system are analyzed.

The set of the procedural precepts of law governing the public relations connected with order of hearing of cases in courts and arbitration courts as civil and administrative process acts as an object of research.

Research objective is the complex analysis of the modern Russian procedural legislation with justification of a possibility of association of administrative, civil and arbitration process in uniform civil process.

Achievement of a goal was provided with the solution of the following tasks: analysis of standards of the administrative procedural, arbitration procedural and civil procedural legislation; identification of community of institutes of the civil procedural legislation; justification of a possibility of inclusion of the norms governing the procedural relations on the Code of administrative legal proceedings of the Russian Federation (KAS Russian Federation) in civil process.

© Юдина Ю. В., Бузина М. В., 2017

© Yudina Yu. V., Buzina M. V., 2017

Theoretical and practical justification of a possibility of merging of three procedural branches in uniform, constructed on civil type is given. The concrete scientifically reasoned suggestions for improvement of the procedural legislation are given.

The idea which is originally stated in the Concept of the uniform code of civil procedure, based on association of three sudoproizvodstvo is stated and analysed: civil, administrative and arbitration.

It is pointed out difficulties of legal definition of the concept "administrative case" which is considered by rules of the Code of administrative legal proceedings of the Russian Federation, as which practical judicial authorities understand the affairs arising from the legal relationship which aren't based on equality, autonomy of will and property independence of their participants within which one of participants of legal relationship realizes administrative and other public powers of authority on execution and application of laws and bylaws in relation to other participant. As a result the conclusion is drawn that administrative legal proceedings – civil process.

Keywords: administrative process, arbitration process, civil process, administrative legal proceedings.

Правовая сфера развивается постоянно. Направления такого развития могут быть совершенно разными: от стабильного эволюционного движения до крайне бурных революционных изменений. Современное состояние развития общественных институтов показывает, что и цивилистическое процессуальное право испытывает очередной критический момент. Проблема реформирования процессуального законодательства в условиях реформирования судебной системы остается одной из самых актуальных проблем. Причем следует понимать, что реформа сама по себе не означает однозначного положительного результата. Соответственно результат реформы цивилистического процесса связан с целью и задачами гражданского судопроизводства (ст. 2 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации).

Устройство судебной системы должно быть подчинено тем же задачам, которые стоят перед правосудием, важнейшей задачей которого является обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Необходим единый концептуальный подход к развитию процессуального законодательства и законодательства о судостроительстве.

Реформирование цивилистического процесса носит перманентный характер, при этом если начало реформы достаточно четко определено, то говорить об окончании процесса реформирования либо невозможно вообще, либо крайне затруднительно [1, с. 5–10]. Современная судебная реформа берет свое начало с 90-х годов XX века, промежуточные итоги которой можно наблюдать уже сегодня. В феврале 2014 г. были приняты базовые законодательные акты, объединившие Верховный Суд и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации. В одном из выступлений В. Ф. Яковлев отметил, что объединение судов – отчасти мера вынужденная: «Высшие суды забыли о своем предназначении» [2]. С 6 августа 2014 г. Верховный Суд Российской Федерации является единственным высшим судебным органом по гражданским делам, делам по разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации».

Таким образом, основная официальная причина слияния Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Верховного Суда РФ – унификация судебной практики двух высших ветвей судебной власти. Президент РФ, выступая на IX Всероссийском съезде судей в декабре 2016 г., высоко оценил результаты объединения Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, подчеркнув, что оно оказало позитивное влияние на работу судебной системы [3]. «Безусловно, жизнь, развитие страны требуют корректировки настройки нашей правовой системы и законодательства. Вместе с тем нужно признать, что наше правовое поле меняется очень быстро, может быть, слишком быстро и порой не системно, что создает немало угроз в процессе правоприменения. Стабильность и предсказуемость законов – общая для всех цель. Гарантия качества национальной юрисдикции. Это чрезвычайно важная вещь, о которой мы всегда должны помнить» [1].

Практически одновременно с объединением высших судов предпринимается попытка разработки единого гражданского процессуального кодекса. 9 июня 2014 г. Комитетом по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации была создана рабочая группа, объединившая многих известных процессуалистов, в том числе принимавших участие в создании кодексов 2002 г. В декабре этого же года Концепция

единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации была утверждена. Первоначально идея Концепции была основана на объединении трех судопроизводств: гражданского, административного и арбитражного. Однако на практике такая идея не была реализована. Связано это с тем, что 8 марта 2015 г. принимается Кодекс административного судопроизводства (КАС РФ), который с 15 сентября 2015 г. изымает из гражданского судопроизводства рассмотрение дел, возникающих из публичных правоотношений, тем самым придав гражданскому процессу «цивилистическую чистоту» [1]. Введение в действие КАС РФ, как и реформа третейских судов [4], на Съезде судей были названы в числе других наиболее существенных достижений судебной системы за последние четыре года.

Итак, для перспективного процессуального регулирования имеет существенное значение целостность реформирования законодательства, предполагающая согласованное разрешение основных проблем процессуального права [5].

Родство гражданского и арбитражного процессов привело к осознанию необходимости их унификации на законодательном уровне, что позволяет с очевидностью отнести оба эти процесса к цивилистическому (гражданско-правовому) типу. Идея единства процессов имеет уже достаточно продолжительную историю для законодателя. Т. В. Сахнова отмечает, что законодательная реализация идеи единства цивилистического процесса подготовлена развитием процессуальной мысли на протяжении десятилетий Новейшего времени и актуализирована пореформенным развитием цивилистического процесса в XXI в. [6].

Некоторые сложности вызывает определение общности гражданского и административного процессов.

Если исходить из того понимания административного судопроизводства, которое диктует КАС РФ, то административное судопроизводство – цивилистический процесс.

В подтверждение правильности выводов о цивилистическом типе такого рода публичных правоотношений уместно привести толкование, сформулированное Конституционным судом РФ в определении от 12 июля 2006 г. № 182-О по жалобам гражданина Каплина Александра Евгеньевича, открытого акционерного общества «Кузбассэнерго», общества с ограниченной ответственностью «Деловой центр «Гагаринский» и закрытого акционерного общества «Инновационно-финансовый центр «Гагаринский» на нарушение конституционных прав и свобод положениями п. 1 ч. 1 ст. 150, ст. 192 и ч. 5 ст. 195 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ)». Конституционный Суд РФ отмечает, что право на судебную защиту

служит гарантией в отношении всех других конституционных прав и свобод, а закрепляющая данное право ст. 46 Конституции РФ находится в неразрывном системном единстве с ее ст. 21, согласно которой государство обязано охранять достоинство личности во всех сферах, чем утверждается приоритет личности и ее прав (ч. 2 ст. 17, ст. 18 Конституции РФ). Из этого следует, что личность в ее взаимоотношениях с государством выступает не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект, который может защищать свои права и свободы всеми не запрещенными законом способами (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ) и спорить с государством в лице любых его органов.

В настоящее время рассмотрение административных дел осуществляется в соответствии с тремя основными нормативными правовыми актами: КАС РФ, АПК РФ и Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. Сфера применения указанных актов различна как по объективному, так и по субъективному критерию. Получается, что положения КАС РФ применимы только для системы судов общей юрисдикции. В условиях сегодняшнего сближения системы арбитражных судов и судов общей юрисдикции это выглядит не вполне логично. Полагаем, что данный подход приведет к формированию различной практики в судебных системах, с чем и пытается бороться законодатель. В системе арбитражных судов рассмотрение практически аналогичной категории дел осуществляется по АПК РФ.

Существуют сложности с определением понятия «административное дело». В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства РФ» к административным делам, рассматриваемым по правилам КАС РФ, относятся дела, возникающие из правоотношений, не основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, в рамках которых один из участников правоотношений реализует административные и иные публично-властные полномочия по исполнению и применению законов и подзаконных актов по отношению к другому участнику.

Отмечается также, что с учетом того, что гражданские права и обязанности возникают, в частности, из актов государственных органов и органов местного самоуправления, споры о признании таких актов недействительными (незаконными), если их исполнение привело к возникновению, изменению или прекращению гражданских прав и обязанностей, не подлежат рассмотрению в порядке, предусмотренном КАС РФ.

Однако изменение источника правового регулирования не меняет природы отношений, подвергаемых правовому регулированию. В любом случае вопрос об определении вида судопроизводства должен решаться судом. Лицо, обращающееся в суд, не должно испытывать затруднений при реализации конституционного права на судебную защиту. Такие примеры мы можем видеть, к сожалению, на практике [7].

В связи с изложенным правильное определение судами вида судопроизводства (исковое или по делам, возникающим из публичных правоотношений) зависит от характера правоотношений, из которых вытекает требование лица, обратившегося за судебной защитой, а не от избранной им формы обращения в суд. В действительности выбор вида судопроизводства имеет целью оптимальную защиту прав участников судопроизводства, а не ограничение доступа к суду [8]. Если придерживаться такой позиции, независимо от формы обращения в суд (исковое заявление, административное исковое заявление) заинтересованное лицо не должно испытывать в этом препятствий. В действительности получается, что, если административное исковое заявление не подлежит рассмотрению и разрешению судом в порядке административного судопроизводства, поскольку это заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке, в том числе судом в порядке гражданского или уголовного судопроизводства либо арбитражным судом в порядке, предусмотренном арбитражным процессуальным законодательством, судья отказывает в его принятии (ст. 128 КАС РФ). Отсутствие четких критериев определения вида судопроизводства может создать реальные сложности в реализации принципа доступности правосудия.

Современное развитие цивилистической процессуальной науки должно следовать реалиям времени и не осложнять лицам, полагающим, что их права и законные интересы нарушены, процедуру обращения в суды. Считаю возможным при правильном определении подсудности дела не отказывать в принятии заявления при ошибочном определении заин-

тересованным лицом вида судопроизводства, а судам самостоятельно решать вопрос о том, правилами какого процессуального законодательства руководствоваться при рассмотрении данного дела. Поскольку такая проблема действительно существует в практике деятельности судов, Верховный Суд РФ в письме от 5 ноября 2015 г. направил информацию нижестоящим судам относительно категорий гражданских дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции в исковом порядке. Подчеркивается, что критерием правильного определения вида судопроизводства (исковое или административное), в котором подлежат защите права и свободы гражданина или организации, оспаривающих решения, действия (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иных государственных органов, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, является характер правоотношений, который предопределяется не только участием в них в качестве одного из субъектов таких органов, но и тем, что участники таких правоотношений не обладают равенством и один из них наделен властными полномочиями по отношению к другому. При этом избранная лицом форма обращения в суд (подача административного искового заявления или искового заявления) не является определяющей для возбуждения гражданского или административного судопроизводства [9]. Тем не менее Конституционный Суд РФ высказывал правовую позицию о том, что из права каждого на судебную защиту не следует возможности выбора гражданином по своему усмотрению той или иной процедуры судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел определяются федеральным законом [10].

Таким образом, для структурирования процессуальных отраслей и их логического построения необходимо уяснение правовой природы регулируемых отношений. Логичным в соответствии с этим должно быть и устройство судебных органов.

Библиографический список

1. Исаенкова О. В. Цивилистический процесс в России – основные тенденции // Вестник Томского государственного университета. 2016. Вып. 1(5). С. 5–10.
2. https://zakon.ru/blog/2014/3/6/okjur_uchastvuet_v_reforme_sudov (дата обращения: 15.06.2017).
3. <https://www.1tv.ru/news/2016/12/06> (дата обращения: 13.02.2017).
4. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 2015 г. № 382-ФЗ // Российская газета. 2015. 31 дек.
5. Талыкин Е. А. Цивилистический процесс как категория перспективного развития правовой системы. URL : <http://xn---7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/20003> (дата обращения: 30.06.2017).
6. Сахнова Т. В. О концепте единого Гражданского процессуального кодекса России (замечки по поводу) // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. С. 9–27.

7. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2016 г. № 75-КГ16-14. URL : <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-19122016-n-75-kg16-14> (дата обращения: 13.02.2017).

8. Юдин А. В. Правильный выбор вида гражданского судопроизводства: самоцель или способ оптимизации судебной защиты прав лица? // Российский судья. 2009. № 2. С. 21–23.

9. Председателям верховных судов республик, краевых и областных судов Московского и Санкт-Петербургского городских судов, судов автономной области и автономных округов Российской Федерации, апелляционных судов Республики Крым и города федерального значения Севастополя : письмо Верховного Суда Рос. Федерации от 5 ноября 2015 г. № 7-ВС-7105/15. URL : <http://www.pravosudie.biz/035588> (дата обращения: 13.02.2017).

10. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шапкина Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав статьей 245 и частью третьей статьи 247 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 23 апреля 2013 г. № 596-О. URL : http://sudact.ru/law/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-23042013-n_2 (дата обращения: 13.02.2017).

Литература

1. Исаенкова, О. В. Цивилистический процесс в России – основные тенденции [Текст] / О. В. Исаенкова // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – Вып. 1(5). – С. 5–10.

2. Сахнова, Т. В. О концепте единого Гражданского процессуального кодекса России (заметки по поводу) [Текст] / Т. В. Сахнова // Вестник гражданского процесса. – 2015. – № 1. – С. 9–27.

3. Талыкин, Е. А. Цивилистический процесс как категория перспективного развития правовой системы [Электронный ресурс] / Е. А. Талыкин. – URL : <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/20003> (дата обращения: 30.06.2017).

4. Юдин, А. В. Правильный выбор вида гражданского судопроизводства: самоцель или способ оптимизации судебной защиты прав лица? [Текст] / А. В. Юдин // Российский судья. – 2009. – № 2. – С. 21–23.

References

1. Isaenkova O. V. Civilisticheskij process v Rossii – osnovnye tendencii [Civil process in Russia – the main tendencies]. *Vestnik TGU – TGU bulletin*, 2016, vol. 1(5), pp. 5–10.

2. Sahnova T. V. O koncepte edinogo Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossii (zametki po povodu) [About a concept of the uniform Code of civil procedure of Russia (notes apropos)]. *Vestnik grazhdanskogo processa – Messenger of civil process*, 2015, no. 1.

3. Talykin E. A. *Civilisticheskij process kak kategorija perspektivnogo razvitiya pravovoj sistemy* [Civil process as category of perspective development of legal system]. Available at: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/20003> (Accessed June 30, 2017).

4. Judin A. V. *Pravil'nyj vybor vida grazhdanskogo sudoproizvodstva: samocel' ili sposob optimizacii sudebnoj zashhity prav lica?* [Right choice of a type of civil legal proceedings: end in itself or way of optimization of judicial protection of the rights of the person?]. *Rossijskij sud'ja – Russian judge*, 2009, no. 2, pp. 21–23.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Юдина Юлия Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: kafedra-aifp@yandex.ru;

Бузина Марина Викторовна – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: kafedra-aifp@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Judina Yulia Viktorovna – phd in law, associate professor, associate professor of the civil law and process department of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: kafedra-aifp@yandex.ru;

Buzina Marina Viktorovna – phd in law, lecturer of the administrative and financial law department of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: kafedra-aifp@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Юдина, Ю. В. Проблемы соотношения административного и цивилистического процесса / Ю. В. Юдина, М. В. Бузина // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 4. – С. 517–521.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Judina Ju. V., Buzina M. V. Problemy sootnosheniya administrativnogo i civilisticheskogo processa [Correlation problems of administrative and civil process]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2017, vol. 12(1–4), no. 4, pp. 517–521.

УДК 351.712(4)

АНДРЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧ КАРАСЕВ,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: karasev_good@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

Реферат: поэтапно анализируется организация системы государственных закупок в развитых странах, таких как Великобритания, Германия, а также законодательство Евросоюза. Сформулированы выводы и рекомендации по повышению эффективности системы государственных закупок в России.

Предметом исследования выступает совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Целью исследования является комплексный анализ зарубежного опыта реформирования контрактной системы, изучение проблем нормативно-правового регулирования указанной сферы.

Даны конкретные научно аргументированные предложения по совершенствованию контрактной системы России.

Материалы исследования могут быть использованы для научных и публицистических статей и исследований, а также совершенствования законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: государственные закупки, госзаказ, размещение, эффективность госзакупок, расходование бюджетных средств.

ANDREY KONSTANTINOVICH KARASYOV,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: karasev_good@mail.ru

ORGANIZATIONAL LEGAL MECHANISM OF GOVERNMENT PROCUREMENT IN EUROPEAN COUNTRIES

Abstract: the article analyzes organization of government procurement system in the developed countries, such as Great Britain, Germany, as well as the legislation of the European Union in stages, formulates conclusions and recommendations on effectiveness of government procurement in Russia.

The object of the research is the set of the precepts of law governing public relations in sphere of purchases of goods, works, services for ensuring state and municipal needs.

The objective of the research is complex analysis of foreign experience of contract system reforming, studying the problems of standard and legal regulation of this sphere.

Some concrete scientifically reasoned suggestions for improvement of contract system of Russia are given.

The materials of the research can be used for scientific and publicistic articles and studies and as well as for improvement of legislation in this sphere.

Keywords: government procurement, state-guaranteed order, ordering, efficiency of state procurements, expenditure of budgetary funds.

Большой опыт в организации государственных закупок имеет Великобритания. Например, специальный орган по закупкам, обеспечивающий интересы «короны» был создан в 1833 г.

В современном виде система закупок сложилась в 1984 г., когда были приняты Рекомендации по конкурсным закупкам.

В 1990 г. при Казначействе была создана Центральная организация по закупкам в качестве основного методического и контролирующего органа [1, с. 69].

В каждом министерстве Великобритании, в отличие от США, есть департамент контрактной работы, который производит закупки самостоятельно для обеспечения общих нужд остальных департаментов и территориальных подразделений. Казначейство, в свою очередь, делегирует право распоряжения бюджетными средствами – отраслевым министерствам (департаментам), при этом чиновники Казначейства, курирующие данный департамент, сопровождают планирование, размещение и исполнение

государственного контракта на протяжении всего цикла. Представитель Казначейства подтверждает расходы и осуществляет руководство по принципу «value for money» – «адекватная ценность за уплаченные деньги».

На портале контрактной системы Великобритании размещена электронная библиотека типовых контрактов в виде сервиса по подбору государственных контрактов. В настоящее время в базе библиотеки находится более 450 контрактных направлений.

В Германии контрактные отношения не выделяются в отдельное законодательство, а являются одним из аспектов антимонопольного законодательства, цель которого предусмотреть невозможность его нарушений как со стороны заказчика, так и со стороны участников размещения заказа.

В связи с этим европейское законодательство по закупкам заимствовало у Германии раздел закона о недопустимости ограничения конкуренции как принцип рыночной экономики независимо от положения заказчика.

В условиях высокого уровня налогообложения заказчики не могут неэффективно расходовать средства налогоплательщиков. Существующий в Германии порядок четко регламентирует требования к размещению заказов, не допуская подрячиков, не имеющих хорошей репутации, достаточного опыта работы и соответствующей квалификации [1, с. 70].

Необходимо отметить, что законодательство минимизирует не только бюджетные риски, но и вероятность убытков со стороны участников, которые могут возникнуть из-за ошибок заказчика. Правовая база предусматривает выплату участникам компенсации расходов, понесенных в ходе подготовки и во время участия в конкурсных процедурах, в результате ошибок и нарушений заказчика.

В Германии в качестве одного из механизмов осуществления контроля за порядком размещения госзаказа выступает деятельность организации общественного характера, объединяющей в себе ученых и экспертов и именуемой Форумом госзаказа, которые за счет активного обмена мнениями формируют общественное отношение к новым явлениям в области осуществления государственных закупок.

Для форума характерным стало ежегодное присуждение премии в номинации «Лучшая научная работа в области государственных закупок» (Public Procurement Award) [2].

Изменения в отечественной правовой системе в сфере осуществления закупок государственного характера базируются на ранее выработанном опыте

зарубежных стран, с учетом современных принципов развития контрактной системы [3, с. 28].

Как справедливо отмечают многие российские эксперты, интересен опыт в сфере организации контроля за механизмом размещения заказа государственного характера именно в Германии как в наиболее передовой в данной области европейской стране.

ФРГ, являясь членом Европейского союза, приняла на себя обязательство по исполнению европейского законодательства, регулирующего вопросы осуществления государственных закупок.

Требования, разработанные в Евросоюзе, касаются непосредственно вопросов формирования конкурентной среды, а также препятствуют развитию дискриминации, органично вписываются в немецкое законодательство.

Законодательство Евросоюза, которое регулирует механизм ведения государственных закупок, позаимствовало из правовой системы ФРГ такой раздел, которым устанавливается запрет на ограничение конкуренции (нормы антимонопольного права). Такое положение говорит о соответствии его основополагающим требованиям проекта европейской Конституции, где в качестве принципа действия рыночной экономики рассматривается удовлетворение нужд государственного характера [4, с. 12].

В соответствии с требованиями, предъявляемыми законодательством Евросоюза, контрольная система соблюдения установленных процедур ведения государственных закупок, которая действует в ФРГ, характеризуется наличием двух специализированных уровней:

- в качестве независимого учреждения действует апелляционная инстанция;
- в качестве судебного органа действует судебная инстанция.

Успешное нововведение в Германии – наличие возможности оспаривания итогов размещения госзаказа через судебные органы.

При этом решения, принимаемые указанными контрольными инстанциями, подлежат обязательной публикации, что говорит о действительной прозрачности механизма государственных закупок.

Немецкий законодатель предусмотрел возможность применения ускоренного порядка рассмотрения поступающих жалоб в отношении действий заказчиков, а отмена решения, принятого по вопросам размещения государственного заказа, не является причиной задержки механизма приобретения товаров, необходимых для удовлетворения нужд государственного характера, а также расходования бюджетных средств [5, с. 240].

Результат применения законодательства о государственных закупках в Германии – заключение

после торгов контракта, предусматривающего наиболее экономически выгодные условия, предложенные выигравшим участникам.

Под экономической выгодой в ФРГ подразумевается не снижение цены как результат осуществления торгов и не приобретение наиболее дешевых по стоимости товаров, услуг или работ, а покупка по доступной цене товаров высокого качества, которое может быть обеспечено лишь опытным, свободным в финансовом плане и надежным поставщиком. При этом в соответствии с принципом открытой конкуренции на момент подачи заявки на участие в торгах все поставщики находятся в абсолютно равных условиях.

Российский законодатель позаимствовал немецкую модель построения механизма осуществления государственных закупок и в рамках нового Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Федеральный закон № 44-ФЗ) предусмотрел общественный контроль за размещением госзаказа. Это положение неоднократно являлось предметом научных дискуссий [6, с. 86–88; 7, с. 6–8].

Для российской модели осуществления общественного контроля характерны следующие функции:

– подготовка предложений, направленных на совершенствование российского законодательства о федеральной контрактной системе;

– направление запросов о представлении информации по государственным закупкам и в отношении вопросов о реальном исполнении государственных контрактов;

– независимый общественный мониторинг и оценка реализации механизма закупок, включая оценку процедур государственной закупки, а также итогов исполнения контрактов по предмету их соответствия требованиям, предъявляемым законом;

– направление обращений в компетентные органы по вопросам проведения контрольных и надзорных мероприятий в отношении деятельности заказчика, в том числе обращение в правоохранительные органы при обнаружении признаков совершения преступных посягательств в рамках осуществляемой заказчиком деятельности;

– направление обращений в суд с заявлением по вопросам наличия неправомερных действий или совершения бездействия со стороны заказчика и иные функции.

Запросы о предоставлении информации о порядке ведения закупок и о процессе исполнения заключенных государственных контрактов, а также прочего рода обращения, возможность направления которых предоставлена общественным объединениям и объединениям юридических лиц, не должны оставаться без внимания и подлежат рассмотрению заказчиками в обязательном порядке.

Опасности, прогнозируемые экспертами, – возникновение недобросовестной конкуренции и шантаж, по причине того, что нормы закона об общественных организациях позволяют лицу, которое принимало участие в подписании контракта о закупках государственного характера, приостановить, а иногда и сорвать процесс его выполнения.

В настоящее время разрабатывается модель построения российской контрактной системы. Развивая отечественную систему государственных закупок, совершенствуя ее нормативно-правовое регулирование, целесообразно использовать накопленный отечественный и зарубежный опыт. При этом необходимо тщательно анализировать последствия практического применения внедряемых методов, иначе не будет достигнута конечная цель управления государственными закупками – повышение эффективности и прозрачности размещения государственного заказа.

В современной российской практике государственных закупок могут быть использованы следующие элементы зарубежного опыта.

1. Централизованное осуществление государственных закупок с помощью специализированного государственного органа с последующим распределением в государственные учреждения необходимых товаров и услуг.

2. Единая методика конкурсных торгов с использованием библиотек типовых контрактов и банка данных требований к закупаемой продукции.

3. Осуществление аудита процесса закупок органами (центрами) в части прогнозирования и планирования закупок, организации торгов, обеспечения чистой конкуренции, контроля за исполнением контрактов, анализа эффективности обеспечения государственных нужд.

Современная экономика, как свидетельствует практика всех индустриально развитых стран мира, предполагает активное участие в ней государства как субъекта рыночных экономических отношений, а также как регулирующего органа.

Библиографический список

1. Смотрицкая И. И. Экономика государственных закупок. М., 2009. 232 с.

2. Снеткова А. В. Международный опыт организации государственных закупок. URL : <http://topknowledge.ru> (дата обращения: 10.06.2017).
3. Коношко Л. В. Зарубежный опыт организации государственных закупок // Экономика и управление: проблемы, тенденции, перспективы развития : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 22 окт. 2016 г.) / под ред. О. Н. Широкова. Чебоксары, 2016. С. 27–30.
4. Антонов В. И., Киселева О. В. Зарубежный опыт регулирования размещения государственного заказа и возможность его использования в российской практике // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. С. 288.
5. Рзун И. Г., Рзун В. В. Зарубежный опыт проведения государственных закупок услуг строительства // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. 2015. № 9. С. 239–253.
6. Павлова Л. В., Поникаров В. А. Всероссийский научно-практический семинар «Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран» // Административное право и процесс. 2016. № 9. С. 86–88.
7. Павлова Л. В., Поникаров В. А. О Всероссийском научно-практическом семинаре «Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран» // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 3. С. 6–8.

Литература

1. Антонов, В. И. Зарубежный опыт регулирования размещения государственного заказа и возможность его использования в российской практике [Текст] / В. И. Антонов, О. В. Киселева // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3. – С. 288.
2. Коношко, Л. В. Зарубежный опыт организации государственных закупок [Текст] / Л. В. Коношко // Экономика и управление: проблемы, тенденции, перспективы развития : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 22 окт. 2016 г.) / под ред. О. Н. Широкова. – Чебоксары : Интерактив плюс, 2016. – С. 27–30.
3. Павлова, Л. В. Всероссийский научно-практический семинар «Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран» [Текст] / Л. В. Павлова, В. А. Поникаров // Административное право и процесс. – 2016. – № 9. – С. 86–88.
4. Павлова, Л. В. О Всероссийском научно-практическом семинаре «Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран» [Текст] / Л. В. Павлова, В. А. Поникаров // Уголовно-исполнительное право. – 2016. – № 3. – С. 6–8.
5. Рзун, И. Г. Зарубежный опыт проведения государственных закупок услуг строительства [Текст] / И. Г. Рзун, В. В. Рзун // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. – 2015. – № 9. – С. 239–253.
6. Смотрицкая, И. И. Экономика государственных закупок [Текст] / И. И. Смотрицкая. – М. : Либроком, 2009. – 232 с.

References

1. Antonov V. I., Kiseleva O. V. Zarubezhnyy opyt regulirovaniya razmeshheniya gosudarstvennogo zakaza i vozmozhnost ego ispolzovaniya v rossiyskoy praktike [Foreign experience of regulation of placement of the state order and possibility of his use in the Russian practice]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya – Modern problems of science and education*, 2013, no. 3, p. 288.
2. Konoshko L. V. Zarubezhnyy opyt organizatsii gosudarstvennykh zakupok [Foreign experience of the organization of government procurement]. *Jekonomika i upravlenie: problemy, tendencii, perspektivy razvitiya* : materialy IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Proc. the IV International scientific and practical conference "Economy and management: problems, tendencies, prospects of development", Cheboksary, October 22, 2016]. Ed. by O. N. Shirokov. Cheboksary, CNS «Interaktiv plus» Publ., 2016, p. 27–30.
3. Pavlova L. V., Ponikarov V. A. Vserossiysky nauchno-praktichesky seminar «Administrativnaya deyatel'nost' pravoohranitel'nykh organov Rossiyskoy Federatsii i zarubezhnykh stran» [All-Russian scientific and practical seminar "Administrative activity of law enforcement agencies of the Russian Federation and foreign countries"]. *Administrativnoe pravo i process – Administrative law and process*, 2016, no. 9, pp. 86–88.
4. Pavlova L. V., Ponikarov V. A. O Vserossiyskom nauchno-prakticheskom seminare «Administrativnaya deyatel'nost' pravoohranitel'nykh organov Rossiyskoy Federatsii i zarubezhnykh stran» [About the All-Russian scientific and practical seminar "Administrative activity of law enforcement agencies of the Russian Federation and foreign countries"]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2016, no. 3, pp. 6–8.

5. Rzun I. G., Rzun V. V. Zarubezhny opyt provedeniya gosudarstvennyh zakupok uslug stroitelstva [Foreign experience of carrying out government procurement of services of construction]. *Nauchnye trudy KubGTU – Scientific works of KUBGTU*, 2015, no. 9. pp. 239–253.

6. Smotrickaya I. I. *Jekonomika gosudarstvennyh zakupok* [Economics of public procurement]. Moscow, Librokom Publ., 2009. 232 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Карасев Андрей Константинович – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: karasev_good@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Karasyov Andrey Konstantinovich – adjunct, training of research and educational staff department, the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: karasev_good@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Карасев, А. К. Организационно-правовой механизм осуществления государственных закупок в европейских странах / А. К. Карасев // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 4. – С. 522–526.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Karasyov A. K. Organizatsionno-pravovoy mehanizm osushhestvleniya gosudarstvennyh zakupyk v evropeyskih stranah [Organizational legal mechanism of government procurement in European countries]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2017, vol. 12(1–4), no. 4, pp. 522–526.

УДК 342.92:351.95

ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА ПАВЛОВА,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: lyupavlova@yandex.ru;
ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ ПОНИКАРОВ,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: minrs@yandex.ru

**О ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН»,
ПОСВЯЩЕННОЙ 15-ЛЕТИЮ КАФЕДРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО
И ФИНАНСОВОГО ПРАВА АКАДЕМИИ ФСИН РОССИИ**

Реферат: актуальные вопросы развития административной деятельности правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран стали предметом обсуждения Всероссийской научно-практической конференции, прошедшей 20 апреля 2017 года в Академии ФСИН России. Проведение конференции направлено на активизацию прикладных научных исследований в области совершенствования законодательства, регулирующего административную деятельность правоохранительных органов России и зарубежных стран, в том числе уголовно-исполнительной системы в современных условиях реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. На учреждения и органы уголовно-исполнительной системы России возложены задачи и функции, в выполнении которых значительная роль принадлежит административной деятельности, которая непосредственно направлена на защиту личности, ее прав и свобод, на охрану общественного порядка и общественной безопасности, на борьбу с правонарушениями.

Ключевые слова: Всероссийская научно-практическая конференция, административная деятельность правоохранительных органов, уголовно-исполнительная система.

LYUDMILA VLADIMIROVNA PAVLOVA,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: lyupavlova@yandex.ru;
VLADIMIR ANATOLYEVICH PONIKAROV,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: minrs@yandex.ru

**THE ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
«ADMINISTRATIVE ACTIVITY OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES
OF THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES»
DEVOTED TO THE 15 ANNIVERSARY OF THE ADMINISTRATIVE AND FINANCIAL LAW
DEPARTMENT OF THE ACADEMY OF THE FPS OF RUSSIA**

Abstract: topical issues of the administrative activity development of the law enforcement agencies of the Russian Federation and foreign countries became a subject of discussion of the All-Russian scientific and practical conference which has taken place on April 20, 2017 in the FPS of the Academy of the FPS of Russia. The conference is directed to activization of applied scientific research in the field of improvement of the legislation regulating administrative activity of the law enforcement agencies of Russia and foreign countries, including the penal system in modern conditions of implementation of the Concept of development of the penal system of the Russian Federation till 2020. Tasks and functions in which performance the significant role belongs to administrative activity which are directed to protection of the personality, his or her rights and freedoms, to protection of public order and public safety, to fight against offenses are assigned to institutions and bodies of a penal system of Russia.

Keywords: All-Russian scientific and practical conference, administrative activity of the law enforcement agencies, the penal system.

В работе конференции, которая состоялась 20 апреля 2017 г., приняли участие руководители, профессорско-преподавательский состав, докторанты, адъюнкты, аспиранты, курсанты, слушатели и студенты образовательных орга-

низаций России, а также ФСИН России и МВД России, практические работники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, других правоохранительных органов, общественных организаций.

В ходе конференции были обсуждены актуальные вопросы развития административной деятельности правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран, среди которых:

вопросы административно-правового регулирования деятельности правоохранительных органов;

перспективы развития административной деятельности правоохранительных органов России;

меры административного принуждения, применяемые сотрудниками правоохранительных органов;

состояние и перспективы совершенствования правоприменительной деятельности правоохранительных органов в сфере действия административного и административно-процессуального законодательства;

современное состояние и перспективы совершенствования административно-правового статуса сотрудников правоохранительных органов РФ;

правовые гарантии законности в административной деятельности сотрудников правоохранительных органов;

виды юридической ответственности в административной деятельности сотрудников правоохранительных органов;

перспективы совершенствования законодательства, регламентирующего систему социальных гарантий сотрудников правоохранительных органов;

вопросы административно-служебной деятельности правоохранительных органов зарубежных стран.

Проведение конференции направлено на активизацию прикладных научных исследований в области совершенствования законодательства, регулирующего административную деятельность правоохранительных органов России и зарубежных стран, в том числе уголовно-исполнительной системы в современных условиях реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года.

Конференцию открыла начальник кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России Л. В. Павлова. В своем выступлении она приветствовала участников конференции, а также отметила, что кафедра ежегодно в апреле проводит научные мероприятия [1, с. 86–88; 2, с. 6–9]. В этом году конференция посвящена 15-летию со дня создания кафедры администра-

тивного и финансового права Академии ФСИН России [3, с. 6–13]. Конференция 2017 г. второй год подряд организована двумя кафедрами: административного и финансового права Академии ФСИН России и административного права и процесса Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) в рамках проекта «Визитная карточка кафедры».

Проект, реализуемый в вузе больше года, предусматривает проведение кафедрами академии различных научных мероприятий вместе с ведущими вузами страны.

Основной целью дискуссионной площадки должна стать научно обоснованная и согласованная деятельность ученых различных областей науки в сфере модернизации нормативно-правового регулирования деятельности правоохранительных органов, и прежде всего уголовно-исполнительной системы в целях реализации задач, закрепленных в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года.

С приветственным словом к участникам конференции обратился начальник Академии ФСИН России А. А. Крымов. Он обозначил, что на учреждения и органы уголовно-исполнительной системы России возложены задачи и функции, в выполнении которых значительная роль принадлежит административной деятельности, которая непосредственно направлена на защиту личности, ее прав и свобод, на охрану общественного порядка и общественной безопасности, на борьбу с правонарушениями.

Начальник академии отметил, что проводимое мероприятие является уже традиционной площадкой для интересных дискуссий, а принятые рекомендации и предложения внесут достойный вклад в развитие административно-правовой науки, правоприменительной деятельности, педагогической теории и практики. А. А. Крымов пожелал всем участникам конференции плодотворной работы и творческой результативной дискуссии.

С приветственным словом к участникам конференции обратился заместитель председателя правительства Рязанской области А. В. Тюменев. От себя лично и от имени исполняющего обязанности главы Рязанского региона Н. В. Любимова он поприветствовал участников конференции и выразил уверенность, что проведение конференции, обмен полезным опытом представителей разных регионов послужит в целом совершенствованию законодательства и укреплению правопорядка.

А. А. Гришковец, старший научный сотрудник сектора административного и бюджетного права Института государства и права Российской академии наук, в докладе «К вопросу о правоохранительной службе» рассмотрел правоохранительную службу в системе государственной службы России и сделал вывод о том, что правоохранительная служба не имеет реальной перспективы выделения в качестве самостоятельного вида государственной службы.

Государственная служба в государственных органах правоохранительного блока будет и впредь развиваться по ведомственному принципу, суть которого сводится к тому, что в каждом ведомстве или группе близких по компетенции ведомств правоохранительного блока будет формироваться собственная правовая база, предпочтительно на основе отдельного федерального закона. А. А. Гришковец обозначил, что закон должен быть необходим объективно, чтобы урегулировать определенный сегмент общественных отношений. Объективной необходимости возвращать правоохранительную службу в систему государственной службы современной России, а значит, и принимать соответствующий федеральный закон, нет.

С. М. Зубарев, заведующий кафедрой административного права и процесса Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), в докладе на тему «О правоохранительных аспектах контроля и надзора» обозначил, что одним из критериев разграничения контроля и надзора является правоохранительный аспект. С. М. Зубарев сделал вывод о том, что в контрольной деятельности преобладают управленческие процедуры, тогда как правоохрана (как правило, дисциплинарное производство) осуществляется только в случае выявления правонарушений. В надзорной деятельности позитивные процедуры носят обеспечительный характер (например, планирование, организация проверок, наблюдение), а доминируют правоохранительные (юрисдикционные) производства, связанные с предупреждением, выявлением и пресечением административных правонарушений и привлечением виновных к административной ответственности.

С. М. Зырянов, профессор кафедры административного права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, выступил с докладом «Перспективы развития законодательства об административных правонарушениях», в котором обозначил, что изменчивость одного из важней-

ших федеральных законов – КоАП РФ свидетельствует о крайней нестабильности, а значит, и о неопределенности законодательства об административных правонарушениях. С. М. Зырянов пришел к выводу о том, что фактически были утрачены основы, фундаментальные представления об административной ответственности, о ее соотношении с иными видами юридической ответственности, прежде всего с уголовной.

Единственное формальное отличие, содержащееся в легальных дефинициях административного правонарушения и преступления, не имеет практического применения. Общественную опасность административных правонарушений признают законодатель, административная наука и даже Конституционный Суд РФ. От административного в административной ответственности остается юрисдикционный процесс, да и в нем все большую роль играют суды, что дает основания сомневаться в административной природе этого процесса. В связи с этим представляется, что выделение еще одной категории деликтов – уголовных проступков с передачей в эту категорию не только преступлений небольшой тяжести, но и общественно опасных административных правонарушений может обеспечить соразмерность юридической ответственности.

С. А. Старостин, профессор кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России, выступил с докладом на тему «О некоторых проблемах, возникающих при применении судами мер процессуального принуждения, при рассмотрении дел, вытекающих из административных или иных публичных правоотношений». Докладчик отметил, что при применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении ими дел, вытекающих из административных или иных публичных правоотношений, возникает ряд проблем. В связи с этим детально проведен анализ положений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации».

С. А. Старостиным проанализированы меры процессуального принуждения, предусмотренные Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации, а именно: ограничение выступления участника судебного разбирательства или лишение участника судебного разбирательства слова, предупреждение, удаление из зала судебного заседания, привод, обязательство о явке, судебный штраф, и внесены предложения, направ-

ленные на совершенствование законодательства и практики его применения.

А. И. Стахов, заведующий отделом административно-правовых исследований Российского государственного университета правосудия, в своем докладе «Административно-правовые требования и риски как специальные категории в деятельности правоохранительных органов» проанализировал административное и административно-процессуальное законодательство, сформировавшееся в России, выделил административно-процессуальные порядки государственного контроля и надзора, связанные с применением правоохранительными органами мер административно-правового ограничения и принуждения. А. И. Стахов научно обосновал введение и ранжирование на отдельные виды таких специальных категорий, как «административно-правовые требования государственного контроля и надзора» и «административно-правовые риски государственного контроля и надзора», позволяющих законодательно размежевать государственный надзор от государственного контроля, осуществляемого правоохранительными органами за деятельностью хозяйствующих субъектов, а также избежать в нормативном правовом регулировании деятельности органов государственного контроля и надзора «однобокой» оценки вероятности несоблюдения хозяйствующими субъектами обязательных требований, построенной на учете административных наказаний.

А. И. Каплунов, профессор кафедры административного права Санкт-Петербургского университета МВД России, профессор кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России, в своем выступлении «Развитие теории административного процесса как условие совершенствования административно-процессуальной деятельности правоохранительных органов» проанализировал порядок применения мер административного предупреждения, способ принудительного воздействия которых закреплен санкцией правовой нормы, их устанавливающей, на примере принятия и реализации решения об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Порядок применения таких мер он рассматривает в качестве самостоятельного производства в структуре административного процесса.

М. Н. Кобзарь-Фролова, профессор кафедры административного права Российского государственного университета правосудия (РГУП), главный научный сотрудник отдела административно-правовых исследований РГУП, в своем докладе «Профилактика нарушений таможенного законодательства, осуществляемая таможенными орга-

нами Европейского сообщества» рассмотрела положения Модернизированного таможенного кодекса Европейского сообщества, назвала основные задачи таможенных органов Европейского сообщества, выделила полномочия таможенных органов по профилактике и предупреждению нарушений таможенного законодательства, указав, что эта деятельность имеет специфику, обусловленную стоящими перед таможенными органами Европейского сообщества задачами.

А. Н. Миронов, профессор кафедры конституционного и муниципального права Владимирского филиала РАНХиГС, выступил с докладом «О реализации государственной политики противодействия экстремистской деятельности». Ученый рассмотрел проблемы, связанные с реализацией государственной политики противодействия экстремизму, недоработки субъектов, определяющих государственную политику противодействия экстремизму, отсутствие необходимого для реализации государственной политики нормативно-правового обеспечения, а также возможные пути решения обозначенных проблем.

В. А. Поникаров, профессор кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России, выступил с докладом на тему «Административная деятельность исправительного учреждения при реализации административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». В. А. Поникаров отметил, что административный надзор рассматривается как вид административной деятельности. Большая часть функций по реализации административного надзора принадлежит МВД России, а не уголовно-исполнительной системе. Вследствие этого администрация исправительного учреждения должна руководствоваться ст. 173.1 УИК РФ «Установление административного надзора в отношении лица, освобождаемого из мест лишения свободы». В связи с тем что до сих пор отсутствует ведомственный нормативный акт (например, инструкция), определяющий процедуру установления административного надзора в исправительном учреждении, докладчик предложил свою процедуру административной деятельности по установлению административного надзора в местах лишения свободы.

И. В. Куртяк, начальник кафедры гражданского права и гражданского процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, в докладе на тему «Административно-правовой статус сотрудника уголовно-исполнительной системы: проблемы теории и административной практики применения» отразил административно-правовые проблемы правового статуса сотрудника

уголовно-исполнительной системы. И. В. Куртяк полагает, что решение правовых, политических, социальных аспектов административно-правового статуса сотрудника уголовно-исполнительной системы возможно путем принятия единого правового акта, который восполнит пробелы правового регулирования названного субъекта.

Л. В. Павлова, начальник кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России, в докладе «Административно-правовое регулирование защиты прав и законных интересов ребенка» провела анализ норм как международного, так и национального законодательства, регулирующего защиту прав и законных интересов детей. Л. В. Павлова пришла к выводу о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в сфере защиты прав и законных интересов ребенка, а именно принятия федеральных законов «О правах ребенка в Российской Федерации» и «Об общих принципах организации и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних».

Е. А. Мальшев, начальник кафедры уголовного процесса Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, в своем докладе «Об удалении иностранных граждан из Российской Федерации: проблемы процессуальных сроков исполнения судебных решений» отметил проблемы процессуального регулирования производства по административным делам о помещении (продлении срока пребывания) иностранного гражданина, подлежащего административному выдворению, депортации или реадмиссии, в специальное учреждение.

В соответствии с последними тенденциями европейского законодательства максимально возможный срок ограничения свободы лица, нарушившего миграционное законодательство, составляет не более 18 месяцев. Это положение предложено принять за основу при подготовке предложений по восполнению пробела отечественного административного законодательства в указанной сфере общественных отношений, так как и в КоАП РФ, и в КАС РФ отсутствуют правовые нормы о предельном сроке ограничения свободы лица, подлежащего принудительному административному выдворению, депортации или реадмиссии из Российской Федерации, что позволит сформировать надлежащие процессуальные гарантии защиты прав иностранных граждан, принудительно удаляемых из нашей страны.

А. И. Попов, начальник кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, выступил с докладом на

тему «Административно-договорные правоотношения в деятельности правоохранительных органов». Он отметил, что современное состояние управленческих отношений в правоохранительных органах требует использования новых форм, среди которых особое место занимает административный договор. Выступая субъектами административно-договорных правоотношений, правоохранительные органы получают возможность координации и взаимодействия при осуществлении основной функции – защиты прав и свобод граждан.

На сегодняшний день управленческая деятельность в правоохранительной сфере должна быть направлена на повышение эффективного взаимодействия правоохранительных органов в пределах предоставленной компетенции посредством вступления в административно-договорные правоотношения.

А. В. Каляшин, доцент кафедры управления и административно-правовых дисциплин юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России, выступил с докладом на тему «Регулирование правоотношений, связанных с прохождением службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития». Докладчиком проведен анализ законопроектов и законодательных актов, регламентирующих прохождение службы в отдельных видах федеральной государственной службы, связанной с правоохранительной деятельностью (таможенных органах, органах внутренних дел, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы). Сравнение текстов документов показало их идентичность и позволило говорить о целесообразности разработки и принятия в пределах законодательства о государственной службе нескольких законодательных актов, больших по объему и различающихся деталями. Учитывая принцип единства правовых и организационных основ государственной службы, нахождение ранее уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службы в системе МВД России, прохождение раньше ее сотрудниками службы в органах внутренних дел, докладчик предложил несколько вариантов регулирования государственно-служебных отношений в трех ведомствах.

Е. В. Сенатова, доцент кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России, в своем сообщении «Административно-правовое регулирование права осужденных к лишению свободы на обращение» провела ана-

лиз административно-правового регулирования права осужденных к лишению свободы на обращение. Докладчик указала на закономерность регулирования отношений, связанных с реализацией осужденными права на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, уголовно-исполнительным законодательством при ключевой роли норм административного права. Обосновала необходимость принятия специальной нормативно-правовой основы для осуществления учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы функции по рассмотрению обращений граждан, осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

В ходе состоявшегося обмена мнениями участниками конференции были отмечены положительные тенденции административной реформы

в свете реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года; своевременность и актуальность принятия новых законов и подзаконных нормативно-правовых актов в сфере регулирования административной деятельности правоохранительных органов; наличие российской специфики и модели административно-юрисдикционной деятельности в уголовно-исполнительной системе.

Участники конференции согласовали общую научную и практико-ориентированную позицию в понимании основных направлений практической реализации задач совершенствования административно-правового регулирования деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы России, других правоохранительных органов и выработали рекомендации по его дальнейшему развитию.

Библиографический список

1. Павлова Л. В., Поникаров В. А. Всероссийский научно-практический семинар «Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран» // Административное право и процесс. 2016. № 9. С. 86–88.
2. Павлова Л. В., Поникаров В. А. О Всероссийском научно-практическом семинаре «Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран» // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 3. С. 6–13.
3. Павлова Л. В. 15-летие кафедры административного и финансового права Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний // Административное право и процесс. 2017. № 4. С. 6–13.

Литература

1. Павлова, Л. В. Всероссийский научно-практический семинар «Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран» [Текст] / Л. В. Павлова, В. А. Поникаров // Административное право и процесс. – 2016. – № 9. – С. 86–88.
2. Павлова, Л. В. О Всероссийском научно-практическом семинаре «Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран» [Текст] / Л. В. Павлова, В. А. Поникаров // Уголовно-исполнительное право. – 2016. – № 3. – С. 6–13.
3. Павлова, Л. В. 15-летие кафедры административного и финансового права Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний [Текст] / Л. В. Павлова // Административное право и процесс. – 2017. – № 4. – С. 6–13.

References

1. Pavlova L. V., Ponikarov V. A. Vserossijskij nauchno-prakticheskij seminar «Administrativnaja dejatel'nost' pravoohranitel'nyh organov Rossijskoj Federacii i zarubezhnyh stran» [All-Russian scientific and practical seminar "Administrative activity of law enforcement agencies of the Russian Federation and foreign countries"]. *Administrativnoe pravo i process – Administrative law and process*, 2016, no. 9, pp. 86–88.
2. Pavlova L. V., Ponikarov V. A. O Vserossijskom nauchno-prakticheskom seminare «Administrativnaja dejatel'nost' pravoohranitel'nyh organov Rossijskoj Federacii i zarubezhnyh stran» [About the All-Russian scientific and practical seminar "Administrative activity of law enforcement agencies of the Russian Federation and foreign countries"]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2016, no. 3, pp. 6–13.
3. Pavlova L. V. 15-letie kafedry administrativnogo i finansovogo prava Akademii prava i upravlenija Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazanij [15 anniversary of department of the administrative and financial law of Academy of the right and Office of the Federal Penal Service]. *Administrativnoe pravo i process – Administrative law and process*, 2017, no. 4, pp. 6–13.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Павлова Людмила Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: lyupavlova@yandex.ru;

Поникаров Владимир Анатольевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: minrs@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Павлова, Л. В. О Всероссийской научно-практической конференции «Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран», посвященной 15-летию кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России / Л. В. Павлова, В. А. Поникаров // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 4. – С. 527–533.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Pavlova Lyudmila Vladimirovna – phd in law, associate professor, head of the administrative and financial law department of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: lyupavlova@yandex.ru;

Ponikarov Vladimir Anatolyevich – dsc in law, associate professor, professor of the administrative and financial law department of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: minrs@yandex.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Pavlova L. V., Ponikarov V. A. O Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Administrativnaja dejatel'nost' pravoohranitel'nyh organov Rossijskoj Federacii i zarubezhnyh stran», posvjashhennoj 15-letiju kafedry administrativnogo i finansovogo prava Akademii FSIN Rossii [The All-Russian scientific and practical conference «Administrative Activity of Law Enforcement Agencies of the Russian Federation and Foreign Countries» devoted to the 15 anniversary of the administrative and financial law department of the Academy of the FPS of Russia]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2017, vol. 12(1–4), no. 4, pp. 527–533.

**О МОНОГРАФИИ
«УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
В УСЛОВИЯХ СТИХИЙНОГО БЕДСТВИЯ,
ВВЕДЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ИЛИ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ»**

Реферат: затрагивается ряд аспектов, подтверждающих необходимость разработки уголовно-исполнительного законодательства в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения, акцентируется внимание на необходимости издания новых и корректировки уже имеющихся нормативных правовых актов, регулирующих вопросы применения уголовных наказаний, а также продолжения обоснования теоретических аспектов уголовно-исполнительного законодательства в экстремальных условиях.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство, стихийное бедствие, чрезвычайное положение, военное положение, режим особых условий в исправительных учреждениях, особенности правового положения осужденных.

**ABOUT THE MONOGRAPH
«THE PENAL LEGISLATION UNDER THE CONDITIONS OF NATURAL DISASTER,
ANNOUNCEMENT OF THE STATE EMERGENCY OR IMPOSING MARTIAL LAW»**

Abstract: the paper touches upon a number of aspects that confirm the need for the development of criminal executive legislation under the conditions of a natural disaster, imposition of an emergency or martial law, focuses on the need for new and updating existing regulatory legal acts that regulate the application of criminal penalties, as well as the continuation of the justification theoretical aspects of the penal legislation in extreme conditions.

Keywords: penal legislation, natural disaster, state of emergency, martial law, the mode of special conditions in correctional facilities, features of a legal status of convicts.

В 2017 г. в Академии ФСИН России издана монография «Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения». Участниками авторского коллектива стали сотрудники академии: начальник академии доктор юридических наук, доцент А. А. Крымов, начальник кафедры уголовно-исполнительного права доктор юридических наук, доцент А. П. Скиба, докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров кандидат юридических наук, доцент А. В. Звонов и доцент кафедры уголовно-исполнительного права кандидат юридических наук А. Н. Сиряков.

Данное издание фактически представляет собой первую попытку обоснования необходимости формирования уголовно-исполнительного законодательства в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения.

В монографии рассматривается система уголовных наказаний в условиях чрезвычайного и военного положения, а также определяются основы уголовно-исполнительного законодательства России и ряда стран СНГ в контексте исполнения уголовных наказаний в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения. В частности, дано понятие системы уголовных наказаний, определены факторы ее формирования в условиях чрезвычайного и военного положения, изучены современные подходы к уголовным наказаниям в «обычных» и экстремальных условиях, описан режим особых условий в исправительных учреждениях по уголовно-исполнительному законодательству государств – участников СНГ, а также сформулированы направления совершенствования уголовно-исполнительного законодательства России в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения.

Для удобства в ряде случаев вместо понятия «условия стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения» используется авторский термин «экстремальные условия». В целом в исследовании основное внимание уделено теоретико-прикладным проблемам применения уголовных наказаний, возникающим при наступлении экстремальных условий.

Монография предназначена для научных работников, преподавателей, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и иных государственных органов, адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов образовательных организаций.

Авторский коллектив пришел к выводу о том, что:
– необходимо формирование отдельной системы уголовных наказаний в экстремальных условиях, вплоть до рассмотрения вопроса о целесообразности применения смертной казни;

– в УИК РФ и других нормативных правовых актах в сфере исполнения уголовных наказаний практически отсутствуют нормы, касающиеся особенностей осуществления уголовно-исполнительной деятельности в чрезвычайное или военное время, за исключением ст. 85 УИК РФ, посвященной режиму особых условий в исправительных учреждениях;

– при исполнении иных уголовных наказаний, кроме лишения свободы, в УИК РФ отсутствуют нормы об особенностях правового положения осужденных и сотрудников администраций учреждений и органов, их исполняющих, при введении чрезвычайного или военного положения. Наиболее наглядной является ситуация по исполнению уголовных наказаний в отношении военнослужащих;

– необходимо дальнейшее исследование, в частности, федеральных конституционных законов «О военном положении», «О чрезвычайном положении» и Военной доктрины РФ в контексте формирования уголовно-исполнительного законодательства в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения;

– требуется существенная корректировка российского института особых условий в ИУ, в том числе с учетом результатов анализа уголовно-исполнительного законодательства ряда стран СНГ.

По мнению авторов монографии, уголовно-исполнительное законодательство в случаях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения может быть закреплено в Специальной части УИК РФ, которая должна содержать: цели и особенности уголовно-исполнительного законодательства в случаях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения; особенности правового положения осужденных; общую специфику деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, и контроля за их деятельностью в случаях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения; дополнительные особенности исполнения и отбывания наказаний: в период действия военного положения, в период действия чрезвычайного положения и в случаях стихийного бедствия.

В связи с тем что разработка уголовно-исполнительного законодательства в случаях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения потребует издания новых и корректировки имеющихся иных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы применения уголовных наказаний, а также продолжения обоснования его теоретических аспектов, работа в данном направлении не прекращается. Более того, начинает формироваться расширенный авторский коллектив для работы над вторым изданием монографии, в котором планируется развить теоретико-прикладные аспекты формирования уголовно-исполнительного законодательства в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения.

Редакция журнала
«Уголовно-исполнительное право»

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ / GUIDES FOR AUTHORS

УДК	Обязательный элемент выходных сведений издания (ГОСТ Р 7.0.4–2006 «Издания. Выходные сведения»), который можно получить в библиотеке или определить самостоятельно, воспользовавшись ресурсами сети Интернет (http://teacode.com/online/udc)	
ЗАГЛАВИЕ	Содержит основные ключевые слова, характеризующие тему исследования. Нежелательно использовать аббревиатуру и формулы. Рекомендуется не более 10–12 слов	
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	Фамилия, имя, отчество автора: – на русском языке; – транслитерация	Приводятся полностью, без сокращений. Очередность упоминания авторов зависит от их вклада в выполненную работу. Рекомендуется <i>единообразное написание транслитерации ФИО во всех статьях автора</i> . Редакция журнала использует при транслитерации ФИО вариант с сайта http://translit.net (стандарт BSI)
	Аффилиация (принадлежность автора к определенной организации)	Организация (место работы) – приводится полное название согласно уставу организации; город – указывается полное официальное название; страна – указывается полное официальное название
	Должность автора	Указывается полностью, без сокращений. Адьонктам, аспирантам, докторантам и соискателям необходимо указывать свой статус и кафедру, к которой они прикреплены, полностью без сокращений
	Ученые звание и степень автора	Указываются полностью, без сокращений
	Контактная информация	Должна обеспечивать связь любого желающего с автором: e-mail – публикуется в журнале (указывать обязательно); мобильный телефон – для связи редакции с автором, в журнале не публикуется, третьим лицам не передается
РЕФЕРАТ	<p>Оформление: по ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования». Включает характеристику основной темы, проблемы объекта, цели исследования, основные методы, результаты исследования и главные выводы. Целесообразно указать, что нового несет в себе научная статья в сравнении с другими, родственными по тематике и целевому назначению. Должен быть информативным (не содержать общих слов) и содержательным (отражать основное содержание статьи и результаты исследований).</p> <p>Объем: определяется содержанием статьи (объемом сведений, их научной ценностью и практическим значением) – от 150 до 250 слов. Не должно быть нерасшифрованных аббревиатур и впервые введенных терминов</p>	
КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА	Перечень основных понятий и категорий, служащих для описания исследуемой проблемы. Он должен отражать область науки, в рамках которой написана статья, тему, цель и объект исследования. Рекомендуемое количество: 5–10 слов или словосочетаний (не более чем из 3 слов)	
ТЕКСТ СТАТЬИ	Оформление	
	Текстовый редактор	Microsoft Word
	Поля	2 см.
	Основной шрифт	Times New Roman
	Размер шрифта	14 пунктов
	Междустрочный интервал	полусторонний
	Выравнивание текста	по ширине
	Абзацный отступ	1,25 см
	Нумерация страниц	внизу по центру
Выделения в тексте	курсив	
Иллюстрации	Рисунки, графики, схемы, диаграммы, фотографии располагаются по тексту, нумеруются и подписываются (<i>Рис. 1. Название</i>), на них обязательно делаются ссылки (рис. 1). Исполняются в черно-белом цвете, должны быть контрастными и четкими (разрешение изображений не менее 300 dpi). Если иллюстрации не авторские, следует в библиографический список внести ссылку на источник, откуда они скопированы	

ТЕКСТ СТАТЬИ	Таблицы	Создаются в программе Word. Должны быть озаглавлены и пронумерованы (Таблица 1 – с выключкой вправо; название на следующей строке – полужирным шрифтом по центру). В тексте должны быть даны ссылки на таблицы (табл. 1). Если таблицы не авторские, следует в библиографический список внести ссылку на источник, откуда они скопированы
	Формулы	Сложные формулы выполняются при помощи встроенного в WinWord редактора формул MS Equation 3.0. Формулы располагаются по центру колонки без отступа, их порядковый номер указывается в круглых скобках и размещается в колонке (странице) с выключкой вправо. Единственная в статье формула не нумеруется. Сверху и снизу формулы не отделяются от текста дополнительным интервалом
	Фамилия и инициалы	Пишутся через пробел (И. А. Иванов)
	Кавычки	Типа «ёлочка»
	Переносы	Автоматические. Ручные переносы запрещены
	Объем	8–10 страниц текста (без учета данных об авторе, заголовка, аннотации, ключевых слов, библиографического списка и литературы)
	Ссылки в тексте	Приводятся по тексту статьи в квадратных скобках [1, с. 2; 4, с. 7–9], [8, т. 1, с. 216; 9, ч. 2, с. 27–30], нумеруются согласно библиографическому списку. При повторном цитировании источника ему присваивается номер первоначального цитирования. Следует соблюдать общую культуру цитирования. Не допускается избыточное и необоснованное цитирование. Ссылки на собственные публикации должны составлять не более 1/3 списка. Рекомендуется цитировать современные и наиболее актуальные в рассматриваемой области источники
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК (список ссылок)	<p>Оформление: по ГОСТ Р 7.05-2008. <i>Образец:</i> Смирнов П. В. Название : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. 276 с. Петров С. Ю., Иванов Р. Б. Название // Название журнала. 2017. № 3. С. 17–19. URL : www.nazvanie.ru (дата обращения: 15.01.2017). Источники приводятся в порядке их цитирования в тексте (не по алфавиту) и не повторяются. У научных статей и частей из книг обязательно указывать интервал страниц (С. 54–59), а у монографий, учебников и пр. – общее количество страниц в издании (542 с.)</p>	
ЛИТЕРАТУРА	<p>Оформление: по ГОСТ 7.1-2003. <i>Образец:</i> Иванов, П. М. Название / П. М. Иванов // Название журнала. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 205–209. Семенов, А. В. Название : монография / А. В. Семенов. – М. : Проспект, 2017. – 562 с. Включаются: научные статьи (в том числе в электронных изданиях), монографии, диссертации и авторефераты диссертаций, учебники, учебные пособия. В литературу следует включать лишь работы, которые упоминаются в тексте (есть в библиографическом списке), кроме того, они должны быть опубликованы или приняты к публикации, т. е. доступны всем читателям. Не включаются: газеты; нормативные акты – федеральные законы, постановления, распоряжения, приказы, инструкции и пр.; неопубликованные источники – архивы, патенты, уголовные дела; интернет-источники без указания на конкретную публикацию – ссылки на сайты; статистические формы отчетности. Внимание: если источник имеет DOI, то его обязательно надо указывать в конце описания источника</p>	